

Карелия. Реальность аномальной зоны.

Часть 1. Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Карелия» начинает новый цикл, посвященный тайнам открытого пространства, силе нашей Матери – Земли. Любое знание, будь то шаманизм или религии, начинались с того, что всегда рядом. А что может быть ближе для человека, чем его планета. К ней обращаются на разных языках, хотя в памяти древних народов осталось одно слово из всеобщего языка Земли – Гея. Тысячелетия истории разделили людей, разные языки, обычаи, традиции и верования. Так проявилось многообразие нашей планеты, ее энергоинформационный паттерн. Человечеству были дарованы просветленные учителя и мировые религии, но помогло ли нам это, напротив, возникло еще большее разделение и отчуждение. Люди забыли корни того Знания, что всегда было едино для всех.

Ученые антропологи не перестают удивляться общности обрядов шаманов разных народов, которые доподлинно не могли перенимать знания друг друга. Удивительны сходства верования древних, строение загадочных храмов в разных частях Земли. Всюду проглядывается одна вера, один язык – одно Знание. Современная наука бессильна что-либо объяснить, сейчас уже всем понятно, что древние в своем знании не разменивались на мелочи. Как понять нам их логику, преодолеть этот информационный разрыв. Недаром говорится, что, не изучив прошлое, не поймешь настоящее. Но и прямой возврат к остаткам древнего знания ничего не даст. Знание давно ритуализовано и жестко привязано к своей геоинформационной системе. Чтобы понять буддизм, надо родиться на Тибете, постичь Дао – быть китайцем, осознать Кришну – индусом. Не забывайте, что со времен становления религий, человечество проделало значительный эволюционный путь. И техногенная эра, стирающая границы рас и континентов, внесла в Путь Знания свои коррективы.

Как бы то ни было, но знания древних, сила Земли и Космоса – они рядом. Обладать ими проще, чем думают многие. Универсальный ключ доступа хранится в реликтовом мозге, подсознании и сердце каждого из нас. Как восстановить силы и здоровье, утраченную целостность, как жить в гармонии со всем Сущим. Нет тайн здесь для тех, кто никогда не разрывал эту связь, но для современных городских жителей эти тайны надо открывать.

Космоэнергетика – универсальная методика взаимодействия с энергиями Земли и Космоса, для многих оказалась панацеей от множества проблем со здоровьем, но главное новым образом жизни, дающим новые перспективы. Информационные возможности космоэнергетики поистине безграничны. Тайны древних цивилизаций, параллельные миры, контакты с Существами из Света. И все это здесь, на нашем уровне восприятия. «Здесь и сейчас» - это основной принцип.

«Карелия» - художественное повествование, описание реальных событий, происходивших в 2003 и 2004 годах в уникальном Месте Силы. Все персонажи и герои – настоящие, нам нет нужды что-либо выдумывать. Именно на Месте Силы человек раскрывается и проявляет свою истинную сущность, свободную от масок и социальных наслоений. Но, как часто бывает, именно это реальное существо, человек принять не может, ему привычнее остаться в мире иллюзий. Поэтому такие эксперименты осознания не для всех. Нужно научиться простым вещам: быть самим собой, быть элементарно порядочным человеком. Только соблюдая эти правила, можно вскрывать глубины подсознания и выходить на высшие энергии. Потому что там обмануть ты уже никого не сможешь. Особое внимание читателей я бы хотел обратить на фотоиллюстрации к книге. Здесь собраны очень интересные фотоработы и рисунки. Имеющий глаза, да увидит. А если видишь, то верь глазам своим. Ольга – героиня книги, в ее намерении всегда было показать нечто большее, из мира своего фантастического видения. Все иллюстрации книги не простые, достаточно

отпустить фиксацию обычного зрения и картинка оживет. Попробуйте, сделать это проще, чем настроится на 3D изображение, что, кстати, тоже является неплохой практикой видения. Фотоиллюстрации книги имеют непосредственное отношение к повествованию и обладают особой силой настройки.

АВТОР

Часть I. АНОМАЛЬНАЯ ЗОНА

ЛЕТО

Ангел Смерти

Ту, Укко, Айске

Туонелла

ОСЕНЬ

Воровской поход на Небо

Рассказ Орла

Отшельник

Свобода

ЛЕТО

Этот этап наступает в жизни каждого, неважно идет ли человек своим путем или не видит этого пути в своей жизни и просто существует. Так или иначе, мы проходим в определенный момент точку не возврата. Откуда предопределенность нашего существования становится все более явной и, несмотря на обычные для всех сомнения и метания, каждый движется к своей цели или бесцельному забвению.

Этим этапом стала для меня северная аномальная зона, на карте - безвестная высота, затерянная среди болот и скал Карелии. Это место оказалось сильнее любого другого из ранее мною виденных, но главное даже не в этом. Важнее всего, что сила этого места вошла в мой внутренний мир, в резонанс моего развития и просто в один момент позвала к себе. Чтобы открыть свои тайны, раз и навсегда изменить, подарить новый мир, полный внутренней свободы. Который, в общем-то, тот же что и у других людей и так же доступен для них.

Случилось то, что должно было случиться, и на пике белых ночей летом 2003 года я стал участником экспедиции в аномальную зону Карелии.

Мы ехали без проводников. Иногда останавливались и спрашивали дорогу у местных жителей. Они разительно отличались от городских жителей, особенно старики. Поразила меня одна бабулька. Улыбаясь, она подробно объяснила дорогу. Ее глаза при этом говорили о внутреннем понимании, и казалось, она знала про меня все. Кто я, откуда, куда еду и зачем. Было ощущение того, что она знала про меня больше меня самого.

- Езжай, езжай, тебе туда. – Провожала она с улыбкой. Чуть было не добавила – тебя там ждут. Но я, по крайней мере, так понял, прочел с ее глаз.

Впрочем, такое понимание редко для людей молодых и среднего возраста. Здесь они, как и везде извечно обеспокоены вопросами своего выживания и поисков средств на любимое зелье.

Заблудившись в последней деревне, я подъехал к группе пацанов на велосипедах. Судя по одежде и лицам - городские, приехали на каникулы.

- Слышите пацаны, как нам на Минометную проскочить.

- А мы и не знаем такой местности.

- Ну, как же вот, – я показал им лист карты и ткнул пальцем в нужную точку.

- А, так вам на Смертуху надо. Это вон туда, налево, поехали проводим.

Я поехал за ними. Смертуха – ну и ну!

Дальше мы опять ехали наугад. Что помогало разобраться в хитросплетении лесовозных дорог? Ведь карта так не похожа на местность, хотя и является ее отражением. И в очередной раз, останавливаясь перед развилкой, не обозначенной на карте, я задавал безмолвный вопрос и получал ответ в своем сердце. Да, сердце загоралось огнем и немислимым образом тянуло в нужную сторону. Гора действовала на нас уже давно, от самой Москвы, но теперь, когда до нее было совсем близко, ее сила воспринималась непосредственно всем телом. Она звала нас. Поэтому быстро и без всяких проблем мы оказались перед развилкой дорог огибающих нужную возвышенность с двух сторон. Тут же шумела перекатами речка с темной водой.

Отсюда с мостика Гора была уже хорошо видна, но еще сильнее чувствовалась ее сила, непривычное давление на верхнюю часть тела. Частота аномальной зоны входила в резонанс с верхними энергоцентрами – четвертым в районе сердца, пятым – горло, и шестым в области лба. Мы эти центры называем цифрами, проще и привычней, а у индусов будет – Анахата, Вишудха и Аджна. Семь энергоцентров – семь нот октавы человеческого энерготела, это основа и здесь в пространстве энергий это ощущает каждый.

Обычно четвертый, пятый и шестой работают у человека не в полную мощь. Основной резонанс нашей жизнедеятельности проходит на нижних уровнях, редко поднимаясь выше третьей чакры Манипуры. В общем-то, мы и живем в агрессивной реальности, где всё на власть силы и денег. Поэтому такое давление, по меньшей мере, дискомфортно для человека. В таких местах силы люди испытывают головные боли, тошноту, потерю аппетита и нарушение сна. Так идет чистка всего организма и активация энергии высших чакр. В дальнейшем может происходить разгонка видения, люди «случайно» попавшие в эти места, могут видеть картины, смысл которых часто остается не доступным для них. Стоит ли говорить, что такие места находка для воинов древности. Места обретения силы и знаний современными людьми избегаются и считаются аномальными зонами. Ведь мы знания ищем в книгах, а силу в грохоте металлических монстров.

Гора развернула меня, как будто волшебные невидимые нити притянули мое сердце к ней. Я вошел в транс и уже не слышал монотонный писк бесчисленного множества серых кровопийц, нашедших свою добычу - изнеженные тела городских жителей. Я не видел ничего кроме сверкающей полосы заката над лесом, сейчас энергия заходящего солнца разгоняла силу Горы, и все мое тело жадно впитывало эти потоки. Я весь покрылся мурашками, холод пронзил грудь, потом жар, потом опять холод. Так продолжалось несколько раз.

Стоя на деревянном мостике развернувшись к Горе, я видел, ощущал всем телом немислимый Путь, это движение по лезвию ножа. Тот, что абсолютно не постижим для человека, просто не возможен, настолько он близок к его смерти. Но именно так яркими красками вспыхивает жизнь целостного существа. На этой грани мы пожинаем плоды победы над своим Я, косным существом с дурным наследием и социальной грязью. Здесь мы живем и не живем, на границе жизни и смерти в полном самоотречении ярко горит звезда истинного Я.

Я очнулся и пришел в себя, внутри почувствовал небывалый подъем и чистоту. Как будто и не было позади бессонной ночи и суток за рулем. Сил было много, а спать и есть не хотелось вообще. Мы поехали дальше.

Волк с двумя спутниками выехал накануне и уже находился где-то впереди. Действительно, проехав еще немного, мы нашли их лагерь недалеко от дороги в крутом изломе реки.

Суточное пребывание на месте силы уже дало знать. Лица знакомых мне людей изменились, и еще с дороги из кабины фургона, встретившись глазами с Сергеем, я понял, что здесь происходит нечто. Оба они, в миру Сергей и Андрей, здесь Медведь и Химик, были немногословны и глубоко погружены в себя. Печать этого места уже коснулась их, они были совсем не теми живыми людьми, которых я знал в городе.

- Как дела? – спросил я у Медведя.

- Нормально. Волк открыл нам мир, ходим, смотрим. Химик вообще туда с головой втянулся. Видишь, какой он странный.

Я посмотрел на Андрея, неотрывно смотрящего в огонь. Да, действительно странноват.

- Ну и как, интересно?

- Интересно, не то слово. Я тут походил с Волком, поговорил и понял, его мир действительно большой. Причем он раскрывается все шире и шире. Вот смотри туда между деревьями, женщину в черном видишь?

- Серега, ты меня удивляешь! – я решил отшутиться. – Ну откуда здесь в Карелии черные женщины.

- Смотри, смотри, видишь, ходит.

Я начал смотреть в пространство между деревьями, очертания деревьев, кустов и веток стали нереальными, и через какое-то время я действительно увидел черную тень похожую на очертания женщины, укрытой шалью.

- Увидел, вот и мы смотрим на нее и думаем, а чего она здесь ходит, может ей надо чего.

- Надо, надо, мяса свежего хочет, ну и крови попить.

Шутки шутками, а видение расходилось сильно. Со всех сторон я видел струи прозрачных переливов. Все вокруг нас и лес, и камни, поросшие белым мхом, и замшелые пни, все было живым. Все вокруг радовалось тишине белой карельской ночи и играло яркими переливами. Окружающий нас мир был прекрасен и опасен. Он притягивал и отталкивал. Он восхищал и поражал, настолько, что хотелось спрятаться, уйти от его великолепия. Например, поспать, по привычке убить окружающую красоту до утра. Нет, так не пойдет, здесь место поломать свои распорядки, и северная белая ночь – не время и не место, чтобы просто спать.

Как прекрасны июньские ночи на Севере, может знать только тот, кто был и видел. Когда горит багрянцем горизонт, раскрашивает немислимыми красками легкие облачка в прозрачном голубом небе, где поблескивают звездочки, а с другой стороны осторожно появляется тонкий серп луны. Комары опустились вместе с вечерней прохладой. Тихо и спокойно, только кукушка без усталости отсчитывает чьи-то года. Тело расслабляется и само собой начинает дышать глубоко, наполняясь ароматами, какие могут быть только на севере. Это ароматы мхов, ягеля, брусники, хвои, багульника, и множества других запахов тайги. Все они дают тот неповторимый оттенок

летнего Севера, из века в век просветляющего и наполняющего каждого, пришедшего сюда, необъяснимой любовью и тягой к этим местам. И безответной радостью возвращения. Стоит только вдохнуть и понять: да я здесь и я есть. Белая ночь

Опустилась безмолвно на скалы,

Светится белая,

Белая, белая ночь напролет...

И не понять -

То ли небо в озера упало,

И не понять -

То ли озеро в небе плывет...

Мы поднялись на сопку по лестнице старательно выложенной из камней. «Героям партизанам от комсомольцев Суоярви» - прочитал я надпись на железном памятнике с красной звездой.

Смерть предъявила свои права и на это место. Не случайно, что именно здесь погиб партизанский отряд в годы финской войны. Немыслимо, но и в этом месте, где все наполнено жизнью, приходится думать и вспоминать о смерти. Но она всегда рядом, идет вслед, вплетаясь в немыслимый узор мироздания, даря всему живому миг осознания, да и саму возможность жизни. Ярким светом горел горизонт, солнце, скрывшееся за ним, шло по самому его краю, и постепенно багрянец заката все больше переходил в золото рассвета нового дня. Который непременно должен подарить нам частицу нового знания. Здесь иначе и быть не могло.

Моя спутница – питерская лиса Наташа, как и положено по тотему хитрая, все пыталась достать вопросами. Но видение – это видение, а люди здесь быстро становятся другими, такими какие есть, я еще раз убедился в этом скользнув по ней боковым взглядом, но как всегда решил остаться умным.

- Спросить о видении, рассказать о нем значит остановиться в нем навсегда, зафиксироваться.

Чтобы видеть надо течь, струиться спокойно и согласованно во всеобщем ритме. Вот посмотри на этот пенек – он живой. – Я указал на пенек позади нее, который и вправду удивил меня интенсивностью свечения полупрозрачных струй.

- Какой, этот? – спросила она.

- Этот, этот.

- Да, и вправду мощный пенек. – Мы столпились вокруг него. Но свечение непостижимым образом стало угасать, зато теперь также интенсивно засветился другой пенек позади нас.

- Все взаимосвязано, – коронная фраза Медведя, объясняющая все, что угодно.

- А вот мы немного не в ритме. Слишком агрессивное внимание, – добавил я. – Самая большая тайна кроется в том, что этот общий ритм есть, он связывает все, да и мы его слышим, но разумом своим не осознаем. Чтобы осознать, надо всю разумную деятельность пресечь, стать выше ее и тогда понять.

- Что? – не унималась Наташа.

- Например, то, что мириады Вселенных существуют благодаря этому маленькому камушку на дороге. – Я поднял с дороги маленький осколок гранита. – Так же, как и он существует благодаря им. Он наделен великой силой, благодаря нему существует мир. Возьми его себе.

- А этот? – взяла она другой камушек.

- Да и этот, пожалуй, тоже.

- А что дальше? – не унималась Наталья.

- А дальше ничего, надо ждать, когда проснется Волк, именно он словам предпочитает действия. Он маг. Хотя, что будет дальше, не знает никто, даже он сам.

Учитель проснулся вместе с нами. Спать долго здесь нельзя, я понял сразу. Место очень сильно скачивает и требует полного внимания и осознанности.

- Привет, ребята, доехали?

- Ну, куда же мы денемся.

- Здесь все нормально, место работает выше крыши. Дождемся Орла и в путь. Надеюсь не в последний.

- Все так мрачно? – спросил я.

- Это сила, брат, и что там будет, никто не знает. Орел был там пару раз, он и расскажет. По крайней мере, его это место уже приняло, и он может провести туда еще кого-нибудь.

- Ребят, лагерь для народа надо разбить в другом месте. Шаман племени должен жить отдельно. Они скоро приедут, займитесь этим.

После завтрака мы сели в фургон и поехали искать место, но ничего лучшего, чем развилка дорог у возвышенности, мы не нашли. Тем более, что это место указала глухарка с цыплятами. Долго ходила кругами, тревожными криками собирая своих птенцов.

Оставшееся время пролетело быстро, и вскоре покой и безмятежность были нарушены шумом и гамом прибывших остальных участников экспедиции. Они приехали из разных городов, и ритмы долгой дороги, эмоции встреч и знакомств явно не резонировали со священным покоем Смерть Горы. Тем более своевременной стала яркая речь Орла. Он говорил в лучших традициях, просто и доступно, с карельским колоритом и не без распространенных идиоматических выражений и пауз для усиления эффекта.

- В вас нет ничего, вы ноль, нейтро. Вы прозрачны для любой негативной энергии... Здесь же есть нечто, что способно вас изменить. Здесь все живое и все работает. Это сила. У нее не всегда бывает хорошо с чувством юмора. Помните, что культуру жертвоприношений саами еще никто не отменял.... Это сила, и чтобы работать с ней, нужно измениться иначе все это превратиться в простой туризм... Поэтому минус понты, минус гордыня и полная нейтраль внутри. Первые несколько дней вы будете просто адаптироваться.

- И сколько же нам ждать? – спросила одна из женщин с несколько нездоровой активностью.

- Сколько придется. Кстати присутствие женщин в этом месте будет чистым экспериментом. Обычно их приводили сюда только в виде жертв.

- Ну, Володя, ты уж совсем решил нас запугать.

Атмосфера, царящая в новом лагере, разительно отличалась от таковой в лагере учителя, и я машинально окрестил их лагерем живых и лагерем мертвых. Там тишина и покой, тихое бормотание Химика, короткие и редкие фразы, полные внутреннего смысла, но часто просто непонятные. Чтобы понимать, надо видеть. Здесь же пока все похоже на обычный туристический лагерь – стук топоров, закипающие котелки с чаем, посиделки вокруг костра. Глядишь, и гитара в ход пойдет:

Милая моя, солнышко лесное,

Где, в каких краях встретишься со мною?

Насвистывая песенку, я двинулся вслед уходящему Орлу: Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены,

Тих и печален ручей у янтарной сосны,

Пеплом несмелым подернулись угли костра,

Вот и окончилось все расставаться пора.

Орел, молодой вождь племени, его не проведешь, он уже понял мое настроение.

- А поехали к Волку, мертвой водички поьем, пошаманим малость? - сказал он.

- Нет проблем! – Орел притягивал меня и отталкивал. Он был полон силы здешних мест, настоящий хозяин положения. В любой момент его сила могла приобрести агрессивные тона, но он учил, и это нельзя было не понять.

АНГЕЛ СМЕРТИ

Учитель светился пепельно-голубоватым, энергия над его головой обретала вид волчьих лап голубого цвета. Я отпустил видение, и вот уже молодой поджарый волк пепельно-голубого цвета на мгновение появился над его головой и сразу исчез. Его появление было зовом, и я начал ощущать готовность.

- Ведь ты же сам знаешь, зачем приехал, – со странной улыбкой сказал Волк. Теперь пространство вокруг него мерцало голубыми отблесками. Слова учителя всколыхнули меня, появился целый ворох мыслей и воспоминаний, и я полностью ушел в себя.

Я действительно знал, зачем приехал. Ритуальная смерть, инициация, остановка мира, все это лишь слова, неспособные приблизить к истинному смыслу. Это настолько глубоко и индивидуально, это можно только пережить. Сейчас, когда я стоял на грани этого события, я терял нити привычного мира. Костер уже не был просто костром, лес не был лесом, а учитель, кем только он не был в эти мгновенья!

Костер стал мне не интересен и даже не приятен, я отошел в сторону и стал жадно вдыхать все усиливающиеся ароматы тайги. Вот душистый ягель с подопревшей прошлогодней брусникой, а вот примешивается тонкий запах зверя. Лось был здесь, вон и ветки объединены. Мир был другим. Молодые елочки манили к себе необыкновенной глубиной, но и отталкивали с такой же агрессивностью. Все здесь прекрасно и опасно, все пропитано Силой. Чтобы выжить в этом мире, нужна внутренняя нейтраль, никуда нельзя втягиваться, ничего нельзя бояться, незачем прятаться и убегать. Не верь, не бойся, не проси!

Я вернулся к костру, и при виде молчаливых лиц я понял, что внутри меня не осталось ничего, ни понятий, ни норм, ни правил, я был необыкновенно пуст.

- Я разобрал мир!

- Торжественно и близко к цели, – усмехнулся Волк.

Я же с удивлением смотрел на наших механических друзей и чувствовал железный след, тянувшийся за ними:

- Интересное дело, а ведь где-то там у них есть города.

- Пойдем, погуляем. – Учитель резко встал, и мы пошли на прогулку, которую я не забуду никогда.

Дороги каждого идут туда и обратно, мы лишь готовимся для решающего прыжка, но в любой момент дорога может стать только в один конец. Слишком тонкие нити тянули меня назад, слишком велико было намерение знать, а это так близко к Пределу, за которым нет ничего человеческого.

Он шел немного впереди, поминутно останавливаясь, он оборачивался и как бы звал меня дальше. Я же шел не уверенно, с каждым шагом смещаясь, все дальше от своего привычного я, того, кто привык жить в этом мире и умеет его собирать. Новый же мир был попросту огромен, он не пугал, просто я не имел с ним привычной внутренней взаимосвязи.

- Идем, Дима, идем. – он звал меня и медленно брел по дороге дальше. От него во все стороны исходил яркий белый свет, и его принадлежность к миру живых теперь вызвала у меня большие сомнения.

- Еще несколько шагов и все, - подумал я, но следующая мысль была ещё более параноидальной.
– Это не учитель!

Он опять обернулся ко мне:

- Ну, чего же ты, пошли. – Но я уже не верил ему и стоял на месте, с тоской и надеждой оборачиваясь назад.

- Разве ты не понял, что это всё. Конец – всему делу венец. Пошли!

- Я не пойду. Попытаюсь вернуться. Он улыбнулся, и устало махнул рукой:

- Пробуй.

Он развернулся и медленно ушел. Я же не посмел идти за ним, а лишь мучительно думал, куда же мне идти. Здесь, на границе жизни и смерти, этот выбор решает все. Я знал цену своей ошибки и верил, что еще не все потеряно.

Смерть – это тоже выбор, причем более мучительный и ответственный, чем любой другой. Хочешь ли ты идти вперед в холодную неизвестность или все-таки хочешь остаться среди людей, их душевного тепла, которое впрочем, мы не привыкли замечать и ценить при жизни. Но ведь жизнь человека – это множество неиспользованных возможностей. Существа из мира мертвых завидуют нашей инкарнации, нашему всемогуществу. Бесплотные духи, разве наделены они той же силой, что и живой всемогущий человек. Они не в силах даже пошевелить маленький камушек лежащий на дороге, мы же способны к реальному переустройству Вселенной. Но они обладают знанием, мы же слепы и беспомощны как котята. Я в один миг осознал свои неиспользованные ресурсы и еще острее ощутил необходимость вернуться обратно. Впереди, где дорога уходила вверх, две сосны сверкали янтарем в лучах восходящего солнца, туда медленно уходил учитель. Вернется ли он?

Я обернулся назад и увидел с другой стороны тоже самое. Я вновь обернулся и вновь увидел спину уходящего учителя. Вот он повернулся ко мне и что-то сказал. Я оборачиваюсь назад и вижу его же говорящего, но уже с другой стороны, где также светило солнце, переливаясь в кронах изогнутых сосен. Мир был остановлен. Все осталось таким же, но нечто невидимое ушло, а именно этот невидимый ключ, приводящий в движение причинно-следственные связи моей жизни. Он должен быть внутри меня, но сейчас я им не обладал. Я был мертв.

Солнце светило со всех сторон. Я же в растерянности стоял на дороге и не мог сдвинуться с места, тем более не мог смириться со сложившейся ситуацией. Я смотрел в себя - одежда та же, новый спортивный костюм и кроссовки, в карманах ключи от фургона и крем от комаров. Все это теперь совершенно не нужно. В отчаянии я швырнул ключи в сторону, потом вновь полез в карман и снова вытащил оттуда те же ключи. Стоп кадр. А происходит ли это со мной в реальности или все это иллюзия? Хорошо, но если так, разве наша реальность не является такой же иллюзией. Просто более привычной и родной. Я стоял перед необходимостью собрать мир заново и начать жить.

Вот я кидаю ключи на дорогу, они лежат, перевожу взгляд, их нет. Опускаю руку в карман, они там. Мир стоит на месте.

Тело было чужим, но более гибким, быстрым и послушным. Я упал на землю, она была твердой, а вот боли от удара я не чувствовал ни малейшей. Оказалось, для того чтобы вскочить на ноги, достаточно всего лишь сознательного импульса. Тело в совершенстве управлялось мыслью. Я вновь припал к земле, к цветам ландыша, они не пахли. Схватил зубами березовую ветку. Ни вкуса, ни ощущения. Распрямившаяся березка оказалась цела и невредима.

Солнце все также светило со всех сторон, просто мир потерял направления и стороны света, все было одно. Выброшенные ключи так и лежали в кармане, мир стоял на месте.

Жизни, как и смерти не существует, их мнимые границы мы устанавливаем лишь в силу своей ограниченности. Есть только непрерывность осознания нашего Духа, наполняющего разные формы материальных и тонких энергий. Мы вечны и никогда не умрем.

Я перестал паниковать. Мой новый мир требовал постижения, настойчиво звал к себе. Вернее совсем не новый, все тот же, новыми стали лишь ключи его восприятия.

- Хватит топтаться на месте, - сказал я себе. Но куда идти?

Это был тяжелый вопрос, но выбор был уже позади. Надо идти, искать знаки, обретать новые привычки. Вдруг я увижу нечто, что поможет мне вернуть мою реальность. Ключи от фургона, одежда и видимая форма тела не в счет. Они никак не возвращают. Внезапно проблема «куда идти» перестала меня волновать. В мире, где солнце светило со всех сторон – направлений просто нет. Надо только решить – куда ты идешь – туда или обратно.

Теперь я шел обратно, и с каждым шагом все менялось. Я возвращался сам к себе. Я видел перед собой лица своих друзей, людей которым я был признателен просто за сам факт их существования. Они оживляли меня, звали к себе. Я ощутил восторг жизни, осознание того, что я не один в мире. Их лица – пустые образы, кого-то уже нет, кого-то бурное течение унесло далеко вперед, кто-то наоборот остался позади. Я же всегда с радостью принимал одиночество, иную для себя не видел. Но сейчас их образы были рядом, звали и наполняли.

- Пой, пой, - кричали они.

Я пел для них. Я пробивал криком пелену небытия вокруг, и песня стала выходом. Сколько мне пройти дорог,
Знает только мир огромный.
Я в стенах родного дома,
Усидеть никак не мог.
Небо вновь меня зовет,
Взглядом чистым и бездонным,
Быть бродягою бездомным,
Что в Пути всегда поет.
Так уже было. Небо светилось и такими звездами. Простой рецепт – гитара, бас, ударник и вокал – они уже пронзали бесконечность, темноту невежества и косности. Они поднимали частоту.

Ударник будил древними ритмами низшие частоты, грубое осознание, сексуальность и агрессию. Но басист не спит и ведет дальше. Соло гитарист, белая кость, он может заставить гитару плакать и пронзать сердца, зажечь и вести дальше. Где в едином кличе сольются тысячи голосов, где ритм песни разбудит спящий мозг, наполнит высшим смыслом и позовет наверх.

Я наполнялся мыслями, возвращался, всё также ощущая себя, оставаясь путешественником по невысказанным мирам, которые рядом.

- Карелия, Карелия, Карелия....

Эта лесная дорога была бесконечной. Я шел, солнце вставало, в мире появилось время. Теперь я не волновался за свое возвращение. Время цепляет все.

Вскоре за поворотом появился лагерь мертвых. Не очень-то я доверял этим людям после своего возвращения. Мне надо мир собирать, а тут они. Находятся за невысказанным для меня пределом, как Саньч, ушедший неведомо куда. С другой стороны, у них много всяких штучек, которые помогут вернуться, например машины.

Я сел за руль Тойоты. Моя машина оказалась совершенно чужой, порождением чужеродной культуры. И откуда такое вообще могло взяться.

- Ты куда собрался?

- Домой хочу.

- А, ну езжай! – засмеялись они. – Ты где Волка потерял?

- Да откуда я знаю, где он. Пошел и пошел, весь в белом свете. Звал меня, пойдём, говорит, Димка со мной. А кругом Валгалла. Солнце со всех сторон светит. Ушел он короче, а я вернулся.

Я повернул ключ в замке зажигания. Тишина, даже лампочки не горят. Умерла, так умерла. Машины тут долго не живут. Мои глаза наткнулись на мобильник. Ну-ка, ну-ка! Как же, приема нет!

Я вылез из машины и увидел на столе магнитола. А что если включить музыку? Мое движение поймали.

- Наверное, не надо.

- Точно?

- Точно! Ты не поймешь. Послушай лучше птичек. Но кроме кукушки я ничего не слышал. А кукушка, кричавшая всю ночь, уносила меня обратно.

- Вы понятия собрали? – спросил я.

- О чем это ты?

- Да так о своем. Я пошел.

- Куда?

- К живым, – я махнул рукой в сторону другого лагеря.

- Дойдешь?

- Конечно!

Я пошел дальше. Опять утро, Карелия и дорога. Из одной бесконечности в другую. Из мира мертвых в мир живых.

- Да, - посмеялся я про себя, - съездил в Карелию, вернуться бы теперь.

Меня вновь пронзил холод небытия. Неуловимая пелена смерти перед самым носом. Кто я, откуда? Разве я откуда-то приехал и куда-то еду. Разве не в этом прекрасном утре заключено все мое бытие? Высеченным безжалостным огнем осознания смерти. Именно он рождает жизнь.

Мир согласился, послав полураздавленную жужелицу на дороге. Она была обречена, но в ее последних движениях было столько страсти и красоты. Они совсем не похожи на обычную деловитую беготню насекомых. Я накрыл ее рукой и забрал ее последнюю силу. Это был дар.

Через час я дошел до фургона, но открыть его не смог. Ключи, упрямо появившиеся в моем кармане, все-таки подчинились законам мироздания и остались где-то на дороге.

Я заварил матэ, тихо поставил шаманский диск в спящем лагере и разбудил Ольгу. Теперь ей предстоит совершить экстравагантное путешествие в мир мертвых. Хорошо, если ее надежды останутся здесь, тогда Бесконечность, призвавшая ее, вернет обратно. Я лишь могу указать ей дорогу в мир мертвых. Я знал, что также как и я она идет к изменению судьбы.

ТУ, УККО, АЙСКЕ

Появление учителя в лагере живых сделало свое дело. Он ничего не говорил, но и так передавал гораздо больше. Атмосфера сменилась, теперь и здесь все пропиталось осознанием и пустотой. Ученики, истосковавшиеся по любимому учителю, на сей раз, не теребили его пустыми вопросами. Похоже, они знали все.

- Мы свои в этих местах, – сказал Орел. – У нас есть местная карельская частота Укко, финно-угорская Айске и близкая к ним полинезийская Ту. Все они для развития видения. Сейчас мы все это откроем. Также добавим информационную частоту Земли Миди, славянский Перун и частоты астральных выходов До и Лейгун. Все закрывайте глаза.

Раздалась медитативная музыка с глубоко проникающими переливами, пошла активация частот на низком тембре:Ту, Укко, Айске. Ту, Укко, Айске.

Ту, Укко, Айске. Ту, Укко, Айске.

Я включился с первых ритмов, меня развернуло в сторону места Силы и уже не отпускало. Я слышал лишь музыку, сам же, как во сне летел над карельским плоскогорьем с искривленными соснами и валунными россыпями. Некоторые гигантские валуны были подняты над землей, подложенными под них мелкими валунами - это сейды, священные камни. Они светились вверх неистовым белым.

- Говорящие камни прибыли из другой галактики. – Вспомнил я безумный диалог мертвеца Уильяма Блейка с индейцем Никто.

Эти камни тоже могли говорить, вопрос, кто их слышит. Наверное, эти бесплотные тени, бродившие вокруг, то исчезающие совсем, то наоборот появляющиеся. Безумные лица с блуждающими улыбками. Заблудившиеся. А ведь еще вчера, я мог к ним присоединиться.

Я ощутил свое белое свечение и полное отсутствие страха. Я стал подобен жертвенным камням. Теперь Сила Горы отчетливо звала меня к себе, и я знал, что буду там.

Сеанс закончился, воцарилось долгое молчание. Его неожиданно прервал Волк.

- Завтра вы все получите посвящение.

- Какое?

- Я отдам все, что знаю, все блоки частот. Знания седьмой расы, блок Хутта. Но самое главное вы получите Матрицу Мага. Но работать она начнет только во внутреннем безмолвии, в полной пустоте и нейтральности.

ТУОНЕЛЛА

День прохода настал. С утра все небо обложено тучами, ни одного просвета, лишь порывы колючего северного ветра.

Орел хищно вбирал ветер ноздрями:

- Северный, это хорошо.

Мы сидели в лагере мертвых и ждали. Кто-то старательно вкопал молодую березку корнями вверх. Приготовили большую кучу дров. Костер должен держать и звать обратно, он должен гореть всю ночь. Разговор же никак не клеился.

- Далеко, ли нам идти? – спросил я.

- Куда идти?

- До места.

- До какого?

Я выжидательно замолчал.

- Да нет его вообще! – последовал ответ.

- Чего нет? – я вновь в неблагоприятной роли вопрошающего.

- Ничего нет, ни места, ни силы, ни горы, ничего нет!

- И чего дальше?

- А ничего, сядь под кустик и тихо-тихо слушай. Ясно слышь, ясно понимай и ясно знай. Ты местных видел? Они все хорошо знают. Вот и все.

Учитель подошел ко мне и засмеялся:

- Как всегда Дима ничего не понял! Нет ее горы, никакой. Сказки это все для дурачков. Место Силы, оно где?

- Где?

- Где, где, в голове. А если и не в голове, то рядом с учителем. Я любую сопку заставлю говорить. Помнишь? Если гора не идет к Мохамеду, то Мохамед...

- Идет к горе.

- Посылает ее на фиг, – засмеялся учитель. – Я ничего не делаю, чтобы что-то здесь происходило. Я только проводник Силы и не более. Так работает маг. А место здесь действительно особенное. Чувствую я, что раскрыв его секреты, я просто уйду. Мне не надо будет уже ничего от этой жизни. Но об этом поговорим в другой раз. Ты еще не очень готов к таким разговорам, сомневаться начнешь. А в нашем деле сомнениям вообще нет места.

- Неужели и вправду нет горы? – красивая легенда рушилась в одно мгновение.

- Ты у местных спроси! Они тебя в такие болота заведут, только бы отстал. Это место - перекресток миров. Оно и есть, и нет. Но это не географическое понятие. Гора, она везде, и нигде одновременно. Мы идём к месту, которого нет!

Тем временем на небе появились первые просветы. Вскоре небо расчистилось. Лишь перистые облака остались, да черные тучки с юга бежали, немислимым образом против ощутимого ветра.

- Сегодня на небе битва будет, – сказал Орел.

- Какая битва?

- Какая всегда, темного и светлого.

- Пора идти, - сказал Волк. Обернувшись к оставшемуся на костре Ворону, он добавил:

- Костер должен гореть всю ночь. Как в древнем Новгороде. Да ты и сам все знаешь. Ты Ворон, ты должен всех нас вытащить оттуда.

Конечно, он все знал про ритуальный костер, горевший в центре древнего Новгорода для бога огня и молнии, всемогущего Перуна. Перешедшего сейчас в мощнейшую космическую частоту Перун, оружие нападения и защиты. Он знал все, но и не скрывал своего разочарования. Но проход – не область для экспериментов и не туристический маршрут, и единственно возможное решение было оставить его здесь и звать нас обратно. Место же должно само найти и позвать своего человека.

Сила есть везде. Пройти не значит получить. Получить не значит выйти. Выйти не значит обрести.

Я шел легко, не смотря на тучи комаров, чавкающие болота под ногами и крутые сопки. Сила подхватила меня, и невидимые нити в сердце тянули вперед. Тем более удивительны были частые просьбы попутчиков остановиться. Ситуация начинала схлопываться. На одном из таких привалов Волк тяжело дыша, сказал:

- Место закрывается, поэтому разделяемся, и каждый идет, как сможет. Кто-то все равно должен прийти туда.

- Идите, это ваш час. - Слова предназначались мне и Орлу. – Вас зовут. Я же буду рядом. Химик и Медведь отдельно.

Дальше мы вдвоем пошли очень быстро. Миновав несколько сопкок, мы оказались на плоскогорье с валунными россыпями и невысокими сосенками. Похоже, именно это место я видел во время выхода. Вскоре мы наткнулись на сейды.

- Это второе кольцо сейдов, - сказал Орел. - Первое мы уже проскочили. Третье кольцо окружает само место. Скоро там будем.

Место открылось с небольшого пригорка. Оно было в виде гигантской восьмерки из скал, рассеченных огромными трещинами. Скалы окружали небольшие болота с маленькими озерками в центре. Трещины в скалах достигали глубины нескольких метров. Кругом были разбросаны сейды, некоторые совсем новые.

Мы остановились у скалы в форме гигантского человеческого лица на южной стороне капища.

- Здесь все работает, надо только знать как. Должно открыться, – сказал Орел.

Я же был возбужден и пуст одновременно. Внутри появилось понимание, что мой приход сюда не просто так. Я успокоился.

- Это культовое место саами. Капище. У саами волк был проводником в другой мир, а волчий вой зовом. Здесь волк встречал шамана и провожал его. Иногда, даже навсегда. Тогда дух шамана оживал в одном из сейдов и общался с людьми. И обычный камень начинал светиться белым, как просветленный человек. Люди приносили подношения камням, камни выполняли их просьбы.

- А волк – это тоже человек?

- И да, и нет. Волк мог быть и шаманом, и волком, и вообще невесть кем, там в другом мире. Саами были скрытные и никому не открывали своих тайн. Мы так и хотели все сделать. Волк должен был привести всех нас сюда и провести в другой мир. Но что-то не получилось.

Я начал понимать. Да действительно, он вел нас сюда по зову Силы совершенно осознанно, вел да не довел, в этом тоже был какой-то смысл, пока нам недоступный. Теперь нам придется действовать самим.

Мы разделились, Орел ушел вперед к скалистому мысу, уходящему к озерку. Вскоре там зажегся его костер. Я же уселся, с наслаждением опустил сетку накомарника и отключился. В быстром сне информация шла валом, я едва успевал понимать, что происходит. Передо мною на краю большого болота появилась Она...

Можно ли описать ее красоту в словах? Ее величие? Она не имеет ничего общего с тем, к чему мы привыкли. Она женщина, это несомненно. Но таких женщин я не видел в своей жизни, может только в сказках. Холодная Снежная Королева. Туонела - хозяйка Маналы, мира мертвых. Мать Земля или сама Вселенная, представшая передо мной в женском образе высотой до небес. Холодная и безразличная как сама Смерть, но нежная и любящая как мать.

Ее глаза были пусты, в них холодная Бесконечность, в них могло появиться все что угодно. Лицо – струящийся, переливающийся всеми цветами туман. Она текуча и изменчива, она течет быстрее нас. Голова увенчана короной, усыпанной искрящимися драгоценностями. Мантия, сверкающая переливами, и гигантский жезл в руке. Ее настоящее имя звучит во мне, особым ритмом отдается в каждой клеточке тела.

Кто я перед ней? Человек? Или маленькая букашка. Так или иначе, но неподконтрольно во мне вспыхнуло все человеческое. Как маленькая Герда перед холодным ликом Снежной Королевы. Я бессильно вспыхнул и погас. Добро и зло, любовь и ненависть, человеческие понятия. Что это перед воплощенной Бесконечностью? Она вне этого, она сама истина, она настоящая. Как можно противопоставить ей ценности своей иллюзорной реальности? Перед ее холодными пустыми глазами все иллюзии развеиваются как дым, на смену пришли ясность и осознание.

- Со мной лучше дружить, раз уж ты вышел! – Сомнений нет, я слышал внутри себя ее голос. Сила говорила со мной, вот это восторг. А я пытаюсь показать из себя невесть что.

Я невольно склонил голову перед ней и ответил:

- Я все понял. Не шаман я, просто погулять вышел.

- Ты не знаешь, как ты здесь оказался? – угрозы не было в ее словах, но благоговение, страх и восторг, все смешалось во мне.

- Знаю, я пришел на зов. – во мне говорило истинное существо, которое я не привык считать собой.

- Тогда смотри!

Я видел множество картин и едва успевал улавливать их смысл. Картины были мутные и размытые как во сне, но этот сон видел не я. Вселенная смотрела сон про саму себя, и я смотрел вместе с ней. Это ее подсознание, внешнее поле, в нем есть все, что происходило, произойдет, и могло произойти. Информационная мощь этой субстанции безгранична, это творчество мироздания, движущая сила эволюции. Мозг каждого из нас – крупница в этом океане, отражающая его целостность и завершенность.

Что я видел? Как это передать словами? Я увидел жизнь этого места. Его друзей - людей, приходящих сюда за знаниями, за Силой. Здесь они открывали врата других миров, отсюда уходили в свой последний путь. Соплеменники провожали их, так появлялись сейды, пристанища Духа человека знания. Сейды охраняли и усиливали место, так существовал культ и поддерживал племя. Тройное кольцо сейдов, действующие врата в Бесконечность, переплетение множества реальностей. Не надо быть супервидящим и магом, чтобы понять это.

- Я усиливаю любые потоки и энергии. Во Вселенной нет доброго и злого, темного и светлого. Есть тяжелые и легкие потоки, и Человек способен их переключать и направлять. Я усиливаю то, что есть. Дикий саами приносит мне кусок мяса, и он получит взамен много мяса, тучные стада оленей. Дело то не в мясе, а в жертве духа. Он ведь тоже работает. А дальше работает проявленная программа, которая и есть человек. Свет усиливает свет, тьма усиливает тьму.

- Кто яростью грезил, сгинул сполохом, - вспомнилось мне. – С саами все понятно. Интересно, а чего же хочу я? Знаний, силы, власти, денег? Чего я, дурень, здесь ищу? Гордыню свою надуть хочу или что?

- Ты проваливаешься, ты многого знать про себя не можешь, а то в гордыне и сгоришь. Твой путь откроется тебе по мере твоего раскрытия и наполнения. Возьми силу Земли, мою Силу, переведи ее в свой свет и просто будь, теки, живи. Радостно, наполнено. Как все вокруг.

- Но если к тебе придет плохой человек, темный, злой. Ты и ему поможешь? Ведь здесь были и человеческие жертвы.

- Я ничто, меня нет, я не хорошая и не плохая. Я это ты, а ты это я. Не путай свет воинов с тьмой своих представлений. Они избранные, их приводили волки, проводники. Так они уходили. Лишь камни хранят отблески их вспышек. Они созревшие зерна. Они рождали целые галактики. Они Боги новых миров.

В одно мгновение, я все осознал и слова, звучавшие во мне, оформились в четкие представления. Информационная Вселенная - Человек и есть Бог. Он зреет, проходит школу этого мира. Чтобы в один момент завершить свою эволюцию и уйти в единой вспышке внутреннего огня, холодного огня осознания. Материальная оболочка физического тела на пике интенсивности дает раскрытие всем тонким уровням и наполняет новую Вселенную. Молодую и зреющую.

- Я понял, я все понял. – Внезапно мой восторг понимания сменился горечью, - но куда все ушло?

- Теперь ты понял, почему я зову. Посмотри, она пуста. – Я увидел в Ее левой руке упряжку из семи ошейников со сверкающими шипами. – Их нет, никого нет, ни проводников, ни воинов. Вы люди не понимаете этого, но это и ваша проблема, ведь когда надежды относительно вашего мира будут исчерпаны, вас не станет.

- Но как, почему это произошло? – я был близок к отчаянию.

- Ты хочешь узнать, как и почему, смотри же!

Она исчезла в тумане, в нем же стали проявляться картины. Я видел бегущих воинов саами, одетых в звериные шкуры, поверженных воинов. Они то и дело останавливались и пускали стрелы в своих преследователей. Крики ужаса разносились над полем брани:

- У них железные мечи! У них железные копыя! У них железные стрелы!

Я увидел новгородскую дружину во всей красе. На конях с развевающимися гривами, в сверкающих доспехах. В их руках мечи и копыя, разукрашенные щиты. Их голову венчали шлемы русских витязей, острием уходящие вверх. Они не закрыты забралом и смотрят вперед. Их стяг – византийская икона. Их вера способна на все. Они щедро напоили чудской водой тевтонскую свинью и показали дулю самому Батыю. Разве их соперник горстка дикарей? Но кто дикари? Те кто погибли здесь, или те, кто, вернувшись домой от души зальются медовухой? И с кем остались надежды этой Бесконечности?

Я понял, что нас губит. Наш разум и неосознанное стремление к прогрессу, за которым легко теряется Дух. Я понял логику древних народов, всеми силами сдерживающих техногенный рост. И простой ответ китайского крестьянина руками достающего ведро из колодца: «В новомодных приспособлениях я могу забыть свое сердце».

- Ты все понял. Кто ты и зачем ты здесь! Что привело тебя сюда? Твое сердце. Не забывай его. Сердце должно любить, но быть свободно. Чтобы понять это, у людей уходит не одна жизнь.

Помни, ты надежда своего мира и этой Бесконечности. Поэтому я люблю тебя и тех, кто придет за тобой. Чтобы познать свою истинную природу без наслоений. Все, возвращайся. Иди, волчий вой вернет тебя обратно.

Раздался волчий вой, и Она исчезла. Я проснулся и осознал себя сидящим на том же месте, как будто и не было ничего. Как в сказке. Лишь внутри остался волчий вой тоски и надежды, безысходности и веры. Как всегда в нашей жизни. Тело переполнилось Силой и звоном сорвалось с места. Как будто все так долго копившееся во мне взорвалось в один миг в неистовом танце. Искрами всех цветов летел ко мне багряный горизонт. Так шла новая энергия моей жизни.

Все это время над горой горела гигантская багровая Z, временами переходящая в восьмерку. Это был первый и последний увиденный нами культ восьмерки, особые энергии горы, которые бывают только в конце июня в период летнего солнцестояния.

Нас же ждала долгая дорога обратно. Место неохотно отпускало текущие тела. Мы часто ложились отдыхать на мягкий ягель и медленно возвращались к себе.

Сказочный туман на рассвете. Неугомонная кукушка и волчьи следы на дороге. Шумящая речка с ледяной водой. Загадочная улыбка учителя и карельский чай с багульником. Мы сядем в машины и разведемся. Мне предстоит заново собрать весь мой мир, потерянный на лесной карельской дороге. И найденный с новой точкой отсчета в лабиринте сейдов, в разговорах с Бесконечностью, с Ее силой в моей повседневности. Это реальный переход точки не возврата и становление. Хотя тупая боль засела в груди, и предстоит еще так много понять и осознать. Ничего не хочется есть, и постоянно тошнит. Наверное, от самого себя. Глаза учителя сулят новые уроки, и не все дороги этого мира пройдены. И правила новой игры, которые надо принять.

... В Вас нет ничего ни гордыни, ни зависти, ни злобы, ни радости. Вы нейтро, Вы ноль, Вы прозрачны для любой негативной энергии. Защита нужна для отражения, прозрачность для восприятия. Четыре стороны света, четыре энергии. Чистота внутренняя, чистота телесная, чистота знаний, чистота разума. Пройти не значит получить. Получить не значит выйти. Выйти не значит обрести. Работа системы Земля – Космос. Живите в согласии с законами мироздания.

ОСЕНЬ

В начале было Слово. И Слово было самой Бесконечностью. Там, где был Свет, Слово создало мир, и появились Мы. Что могли Мы знать о Тебе, находясь во Тьме. Мы могли лишь жить, принимая и отвергая законы нашего мира. Спокойно наблюдать расклад обстоятельств, с необъяснимой радостью ожидая конца этого безумия. Свобода манила нас своей несбыточностью, Смерть же говорила, подожди еще немного. Мы спокойно глядели в глаза своей судьбе и ждали. Что нам еще оставалось? Мы знали, что ждем и знали, чего ждем, верили и не верили. Мы ждали еще и еще. До тех пор, пока не появилось слово о Тебе - точке нашего Предела.

Ты сама Бесконечность. Квинтэссенция мироздания. В Тебе есть все. Мы долго ехали в разных машинах и поездах, летели в самолетах, не понимая, что стремимся и едем только к Тебе. Мы пели песни и не понимали, что поем только о Тебе и для Тебя. Ты сама пела эти песни нам, необъяснимым зовом, который есть в каждой песне Души. Только Душа могла услышать твой зов и прийти. В точку последнего Предела, конца и начала мироздания. В перекресток миров. К тебе!

Общество магов не самое легкое. Силы на этих людях столько, что поминутно мое тело сжималось от необъяснимого страха. Но я оттаивал, оттекал от зажатого состояния и вновь настраивался на их немислимую сборку. Они же текли непрерывно, как будто не было ничего вокруг, и атмосфера обычного московского кафе ни сколько их не смущала. Интерес, жадность знания делали свое дело, я вновь расслаблялся и входил в их состояния. Чтобы как можно глубже понять слова

учителя. Мой мозг был одурачен их простотой, казалось, что тут понимать. Но внутреннего резонанса я не находил, ничего кроме пустого интеллектуального согласия, потому что не видел и не знал. Поэтому вновь и вновь учитель повторял одно и то же.

- Пойми, ничего этого нет. Эта реальность иллюзорная, одна из множества. Ее законы и правила не существуют. Бесконечность живет по другим законам. Это же просто ловушка восприятия. Как компьютерная игрушка. Ничего этого нет, но понять это можно, лишь перейдя точку последнего предела этого мира. Открыть и увидеть другой мир. Пожить с ним и вернуться обратно. Вот тогда твое мировоззрение в корне изменится. Ты поймешь, что все это ничто. Посмотри на этих людей, они все пойманы. Деньги, власть, положение в обществе. Что это? Как они живут? Куда они идут? Ты знаешь?

- А ты?

- Идти они не могут по определению. Путь – удел избранных. Эти же нет вообще. Пустые тени иллюзорной реальности. Поверить в их реальность, все равно, что всерьез воспринимать реальность киберпространства. Ты готов согласиться, что оно эфемерно? Почему же не веришь, что также эфемерен и придуман наш мир. От начала до конца, со всеми его мнимыми героями. Их просто нет.

- Хорошо. Но ты же есть? Ты ведь настоящий?

- С чего это ты взял? Если ты меня видишь, это не значит, что я здесь есть. Я - просто точка соприкосновения с этим миром. И если ты видишь меня, это не значит, что также меня видят другие. Они могут просто меня не замечать, смотреть сквозь. Я иногда этим пользуюсь. Я получил достаточную степень личной свободы, чтобы свободно проходить через этот мир.

В моей голове опять перегруз. Я судорожно пытался ухватиться за смысл слов и не мог, как будто и не было утреннего опыта на обычной московской кухне. Там учитель открыл северный культ, и в стремительном потоке исчезло все, потолки, стены, абсолютно все. Тело расплавилось и потекло. Я не узнавал свое изображение в зеркале, мне оставалось верить его словам, что это и есть я. Такой, какой есть. Сейчас я, вновь вернувшись к себе, начинаю с самого начала и опять слушаю.

- Законов этого мира не существует в открытом пространстве, и ты сегодня получил такой урок. Но сейчас, собрав все заново, ты опять начал сомневаться. Нет ничего - денег, власти, любви, ненависти. Ты пуст, ты нейтраль. Нет боли и наслаждения. Смотри!

Он поставил горящую свечку в алюминиевой формочке на свое запястье, спокойно смотря мне в глаза и продолжая говорить.

- Эта боль, это ничто, ее просто нет. Чтобы понять одного желания мало, нужны и жертвы. Согласен ли ты, потерпеть хотя бы такую небольшую боль ради знания, понимания моих слов. Давай и иди дальше.

Теперь свечка оказалась на моем запястье, и жжение стало постепенно усиливаться.

- Давай, достигни своего предела. Как будто больше и терпеть не можешь. Вот тогда поговорим дальше.

Боль стала невыносимой. Я терпел, потекли слезы, рука затряслась в непроизвольной судороге. Я начал терять самообладание. Он схватил меня за руку.

- Не надо терпеть боль, в этом нет никакого смысла. Просто пойми, что боль не существует, ее просто нет. Как у меня - учитель спокойно перевел взгляд на свою руку с горячей свечой.

Я не мог переступить через боль. Я чувствовал ожог на всей кисти. Неожиданно мою правую руку, на которой не было свечи, взяла Ольга:

- Дима, посмотри мне в глаза.

- Смотри ей в глаза, Дима, она женщина, она маг. Ей доступно многое, просто смотри ей в глаза.

Я посмотрел в ее глаза и сразу забыл обо всем. Куда все ушло? Ничего не было, только эти глаза. Конечно, это глаза не человека. Сказать, что в них отражалась вся Вселенная, значит, не сказать ничего. Что я видел в них? Не знаю. Постоянное движение в согласии с невысказанной силой. Поток. Она просто смотрела на меня, и я забыл обо всем. Звуки мира ушли в небытие ее Бесконечности, туда же ушла боль и все остальное.

- Дима, Дима, где свечка? Посмотри, она все также горит у тебя на руке!

Я очнулся и спокойно снял свечу с руки. Лишь небольшое покраснение и ни малейшей боли. Из повышенного осознания, в котором я только что пребывал, я спокойно вернулся, как будто ничего не было. Только как всегда легкий налет сожаления. Вот опять я в этом мире, где, кажется, ничего не меняется. Также сидят и едят те же люди, играет та же бессмысленная музыка, непонятно куда торопятся сотни машин на улице. Мир опять встал на свое место.

- Ну, как, понял кое-что?

- Понял.

- Ты еще далеко не все понял, о чем я хочу тебе сказать. Мы маги, гении, нас просто нет. Ты это то понял? – Учитель достал из сумки варган в деревянном футляре.

Варган был кованый и простой, без всяких вычурных украшений. Но звук превзошел все ожидания. Мелодия бескрайней тундры полетела через пьяный гомон кафе, но не нашла резонанса нигде, только внутри нас. Сильный вибрирующий звук проник внутрь, прошел сквозь сердце и ушел в самый низ живота, где копится первородная сила зверя-человека. Там и нашел свой резонанс, отозвался мурашками по всему телу. Сильно.

А вокруг ничего не изменилось. Лишь один из официантов с удивлением взглянул на нас, но тут же вновь погрузился в свою суету и исчез. Звук был зовом, пробивающий бескрайние просторы Севера, здесь же он просто потонул.

- Этот варган – охотник, ловец. Он собирает людей знания, у кого есть Сила. Духов и существ. Он предшествует культуре. Когда в едином потоке перемешиваются силы Земли, Неба и человека, их посредника. В этих же людях уже нечего ловить, - учитель провел рукой вокруг. - Они уже потеряли все, что могли, свою душу. Поэтому этот звук для них не существует, они его попросту не слышат, а если и услышат, то бегут от него по своим бессмысленным делам, как тот официант. Потому что это весть свободы. А они боятся ее, как цепной пес боится волчьего воя. Теперь то ты понимаешь, что нас здесь нет?

- Понимаю.

- Понимаешь, да не совсем.

Волк резко встал из-за стола и вознес руки вверх. Он громко воспевал силу покровителя, Великого Бога открытого пространства. Мощный накат я тут же почувствовал на себе, и Ольга, откинувшись на стуле, отозвалась протяжной волчьей песней.

- Смотри, Дима, они ничего не слышат.

Я с удивлением обнаружил, что все заведение все также занято своими делами. Люди сидели ели и пили, не поднимая голов, музыка играла, а официанты шныряли между столиков. Даже охранник в строгом костюме лишь зевал и оставался, как и все, безучастным к происходящему.

- Смотри, они находятся в другой реальности, в ловушке восприятия. Они ничего не видят и не слышат.

Он говорил, а я смотрел и видел эту несуществующую границу между мирами. Как голография, как иллюзия, мир, где было московское кафе, таял и рассыпался. Шум его, пьяный гомон с музыкой опять затих, а картинка, как мираж в струящихся потоках пустыни, стала растворяться. Я перестал быть участником своего мира, лишь его созерцателем со стороны. Иллюзорная реальность.

- Я понял.

- Потому что увидел. Пока не увидишь, не поймешь. Верь глазам своим, не ушам, в них слова других, а чужой опыт пуст. Не разуму, в нем лишь пустые метания и сомнения, а глазам.

Все вернулось опять, в очередной раз за сегодняшний день я пересекал границу мира и возвращался.

- Ну а теперь пробуй ты. А то все я, да я.

Воодушевленный примером учителя я встал и запел. Что тут началось! Люди подняли головы, побросали свои вилки и уставились на меня как на полного придурка. Я церемонно откланялся перед аудиторией и сел на место, где просто заливались хохотом от души довольные Волк и Ольга.

- Ну, ты понял, что ты с ними на одной цепочке, и песня свободы пока тебе не доступна. Учись!

Я не слышал ни его слов, ни их веселого смеха. Схватившись руками за голову, я всерьез обдумывал перспективу реальности со стороны наблюдателя. Где я один сижу за столом, уставленным разными блюдами. Курю в две пепельницы, пью вино из большого кувшина и разговариваю невесть с кем. Громко смеюсь и сам себе же отвечаю. Да еще зачем-то жгу себе руки свечкой. Я потер покрасневшую кожу. Ожог то реальный, вспузырился на руке очень красивым знаком. Да, Бойцовский клуб, просто отдыхает. Так вообще можно в дурдом загреметь.

- Дима, ты понял. А ведь это урок, да еще какой!

Теперь я не отвечал, а лишь тихо про себя смеялся. Да, это урок. Я согласен, со всем согласен.

- Я свободно прохожу через этот мир. Могу становиться и заметным и незаметным. Могу утащить из супермаркета самую большую и громоздкую вещь, и никто меня не остановит. Могу уйти отсюда, не заплатив. Но никогда этим не воспользуюсь, потому что это мелко и низко. Эти способности даются для другого. Посмотри на нашу официантку, она же вообще ходит мимо нас, как мимо пустого столика, не обращает внимания. Но, когда надо будет, она подойдет и с удивлением меня обнаружит. Как, кто, откуда? Иди сюда, родная, я же тебе деньги хочу заплатить за ту еду, что ты нам принесла.

Официантка действительно вскоре подошла, мы расплатились и вышли. Оставив людей в кафе с их реальностью наедине. Свидетелей того, чего они не видели. С делами и заботами. С

несомненной и неоправданной верой в свою жизнь. На границе миров в иллюзорной реальности. Имеющий глаза, да увидит.

ВОРОВСКОЙ ПОХОД НА НЕБО

Однажды к человеку, пьющему в Париже, пришел Он, Сам, Вечный. Человек пил уже не первый месяц и ничему не удивлялся. Он лишь кивнул ему на место у стойки бара и заказал очередные два даблскотча. Они выпили вместе.

- Привет тебе, Князь тьмы. Что привело тебя на нашу землю?

- Привет и тебе, Пьющий Человек. Хочу я поделиться с тобой своей печалью.

- Что может беспокоить, тебя, всемогущего повелителя? Воистину я удивлен, и если сам Князь Тьмы в печали, что остается нам смертным. Разве что еще налить. Эй, бармен!

- Не надо бармена, - на столе уже стояли глянсы с первосортным скотчем.

- Отличный скотч! Эй, бармен, ты обманывал меня, подливал дешевое пойло. Да Бог тебе судья. Так, что же беспокоит всемогущего повелителя тьмы? Разве на земле стало мало грешников? Взять хотя бы эту шельму бармена.

- Грешников на земле больше, чем даже Я могу себе представить. И бармен тоже, но не Бог ему судья и не я.

- А кто же?

- Да, никто. Он пуст твой бармен, как множество людей. Брожу я в ужасе по вотчине своей, нигде не нахожу живых. Тебя нашел, с Душой. И хоть ты пьешь уже не первый месяц, с тобой хочу я говорить, с тобою поделиться, с живым. И вот, что я хочу тебе сказать. Чистилище пора мне закрывать. Нет больше грешников с погубленной душой, есть грешники, но без души. Но, как и Богу, мне такие люди не нужны. Нам не нужны пустые бранные тела. Мне и ему Душа живая лишь нужна! Как хитер и изворотлив человек, он Душу потерял еще при жизни и тело брнное влачит сквозь сто болезней. И я остался без своей работы, нет больше радости моей охоты.

- Постой, постой! Быть может, что-то я неправильно понял, ведь мир же вотчина твоя, и ты вершишь его судьбу?

- Да, так то оно так! Я расскажу тебе, с чего все началось. Когда-то в древности мир был совсем другим. Овечки стаей жили высоко в горах. Но все были свободны и не боялись грозного воя волка. Тела их были сильны, и с камня на камень они легко уходили от серого хищника. Не нужен им был и пастух с кнутом, все пастбища они знали и так. И не нуждались ни в ком, кто стал бы их защищать. Уж больно высока цена! Благословенны эти старые времена. Что делать волку, старый совсем уж исхудал, но никак ему к овцам не подступиться. Коварства и хитрости волку не занимать. И путь предпринял он такой, в овечьей шкуре он пришел на их постой. Повадал сказку им о благословенных землях, там внизу, о тучных пастбищах и сладких водопоях. О добром Пастухе, что будет их беречь и охранять, и даже шерсть, отросшую аккуратно обстригать. Лишь только некоторых из вас он будет забирать, и то лишь самых старых и больных. А стадо будет жить на вольных землях в благословенном климате. Жить всласть и размножаться без числа. Вы, овцы станете совсем другими, и незачем вам бегать по камням, терпеть лишения своей свободной жизни. Но волк искал то выгоду свою. Он знал, что рядом с тучным стадом найдет себе ленивую овцу, сыт будет всегда. Зачем одел я эту шкуру и в мир людей пришел как свой, уж лучше мне подохнуть с голоду тогда!

Овцы поверили и сошли вниз, продав свою свободу, и каждый получил свое. Лишь овцы бедные оказались не у дел. И нет силы в мире с той поры, что не терзала их и не питалась бы от их неведения. Итог печален - мир брошен, как потонувший пароход. Нет дела до его судьбы ни Богу, нет и мне. Мы внемлем лишь словам свободных, людей с душой. А голоса их я не слышу уж давно. Тебя вот одного нашел, с тобой и говорю.

- Что же, слова твои печальны выше всякой меры. Я и не знал, что так плохи наши дела, хотя до окружающих безумцев мне дела нет ровно никакого. Однако постой, есть небольшое дельце к этому пройдохе – бармену.

- Да не зови ты бармена! Разве не понял ты, кто пред тобой сидит! За эти пустяки с тебя я не возьму ровным счетом ничего. Ведь предложение к тебе совсем другое. Я всемогущ.

- И что же, позовешь меня мир тянуть из бездны? Иль хочешь придумать новое коварство? Нет, это не со мной. Я честен, потому и пью. В этом моя вера, на этом и умру. А мир спасти, ищи кого-нибудь другого.

- Пойми меня, ты лишь один живой, других не знаю я. А с призраками общаться толку нет. Послушай, что скажу. Тебя насквозь я вижу и знаю, что примешь ты мои слова. Поскольку честен и открыт.

- Ну, хорошо, давай еще два скотча. И посидим, поговорим, ведь я и так один уже давно.

- Я всемогущ, Я - Тьма Вселенной. Я Сила. И не внемлю ни Добру, ни Злу. Но сейчас хочу исправить деяние черное свое дней давно ушедших. Хочу вернуть людям свободу. Хочу вернуть им души.

- Да ну, но души мертвых к мертвым не приставишь. Не верю.

- Ты снова прав. Но ты не понял до конца. Могу я только научить, как стать свободным. Как силой воссоздать светимость Человека. Чтобы играл на равных он и с Богом и со мной. Хочу вернуть я тот мир человека, что помню издавна. Мир моей охоты. А это можно сделать, лишь вернув людей к начальным их истокам. Хочу их научить, как стать посредником меж Небом и Землей, меж силой Тьмы и Света, меж Богом и мной. Как тело брэнное сжигать в святом огне и возносить себя на Небо. И с брошенной земли уходить тропой Свободы великих Воинов. Что имя Человека возносили выше Неба и создавали новые миры.

- С трудом я верю, но больно уж хорош твой скотч, и я поговорю с тобой еще немного. Какой же твой резон? Я не поверю в альтруизм из ада.

- Резон один – свободный мир моей охоты. Пусть тяжело мне будет души добывать, но буду я с работой. Коварством, хитростью, я своего достигну. А тот, кто не продаст, пускай идет на небо, дорогою своей свободы. А этот мир никчемный и пустой, без душ свободных. Скоро я погибну, как волк погибнет без овец. Вот ты согласен стать могучим, как и я?

- Пошел ты! Даже скотч твой больше пить не буду. Эй, бармен, твою мать, неси еще бокал!

- Ты понял, ты душу не продашь, иди своей дорогой. И сила, что придет к тебе, пусть будет для твоего пути подмогой. В свободном человеке сила Тьмы сольется с силой Света, за что он и угоден Богу. Я все сказал. Иди, учи людей свободе.

- Постой, постой, раз разговор зашел в такие дали. Вот ты говоришь поход на Небо. Скажи, а что если архангелы наверху заподозрят, что дело здесь не чисто.

- Опять не понял ничего? Вы тени мира уходящего, и выбора уж нет. Ведь вы уже в тюрьме и путь ваш воровской, и в мире и на Небо. Вы мир Господень со своим дерьмом смешали, и тварей Господа в расход пустили. Угодны ли вы Богу? Выбирайте! Либо гибель без Души в забвении, либо жизнь и свобода. Свобода в Силе одинакова везде, внизу и наверху. Да нет во Вселенной верха-низа. Есть только Знание, в нем свет. Свет есть свет, из тьмы он или из света, все равно. И ангелы и Сам Господь признают вас по свету. Свобода – это мой дар. Надоел ты мне со своими сомнениями. Уж лучше я бы на Титанике поплыл, была там парочка людей.

- Слушай, зачем ты его грохнул?

- Да нет, это не я, к чему мне это. Но тебе бы там понравилось. Когда пароход идет ко дну, а бармен ищет место в уходящих шлюпках. Все виски в баре между тем бесплатно. Но я пришел сейчас, когда в дерьме весь мир. Поэтому и знания его, и сила всем доступны. Кто сколько сможет взять. Как виски в баре парохода. Теперь то понял? Все, я пошел, и виски будет за мой счет.

Ушел он в никуда также внезапно, как и появился. Только глянцы на стойке вновь по волшебству наполнились чудесным напитком. Не иначе как 1647 года. И зачем только англичане отрубили голову своему королю? Мысли Пьющего Человека затуманились совсем. Он допил свой бокал и через некоторое время вышел на улицу. Мир там оставался все тем же.

Он крест достал и обратился к Небесам, но Небеса все также были безучастны. Тогда заговорил он со своей Душой.

- Добро пожаловать в мир, Кузнец Вакула. Настало время верить в чудеса. Ты новоявленный пророк. Тот лишь желал царевых черевичек, чтобы любовь свою забрать. Он черта оседлал и в Петербург слетал, но Душу все ж умелец сохранил. А Гоголь то был слишком гениален, за что и похоронен был живым.

- Что дальше? Я то, что хочу? Уже забрезжил горизонт надеждой. И душу, та питает лучше импортного виски. Я стойку барную разрушил, как последний бастион моей Свободы. Жаль, бармен спрятаться успел в подсобном помещении, а то б досталось и ему. А к судьбам мира я все также безразличен. Кто должен, сам придет ко мне. А вера не иссякнет, как не иссякла во множестве бутылок. На все воля твоя, Господи! Воистину одно, воин идет в ад, чтобы завоевать свои трофеи. А мы уже в аду. Осталось только биться за Свободу. О, Господи! Но Небеса все также были безучастны...

Решение поехать в Карелию пришло ко мне внезапно. Не смотря на то, что на улице октябрь, и Небо все чаще хмурилось. Но зов был внутри к тем переживаниям, что уже были, и их не так то просто выразить словами. Я попросил учителя взять меня с собой в осеннюю экспедицию в аномальную зону. Он согласился.

- Добро пожаловать в Индийский штат Гивала, – отозвалось радио московского такси в момент нашего отъезда. – Мягкий климат этой благословенной земли поможет вам забыть обо всем.

Вот уж действительно, что правда, то правда. Мы все хорошо знали куда едем, знали и то, что вернемся оттуда совсем другими. Если вернемся. Наверное, это в большей степени касалось меня. Обычного человека с большой инерцией старой жизни. Она-то и давала о себе знать с самого утра. Я еле смог поднять себя с постели. Заныли старые раны, заломило суставы, а теперь вот в машине, ни с того ни с сего, разболелся зуб. Социальное существо во мне предчувствовало свои грядущие потрясения и теперь всеми силами сопротивлялось. Ныло и крутило все тело, так и хотело объявить всего меня больным. Ну, ляг в кровать, ну поболей, куда ты едешь?! Все это знакомо нам с самого детства. Мы привыкли загонять себя в постель, жалеть и ублажать,

выискивать несуществующие симптомы, которые тут же появляются, как по мановению волшебной палочки. Магическое существо человек! Для обладающего Силой, такое поведение – непозволительная роскошь. Сила человека в один миг способна развернуться против него самого, и тогда возможны самые тяжелые последствия. Как много оков мы сами повесили на себя и теперь влачим их сквозь свое жалкое существование! Как труден и тернист стал путь к Свободе для истинно рожденных в ней!

Вскипевшая во мне московская муть быстро осела в поезде, где в маленьком купе все стало по-другому. Под стук колес я быстро разогнался и вновь приобретал привычную для меня ясность. Чему немало способствовал смех Ольги и Волка. Они то ехали к себе домой и были просто счастливы. Вот зов проснулся и во мне, я ощутил его томление в груди. Теперь же точно все сомнения остались позади.

- Ты посмотри на нее, Дима. Посмотри, как она счастлива. Она едет домой. Ведь там ее дом, не здесь, не в этой Москве. Там. Там она свободна. И там зовут ее уже не Ольга. Там она просто гоблинка. Не Гоблинка, а гоблинка! – Жаль, в мертвом тексте не передашь их интонаций.

- Меня зовут Весна, – ответила Ольга и вновь загадочно бездонно улыбнулась. И я опять чуть не пропал в ее глазах.

- Весна, - я церемонно поклонился. – Разрешите представиться, я – Осень.

- Какая осень? – удивилась.

- Золотая.

- У меня для тебя, Дима, есть подарок. Но сможешь ли ты его принять? Ведь Учитель никогда не дарит ничего просто так. Подумай.

- А чего тут думать! Я готов.

- Ну, посмотри. – Учитель достал из сумки футболку, где был изображен матерый воющий волк, огромная полная луна и заснеженные искрящиеся ели. Изображение реальное и сильное. Ведь мало кого волчий вой оставит равнодушным. В нем Сила и Свобода. – Я вижу, тебе нравится. Тогда бери.

Я взял футболку и тотчас одел. А Волк достал точно такую же для себя и тоже переоделся.

- Ну, как?

- Нравится.

- Потом догонишь почему. А сейчас, на вот посмотри, настоящий предмет Силы, – в моих руках оказался нож. – Это далеко не простой нож. Это клык волка, смотри внимательно.

Нож действительно был необычным. Множество его деталей скрывалось от поверхностного взгляда, и рассматривать его можно было бесконечно. Клинок серой булатной стали был прекрасно закален. Совершенно непонятным образом в него были вкованы тончайшие стальные нити. Эти нити не переплетались между собой, а их узор был живой.

- В них вся тайна мироздания. Смотри этот узор, он может многое открыть.

Я вновь смотрел на разнообразие форм изгибающихся нитей. Узор оживал, стоило мне немножко отпустить, и вновь замирал, словно пугаясь моего собранного внимания. Нож играл со мной, он

притягивал и отталкивал, словно спрашивал - ну и что дальше, способен ли ты меня взять, понять тайну моей силы. Нити оживали и рисовали на булатном клинке новые картины, как будто и впрямь мне хотят показать многоуровневую Вселенную.

- На что-то похоже, Дима, а? А на что, ты еще сам не знаешь! – засмеялся Он. – Потому что не видишь. Ну, ничего я научу. Смотри, смотри дальше, смотри на рукоятку. Это закаленное, обожженное в костре дерево. В особом огне. Это может сделать только шаман.

Рукоятку венчала голова волка, искусно выполненная из латуни. Нож удобно ложился в руку, и волчья голова упиралась в основание большого пальца. Из такого положения можно было нанести сильный удар, нож не выскользнет, не уйдет в сторону и останется в руке. В позиции для испанского ножевого удара, лезвием к себе, он оказался еще удобнее. Теперь большой палец ложился точно между ушами волка, и нож намертво фиксировался в руке.

Я вновь развернул нож плашмя к себе и погрузился в хитросплетение линий. Что-то переключилось во мне, и теперь, где-то глубоко внутри себя, я начал осознавать другой мир. Мир силы этого ножа. И мастера его создавшего. Сначала мне казалось, что я сам строю его, потом понял, что нет, я его открываю. Как ключом, который лежит у меня в руке. Да и реальность была соответствующая ножу-ключу. В таком видении нам может прийти все что угодно, ведь Вселенная безгранична для понимания. Но ограниченным оказывается наше восприятие, тот набор образов, что мы привыкли воспринимать. Тогда наш мозг подсовывает из нашей скудной базы данных то, что наиболее близко к воспринимаемому. Мир был явно чужеродным по энергии, но рисовался как знакомая северная лесотундра. Сопки, заваленные снегом, ели и морозные искорки снежинок. Где-то я уже видел это сегодня. Так ведь только что, на майке! Я перевел взгляд на подаренную футболку и с превеликим удивлением поднял глаза на Волка. Как он все смог это подобрать и выстроить в одну цепочку!

- Дима, смотри, это волк, он бежит. Смотри внимательно. Там.

Волк действительно бежал в том мире мощным галопом победителя. Немыслимым образом он был связан с ножом, лежащим в моих руках. В одно мгновение я осознал, что бегущий там волк и нож это одно и то же. Это казалось невозможным с точки зрения моей реальности, но это было так. И ожившая латунная голова, и бурая рукоятка туловища, и лезвие хвоста. Они были не просто связаны. Они были одним.

- Теперь, слушай. Слушай у себя внутри, в своей душе. Слушай.

Я услышал волчий вой. Протяжный с раскатистыми переливами. Это был вой матерого волка, на одних наводящий леденящий ужас. Для других – радость и восторг. Эта древнейшая песня Свободы, доступная дикому зверю, но забытая человеком. Похоже, мне придется ее вспомнить. Где-то далеко внутри песня волка уже звучала и будила все мое спящее существо. То, которое должно стать свободным. Вой пронзал меня насквозь, мурашками отдавался по коже, и я вторил ему, хотел я этого или нет. Боялся? Я уже шел этим путем, твердо зная, что он мой.

Я вернулся, когда в купе зашла проводница и с большим опасением уставилась на нож. Я отложил его и взглянул ей в глаза. Испугалась? А чего? Но она уже вышла и вряд ли, без крайней необходимости, появится тут еще. По крайней мере, в следующий раз постучит.

- Ну как, Димка, классный нож? Скажи!

- Более чем!

- Понравился?

- Конечно!

- Тогда бери его себе.

- Не, я не смогу. Этот нож слишком сильный для меня. – Так оно и было на самом деле, и я нисколько не лукавил. Сила мастера, создавшего его, намного превосходила мою, и обладать таким предметом было бы для меня непомерным вызовом. Такой предмет Силы должен быть достойным своего хозяина.

- Хорошо, что ты это понимаешь. Это клык волка, и быть может он или равный ему когда-нибудь перейдет к тебе. Волк – это лидер, ведущий вперед, не забывай об этом.

Мы легли спать, но долго не могли успокоиться. Меня то и дело будил волчий вой внутри. И будоражил неистовый восторг. Предвкушение встречи с Силой, возможно, самой значимой в моей жизни.

Дороги наши не так легки, как нам хотелось бы, и также не всегда понятны нам. Но что-то бессознательное влечет вперед, наверное, память о свободе. Такими были и бесконечные карельские грунтовки.

- Это шоссе называется – «Куда я еду?» – засмеялся учитель. Вопрос же, между прочим, был серьезный. Действительно, куда я еду?!

Автобус бодро бежал сквозь просторы карельской лесотундры, все больше освобождая нас, да и мы сами становились все раскованней и веселее. Забыли все-таки, куда мы едем, а нам напомнили неожиданной поломкой перед самым местом назначения. Пробили картер. Ведь мы уже вошли в зону плотной энергии, где возможны любые катаклизмы. Делать нечего, и выход был только один. Я надел плащ от дождя – почему-то он оказался черного цвета - и отправился на поиски кого-нибудь, чтобы дотащили нас до места. В ближайшую деревню, к седым бабулькам, что, провожая нас в неведомую область, испуганно крестились. И хоть я был совсем не в настроении, я понял, что спектакль Силы начался.

- О, Вотто, как не ласково встречаешь ты своих друзей! Хотя другого я не мог и ожидать. Всегда способна ты разрушить и наши представления, и наш мир, что бы вызвать должное смирение к твоей могучей Силе.

Вдобавок ко всему пошел затяжной дождь, и небо без просветов затянулось тучами. Я знал, что нельзя печалиться, Гора этого не любит. Она усилит твою печаль в десятки раз, и ты себя сломаешь сам. Но краски осени в Карелии! Они прекрасны и не похожи ни на что. Рубиновые болотные травы, белый седой ягель, золотые листья и зеленая хвоя. Тут вся палитра так перемешалась и радовала глаза выше всякой меры. Еще бы голубого неба и Солнца, что зажгло бы все вокруг. Это будет позже, я знал.

Я шел, не останавливаясь, ведь уже наступал вечер. Хорошо бы доехать до места засветло и успеть развести костер. Перспектива ночевать в заглохшем автобусе всех нас совсем не прельщала. В деревне я быстро договорился с водителем Уазика и вскоре уже волочился за ним на веревке. Я с трудом удерживал мертвую машину на спусках, отчаянно молился на подъемах, а Ольга рядом играла на варгане. В общем, картина комичная и достойная лучших образцов неделания.

В конце концов, тяжелая дорога осталась позади. И небольшое фаершоу, устроенное Волком при разжигании кучи сырых дров. Уже темнело, и искать сухие дрова было бессмысленно. Канистра с бензином полыхнула в его руках, и одно мгновение мы наблюдали человека, сплошь объятого

пламенем. Зрелище показательное и знаковое. Огонь внутри него секунду был огнем снаружи. Но испугались только зрители. Ведущий шоу с превеликим спокойствием руками стряхнул пламя и вернулся к своему обычному виду. Фантастика, но ни ожогов, ничего.

Наступала первая ночь в аномальной зоне. Где вы чудесные летние ночи? Теперь все было по-другому. Сплошная темнота заполонила все вокруг, а ветер неистово порывами швырял капли дождя. Неужто, наше место нам не радо? Или опять испытываешь нас?

Началась обычная в такой ситуации походная суета, разгрузка машины, установка палаток, натянули тент. Наконец, все собрались вокруг большого костра, бесчисленными искрами, стрелявшего в ночное небо.

- Смотри, Дима, где ты видел такие искры.

Я начал смотреть на кружева гаснущих искр. Внезапно, настройка сменилась, и я начал видеть искры совершенно по-другому. Теперь они стали похожи на длинные огненные нити. Зрелище действительно ни на что не похожее и никогда мною не виденное. Множество извивающихся нитей выходило из самого сердца костра и уходило вверх. В одно мгновение нити даже заслонили языки обычного пламени, их длина достигала не меньше метра. Поменялся и свет костра, спектр смещался через зеленый и голубой в синий и даже ярко фиолетовый.

- Фиолетовый – цвет осознания, фазан – конец всех цветов, – пронеслась мысль в голове, но сам я был как замороженный и не мог оторваться от восхитительного зрелища.

- Смотри, Дима, что зона вытворяет с обычным костром. Где ты еще видел такое?

Тогда я не задавался вопросами, а лишь смотрел, этого было достаточно. Но сейчас, заново воспроизводя свои впечатления, я понимаю, что с костром то ничего не происходило, изменилось наше восприятие. Как в известной буддийской притче. Двое монахов, разглядывая развевающийся на ветру флаг, спорят. Один говорит, что колышется ветер, другой, что колышется флаг. Проходящий мимо наставник заявляет им: «Дураки, это колышется ваш ум».

Так было и здесь. Мы неожиданно получили мощную настройку на видение, ускоряющую восприятие. Поэтому обычные летящие искры и видели как длинные нити. Восприятие стало текучим и непрерывным. Теперь мы все уже были в другой реальности, где наша скорость восприятия стала выше. Что позволило увидеть необычные детали окружающего. Самым удивительным стало то, что вслед за нами эти детали смог зафиксировать фотоаппарат. Это еще одно доказательство того, что мир фиксируется нашим намерением видеть его таким, каким мы его видим. Но если мы расширяем восприятие, этот язык хорошо понимает и наша техника. Сейчас, и в дальнейшем мы отлично фиксировали все аномалии и обычным фотоаппаратом, и цифровым, и даже цифровой видеокамерой. Хотя, конечно, в зоне плотной энергии контакт человека с техникой становится затруднен, и сильно увеличивается расход батареек.

Мы были в другой реальности, и если бы я стал более алертен и текуч, я бы уже тогда увидел сущностей и существ аномальной зоны. Во множестве собравшихся вокруг, некоторые не прочь и в костер залезть. Такое видение разогналось у меня только спустя неделю, уже к концу нашего пребывания на месте силы. А пока я видел только то, что видел. И доверял тому, что работало всегда – интуиции. Она иногда подсказывала мне о смене реальности.

- Место приняло наш костер и радо нашему приезду. Это был очень хороший знак, – сказал явно довольный Волк. – Хотя я, в общем-то, другого и не ожидал. Даже поломка машины говорит о Ее благосклонности.

- Чего ж тут хорошего? Сломали чужую машину, остались без транспорта. Еще неизвестно как отсюда уезжать будем.

- Настоящий путешественник никогда не думает о дороге назад. Все решится – это точно. И Орел не будет из-за машины переживать. Потому что понимает. Сам увидишь.

- Оно любит нас, это место, поэтому и учит немного, как отец, когда любит ребенка – наказывает его, а когда не любит, спускает все на тормозах, – продолжал Он. – Что толку приехать сюда просто так и просто так уехать. Ничего не откроется. Нет, место еще будет нас испытывать. Всех и не один раз.

- В свое время мне довелось встретиться с преподобным старцем Оптиной Пустоши. Старец Илия, слышал про такого? К нему люди едут со всех сторон, деньги везут чемоданами. Хотят только одного - получить благословения. А ему и не надо ничего, он знает все наперед. А глаза, какие у него глаза! Он уже достиг свободы, вечной. И все земное оставляет его равнодушным и деньги, и власть, и дела церкви, и все остальное. Он со своим непререкаемым авторитетом и влиянием, знаешь, как подписывает бумаги? Смиранный, смиренный старец Илий. Тебе это тяжело пока понять, хоть ты и готов с этим согласиться. Этот мир еще сильно тебя держит. Понимаешь, о чем я?

- Понимаю.

- Ты можешь заниматься чем угодно, жить своей жизнью обычного человека. До тех пор пока Сила не придет к тебе. А как придет, так будь перед ней смиренным. А будешь сопротивляться – получи свое. Не понял, получи еще раз. Ну и так далее, пока не поймешь. Это и есть путь Знания. Понимание – это и признание, и смирение.

Тем временем, за разговорами костер перестал буйствовать и вновь вернулся к своему обычному виду. Лишь изредка, сквозь языки пламени пробивались еще длинные нити.

- Костер - это тоже далеко не просто так, посидеть, погреться, – опять заговорил Волк. – Это жертва. Ты приносишь дрова, работаешь, используешь свое знание, разжигаешь его, поддерживаешь - для чего? Просто чаю попить? Можно и так, попьешь, погреешься. А можешь выполнить все ритуально, с другим смыслом. Тогда дашь жертву тонким мирам дымом костра. Отнесись к духам огня уважительно, и они помогут тебе, защитят. Здесь на зоне костер не просто костер. Он должен гореть всегда, пускай просто угли лежат под дровами, но полностью гаснуть они не должны. Ни ночью, ни днем, какой бы дождь ни шел. Кстати, это твоя обязанность. Помни, если костер погаснет, всем нам тяжело придется. В первую очередь новичкам. Здесь перекресток миров, энергий разных, есть чужеродные. Костер только может защитить. Завтра выложим круг из камней, замкнем его энергию, и он будет нам помогать.

- Чтобы не случилось здесь с человеком, заблудится где-то, испугается чего-то, ему нужно только вспомнить про костер, представить его, и сила выведет его. Так уже было несколько раз, скажи, Ольга. Заблудишься, ходишь неизвестно где, только вспомнил про костер. Бах, и ты уже к нему подходишь. Как это происходит, тебе никто не объяснит. Но происходит ведь. И не только со мной одним. Сколько раз было, в одну сторону идешь долго, а обратно, только настроился на костер, прошел немного, и все, ты в лагере. Чего не веришь?

- Верю.

- Это Место Силы. Здесь перекресток миров, и чего только не происходит. Да ты и сам все увидишь.

А насчет огня и прочего. У современных людей поверхностное понимание сути вещей. Когда говорят, что огонь создал человека, выделил его из мира животных, поставил на особую ступень, это говорят не просто так. Не потому что древний человек начал шашлыки из мамонта жарить. Огонь вывел человека на новый уровень общения с духами и силами этого мира. Так появился шаманизм, зародились древние культы огня. Вот и сейчас костер вывел вас, позволил увидеть кое-что. Но за разговорами вы вновь вернулись обратно. Но ведь его можно и снова оживить. Позвать Силу. Прямо сейчас и не сходя с места, – заявил Волк и начал разгонять костер.

Руки его ритмично покачивались, как будто опирались на невидимое упругое препятствие, а он пытался с этой силой установить контакт. Правая рука была направлена в самое сердце костра – пылающий жар под бревнами, левая же то и дело поднималась вверх, возгоняла поток вслед улетающим в небо искрам. Одна рука играла с силой костра в самом его сердце, другая же или обе поднимали эту силу вверх. Постепенно его внутренний ритм перешел в распевку, которая стала еще сильнее активировать уже знакомые мне силы. Ту, Укко, Айске.

Айске, Укко, Ту.

Ту, Укко, Айске,

Айске, Укко, Ту.

Укко, Укко, Укко, Укко,

Укко, Айске, Ту

Укко, Ту.

И так далее, бесконечное повторение. Какое-то время ничего с костром не происходило, пока яркая вспышка не озарила пылающие бревна. Так резко вспыхивает костер, когда горящие дрова переворачиваются, но сейчас бревна были неподвижны. Костер затрещал, и множество искр устремилось в окружающую нас тьму. Вслед за их полетом потекли и мы, вновь сместились в состояние ускоренного восприятия, вновь увидели длинные пылающие нити. Время замедлило свой ход, все исчезло, кроме этих огненных нитей и ритмичной распевки: Ту, Укко, Айске.

Айске, Укко, Ту.

Ту, Укко, Айске,

Айске, Укко, Ту.

Он разворачивал костер в одну и другую стороны, поднимал вверх и отпускал гореть. Он был с ним в одном ритме, и костер слушал его. Мы же, как парализованные наблюдали невиданного чуда резонанса, единства человека и стихии, смотрели, пока не остановилась распевка, и не наступила полная тишина, прерываемая лишь треском горящих дров. Да проснувшись ветром, что шумел со свистом в кронах елей и сосен.

- Ну вот, я разбудил костер, и даже ветер. – Волк нарушил всеобщее молчание. – Теперь вы, пробуйте, учитесь. Поиграйте этим ритмом внутри себя и объедините его с огнем. Можно встать, можно сидеть, это не имеет значения, но и высокомерных поз по отношению к силе стихии принимать не надо. Проявите уважение к Силе, и она откликнется. Обязательно. Может быть не сразу, но откликнется. Но внутри полная нейтраль, даже непричастность, как будто вам и не надо ничего этого вовсе, тогда получится.

Мы начали повторять его незамысловатые движения, я при этом чувствовал себя довольно глупо и скованно. Так ничего не получится.

- Расслабься, Дима, отдайся резонансу. Проводи, не закрывайся. Это творчество. Работай изнутри, от сердца. Только так можно чего-то достичь в мире магии.

Наконец, я отпустил диалог и порядком надоевшее самосозерцание и полностью ушел в процесс.

- Давай, давай, правой работай вниз. Укко, Укко, Укко. Как в Калевале, помнишь: Ой ты, Укко, Бог Верховный, всей Вселенной повелитель. Поднимай, буди Силу костра. Потом вверх поднимай, глаза тоже вверх в небо. Ту, Укко, Айске.

Айске, Укко, Ту.

Ту, Укко, Айске,
Айске, Укко, Ту.

Я продолжал работать, временами входя в состояние полного транса. Лишь слова учителя возвращали меня обратно, я еще не вошел в резонанс, и он вновь будил меня. - Проводи, проводи, слова не важны совсем. Важен внутренний ритм, это частота. Без нее ни одно заклинание, ни песня работать не будут. Ритм – звучание Души. А слова я могу петь какие угодно. Сила нашего языка не понимает, она понимает только язык нашего сердца, нашей души. Айске, Укко, Ту.

Укко, Укко, Укко, Укко,
Укко, Айске, Ту
Укко, Ту.

Я продолжал работать. В тему его слов пронеслось стремительное видение, воспоминание. Магические афро-карибские распевки мастера Серафима. Своим пением он буквально гипнотизировал людей. Тогда, на ритуале подношения, он преподал мне урок магических распевок. Который я начал понимать, только сейчас. Его улыбающееся лицо, растаманские дреды - видение промелькнуло в отблесках костра. Где ты сейчас, Серафим? Исчез бесследно на Карибских островах? Или уже в других мирах?

Я продолжал работать, воодушевленный этой неожиданной поддержкой. Мои руки наполнились теплом костра и как будто связались с ним невидимыми нитями. Я разгонял снизу и поднимал вверх, продолжал свой танец. Но костер горел ровно, лишь изредка отбрасывая искры.

- Дима, Дима, давай еще. Отпусти все. Ничего нет, тогда получится. Проводи, не зажимай. Пошли вместе. Ту, Укко, Айске.

Айске, Укко, Ту.
Ту, Укко, Айске,
Айске, Укко, Ту.

Мы работали вместе. И вновь я продолжал один. И так далее, и еще, и еще до момента полной остановки. Когда я осознал окружающую нас Силу, ее величие и безмолвие. Как описать Её? Это просто невозможно. В одно мгновение я осознал ее присутствие, как все вокруг она пронизывает и наполняет. И в тот же миг получил ответ. Мощный направленный порыв ветра прямо в огонь. Костер взметнулся в сторону и вверх. И в небо снова полетели столпы искр.

Я медленно приходил в себя. Все так просто. Но сколько надо приложить усилий, сколько веры. А если бы рядом не было его? Я посмотрел на учителя, он улыбался:

- Вот видишь, Дима, оказывается, и ты можешь с костром работать. Если захочешь.

А я вновь ощутил единство с Силой мира, что рядом и нигде одновременно. Но если есть она, то я уже не я. Да, все это конечно интересно.

На самом деле все, конечно, очень просто! Лишь стоит остановить поток интерпретаций, безумие самолюбующегося Я. И ты поймешь, что ты уже не ты, а лишь крупинка в океане мироздания, который весь, однако ж, тоже ты. Хороший повод, чтобы напрячь крышу! Как мы привыкли, я и то, я и это, и вдруг ты растворился в этом Всем! Нет больше тебя! А возродиться сможешь в понимании, что ты есть Все, и Путь, и Истина, и Жизнь. Воистину, я есть Бог! Все хорошо, но снова есть вопросы. Кто мы, откуда, где и куда идем?! Как хочется все вспомнить до мига перехода, окончательной свободы.

Волк поднялся от костра:

- Идея, идея, и где я нахожусь. А, Димка, ну как нравится тебе аномальная зона?

Я помнил слова учителя насчет костра, поэтому и спал рядом. Да так я и привык с самого детства, когда дед таскал нас с братом по горам. Костер в ночном лесу – это больше чем просто тепло и горячая еда. Он дарует человеку спокойствие и особое состояние Духа, которое век от века пестуют романтики бродячей жизни. Поэтому к ночевке в палатке и спальнике я всегда относился с некоторым недоверием. У большого костра, закрывшись тентом, или между двух костров можно спокойно ночевать хоть зимой. А в палатке ты доступен и для сил ночи, да и просто для голодного зверя.

Вспомнилась история с Курил про японца, который захотел переночевать на медвежьей тропе. Расставил палатку, лег спать. Мишки пришли, а стол уже накрыт. И всё, съели бедного японца.

Всю ночь я был как будто в полусне, в оранжевом мареве костра. Стоило ему угаснуть, я просыпался и подбрасывал еще пару бревен, и вновь в сладкую истому оранжевого сна.

- Знаешь, место еще не признало вас, – сказал Волк утром. – Я имею в виду тебя и Татьяну, новых учеников. Мы с Ольгой здесь уже свои. Да и Орел тоже, сегодня придет. Он вообще здесь хозяин. А вам еще предстоит адаптироваться. Так что ничему не удивляйтесь. Помни о костре, простая работа поможет тебе собраться и освоиться. Там в багажнике бензопила, ты пилил когда-нибудь?

- Нет, я обычно топором обходился.

- Надо тебе ее освоить, это серьезный агрегат.

Я заправил пилу, завел ее, свалил несколько сухостойных елок. Простая физическая работа действительно собрала меня после событий ночи.

Орел приехал ближе к вечеру, и тоже на подъеме. Мы вновь собрались вокруг костра. Разлили по кружкам брусничную наливку. Давно не виделись, да и где еще можно так поговорить. Но уроки шли и за обычным разговором.

- Без масок, Дима, будь самим собой. Самим собой. Все очень просто, – сказал Орел. – Смейся только тогда, когда тебе действительно смешно.

Заметил мою привычку посмеиваться для поддержания разговора. На то он и Орел, зоркий. И вновь разговор, и вновь я не по теме засмеялся. Снова натыкаюсь на его взгляд.

- Будь самим собой. Самим собой. Без масок. Так или иначе, но маску тебе придется снять. Место силы ломает не человека, не его существо, а только его маску. Через все наслоения, через социальную грязь сила проходит к истинному существу каждого. Которое осознает и собирается умереть. Потому что знает все о жизни и смерти. И весь восторг, весь кайф, вся свобода просто в возможности хоть здесь побыть самим собой.

Он говорил, а меня начинало мутить все сильнее и сильнее. Тошнота подкатывала к горлу. Я с трудом сдерживался, но и отойти не мог из-за магнетизма его слов. Лишь в последний момент я отпрыгнул в сторону от костра, и меня стошнило.

Меня тошнило на месте силы не первый раз. Такое действие аномальные зоны оказывают на многих. Особенно когда это действие усиливается учителем, уже прошедшим этот этап. Одних чистит через верх, других через низ. Незабываема история Карлоса Кастанеды, как он неоднократно стирал свои штаны в ручье после очередного знакомства с неистовым нагвалем своих донов-учителей Хуана и Хенаро.

- А где наш маленький Карлос? – со смехом спрашивал один.

- У бедняги опять проблемы с желудком! В общем, ничего удивительного, здесь каждый должен быть готов и к такого рода испытаниям. Эта реакция – хороший знак, что работа с человеком началась. К слову сказать, осенняя поездка никого не оставила равнодушным в этом плане, каждого затронул процесс внутреннего очищения.

Обычно такая чистка проходила у меня тяжело. Глаза краснели и слезились, сдавливало горло, болезненно отдавалось в голове. Да и проходило все это не в преддверии основного контакта с Силой, а по завершении его. Так было после возвращения с летнего культа, когда основной опыт был завершен. Сейчас же мощная чистка шла в преддверии основной работы. Да и шла удивительно легко, я действительно освобождался от всего ненужного, грязного, надоевшего.

Меня выкручивало наизнанку, а в теле был восторг, хотелось кричать и петь. В тот вечер я еще не раз бегал в кусты, стоило выпить горячего чая и вперед.

- Вот видишь, Дима, сколько в тебе дерьма, – сказал Волк после моего очередного возвращения. – А еще спрашиваешь, почему я тебя не взял во вторую поездку. Теперь, наверное, и сам понимаешь.

- Понимаю, да и не звало меня.

- Тогда ты еще не был готов со всем своим дерьмом расстаться. Тебя после первого прохода заклинило хорошо. Но ведь ты и получил тогда кое-что?

- Да еще как! Круто было, я такого вообще никогда не видел.

- Зато я видел, какой ты там носился. Ты даже восьмерку на небе не увидел.

- Какую восьмерку?

- Восьмерка огненная или знак Бесконечности, понимай, как хочешь. Она открылась в начале летнего культа. Скорей всего этот знак будет сопровождать и другие культы неба. Тогда она открылась над самым местом Силы, и знак Z появился, но попозже, свидетельство мощного астрального контакта. Вас с Орлом тогда накрыло, будь здоров. А ты и потом переклиненный носился долго. Оно и понятно, дерьмо вскипело. Вот поэтому во вторую поездку я тебя и не взял. Хотя здесь было чего посмотреть, скажи, Ольга?

- Да, для меня вторая поездка была решающей. Ведь я с первого раза аномальную зону не поняла. А во второй раз чего здесь только не было. Люди сразу видеть начинали.

- Да, большинство людей видеть начали сразу, как приехали. Ольга отвела их к речке, говорит, смотрим туда и сюда. Что видим? Они говорят, она проверяет. Все видят то же, что и она.

- А что видели?

- Город видели, старинный город, замки, улочки. Это одна из реальностей аномальной зоны. Их здесь не меньше пятидесяти. Но самое интересное что, начав видеть эти реальности, ты сам и строишь их. И это не иллюзия, ведь построенное тобой видят и другие. Помнишь, как Раушан?

- Да, Раушан говорит, а что здесь города какие-то, - отозвалась Ольга. – А это я построила, это мой город. А на болоте – клумбочки с цветами. Так их потом все обходили.

- Да, да, я смотрю, люди по болоту ходят какими-то квадратами. А они оказывается, Ольгины клумбы обходят, боятся затоптать. Вот так. И все это мелочи, по сравнению с остановкой света. А ведь место дает и такие знания, и это реальность.

- Все здесь есть, можно любого сказочного персонажа встретить. Поговорить с ним или с любым зверем. Здесь зверь человека не тронет. Наоборот, подойти может, открыться. Звери аномальной зоны, такие же магические существа, как и все вокруг. Здесь оживает любая сказка. Помнишь, как Татьяна за ягодами ходила?

- Да, ходила, а ягод в этом году очень мало. Выходит на полянку брусничную, ягод нет. Ну-ка песенку духам спою. А это надо слышать, как она песенки поет. Поет, поет, и ягоды начали открываться. Пять минут и целую кружку брусники принесла. Прямо здесь рядом насобирала, а народ ходил везде и ничего.

- А, Иринка, как за грибами ходила. Ходила, ходила – нет грибов. Поговорила с духами, попросила. Выходит и целая поляна подберезовиков. Захотела собрать, не во что. Опять просит помочь. И тут от поваленного дерева большой кусок коры отваливается. Она туда грибы складывает, благодарит и бегом в лагерь. Прибегает, глаза навывкате, кричит: «Ребята, это же сказка!»

- Ну, а я чего. Я и так знаю, что сказка. Одна Минометка, что с людьми делает. Встают на восходящий поток, на шест руками опираются, и их вверх подбрасывает. Люди аж плачут от восторга. Но это все мелочи. Главное переплавка, изменение сознания, внутреннее движение света. Это реальность, надо только, чтобы совпали время и место, культ открыть. И тогда начнется. Я это умею делать, информацию могу получить и прямым знанием, и общаясь с существами аномальной зоны. Тогда мне удалось летний культ Ворона открыть.

Там на Минометке никто еще костров не разжигал. Можешь сходить посмотреть, нет там костровищ. Все боятся, там же боеприпасов полно до сих пор. А информация пошла, что надо именно там разжечь большой костер. Нашли выход скальной породы, разожгли костер. И дальше идет, свечи надо поставить там и там. Поставили свечи и запустили культ. Ночь уже была, ближе к полнолунью. И началось. Я тебе так скажу, лазерное шоу на 850 лет Москвы просто отдыхает. А ведь на него миллионы были потрачены. А здесь просто так и идет, и идет. И ты понимаешь, что это не лазеры, это само мироздание, свидетельство всемогущего Творца. Что-то похожее и евреи в древности видели на своих святых горах. Но здесь все равно круче. Вся история человечества подытоживается.

Это видели, даже те, кто в лагере остался. И мы смотрим, оторваться не можем. Я понимаю, что надо заснять, но ни одного фотоаппарата под рукой. И я не могу никого вниз отправить, просто не могу. Ведь это для них, для тех, кто видит. Они должны были смотреть, просто смотреть. Да и не смотреть было нельзя, глаз не оторвать от этого великолепия. Стоим, смотрим, сполохи на все небо, картины идут, космознаки, что это значит – неизвестно, расшифровывать надо. Неизвестно пока ничего. А там все, вся история человечества, все культы, все религии, все, все, все. Все, что нам известно, и что вообще неизвестно. Здесь на Горе есть все. Это Вечный город. И люди пока сюда только в гости приезжают.

А под конец, вокруг луны звезда Давида, одним лучом рисуется. Геометрия четкая. Все конец культа, как тебе это передать. Я много чего видел, но тогда от восторга так кричал, даже здесь, в лагере все проснулись. Господи, ты есть, кричу. А от этой звезды в разные стороны по зоне лучи пошли. Я сразу понял, места показывают. Один луч вперед на полшестого ушел, туда вообще не ходили.

На следующий день отправляю туда людей. Приходят, говорят, нашли место, скала в форме осьминога, щупальца в разные стороны. В центре и по щупальцам стрелка компаса как бешеная

крутится. Самое интересное, что она, – учитель указал на Ольгу, - это место еще перед поездкой увидела, за что я и люблю ее, мою ученицу. И этого спрута еще тогда нарисовала.

Вот так, но все это только начало. Тайн и загадок у Горы не счесть. Разгадывай, разгадывай, а все равно всего не узнаешь. Самое главное, что место откликнулось и начало работать с нами, приняло нас. Ведь я таких Мест Силы не знаю, хотя в свое время много поездил, не одну аномальную зону раскрыл. И на севере был у шаманов, и на юге у табибов. Но таких мест не видел.

- Нет, Володя мне звонит, кричит, учитель, надо ехать. Там такое, говорит. Я ему, Володя, родной, остынь. А он свое, ехать надо. И ведь действительно, надо оказалось.

Такой, наш Орел, до сих пор для меня загадка, как он магом стал. Говорит через осознание. А я понять не могу, как это? Но ведь маг, стал же. Ты ведь не будешь спорить?

- Да ну, куда мне спорить, - я поперхнулся. – Я блевать пошел.

- А, ну иди, иди. Дело неотложное, я понимаю.

Мои вылазки в кусты сопровождалась шоу нон-стоп Татьяны. Интеллигентная женщина, в миру экскурсовод, здесь же выдавала на всю катушку. В шапке грубой вязки с этническими орнаментами она напоминала мне алеутскую шаманку в трансе. Даже облик стал монголоидный. Она танцевала, падала на землю, вскакивала, издавала боевые индейские кличи, прикрывая рот рукой. Временами пела про сорок человек на сундук мертвеца. И что-то еще, по всей видимости, большому шоу бизнесу пока не известно. И все это без всяких психотропов, если конечно к таковым не относить полкружки брусничной наливки.

- Что с ней?

- Место учит ее, ведет, сразу взяло. Немного почистило и в путь. Урок идет за уроком, очень круто. Я ведь эту Татьяну и не знал совсем, кто она, откуда. Звонит, просится, и я понимаю надо. Ну и беру. А тут ее сразу поперло. А так ничего с ней не будет, поколбасится немного и вернется. Те, кто со мной ездят, всегда нормально возвращаются, если делают, что я говорю.

Я присматривался к ритмичным рывкам ее тела и действительно начал угадывать накаты внешней силы. Она была как марионетка на нитях, но нити шли со всех сторон. Эти живые нити вели ее, а иногда по ним шли волны энергии и наполняли ее.

- Что нравится?

- Да, круто ее учит.

- Она женщина, дороги женщин более прямые. Это мужики норовят голову включить, а голова здесь не всегда нужна. Голова тупая. А здесь безумие, не пройдя которое ничего не получишь. Вопрос пройти через все и остаться осознанным. Поэтому психов на обучение я не беру, хотя видят они не плохо. Я проверял. Ведь гений и сумасшествие так близки и подчас просто не делимы.

Вот так, и по-другому просто нельзя. Магия – это осознанное сумасшествие или сумасшедшее осознание. Что, в общем-то, одно и то же. Умереть можно внутрь, тогда ты исчезнешь, а мир останется, а можно наружу, тогда ты останешься, а мир исчезнет. А на самом деле это одно и то же. Надо пройти все, что в тебе есть, все свое дерьмо выложить наружу. Только так идет реализация. Это не значит, что нужно потонуть в нем, нет. Просто осознай и стань самим собой, ведь как мы привыкли считать себя хорошими, просто ангелы с крыльями. А на самом деле гады

гадами, глотки готовы грызть друг другу. Это потому что человек бежит от своей природы. Не реализует ее, а бежит, накапливает кармический долг. Такой ты есть! Не зря же ты таким родился! Так будь собой! Ты актер на сцене театра этой жизни, и ту же роль потянешь, но уже в другом спектакле. Или развалишься на части, не выдержав столкновения со смертью. Ведь смерть тоже сила, и с цельной структурой она ничего не сможет сделать. Лишь перетащит в новую реальность, где ты снова будешь самим собой. Не важно где, хоть в самой бездне ада, но ты уже свободен. Целостен и осознан. Вот скажи мне, что бы ты предпочел после смерти рай или ад?

- Вопрос конечно с подковыркой, я отвечаю просто – рай.

- Ответ не верный. Ни рай, ни ад не принесут освобождения. Свободу. Только так. И даже в самом нижнем мире с Индрой ты договоришься, если будешь свободен. Свободная матрица - это все, это Господь. Она пронзает всю Вселенную, и для нее нет никаких преград. И этому можно научиться здесь. Здесь можно получить знания и силу, что сделают тебя свободным. А научиться нужно только одному. Сдвигать и останавливать свет. И все, больше ничего не надо. Ведь все из света.

Я не мог не верить в то, что он говорил. Глубоко внутри себя я понимал, что это действительно так. Но тот не Я, что сидит снаружи, нервно засмеялся. И сразу я попал на зоркий взгляд Орла:

- Без масок, Дима, будь самим собой, самим собой. – Уже звучит как мантра. – Без масок, а то опять пойдешь блевать.

- Спасибо, я уже пошел.

Вернувшись, я застал Волка и Орла за обычной дружеской перепалкой. Ольга загадочно улыбалась, а Татьяна бубнила что-то свое в палатке неподалеку, шаманила сама с собой.

- Володь, ну объясни, как ты стал магом? Ты говоришь через осознание. Как это, я не пойму. Ты, когда пришел ко мне первый раз, я вижу – свой человек. На сильном испуге, глаза туда сюда. Помнишь?

- Помню, конечно. В Москве, в центре целительском люди сидят, волнуются, все на измене. Я спрашиваю одну. Чего паника такая? А она мне – Он идет. И опять на измену. Бах и ты заходишь. А я, ну пришел, ну и чего.

- Не надо, шугняк и у тебя был порядочный. Как я тебя в первый раз в параллелку вывел, помнишь? В Ташкенте. Какой ты был, когда мир летунов открыл.

- Да, это вообще было такое, как это рассказать я не знаю.

- Ты не мне, ты вот ему расскажи, – учитель указал глазами на меня.

РАССКАЗ ОРЛА

Поехали мы, значит, в горы, едем, едем. Дорога горная туда сюда поворачивает. А потом вообще никак, дальше пешком пошли. А там типа кордона пограничного, что-то такое.

- Там граница с Киргизией недалеко, – прервал начало колоритного повествования Волк. – Там ваххабиты часто ходят по горам, постреливают. Поэтому узбеки на всех дорогах погранцов расставили.

- Ну и эти погранцы местные ничем не лучше. Подходим мы к ним, а они по-русски вообще никак не говорят. Кирдык курдум и все такое. Я смотрю им в глаза, а там ничего, пустота и все. Полная

нейтраль. Так у них еще и калашники висят. И я понимаю, что им нас сейчас хлопнуть, это вообще нечего делать, и даже выражение лица не изменится, так и останется на полной нейтральи.

Стою я, на них смотрю, сам уже на полной измене, а они что-то пытаются до меня донести. Ну, а я чего? Молчу. Учитель им тоже чего-то втирает на местном диалекте. Я думал уже все. Нет, вроде договорился, пошли дальше. А мне уже как-то не по себе. Спускаемся вниз в ущелье, а там речка течет. А меня к воде тянет.

- Там речка только в одном месте сильная. Серебряная вода. Псориаз, грибок вылечивает. Я как раз туда тебя и отправил.

- Отправил меня вниз, а сам наверху остался. Ну и говорит, иди, смотри речку, там уже другая реальность. Иду и начинаю понимать, что расстояния, которые я видел не те. Все вообще по-другому. Я подошел к воде. Разулся, зашел в воду и говорю те слова, которые, очевидно, должен был сказать. Я понял одно: Вода моя, я с ней, я с Водой. Ну, тут у меня пошло, Карелия, все такое. Я про себя говорю, как меня вставляет. Стою и слышу бах, бах. Выстрелы, значит. Я думаю, душманы, Он говорил, что здесь их полно. Я смотрю наверх, учителя вижу, вроде до него не далеко, я ему ору, но он меня не слышит.

- Нет звука, так и есть, – добавил Волк.

- Я начинаю понимать, что звука нет. Помнишь, как у нас, когда мы с тобой шли с культа летом, звука не было вообще. Все нет звука, барьер, стена. Он орет, я слышу. Я ему, он – ничего. Я выбегаю к нему, вижу вообще все, вижу волков, все вижу. Я смотрю наверх, и это было зряче.

- Верь глазам своим, не верь ушам. Верь глазам своим, кто рассказывает, не верь.

- Я уже сейчас понял, не надо было напрягаться, просто смотреть. Орел летит, потом еще один, два орла летят. Я понимаю, что это посвящение, я – Орел. Два орла летят. И я вижу, и я не известно где, и мне все равно. Тут он меня за руку берет, в машину сажает, и мы уезжаем.

Дальше приезжаем в ущелье, там озеро. Ночь уже. Я такого не видел никогда. Я могу рассказать, что я видел, потому что я видел. Эти горы, они все разные, ощущение такое, что ты сидишь в бочке.

- Место силы. Я тебя привез на место силы.

- Я начинаю видеть движение планет по отношению к светилу. И движение Земли начинаю ощущать. А Волк говорит, что мы тоже движемся в этом ритме. Он говорит, и я начинаю видеть, как это происходит. Ощущаю, как мы движемся. Мы не привыкли понимать, что живем в этом движении. И я вижу звезды, взаимосвязано все. Ну а тут луна вышла, женская энергетика пошла, извиняюсь за выражение. А я тогда не дружил с женской энергетикой, не понимал женщин. Я жил тогда, как вы сейчас живете. Женщина и женщина, я не знаю, как думать о женщине, если вообще не знаю как. Я смотрю на Луну, и чихать начал. Волк посмотрел на это дело и говорит – аллергия на луну. Типа негативное отношение к женской энергии. А потом все изменилось. Я Луну увидел, как она есть. Все понял сразу, что такое мать-земля, женская энергия. Любовь пошла. У меня с того раза вообще отношение ко всему изменилось.

- Да, а сколько тебя еще потом колбасило, когда ты у меня в ванной отмокал. Параллелка, Дима, вещь очень серьезная. Полный экстрим, и весь на голову. Не каждый сможет ее нормально воспринять и не тронуться. Но это и уровень уже серьезный. Все это маг. Он видел другой мир, прошел через него и вернулся. Если сможет открыть другую реальность еще раз сам, еще раз пройти и опять вернуться, это уже следующий уровень. Это уже трудно. На этом уровне остановились многие магические традиции. Работа с реальностями на физическом плане. Полное

или частичное наложение на наш мир одной или нескольких реальностей. Все это очень круто, но для меня уже не ново, поэтому я и иду дальше к матрице Абсолютной Свободы.

В ту ночь еще было много всего. Сила была не просто рядом, она была с нами. А мы были гостями на ее празднике, и было весело, хотя крутило и вертело не по-детски. Раскатистые удары бубна и праздничное пение варгана. Орел вновь произносил свое заклинание. - Быть самим собой, без масок, самим собой.

А я вновь бежал в кусты, меня вновь выворачивало под его аккомпанемент. Или я был солистом под его варган.

- Давай, давай, Дима, еще. Ты еще не все понял.

- Я понял, я все понял! – кричал я, откинувшись на сырой мох, и был при этом совершенно счастлив. – Я все понял!

Меня крутило, поднимало вверх, и вновь я падал вниз. Сила играла со мной. Я чувствовал ее. Хотелось еще и еще, чтобы этот кайф был вечным.

Ветер ходил кругами, а в расчистившемся небе появились звезды. Вышла луна...

Утром я был совершенно другим человеком. Другой стала и погода, оставляя надежду, что мы нашли резонанс с местными силами. Ведь погода в аномальной зоне не поддается управлению. Солнце сияло, как и было обещано, наполняя светом красу карельской осени. И к безумному сочетанию ее цветов добавлялся небесно голубой северного неба.

Другим человеком проснулась и Татьяна, как и не бывало следов ее вчерашнего опыта вне ума. Зато все следы очищения и свежести, что хорошо различимы на лице немолодой женщины.

Волк с утра был при параде – в туфлях из кожи аллигатора и дорогом спортивном костюме. Он никогда не стоял на месте, в каждый миг общения становился другим:

- Видишь, Дима, а ты вчера волновался за Татьяну, а все более чем хорошо. Даже я не припомню таких быстрых и глубоких результатов. Не надо бояться ничего в своей природе, но только если это в твоей природе. Пройди через всю свою грязь, через все свое безумие и ты станешь другим человеком, самим собой и обретешь целостность.

- Да, об этом многие писали, путь знания и безумие неразделимы, но воин всегда найдет возможность остаться осознанным.

- На счет сумасшествия на пути знания, я могу рассказать один анекдот.

Анекдоты учителя – это отдельная тема обучения. Он никогда не рассказывает их просто так, и часто смысл рассказанного им анекдота или истории доходил до адресата спустя много времени, даже нескольких лет.

- Сидят на кухне Задорнов и Якубович. Пьют. Много пьют, давно уже. На улице лето, жара, скучно им. Задорнов и говорит: «Слушай, у меня тут лыжи есть, давай покатаемся, кто быстрее до первого этажа по лестнице спуститься». А тот, делать нечего, ну давай. Надели лыжи, вышли на площадку и помчались на перегонки. Якубович вышел вперед, летит на лыжах вниз, а навстречу женщина с сумками поднимается. Тот в суматохе, да и с пьяных глаз ее сбивает. Женщина падает, и что-то себе ломает. Ну, лыжники, понятное дело, перепугались, не их профессия – людей калечить. Вызывают шофера и отправляют дамочку в Склиф. А сами назад на кухню продолжать

банкет. На следующий день, как водиться, похмелье, ну и вспоминают: «А помнишь, мы вчера на лыжах катались? И вроде женщину задавили». Вспомнили и помчались к ней в больницу, извиняться. Накупили мандаринов, апельсинов, цветов. Приехали. Доктор смотрит на них с глубоким пониманием сути вопроса, но говорит вещи вообще интересные: «Мы вашу дамочку вчера в Ганнушкина отправили. Переломов у нее нет, а шизофрения ярко выражена. Вчера пришла в себя и говорит, меня Якубович с Задорновым на лыжах сбили. А на улице июль. Я даже к психотерапевту не стал ее отправлять, сразу психиатричку и вызвал».

Реальность Пути Знания не стыкуется с нашей иллюзорной никак. И даже противоречит всем нашим отчаянным попыткам собрать мир. Но это не сумасшествие, это стремление видеть вещи такими, какие они есть. И в этом ядро космоэнергетики – простого искусства, быть человеком.

В тот день мы получили задание - настроится на поднимающие энергии Минометной сопки. Почувствовать в себе способности к реальному полету. Уроки третьего дня были настолько разнообразны, казалось, что день растянулся, чтобы вобрать всё. И сейчас, воспроизводя прошедшие впечатления, я вновь задаюсь вопросом: неужели все это произошло в один день?

Там наверху все было живым. Буквально все. Камни с узорчатыми разводами лишайника. Замшелые пни. Седой ягель, отсвечивающий в солнечных лучах пепельно-голубым. Все было наполнено силой и радостью бытия, это место дарило именно такие настроения. Солнце, как будто, старалось отличиться за долгое вынужденное отсутствие. Но и в солнечном свете, сказывалось влияние аномальной зоны, плотных слоев земной энергии. Здесь солнце сияло, его сияние покрывало значительную часть неба, и в нем растворялся сам солнечный диск. Но глаза, уже адаптировавшиеся к местной энергии, спокойно воспринимали это белое сияние, а где еще можно смотреть прямо на солнце.

Какое-то время я просто ходил по вершине сопки, настраиваясь на ее потоки. Нашел большое костровище, о котором рассказывал Он. То, что осталось от костра, запустившего культ. Подумать только, правильно разожженный костер открывает целую цепь соответствий в тонком мире и вызывает столь мощный резонанс. Культ неба. Когда граница двух миров становится явственной и отражается на небе.

Сопка действительно обладала мощной поднимающей энергией. В этих потоках все вокруг существовало в единой взаимосвязи. И даже замшелый пенек неподалеку волнами испускал полупрозрачные струи. Он тоже был живой, и тоже проводил потоки земли. В этих потоках человек оживал и чувствовал сильную, естественную, но многими забытую радость жизни. Я походил по сопке и вскоре нашел место, где поднимающий поток чувствовался особенно сильно. Взял березовый шест, перенес вес на руки, полностью расслабился и закрыл глаза. Теперь тело было во власти поднимающихся потоков земли. Я почувствовал сильное наполнение груди и раскрытие всех энергоцентров. Потом все тело настроилось на поток и наполнилось. Самосозерцание приостановилось, а пришел я в себя оттого, что начал терять равновесие. До этого я стоял на трех точках опоры - на ногах и шесте, а теперь только на шесте. Тело оказалось плавно подброшенным наверх.

Сейчас и в последующих опытах я не мог уловить эту границу перехода, как и осознание того, что большая часть массы тела оказывается поднятой вверх. Да мне этого и не надо было. Меня захлестнули чувства, спящие в сердце каждого из нас. Сейчас, когда сердце было открыто, я ощущал радость и любовь к миру, и нечто большее. Реальность Всемогущего Творца. Чувства, что позволяют воспринять любое чудо как нечто само собой разумеющееся. Это место, которое люди боятся как чумы, было его домом. Это была Его Кузница Свободы.

Я долго приходил в себя, точнее сказать долго искал нового себя. Потому что даже этого небольшого опыта было достаточно для необратимых изменений, снятие очередных запретов и обретения новой свободы. Поиски нового Я происходят здесь постоянно. Каждому приходится

распрощаться со своей надоевшей личиной, чтобы, пройдя через серию внутренних потрясений, найти нового себя. Зона испытывает отважившегося на проход постоянно. Я же чувствовал себя готовым к новой серии испытаний.

По дороге, идущей внизу мимо сопки, шла Ольга, не быстро. Наверное, успею спуститься и поговорить с ней, подумал я и начал спускаться. Когда спускался, я потерял ее из виду, а оказавшись внизу – никого там не увидел. Просто мистика. Дорога хорошо просматривается в обе стороны, слева непролазное болото и речка, справа сопка, с которой я спустился. Ольги не было. Я не знал, что и думать об этом загадочном исчезновении.

- Ты еще не понимаешь, что здесь происходит, – сказал Волк после моих тщетных попыток описать происходящее. – Дима, ты не видишь миров, ты не выходил в параллелку, правильную. Как я или Орел. Только тогда ты сможешь понять, что здесь происходит. Когда мы приехали сюда первый раз, я просто ушел. Племя меня не видело вообще. Я вычислял место. Когда мы ехали во второй раз, я уже примерно знал, что произойдет. И сейчас знаю. А сейчас я хочу получить информацию, что будет зимой на культе Волка. Если получим, то поедем, а если нет – зачем ехать? Мерзнуть только. А тебе пока еще предстоит понять, что здесь все-таки происходит.

Тем временем из открытых дверей машины понеслась медленная монотонная музыка с сильной скрытой вибрацией, сразу переходящей во внутренний гул. Музыка мгновенно находила внутренний резонанс, причем не только внутри нас. Все окружающее нас пространство схватывало мелодию и усиливало ее. Мелодия настолько сильно подходила для аномальной зоны, что продолжала звучать, даже когда музыка в машине была выключена. Гора вообще хорошо вбирала и резонировала звуки, а эта музыка была ее. Рожденная в самом ее центре. Казалось, что этот гул, резонирующий по низу живота, идет из самых недр Земли.

Это была Песня Орла. Величественная и могучая, раскрывающая безграничные горизонты сердца.

- Закрывать глаза. Не думать ни о чем. – Орел начал сеанс для двух учениц. – Просто стоять. Если вы думаете, как вы стоите, как вы дышите или вообще о чем-то, значит, вы думаете. Всё, вас нет, ничего нет, просто стоять, просто дышать. Не думать ни о чем.

И раскатистый удар бубна, отозвавшийся во всем теле. И еще один, и все тело в одно мгновение сжимается и вновь расширяется. Причем в первую очередь это касается, конечно, энергетического тела. Удары бубна становились все чаще и ритмичней. Мой взгляд упал на варган в раскрытом чехле. И вот я, поймав общую вибрацию, становлюсь участником спонтанного действия. Слишком весел и открыт мой варган сегодня. Это мелодия сердца и она звала, будила и звала.

Волк, бегущий с севера. Орел, летящий с востока. Медведь, приходящий с юга. Ворон, летящий с Запада. Великое пространство, я открываю.

Мы все в плену, и разговоры о свободе всегда лишь только разговоры. Сама свобода вне всего. И человек, обреченный на выбор и борьбу, уже заведомо не волен. Свобода вне любого выбора и вне любой борьбы. И даже если битва эта за свободу. Снимая множество запретов и ограничений, мы освобождаемся, но лишь частично. А полная свобода нас опять страшит. Но, настало время снять ошейник.

Все люди от рождения рабы. Собаки на цепи. Согласные за миску громко тявкать. И чтобы в ночь холодную хозяин обязательно забрал бы их в свой дом. Поэтому они боятся воя волка. Не потому, что волк сильней, а потому что он свободен.

- Свободная матрица – это Господь. Его воплощение, не важно волк или медведь, орел или журавль. Свободная матрица – это Бог. Поэтому и говорят, что животные твари божьи. И

шаманизм, и все культы древности имели свое отражение в виде животных – тотемов. Это поиск свободной матрицы. А человек - раб от рождения. Нас разводят и пасут, нашей энергией питаются, а после смерти нас повторяют вновь, чтобы вновь от нас питаться. И наступление бездумного человека на дикий мир, есть разрушение последних бастионов мира Бога, его свободы.

Эти слова позволили мне вновь пересмотреть свой взгляд на шаманизм и культы древности. Или это еще одна искра, брошенная в лед.

Все собаки на цепи. Нет людей свободных. И так уже давно, быть может десять тысяч лет, а может и еще больше. Нет матрицы свободы в мире человека, просто нет. Да были святые, были великие Учителя. Но сколько искажений, сколько раз переврали их учения. Приспособили под себя, под текущие моменты бытия, под свою суету. Не донесли их истинный свет. Не донесли. Искал я матрицы свободы долго в мире человека, но нет, не видел, все искажено. Поэтому нет в мире человека у нас учителей. Нет имен, мы сами. Ведь я не спорю, что были и есть, знали и умели, владели великой Силой и разделяли страсть Творца к мирозданию. Но стоит мне назвать их имя, как обрушится поток пустых интерпретаций, мнений, ожиданий и прочего всего, что не имеет никакого отношения к истинному свету их знаний. Поэтому я и молчу.

А животные, они здесь рядом, они всегда такие, какие есть. Их матрицы вечны и также мимолетны. Они молчат и постоянно с нами говорят. Они ведь знают больше и говорят для тех, кто может слышать. Они лучше людей и никогда не врут, они создания Бога. Их мир чудесен, хрупок, но и вечен, они уйдут и возродятся вновь. Они свободны и впереди у них вечность, они, кстати, об этом знают, поэтому лучшие из них спокойно принимают смерть и жертвуют собой. Жаль, нам это ничуть не дарит осознания. Их не возможно перевернуть, унижить, возвеличить. Они рядом и просто есть, они свободны как сама Свобода. Но некоторым этого мало, и диких зверей они тащат в свой бездушный мир. Ты видел глаза волка в клетке? Лучше не смотри, зрелище не из легких.

- Много разговоров о свободе, но это абстрактная тема для большинства. А для меня это тема вполне конкретная. Потому что я сам получил достаточно для личной свободы. И ты это знаешь по моему образу жизни. Мне не надо ничего, ни славы, ни денег, ни почестей. Все это сполна получают некоторые из моих бывших учеников, ты их знаешь. Некоторые из них стояли со мной у истоков космоэнергетики, но куда все ушло. Они, как и я пошли по пути освобождения, но, получив способности и силу, они попали в более серьезные капканы, чем были раньше. А я ведь их предупреждал и до последнего не сбрасывал со счетов. Но куда им меня слушать. Кого-то заманили деньги, а кто-то попался и на Я. И мнят себя не меньше, чем новым Мессией, спасителем человечества. Не меньше, чем вторым пришествием Христа или грядущим Буддой. Путь первых прогрессоров космоэнергетики, моих первых учеников знаковый. Нельзя использовать в работе энергии денег и страха, а они используют. Рано или поздно, энергии просто размажут их. Ведь ты же не знаешь историю Рагила. - Ну кто же не знает самого известного в России космоэнергета?

- Ты знаешь только то, что на поверхности. А я знаю все и вижу наперед, как все будет. В ней много поучительного в этой истории, много смысла, я ну кому бы не советовал повторять столь блистательный взлет, за ним падение в бездну.

Великие, учителя учителей всегда были в тени. Мы не святые, мы люди, просто люди, но умеем, кое-что и знаем как. И это надо понимать. Живи достойно, как Сила твоя скажет, и будь осознан. Такая вот Благая Весть.

Здесь идет эволюция, поиск матрицы вечной свободы, она есть. Стоит найти, осознать, все ты Бог и даже больше, ты просто есть. Ты вечен, ты везде, ты всё. Вот что я ищу, Абсолютной свободы, и я

знаю как. Как стать свободным в этом мире, уже сейчас. Найти себя, обрести утерянную Душу, это лишь слова, не способные передать все, о чем я говорю. Я знаю, как собаке снять ошейник и стать волком. Хотя бы понять, что ты не ангел с крыльями в темнице мира, а собака на цепи, и осознать, что у тебя ошейник! А, ты ведь чувствуешь.

Я чувствовал уже давно, лишь только он начал говорить, и пошла особая настройка. Я почувствовал сильное давление на горле, ошейник ожил и начал душить меня. И ощущения эти были более чем явственными и четко перешли на физический план. Да и говорил он теперь не так, как обычно. Его голос стал низким, глубоким, с естественной хрипотцой. Он был глухим и наполненным, каждая фраза и даже паузы несли мощную настройку такого говора. Я поймал ее, как спокойное и очень наполненное движение воздуха из глубины легких, самого низа живота. Там же резонировала и музыка Орла, и другие настройки аномальной зоны. Это был ее ритм, глухой зов ее недр. Как только я поймал этот ритм, ошейник перестал меня душить, и у меня появилось ощущение, что я проснулся после длительного сна.

Потеря настройки и вновь ошейник и борьба с ним от головы, типа уйди и всё тут. Это бесполезно, он сильнее и умнее, весь наш мозг в его власти, поэтому акция мишки против меда несостоятельна. Но стоит пойти настройке изнутри и вновь он отступает. Так будет до тех пор, пока не перестроится сознание. Целостность энерготела определяется целостностью сознания. А сознание - это программа, и целостных, свободных в нашем мире действительно нет. Среди бесчисленного информационного хлама, произведенного человеком, можно найти все что угодно, кроме программ свободного сознания. Они были, но просто потонули на свалках человеческой информации. Или кому-то было выгодно их убрать. Опять прав Волк. Всегда прав, как бы не хотелось верить ему – так спокойней – он прав, ты это понимаешь, и от этого никуда не деться.

- Дима, все наши разговоры о мире летунов, параллельных мирах, не просто так, все это имеет серьезный и практический смысл. Мы знаем все это не понаслышке, не прочитав в книжках Кастанеды. Мы видим это своими глазами. Верь глазам своим, не ушам, а глазам. Нас разводят, как кур и пожирают. Не потому, что они такие гады. Так устроена Вселенная, от этого никуда не уйти. Корова ест траву, потому что она корова и ест траву. А мы едим коров, доим их, потому что способны на это. Также и существа тонких миров, умнее нас, поэтому считают возможным пожирать нас. Они просто могут это делать. Они разводят нас и вырастили уже не одно поколение, себе на корм, это так и от этого никуда не деться. Этот мир для воинов, только для них. Потому что с воином эти твари ничего поделаться не смогут, он становится с ними на одну ступень. И они начинают его уважать, считать за равного. Ведь они не агрессивны, просто таков их способ питаться, как не агрессивна корова на лугу, но травку все же ест. Вселенная открыта и не враждебна ко всякому, кто отказался от страхов, чист и целостен.

- А как выглядят летуны?

- Они маленькие, даже напоминают каких-то диковинных зверьков. Но это ядро их существа. В случае чего, эта матрица может раздуться до немыслимых размеров. К ним ни в коем случае нельзя проявлять агрессию, тогда все, конец. Или крыша съедет или просто умрешь от страха. Они легко идут на контакт, если ты откроешь их мир. Постепенно их становится все больше. Дело в том, что они не привыкли к человеческому вниманию, ведь их никто не видит. Стоит открыть их мир, и их становится больше, им интересно. Не каждый вышедший в их мир сможет удержать нейтраль, просто не замечать их. Вести себя как обычный человек, как будто их нет. Некоторым это удается, и они видят их всегда.

- А если нет?

- А если нет, то, почувствовав твое внимание, их станет больше, потом еще больше, потом их станет много, потом ты дернешься, и они тебя сожрут. Но до этого я не довожу и выхожу раньше,

или вывожу ученика. А, выйдя, ты пересташь их видеть и становишься им не интересен. Хотя еще долгое время их много на тебе. Медведь, когда вышел из мира летунов, был весь ими облеплен. Ну и умом какое-то время был слабоват. Но зато сейчас – нормальный, а опыт-то не слабый. Согласись?

- Согласен. Медведь вообще сильно подрос за это лето.

- На то он и Медведь, три прохода за одно лето, не хило? Два здесь и один в Ташкенте. А сколько он ждал, приходил ко мне говорил: «Ну, учитель, ну когда?» Вот настало и его время. Я поэтому сейчас его не взял, хватит ему пока, да и не медвежий сейчас сезон. Будет шататься, а медведь шатун опасен. Он сейчас в спячке должен быть. Его культ последний, весной. Медведь просыпается, танцует, мало что понимает. Весь голодный, грязный, исхудавший. Короткий культ, но мощный.

За разговорами стемнело, и все опять собрались вокруг костра.

- Ну как, Дима, как твой ошейник? – За разговорами я вновь отвлекся, потерял настройку и снова ощутил сжатие в горле. Удивительно, но эти ощущения усилились именно сейчас. Когда он смотрел на меня, давление становилось нестерпимо сильным, мне казалось, что я задыхаюсь. Хотелось рвануть руками и освободить горло. Но на шее не было ничего.

- Люди – собаки на цепи, и этой цепью собран мир человека. Собаки на цепи.

Скованные одной цепью, связанные одной целью. Я не мог говорить, в горле першило, и слезы навернулись.

- Здесь территория свободы. И даже собаке здесь ошейник становится слишком тесный, и она хочет от него избавиться. Но собаке, снявшей ошейник, все равно далеко до волка.

Я только слушал и молчал, сейчас мне нечего было сказать. Еще днем, спустившись с горы, я ощущал свою светимость совершенно по-другому. Стоило отпустить и тело разгонялось. Вспышками шел огонь изнутри, живот, сердце, голова и свет свободно струился вокруг. Но сейчас я вновь сжался, и все оставленное мной, казалось навсегда, вновь вернулось. Все это будет уходить, и приходиться еще ни один раз. Я знал об этом.

- Вспомни вой волка внутри себя, вспомни.

Звук пошел внутрь и стал меня раскрывать.

- Ниже, ниже, веди его ниже, – сказал Орел.

- Это мелодия места силы. Только настроившись низом живота, ты сможешь его воспринять и передать.

Я пошел ниже и достиг звуком живота и почек, они быстро наполнились энергией и раскрылись. Ошейник отступил.

- Молодец, ты попал, - сказал Орел. – Пойдем в машину, посидим, музыку послушаем.

Мы сели в машину, где звучала песня Орла. Она резонировала на уровне сердца, но шла и более низкая вибрация, как будто гул земли сопровождал песню.

Я закрыл глаза и просто слушал. Когда она закончилась, мы стали говорить, чтобы опять вернуться к тому, что мешает.

- Расслабься, просто будь и доверяй. Здесь работают профессионалы. Не кидайся в крайности. Сейчас слишком много на нас идет и продолжает идти. И помни, что за каждый твой неверный шаг, будем получать мы, учителя. Такой путь знания. Сначала ты получаешь, когда учишься, а потом когда сам учишь, за ученика.

Он говорил, а я искал хоть что-то человеческое в нем. Нет ничего, все наносное, все, что мы привыкли видеть в людях, в нем исчезло, растворилось без следа. Он был где-то далеко и рядом одновременно. Его положение было не мыслимым, и я забился от необъяснимого страха. Страх был силен, но чего я боялся, я не понимал.

- Я реальный. Не добрый, не злой, реальный, какой есть. Ты можешь увидеть сейчас во мне кого угодно, но я реальный.

Я с трудом пришел в себя, услышав человеческую речь.

- Смотри на меня, сейчас ты увидишь во мне черта, и тебе опять станет страшно.

Да, можно сказать и так, сам черт сидел рядом со мной в машине, даже волосы на его голове взъерошились, будто скрывая рога. Меня вновь охватил животный ужас.

- Смотри теперь в глаза, отойди от формы, смотри в глаза.

Это были глаза божественного существа, они сияли теплом и любовью. И на контрасте с демонической внешностью, представшей предо мной, я начал что-то понимать, да он реальный, он такой. И то, что я теперь видел, сложно назвать человеком. Но это человек, и Демон, и Бог одновременно.

- Ты все еще боишься?

- Боюсь!

- Никогда. Никого. Ничего. Не бойся. – Это был урок.

Во мне вскипело все, и эмоционально выбросив руки, я ударил по рулю перед собой. Раздался сигнал.

- Что ты сделал?

- Не знаю.

- Зато я знаю. Ты позвал, и они пришли. Ты их не видишь, но они здесь. Теперь они просто так не уйдут. Их звать надо только для конкретного действия. Проси, зачем звал.

- Они - это кто?

- Какая разница, как я их назову, увидь, если хочешь узнать. И сделай что-нибудь, иначе сейчас раскатают нам обоим. Боишься?

- Теперь нет.

Он внимательно посмотрел на меня.

- Потому что не видишь! А если бы видел, точно бы обделался. Ладно, теперь это моя проблема. Запомни только. Никогда. Никого. Ничего. Не бойся.

Он вышел из машины, а я почувствовал себя, как часто в детстве, виноватым ни за что. Как мы любили говорить «я случайно», «я не хотел», но ничего не бывает случайного. Я подсознательно был против принятия урока. А здесь идет работа с подсознанием и с волей, чтобы держать все под контролем, не контролируя ничего.

Машина с ревом пробиравась по ухабистой дороге, светом фар прорезая кромешную тьму осенней ночи. Мы ехали вглубь аномальной зоны. Временами Орел останавливался, искал невидимые ориентиры или показывал нам что-то в свете фар. Мы остановились на возвышенности, вышли из машины. Он указал рукой на север, смотрите. Мы смотрели в указанном направлении, но ничего не видели.

- Ничего не видите, а мы пока ехали несколько реальностей пересекли. И сейчас ничего не видите. Ладно, поехали дальше.

Мы поехали дальше. Дорога становилась все хуже и хуже. На одном из участков, когда машина с трудом переползала через торчащие валуны, выбежал заяц и буквально бросился под машину.

Этот заяц точно на что-то указывал. Он и не хотел, бедняга, лезть к нам под машину, норовил свернуть в сторону, но какая-то сила вела его прямо наперерез нам. Он подчинился ей и, в конце концов, проскользнул буквально метрах в трех перед машиной.

Я предложил развернуться, тем более что дорога становилась просто невозможной. И буквально через десять метров мы засели в гигантской луже и еле вылезли назад.

Развернувшись, мы поехали обратно. Через некоторое время вновь остановились, на том же месте, что и первый раз. Снова вышли и начали смотреть туда же, но теперь мы действительно видели.

Я видел огни, похожие на обычные электрические огни городка или поселка. Но там, куда мы смотрели, не было ни городов, ни деревень. Эти огни были не так далеко от нас, а до ближайшего поселка было километров сорок, да и совсем в другую сторону. Более того, мы были на возвышенности, перед нами простирались болота со скальными выходами, огни же были выше, чем мы находились. Это были необычные огни. Они были яркие и располагались четко по кругу. Воображение дорисовывало стены замка, на которых они светились. Это огни города, несомненно, но какого города. Которого нет ни на одной карте. Мистического Вечного города.

Еще полчаса назад этих огней не было, а сейчас я вижу их собственными глазами, как нечто совершенно реальное. Можно отворачиваться, переводить взгляд, разговаривать. Они все равно горят, их форма и расположение неизменны. Я трезв, четко воспринимал все и видел то, что явно никак не укладывается в привычную мне реальность. Огни Вечного города. Огни, зажженные сказочными существами, о которых говорил учитель. Верь глазам своим, я вижу и верю. И вместе со мной их видят другие люди. Не маги, не видящие – обычные люди. Да и куда деваться - это видение, реальность. Но другая.

- Ну, как теперь видите? А тогда не видели. Как это объяснить? – спросил меня Орел.

- Не знаю! – Полностью увлеченный видением, я старался открыть невидимые за огнями детали. - Что это такое?

- Ты и сам знаешь! Вечный город. Он здесь.

- Вечный город?!

- Хочешь попасть туда? Есть техника приближения. Когда ты стоишь здесь, а сам приближаешься и видишь там. Только не убегай слишком далеко. Когда надо будет, остановись.

Я никогда не использовал эту технику, но сейчас сразу понял, что от меня требуется, и видением пошел навстречу огням. Они быстро приближались, как фары несущегося на тебя автомобиля. Они манили своей тайной, но и предупреждали о своей опасности. В следующий момент я от них получил сигнал, что мне следует остановиться. Я почувствовал исходящую угрозу.

Остановился, огни стали ближе, но я по-прежнему больше ничего не видел. Внезапно видение огней исчезло, они превратились в космознаки, похожие на клинопись. Первая комбинация была статичной, удерживалась некоторое время, и я смог ее запомнить:

О > < О

Знаки быстро побежали слева направо, подобно бегущей строке на экране. Они шли быстро, я уловил всего 5 знаков, хотя их было больше:

| П > < О

Они быстро повторялись и чередовались. Естественно я не уловил никакого смысла в этой передаче, хотя он определенно был, сама форма видения говорила об этом. Но письменность Вечного города мне была не знакома. Хорошо хоть, что я оказался способным на минимальный контакт, и теперь я увлеченно смотрел на то, что совсем не понимал.

Меня остановил Орел:

- Все хватит, давай назад.

И я увидел его из совершенно другого ракурса. Уйдя за своим видением, я сместился вперед и вверх, а он говорил откуда-то снизу и сзади.

Я сразу вернулся обратно. Все, мимолетный контакт был завершен, но огни горели по-прежнему, также высоко и ярко. По кругу, освещая неведомый город, неведомых существ. Я видел их и слышал их внутри, их музыку и что-то еще, вибрацию, энергию. Энергию Вечного города.

Мы уезжали, а они все также горели. Я же с трудом приходил в себя. Мир привычных представлений был опять разрушен. Орел ткнул кнопку на магнитоле. Включилась перемотка кассеты, и заиграла песня так хорошо известная миллионам. Теперь мне пытаются объяснить то, что я так и не понял: Белый снег, серый лед,

На растрескавшейся земле.

Одеялом лоскутным на ней –

Город в дорожной петле.

А над городом плывут облака,
Закрывая небесный свет.

А над городом - желтый дым,

Городу две тысячи лет,

Прожитых под светом Звезды

По имени Солнце...

Сейчас песня несла совершенно другой смысл. И город на возвышенности, с его горящими огнями, был совсем другим. Другим стало и понимание. Понимание человека, гениально

предвидевшего совершенно новую эпоху. Новую евразийскую культуру, для которой он пел свои песни в свои уже далекие восьмидесятые. И две тысячи лет - война, Война без особых причин.

Война - дело молодых,

Лекарство против морщин.

Красная, красная кровь –

Через час уже просто земля,

Через два на ней цветы и трава,

Через три она снова жива

И согрета лучами Звезды

По имени Солнце...

Эти песни остались живы, пройдя через эпоху потрясения, ханжества и невежества. Остались живы для нас, тех, кто стоял у истоков новой культуры человека. С его энергией и пониманием пути. И мы знаем, что так было всегда,

Что Судьбою больше любим,

Кто живет по законам другим

И кому умирать молодым.

Он не помнит слово "да" и слово "нет",

Он не помнит ни чинов, ни имен.

И способен дотянуться до звезд,

Не считая, что это сон,

И упасть, опаленным Звездой

По имени Солнце...

А Волк как всегда оказался прав. Опять прав во всем. Я действительно не понимал, что здесь происходит.

В тот день три журавлиных стаи прошли на юг. Осень говорила свое прощальное слово северу. Я долго провожал глазами птиц и не зря. Пролетая над аномальной зоной, обычный журавлиный клин рассыпался. Уходящие на юг птицы настраивались на местные потоки энергии земли. Вся стая, как единый организм, исполняла этот непередаваемый танец. Я смотрел им вслед и видел танец летящей стаи, то, как изгибы одной нити, то она шла разрывами и вновь писала знаки. Да и вчерашние знаки не выходили у меня из головы. Что означал танец журавлиной стаи в плотных слоях энергии земли? Я всегда догадывался, что перелетные птицы идут в настройке на частоты земли. Почему же местные частоты разрушают клин, и единый организм стаи принимает невиданные формы, как будто и впрямь хочет передать какую-то информацию. Или это просто танец согласованности, дань месту силы, невообразимым потокам энергии. Для них, никогда не уходивших от своей свободы, этот танец необходимая дань Силе Земли. Мы же лишь учимся понимать место, где родились и живем. Да и не случайно, что все три клана выбрали для пролета именно это место. Им еще пригодится поддержка земли в долгом и трудном перелете.

Нам бы следовало прочитать это неординарное явление как знак, но в этот день мы оказались не у дел. Культ Неба лишь опалил своей красотой, прошел стороной, оставив нас для размышлений о своем пути, готовности.

Это был день Гоблина. Приехал механик из местной деревушки смотреть машину. Мы говорили с ним о жизни, скорее ни о чем. Он говорил, где и как ловить рыбу и разбудил, уже давно затихшую, страсть к рыбалке. Вечером мы поехали на указанное им озеро. Я давно не держал в руке спиннинг, но быстро вспомнил, что и как. Но озеро оказалось слишком мелкое у берегов, рыбы не было, нужна была лодка. Лишь небольшой щуренок вылетел из травы и ткнул в блесну. Ловить его я сам не захотел, да и не понимал, к чему мне это надо. Охотничий инстинкт давно угас, еды у нас довольно, зачем ненужное убийство.

Я пошел гулять по берегу озера. Оно было достаточно далеко от лагеря, и действие аномальной зоны здесь ослабевало. Но широкий простор воды приятно наполнял другой, мягкой энергией. В конце концов, я вышел на устье речки с черной, как нефть, водой и расположился на полуразрушенном мостике через нее.

Черная вода струилась водоворотами, и моего видения было достаточно, чтобы приостановить ее стремительное течение. Начать видеть воду. Я долго созерцал переливающиеся струи, когда невидимая сила подняла меня и развернула. Я увидел все небо, полыхнувшее закатными красками. Но это был не простой закат.

В одно мгновение я ощутил всю силу культа Неба, когда тебя буквально придавливает к земле. Дыхание перехватывает от восторга, и ты не в силах оторваться от завораживающего зрелища небесного огня. Я вспомнил, как это было летом на горе. Когда в едином потоке перемешивались силы Неба и Земли, и также всё внутри перемешалось. Всё. Чувства и эмоции, видение и понимание, все стало одним. Видением изнутри. По другому и не скажешь.

Но сейчас мы были в стороне от основного действа, в «дальней тундре». А Культ горел на западе, над вершинами дальних сосен. Но даже здесь наполняло.

По дороге стремительно приближалась машина Орла. Дальний свет фар причудливо размывался по всему корпусу, отчего восьмерка казалась вся в белом свечении. Надо же, и машина заряжается местными энергиями. Становится предметом Силы, если выдерживает.

- Нам надо сейчас быть наверху, на амфитеатре, – сходу сказал он. – Но уже не успеваем, слишком далеко ехать. Долго он не будет, сейчас не лето.

Я прыгнул в машину, и мы поехали обратно. Потом остановились на ближайшей возвышенности, чтобы поймать последние отголоски осеннего Культа Неба. Долго стояли, смотрели, как медленно гаснет небесный огонь в надвигающихся облаках. Мы были буквально переполнены этой энергией.

- Если бы оказались сейчас там, мало бы не показалось, – задумчиво сказал Орел, когда все закончилось.

- Не оказались, значит не надо. – Я был уверен, что уроки Неба еще впереди и культ предшествует им.

Место еще не раскрылась и не показала свою сказку, которая есть здесь для каждого. И день культа преподнес нам свои уроки правильного настроения и внимания, я был уверен, что все еще впереди. И нам еще долго предстоит наблюдать, что здесь происходит, осознавать это. Я возвращался в лагерь со спокойной душой и верил в свою удачу на выбранном пути.

Этот день был последним в снижении, в активации энергии нижних центров, предстояла возгонка вверх и раскрытие верхних уровней. Начало перерождения. Но это были уже уроки следующего дня.

Путь знания подобен долгой охоте. Иногда длиною в целую жизнь. Преследование собственной свободы. Вечно ускользающей, и исчезающей где-то вдали за горизонтом. И вновь преследование и поиск. Вновь ее следы и миг удачи, кажется, так близок, но снова зверь ушел, охотник же остался не у дел. Так будет до тех пор, пока ты не увидишь себя - охотника со стороны, бездумно ищущим следы того, кто более свободен, а значит совершенен. Увидев, ты поймешь, что ты уже не ты, не тот, кто раньше.

Ты зверь, идущий собственной тропой. Ты – знание, и ты - свобода. И нипочем тебе преследования любые. Охотник вновь остался не у дел, он где-то далеко, и он уже не Ты.

Следующий день стал решающим. Вместил все предыдущие уроки, причем не только аномальной зоны. Это был день прохода и день моей сказки, и прошел он в потоке, открытым предыдущим днем. В потоке Культа Неба.

С утра было солнечно, небо постоянно менялось в бегущих облаках. Уже привычная лагерная суета, дрова, костер. Я приготовил дрова и для костра на сопке. Установил там палатку.

Орел собрал всех женщин и на машине повез на гряде в особенное место, где местные частоты сильно резонировали с женской энергией нижних энергоцентров. Вызывало ощущения непередаваемые, но доступные только женщинам, причем независимо от возраста.

Вернулись все восторженные, но описать восторг словами понятно не смогли. Лишь показывали руками в сторону гряды: там, там... Ну в общем все понятно.

- На что это похоже? – допытывал я их. – На секс, на что, скажите!

- Если это и секс, то очень хороший, - со знанием дела отвечала одна из них.

- А, главное, что это может продолжаться долго. Правда, Орел забеспокоился, ну и увез нас оттуда. Оно и понятно, его то так не прёт.

Все засмеялись.

- Есть что-то похожее на секс, но это нечто большее. Я уходила в белое сияние, ощущения непередаваемые.

- Да я им просто на Небо показал, – включился в обсуждение Орел. – Там пошло сильно. Пирамида появилась, и дальше картины шли. А перебор по нижним центрам тоже ни к чему.

- Вот, девочки, все это аномальная зона, сами видите, – Волк подытожил разговор. – Поселитесь здесь, и никакие мужики вам будут не нужны. Тогда и отыграетесь на всю катушку.

- Да мы готовы прямо сейчас. Но где мы будем жить? Скоро белые мухи уже полетят.

- Всему свое время, здесь будет основан город Нью-Гоблинск. Экологически чистый и для людей достойных. А при нем Новогоблинский монастырь. Для самопознания.

- А монастырь мужской или женский?

- Общий будет. А пока довольствуйтесь тем, что есть. На следующий год туалет поставим, чтобы не привлекать внимания существ. А то ведь подглядывают, а некоторые пугаются.

- Я знаю город будет, я знаю саду цвести, пока такие ... гоблины, в стране... короче есть.

Мы вчера были в их деревне, - продолжал Волк. Просто не могли смотреть на местных. Как, как они здесь живут? Они же все видят, все знают. К нам мужичок один подходит и говорит: «Объясните, как так, четвертый раз на Смерть горе, а еще живы». А мы не знаем, что ответить. Разговорились. Про то, про сё, про аномалии. Он говорит, тут такое бывает, что даже смотреть в сторону горы они не могут. А мужичок, автослесарь, что приезжал вчера, говорит: «Чего тут

видеть? Я в яме сижу, машину делаю, а существо прямо туда ко мне лезет. А мне не до него, я же машину делаю. Ну я его сапогом и отпихиваю, а оно не уходит». Так и живут.

Шутки шутками, но боятся они Горы. И не зря. Сколько было смертей! Кажется, случайно человек умер. Начинают вспоминать, а он здесь побывал, за грибами, за ягодами, на охоту. Или туристы, или художники.

Вот совсем недавно был случай. Пошел мужик за ягодами. Сзади получил как будто удар, оборачивается, никого нет. А ему плохо. Еле-еле выбирается, приезжает в город в больницу. А у него рак легких. И все, умер.

- А почему Гора не прощает ошибок? – спросил я.

- Дело не в ошибках. Это место воинов. Сюда должны идти люди цельные, свободные, совершенные. Или для обучения, но под руководством такого человека. Я же беру ответственность за каждого, кто приезжает сюда. И всех нормально вывожу, вон даже местные удивляются, что еще никто не умер. Гора простит ошибку ищущему, но она не простит того, у кого нет шансов. Потому что его выход – это смерть, и она делает это для него.

- Я в интернете читал, питерские неизвестно кто, экстрасенсы какие-то пытались сейды рамками исследовать. Так одному товарищу хорошенько по рукам дало, вплоть до паралича на месяц.

- Ну, в следующий раз будет сначала думать. Или просто знать, как я. Здесь в некоторые места ходить вообще нельзя. И защита обычного человека, не вижу – значит нет, здесь не работает. А я знаю, когда, кого и куда можно отправить. Но зону не надо бояться, она добрая, она открыта. Приди, открой себя, постигни свою природу и уйди в лучистые энергии, в чистый свет. И не бойся, ничего не бойся. Иначе все твои страхи усилятся в сотни раз и уничтожат тебя.

После обеда Волк позвал меня, чтобы объяснить маршрут:

- Короче, Дима, поднимаешься на сопку и идешь на полшестого. Дальше будет болото. Или обойди его, или прямо через него, но осторожно, сейчас не лето и воды в болоте много. Выйдешь на Осьминога, там побудешь и обратно, чтобы затемно успеть, или как шел, или по гребню. Возьми компас с собой, чтобы найти места, где стрелка будет крутиться. Там можно будет поработать. Все, иди.

Я поднялся на сопку. Раздался крик ворона откуда-то снизу, и вот уже он сам вылетает из-за гребня и сел неподалеку на вершине сухой сосны. И вновь запел. Я понял, что теперь он пел для меня, он звал. Сорвался и ушел вперед туда, куда мне нужно. Теперь он вел меня, и я пошел за ним. Он улетал вперед и снова возвращался, и мелодичный свист его крыльев меня сопровождал весь путь. Пока я лез через болото, он поднимался ввысь и снова пел. Волнующе и коротко, как может только ворон. Ничего не скажешь, умная птица. Он вел меня, и это было лишь начало сказки.

Я останавливался передохнуть и начинал смещаться в мир духов природы. Видение становилось другим, я начинал видеть мир живым, остро чувствовал все запахи. Подолгу созерцал мельчайшие детали, что были довольно далеко от глаз. Все чувства обострились до предела, и это был не человеческий предел. Я был уже сейчас на равных с этим миром. Когда за вороном поднялся на скалу. Там он меня оставил, а я смотрел на Солнце, когда исчезло все.

Как описать остановку мира? Для каждого она своя, чужой же опыт ни о чем не говорит. Но это сказка, и её можно лишь пережить. И каждый может остановить свой мир.

Я получал урок. Солнце стало большим и заслонило собой все. Всё исчезло в предзакатном свете. Я сидел на уступе скалы, а Солнце было рядом. Потом я увидел нити исходящие и бесконечно переплетающиеся во всех направлениях. Часть нитей шла ко мне. Я видел Солнце и внутри себя. Видение перешло внутрь вслед за шаром, отделившись от солнечного света. Шар полностью накрыл меня. Нестерпимый жар, меня бросало в пот и вновь экстаз. Кругом сверкающие нити, сияние Солнца на все Небо и больше ничего.

Сколько шел урок, я не знал. Внутреннее время остановилось. Но я долго не мог ещё пошевелиться, даже когда все прошло. Меня не отпускало. В конце концов, я встал и посмотрел на Небо. И вдруг его увидел. Увидеть Небо. Это бывает с нами часто, когда мы замираем от восторга, смотря вверх. Но быстро проходит, с годами часто навсегда. Я не раз видел Небо, часами мог смотреть в его бездонные дали, и ночью в звезды, и днем. Но таким я Небо не видел никогда. Хотя на самом деле я не видел ничего, небо как небо, яркие отсвечивающие на солнце перистые облака и синева. В один миг я просто ощутил его силу. Силу Неба. Настройка была столь мощной и внезапной, что я не мог стоять и упал на четвереньки. Но взгляда оторвать не мог. Я видел просто пустоту, но это было Силой. И ещё какой. Как замороженный я долго всматривался вверх, покачиваясь от мощного потока.

Пока не крикнул ворон, все пора идти. Я был переполнен Силой и с легкостью помчался вниз по косоугру. Еще с вершины я увидел Осьминога. С ума сойти, уже два мощных урока, а до места я ещё не дошел. Что будет дальше?

Осьминог раскинул свои «щупальца» - скалистые гребни, поросшие лесом. Я спустился вниз, нашел и «морское дно», о котором рассказывала Ольга. На самом деле скопление валунов в узорчатых обрастаниях напоминало дно давно высохшего моря. А стрелка компаса бешено вертелась. Ворон звал меня дальше, и по одному из «щупалец» я поднялся на голову Спрута.

Место Силы. Четкий круг, лишенный деревьев и кустов. Стрелка ведет себя беспокойно. Какое-то время я просто стоял, настраивался, пока не понял, что надо смотреть вверх.

Вновь Небо. Пустота и мощь. Поток небесной Силы. Но теперь я ее видел. Гигантские небесные картины, предназначенные мне, и больше их никто сейчас не видит. Я знал об этом. И это моё посвящение.

Бегущие перистые облака разошлись в одно мгновение, и на небе туманно появилась роза. Вся белая, как будто выкована из льда. За розой появился щит. Щит воина, такой же белый, ледяной. С узорами и клепками по кругу. А вскоре я увидел воина всего. В шлеме и кольчуге из льда.

Кто был этот небесный воин? Ни мужчина, ни женщина. И почему я его вижу? Его холодное бесстрастное лицо было прямо передо мной в высоте, и я не мог оторвать от него глаз. Можно считать это миражом, галлюцинацией. Но нет, он был живой. Я чувствовал его силу, и он был рядом. Он звал и учил, я долго был в его потоке. Потом он медленно растворился в синеве. А в исчезающем просвете облаков, я видел теперь белого всадника в развеваемом плаще. Он уходил далеко ввысь. Все, видение исчезло, оставив меня наедине со своими бесконечными вопросами. Я не знал, что думать.

Но сейчас я хорошо понимал человека, вылетевшего однажды в питерскую ночь. Не просто вспомнил его песню. Его памяти. Из синего льда. Звезда! Зачем мы вошли сюда?

Мы пришли, чтобы разбить эти латы из синего льда.

Мы пришли, чтобы раскрыть эти ножны из синего льда.

Мы сгорим на экранах из синего льда.

Мы украсим шлемы из синего льда.

И мы станем скипетром из синего льда.

Ты спроси меня, ясная звезда.
Ты спаси меня, ясная звезда.

Я вновь вернулся с криком ворона. Спасибо, добровольный проводник. За то, что просто рядом. И твоему Духу я теперь обязан. Ворон кружил над высокой сопкой впереди меня. Я посмотрел вперед и на склоне сопки увидел тропу. А еще недавно ее там не было. Нет, не все еще уроки дня. Это портал, нужно идти туда. Хотя солнце уже висит над горизонтом.

На одном дыхании я взлетел наверх и увидел панораму залитых закатным солнцем карельских просторов. Карелия, Карелия! Отсюда я, наверное, никогда не уезжал. И нечто, сильно связанное со мной, жило здесь всегда.

Прекрасное место, сосны полыхнувшие янтарем. Брусничник полный ягод. Нигде брусники нет, а здесь красным, красно. И ворон сидит на камне рядом, буквально в метрах двадцати. Поблескивает своим иссиня-черным. Все, привал! Надо прийти в себя. Уж больно жалок и смешон тот Я, к которому привык. А я сейчас свободен.

Мгновение я смотрел на свою привычную жизнь, шоу маскарад, и залился смехом. Все, что волновало меня, ограничивало и наоборот двигало вперед. Все мои беды и радости, горести и наслаждения, отчаяния и восторг. Все это в смехе свободного существа, и я сейчас с ним слился. Все ушло в этом смехе. Как хочется, чтобы навсегда.

Я развалился на ковре брусники и радовался от полноты и счастья. Но видение не покидало меня, так и стояли перед глазами Его глаза. Небесного. Того, что спустился с самой заоблачной выси и заглянул внутрь меня. Зачем? Кто ты, Небесный Всадник? Нет, мы не знаем всех твоих тайн! Прошу тебя ответь!

Я отпустился, информация пошла:

Небесный – Всадник Апокалипсиса!

Конечно же, пора прикрыть театр. Где актеры забыли, что они актеры, так намертво вцепились в свои пустые маски. А роли, что должны играть, уже давно не помнят. И игру ведут свою. Сценарист в отчаянии махнул на все рукой, оставил все на волю режиссера. Понять его не трудно, он душу всю вложил в этот спектакль. Пока не понял, что игра пуста. А режиссер? Все бегаёт и тормозит актеров. Проснитесь! Они его боятся как чумы, боятся наказания, исключения из труппы. Плохим актерам больше некуда идти. Они уходят вновь в свои пустые роли. И слышат голос в конце ополоумевшего суфлера. Оркестр выбросил все ноты, несет какой-то грёбаный модерн. Чем дальше, тем сильнее, а музыки уж нет. Последний зритель давно покинул зал. Всё, занавес!

Механик вечно пьян, и занавес спустить не может.

Всю труппу разогнать! Но где теперь найдешь актеров, чтобы играть так хорошо знакомые всем роли. Лишь получив которые, мы их хотим забыть. Небесный звал меня отсюда прочь. Наверх, в сияние Абсолюта. А что еще я мог увидеть в сияние Бесконечности, в его глазах? Кто на Земле горит огнем, на Небе вспыхнет сверкающим искристым льдом!

С закатными лучами я возвращался в лагерь и к себе. Один, ворон так и остался на горе. Возвращение – отдельная статья. Не так то просто выйти с места силы, тем более, получив столько уроков. Обрести, не значит выйти.

Теперь я часто отдыхал, подолгу приходя в себя. На одной из сопок я остановился, чтобы поймать последний лучик солнца. Солнце, подарившее мне сегодня такой урок, уходило. Я знал, что такого дня, больше не будет в моей жизни. Придут другие уроки и особенные дни, но такого...нет. Я прощался с солнцем.

Внезапно я услышал громкий всплеск. Справа в центре болота было небольшое озерцо. На нем расходились круги. Закатный свет еще отражался на зеркале озера, и через мгновение я увидел выдру. Да, это она так громко плещется. И снова вылетела из воды, изящно перевернувшись в воздухе, и с громким всплеском ушла на глубину.

Я никогда не видел выдр в дикой природе. Слишком умен и осторожен этот зверь. Настолько умен, что обыватель мало чего о ней не знает. Обычно путают с ондатрой. Но выдра – это не водяная крыса, это хищник, умело добывающий рыбу. Она знает цену своему меху и бережет его, живет очень скрытно на берегах водоемов. И очень редка. Не любит человека и его собак, но между тем прекрасно приживается и дрессируется, если взять ее щенком. Владелец такой выдры без рыбы не останется в любое время года. В природе выдра крайне осторожна. Подводные входы в логова, следов не оставляет никаких. Человек может быть рядом, но выдру не увидит. Она же одурачит его ни один раз, вытащит рыбу из сетей, разгадает и другие орудия лова. Я вспомнил, как в детстве на рыбалке выдра дурачила нас с дедом, таскала форель с закидушек, оставляя на крючках одни головы.

Но сейчас выдра открылась, буквально в двадцати метрах от меня, она исполняла свой изящный танец. То, что это был танец, сомнений не оставляло. Она уходила на глубину, шла по кругу и вновь с силой вылетала из воды, а потом ловким переворотом уходила обратно в воду. Я был удивлен. Подошел ближе, но она не боялась. Это все не просто так, расслабился и начал смотреть. Я видением шел за ней и наблюдал, как она пронесится в толще воды, и перевернувшись выходит вверх. Это ее танец, ее игра, ее восторг. Я оставался с ней в этом ритме, когда внезапно все остановилось. Она замерла, высунувшись из воды, и долго смотрела на меня. Волшебный зверь. Что я еще могу сказать?

Мы разошлись, она к себе под воду, а я по её болоту в свой мирок. Это её болото и озерко, затерянное меж сопок. Здесь она назначила мне встречу. Я так и понял, приходи еще, узнаешь больше.

Темнело очень быстро, а мне еще идти и идти. Я шел быстро, миновал болото, здесь должна быть наша сопка. Но сопка здесь другая. Что за черт? Не мог я потеряться, и компас направление показывает четко. Да и без компаса я знаю, мне туда. Делать нечего, иду. Миную сопку, попадаю в глухой ельник, где тьма сгущается еще быстрее. Внизу ни речки, ни дороги, а новое болото, место не знакомое. Остаться в этом ельнике на ночь без костра? Это будет трудно пережить.

Спускаюсь вниз к болоту и слышу крики. Но какие! Раскатистые на всю округу, нет человек так кричать не может. Или может? Я в сказочном лесу и слышу крики неведомых существ. Страшно? Нет, скорее интересно. Надо идти на крик, да и ничего не остается, не ночевать же, в самом деле, в этом сумрачном лесу.

Раздался вой, протяжный, неземной, наполненный огромной силой и любовью. Всё, это мне. Я пошел.

Возвращение, как и говорил Волк, было почти мгновенным. Буквально через несколько минут я вышел к лагерю, но с другой стороны. Где у костра учитель и Ольга разговаривали с пространством, что было силы, тащили меня обратно.

- Вышел? А по-другому и быть не могло. Ведь мы тебя вели, переживали все вместе с тобой. А Ольга, как она тебя звала! Ты слышал? - Слышал. И сразу понял, это мне, пора домой. – Реальность становилась более привычной. Но Волк и Ольга были другими, они сместились вместе со мной и теперь смотрели на меня с явным интересом, их глаза сверкали.

- Я вся ушла, – сказала Ольга. – Вся ушла в этот звук. Дыхание вообще не при чем. Звук шел сначала изнутри, потом как будто из земли. Все сильнее и дольше. Дыхания просто не было. А я вся ушла в этот звук.

- Так она говорит с зоной. Когда-нибудь и ты этому научишься. Попробуй, зона она добрая. Давай, прямо сейчас.

Он издал резкий и очень мощный крик изнутри. Звук мгновенно отозвался по всей округе.

- Видишь, вся зона слышит меня. Теперь ты.

Я повторил, получилось слабовато.

- Знаешь, почему ты не можешь с местом поговорить? Потому что не можешь душу открыть по-настоящему. Давай еще, отсюда. – Он коснулся рукой груди.

Я крикнул несколько раз.

- Уже лучше. Давай так. Садись, кричи как я. Один! Один!

Я закричал, что есть силы.

- Один, дай мне меч. И вот сюда в правую руку. Проси.

Правая рука наполнилась тяжестью. Это был меч.

- Вот это ощущение не хилое. Один, Один, и меч в руке. Ну бери, раз дали. Это эгрегор викингов. Их бог. Они просили меч перед битвой. Здесь есть все и викинги, и древние культы. Все есть, просто я тебе пока не показывал. Ты еще не прошел адаптацию. Может Ольга покажет на днях, а может и нет.

Меня переполняли чувства от пережитого, и я спешил поделиться. Но Волк был настроен иначе, он продолжал меня учить.

- Ты хочешь рассказать мне, что было, что ты видел. Не надо, я и так все знаю. Я был рядом и все видел. Ты видел, как выдра танцевала на дорожке света. Что тебе еще надо? Луны нет, солнца нет, откуда свет, откуда выдра, откуда чего. Ты видел это. А она танцевала и говорила с тобой. Сказка? Я знаю, что здесь сказка.

- Но как, как это было? Ведь это было по-настоящему.

- Конечно по-настоящему. Я знаю. Ты помнишь, как тебе было плохо, как ты блевал. Но ты почистился, и ты уже стал другим человеком. Все дерьмо оставил здесь, – он указал рукой на знакомые мне кусты. - Давай теперь кричи громче, с душой.

Я кричал, пока не почувствовал ответ внутри. Звук уходил, проносился сквозь пространство и возвращался обратно. Казалось, что я сам летел с этим звуком.

- Видишь, оказывается, и ты можешь с местом поговорить. Ну, тогда пойдём, погуляем.

Мы пошли к берегу речки, продолжая говорить с пространством. Сзади также мощно кричала Ольга.

- Видишь, она научилась с зоной разговаривать. А вы говорили, маг, маг. Да нас просто нет, магов. Мы не существуем. Придумали там, гении, маги. А нас просто нет.

Мы подошли к реке и остановились у шумящего переката.

- Ты в сапогах, я так понял. Ну, давай иди. А теперь остановись. Видишь реку?

- Да.

- И вон там видишь? – Он указал на ближайший омут.

- Да, вижу.

- Там она не течёт, там она мертвая, а здесь течёт. Кристалл, это общая информационная система. Река как кристалл. Карелия, озера и все с океаном связаны. Все это единый кристалл. Зайди в реку и постой. И помни, куда ты идёшь. Ты идёшь в другой мир! – крикнул он мне вслед и пошёл обратно.

Во внезапно опустившейся тьме, я остался один на один с шумом реки и вспышками света в её глубине.

***Долго будет Карелия сниться,

Будет сниться с этих пор

Остроконечных елей ресницы

Над голубыми глазами озер.

- А Дима, будет долго Карелия сниться? Скажи, нет?

- Карелия – это все. Мы отсюда вообще никуда не уезжали, – ответил я.

- А здесь времени нет. Сегодня, завтра, через неделю, какая разница. В разных краях

Оставляем мы сердца частицу,

В памяти бережно,

Бережно, бережно встречи храня...

Вот и теперь

Мы никак не могли не влюбиться,-

Как не любить

Несравненные эти края!

Я был переполнен ощущениями сегодняшнего дня, но уроки шли не переставая. Теперь мы

запели вместе. Долго будет Карелия сниться,

Будет сниться с этих пор

- Скажи, что нет. Даже эта песня столько лет назад была написана для нас. Остроконечных елей ресницы

Над голубыми глазами озер.

Я прекратил попытки обсуждать увиденное, мы пели вместе. Это был ещё один урок души. Он окликал меня, и мы пели дальше.

- Ну, как, понял теперь, о чем мы?

- Понял, понял, спасибо, учитель.

- Да, вообще-то не за что. Но запомнишь теперь все. И меня и Орла.

- Да как вас теперь забудешь.

- А ты еще не понял, что он гений?

- Да, понял! Стоит только посмотреть на его семнадцатую майку. Он нападающий.

- Орел – это вождь. Это я шаман, так просто погулять вышел. Картинки иногда показываю. Правда, после них некоторые долго в себя приходят. А он вождь, хозяин места.

Я сломал твою внутреннюю сущность, а это дар. Не существо, а сущность. Ты стал другим. Это дар учителя. Попробуй его принять. Учитель редко ученикам столько дарит. Согласен?

Волк опять запел, но теперь он пел древнюю песню земли, затронувшей в нас невообразимые глубины. Это был постоянный призыв к земле, как к живому существу: Хея, Хея, Хея, Хея, Хея, Хо.

- Вот это мелодия места силы. Это древняя песня земли. Хея, Гея – это Мать Земля, это мироздание. Мелодия внутри, понимаешь?

- Никогда об этом не думал.

- Ты еще о многом не думал. Хея, Хея, Хея, Хея, Хея, Хо.

- Я чувствую себя здесь своим. Полностью.

- Зону не надо бояться, она очень добрая. Почувствовал страх, сразу сломай его, иначе этот страх усилится в тысячи раз, и тогда все. Увидел и сразу скажи себе – круто! Уходи в восторг. Понял? Зона добрая, есть тяжелые энергии, есть легкие, и она переключает их под тебя.

Дима, ты же в сказку попал. Ты пытаешься мне рассказать, как ты шел. Не надо, я все знаю. Ольгу научили с зоной разговаривать и тебя научим. Зона, она добрая, прими ее уроки, и она откроет такие горизонты, о которых ты даже не подозреваешь.

У меня есть один знакомый музыкант, шаман. Играет на любых инструментах, да так, что мало кто может повторить. Так вот, в свое время он целых две недели провел в центре аномальной зоны. Представляешь две недели. Ты там за два часа чуть не сбрендил, а он две недели. Это ему стоило конечно, но он вернулся и теперь знает про аномальную зону все. И теперь может играть на любом музыкальном инструменте и не только. На всём чём угодно. На пиле, спичечном коробке, на ложках, на ведре, на всем, что под руку подвернется. Да как играет, слезы вышибает. – Волк вытащил из темноты пустое эмалированное ведро. – Это ведро? Просто ведро. Человек с чистой душой может извлечь музыку из чего угодно. Слушай!

Ударами пальцев он поднял вибрацию, которая долго висела в воздухе. И вновь серия ударов, и пошла музыка, самая настоящая.

- Обычное ведро, но как оно здесь звучит. Вот что, значит, приложить душу. Теперь ты, пробуй.

Я взял ведро и примерно повторил его движения.

- Еще, еще. Поймай ритм внутри, и пошел.

Начало получаться. Серия звуков с разных сторон ведра – абсолютно свои новые вибрации.

- Вот они вибрации, частоты. Целая Вселенная звука в одном пустом ведре. Дай-ка я!

Он взял ведро, и понеслась восточная музыка. Протяжная мелодия шла фоном, на котором солировали короткие мелодичные трели.

- Слышишь? Это Восток. Теперь ты, сыграй музыку своей души. Поговори с ведром, сам. Здесь, на месте силы звучит все. Даже горлышко пустой бутылки на ветру. Прислушаешься, а это тоже музыка. Магия, магия, а музыка тоже магия. Поговори с ведром, это твой мир, ты и разговаривай. Зачем я буду строить твою реальность.

Говорят в жизни такого не бывает. Какая разница? Можно взять эту скамейку, и она тоже будет звучать. Только найди как.

Я вошел во внутренний ритм и начал играть. Дальше больше, ритм начал постепенно ускоряться и перешел в зажигательную джигу, мелодию гор. Я шел дальше, и вся музыка, которая была мне знакома, выходила сейчас.

И это не было иллюзией, это было именно музыкой. Я совершенно беспристрастно прослушал ни один раз диктофонную запись нашего «концерта» и не уставал удивляться благозвучию простого ведра.

- Это твой мир, живи. Варган не надо, ведро звучит лучше. Но самое интересное, что это работает. Ты, как я понял, сегодня на скале ночуешь?

- Я-а?

- А для кого ты там палатку ставил? Дрова готовил. Все иди и ночуй, почистишься. Проснешься другим человеком, если проснешься, - засмеялся учитель. – Ничего не бойся, иди и спокойно спи. Я летом там каждую ночь ночевал. Чтобы не происходило, не бойся. А там будет: палатка просто ходуном ходит и светится вся. Ну и что? Спи спокойно, ничего тебе не сделают. Но, костер должен гореть всю ночь, хотя бы угли должны теплиться. Дым – это жертва тонкому миру. А если будет хороший костер, может и культ откроется. Вот и луна как раз выходит. Все иди, и обязательно поговори с зоной.

В расчищенном небе выходила полная луна. Собрав все необходимое, я пошел наверх.

Я просто сидел рядом с костром, сливаясь с этой бесконечностью, с ее уроками внутри. Потому что знал, что скоро придется уйти. Может быть на время, а может и на совсем. Такие они уроки аномальной Карелии. Уроки смерти ради жизни, или уроки жизни ради смерти. Что, в общем-то, одно и то же. Умрешь ты внутрь или наружу. Ты исчезнешь, а мир останется, или мир исчезнет, а ты останешься. Какая разница!

Я вел безмолвный разговор с тем местом, что так мне полюбилось и стало больше, чем родным. Теперь оно хранит мою частичку, как я храню его внутри себя. И также безмолвием я получал ответ. Лишь гоготали гуси, еще одни бродяги Неба. Ночуют стаями где-то невдалеке, и тоже заряжаются от места силы перед дальним перелетом.

Все небо затянуло тучами, заморосил осенний дождик. Все пора спать, нагулялся за сегодня. Я подкинул дров в костер и полез в палатку.

Лишь стоило укрыться одеялом, как снаружи раздался громкий шорох. Я замер. Вдруг еще один, и целая армада громких звуков. Казалось, что палатка ожила. Трепещет, как под напором урагана. Но снаружи ветра нет, там тихо каплет дождик. Ну и пусть. Пусть палатка хлопает, не улетит же. Все вокруг ходило ходуном. Но я просто лежал, спокойно и умиротворенно. Довольный прожитым днем. С головой свернувшись под одеялом. Я твердо знал, что так меня никто не достанет. И совсем не было соблазнов посмотреть, кто там так играет с моей палаткой.

Так продолжалось долго. Конечно, уснуть в такой шумихе не возможно. Того и гляди, одеяло с тебя сдерут. Временами я ощущал присутствие существа, как огромный шар, накатывающий со всех сторон на палатку. Я видел его как бы изнутри. Он накатывал на меня, накрывал, обдавал все тело жаром, да так, что пот выступал на лбу. Но я спокоен, все нипочем. Прислушивался к треску костра, дрова еще горят. Нормально.

Я был спокоен еще и потому, что видел другие картины. Ночевки в аномальной зоне – особая тема разговоров. Здесь стоит лишь прикрыть глаза, и ты уже в астрале. Идешь по лесу, летишь над ним и даже взлетаешь ввысь, сливаясь с Абсолютом.

Вот и сейчас, едва прикрыл глаза, как сказочный, знакомый незнакомый лес позвал меня. Увидел я тропу и пошел по ней, чтобы во сне еще раз заново всё пережить. Такие чудеса не так то просто получить в обычной жизни. А здесь всё это возможно.

Перед рассветом я проснулся. Затих костер, затихла и палатка. Лишь гуси беспокойно гоготали, и тихо шел осенний дождь.

ОТШЕЛЬНИК

На Севере, в глуши, открытой морю, он обретал утерянный покой. Поморский сруб, просоленный ветрами, второй венец уже ушел под землю. Где чайки часто хохотали и плакали навзрыд, когда своею песней бурю звали.

Не смолена давно уж лодка, и сети надо залатать. Того глядишь пойдет рыбалка.

Дорога уходила в никуда, где сожжены последние мосты, и там его давно никто не ждет. Но все равно он выходил на ту дорогу и в ясный день и в зимнюю сверкающую ночь. Как будто ждал ещё чего-то. В сиянии Неба видел он знамения своего ухода. А летней ночью, как и всё вокруг, никак не мог проститься с Солнцем. Он слился с этой Бесконечностью. Он видел каждый день, как видит их Творец. Все разные, один другого краше, сменялись в бесконечном ритме. И с каждым днем он становился ближе к Небу. Так было до тех пор, пока однажды не приснился ему сон, как наяву.

Он в море был. Долго убирал расставленные сети, они были пусты. Пошел домой на веслах. Когда в сиянии белом прямо на водной глади увидел старца. Тот заговорил.

- Привет тебе, Отшельник.

- Привет, Небесный Странник. Я долго ждал с тобою встречи.

- Ты задавал вопросы в пустоту. Смотри в мои глаза, в них нет того, что долго видел ты в глазах людей. В них ничего нет. Но в них и сила Бога. Изнутри. Я есть свет. Я есть Бог и он внутри меня. Увидь его в себе. Спокойно отпусти себя на волю и уходи к пределу Неба. В безбрежное сияние.

Не говори мне ничего. Мы вместе знаем все и разговоры не нужны. Ты прошел. Искал ты Бога, его силу в этом мире. А Бог внутри тебя, в сиянии твоих глаз. В безбрежной пустоте, что ждет тебя. Во всем, что наполняет жизнь. Ты понял это и прошел. Готов теперь к последнему пределу. Иди

спокойно. В последний миг возьми отсюда всё. Всё, что влекло тебя к последнему Пределу. Иди же, ты свободен...

Не случайно, что следующий день был воскресенье. Не случайно было и то, что это был наш последний день в аномальной Карелии. Сказать, что я проснулся обновленным, мало. Чего только не было в эту ночь, но я прошел. И сон под утро в чистом белом свете. Всё, уроки пройдены. Оставить бы их в себе. Ведь выйти не значит обрести. А мы еще не вышли.

Весь день я возвращался. Накатывали мысли из другой, уже почти забытой, но еще не пройденной реальности. Никто из нас не знал, что ночью мы уедем. Но внутренне я уже прощался и оставлял свою надежду здесь. Вернуться!

Я поднялся по дороге на гряде, постоял на том месте, где мы видели Вечный город. Как давно это было, казалось бы. А на самом деле прошло всего два дня. Но сколько произошло за это время, и сколько я прошел внутри. Да, время здесь не значит ничего, и потому возможно движение застоявшихся внутренних потоков.

Наверху пропел свою песню ворон. Сделал круг и ушел за сопку в сторону горы. Интересно попрощался, или снова зовет за собой. Приду, приду, куда я денусь! Но теперь уже в другой раз.

Я возвращался, чтобы снова стать самим собой, хотя уже совсем другим. Такие уроки даром не проходят. Настал черед прощаться, последний раз поговорить со всем вокруг. Великим пространством. Его для нас открыл учитель, и в крике все объединилось. Все я пошел. Иди.

А на плече у меня маленькая зеленая гусеница. Еще один актер театра Бесконечности. Гусеница в октябре, станет ли она бабочкой? Или просто замерзнет? Уже и иней по утрам, и морозы будут. Она же, как и я, на пороге грядущих изменений. Это вопрос ко мне Великого пространства. Изменишься ли ты? Обретишь уроки? Пройдешь через свою природу, чтобы однажды подняться вверх? Или вернешься вновь к себе, к тому, что надоел выше всякой меры! Ведь выйти не значит обрести. Чего-то ждешь, надеешься и веришь? А просто быть не можешь?

Все хватит, я все понял. Спасибо, Мать Земля, за все. Спасибо Небо. Всем спасибо. Я теперь свободен. Ну, я пошел? Иди.

СВОБОДА

Свобода... Что она для нас? Для нас рожденных быть в неволе. Ведь все в тюрьме, режимы только разные. Чем выше, тем режим строже. Идея воровского похода оказалась глубже, чем я видел раньше.

Что для нас свобода? Беснаказанность? Возможность делать то, что захотим, лишь потому, что можем, и выпущены временно на волю. Как напоминает мелкого воришку, что срок отбыв, кидается на всё, что видит. Торопится обратно в дом родной. Так многие из нас, в погоне за своими чувствами забыли обо всем. А многим просто не даётся ничего, лишь потому, что, получив возможность, они ее не реализуют, а кинутся в свои пустые страсти.

Природа верит тем, кто копит все внутри. Спокойно раскрываются в ожидании намеченной цели. И получив свободу, не кидаются в разнос, а держат всё внутри для перевоплощения, конечного итога жизни. Так устроен дикий мир вокруг, закон простого выживания. И тот, кто всё раздал и потерял, здесь больше не нужен.

А в мире человека есть закон и дисциплина, чтобы катиться вместе в пропасть. Но вор серьезный, он найдет себе дорогу, чтоб не вернуться больше за решетку. Он свято чтит и исполняет свой

закон. На деле, на пути он серьёзен и наполнен. Он не имеет право на ошибку. Ведь шанс его осечка, сбой системы. Есть русская рулетка, где пять шансов из шести, это много. Есть чеченская, где в полном барабане лишь одно пустое место. Это уже круто. Веришь? Аллах велик, попробуй. У нас же в барабане револьвера нет пустого места. Наш шанс – осечка пистолета. Ворота в рай узки, но кто знает насколько. Пройди, попробуй.

Миров вокруг – бесчисленное множество. Живущих по своим законам. Но нас они не ждут. Как мы не ждем своих сограждан, что сидят на зоне...

Из всех возможных вариантов отъезда мы выбрали режим срочной эвакуации в ночь на понедельник. Под проливным дождем.

- Дима, хватит уже, ты себя не видишь, – сказал Орел. – Хватит, точно говорю, много будет. Сейчас эвакуатор приедет, машину грузим и домой.

- А я не спорю. Домой так домой. – Чего спорить действительно днем еще посмотрел на свое отражение в речки и понял, что пора уезжать.

Но сейчас занят был другим. Мы щедро отдали костру все лишнее. Он ярко полыхал и вновь пошел неистово искрить длинными нитями. Но теперь я видел, кто это делает. Вслед за Ольгой, которая, не отрываясь от костра, делала серию снимков.

Над костром я видел то, о чем мы долго говорили. Другой мир, другая реальность. И существо оттуда. Длинные огненные нити, ускоренное восприятие летящих искр, разгонка видения, всё это не просто так. Это начало видения другой реальности и ее существ. Они шли на контакт и ускоряли наше восприятие. Контакт был четкий. Существо, что предстало предо мной, имело форму шара. Но, как и у человека, аура у него шар – только оболочка. Пепельно-голубого цвета с четко выраженными волосками и крупнозернистой структурой. Но центр существа внутри, и если отойти от видения оболочки, можно заглянуть внутрь. Ядро существа ни на мгновение не оставалось неподвижным. То представало в виде знаков и узоров, картин, то в виде человеческого лица, то морды неведомого зверя. Чего только не было в его глазах! Несомненно, по уровню развития оно превосходило нас. Знание и сила была в его взгляде, это древнейшая форма жизни. То, что это живое существо я не сомневался ни на миг, оно и сейчас необъяснимым образом живет на фотоснимке. И каждый может заглянуть в его глаза, увидеть его силу. Но помните, что шуток эта сила не приемлет. Остаться целостным, живым в контакте с ним поможет только искренность.

Я был настолько возбужден, что так и не смог установить контакта. Информация от существа не шла, это была только демонстрация. Я есть и всё. Примечательно, что видение существа открылось лишь в самом конце экспедиции, когда мы уже начали собирать вещи, и в этой суете не осталось времени для осознания контакта. Понять, что происходит. Но с нами попрощались и дали уехать.

Обещанный эвакуатор действительно приехал. Наш отъезд превратился в шоу, какого здесь не было никогда. Все вокруг осветилось светом его фар и в этом свете, я увидел сотни существ поменьше. Светящихся шаров размером не более футбольного мяча. Они были везде. Я увидел Волка и подошел к нему.

- Учитель, скажи, что происходит?

- Вот и ты наконец-то увидел реликтовое существо из света, живущее миллионы лет. Точнее сказать вечно. Они жили и вместе с динозаврами на Земле. Обо всем этом они могут рассказать и показать. Они разумны. Я общаюсь с ними и многое от них могу узнать. Со временем этому научишься и ты. Они рассказывают мне все, и как работать с зоной, что было и что будет. Всё

абсолютно. Но эти, что приходят на контакт – не самые крутые. Есть тут горные духи – олли – вот они мощь. Но с ними выйти на контакт – редкая удача. А сохранить свою целостность потом, ещё большая.

- А эти мелкие кругом. Они кто?

- Это сущности. Они не имеют разума. Контактить с ними бесполезно. Все – это прощание. Я очень доволен. Все будет еще потом. Обязательно. А сейчас беги на гору, сворачивай свою палатку и не забудь сделать подношения духам огня и реки.

Огню отдал я свой японский спиннинг. Всё, я больше не рыбак. А река? Река сама взяла подарок. Когда я подошел в последний раз к перекату, я вспомнил, что ничего не взял с собой. В это мгновение из кармана вывалилась старенькая «мельница». Я давно собирался ее поменять. Магический акт. Я отдал фотоаппарат реке. И сразу получил подарок – осознание. Понимание этого совершенно безумного действия. Отдай и получи.

Я пошел на сопку в полной темноте. Но темнота теперь была совсем другой, я узнавал и не узнавал знакомые места. Не обращая внимания на шорохи вокруг, я собрал палатку, вещи и пошел обратно. И выйдя на дорогу, был буквально озарён.

Свет фар эвакуатора пронизывал всё вокруг. Искры в мельчайших капельках слезливого тумана. Я видел другое. Внезапно свет стал открытой дверью в крошечной темноте. И от него дорожка шла прямо к моим ногам. Я уходил по ней свободным. В совершенно другой мир, но он наполнится теперь и этой силой. Я уходил, но знал, что сказка не закончена, и предстоит вернуться...

Карелия. Город Солнца.

Часть 2 Оглавление

ВЕСНА

Весенний разговор с учителем

Поезд (картина мира)

Урок доверия Абсолюту

Чай

Викинг

Кузница энергий

ВЕСНА

В начале июня в Карелии еще весна, тишь и благодать. Знаменитые карельские березки еще не распустили полностью свои листочки, а на осинах и ивах и вовсе только почки. Старые тетерева все токуют, никак не могут успокоиться. Полчища комаров еще не стали на крыло, можно всю спокойно наслаждаться всеобщей гармонией и успокоением. Можно понять всеобщий ритм жизни, и что ты - лишь только часть его, так начинается весна. Она настанет и в твоей жизни, не важно, сколько ты уже идешь по миру человека.

Так было и у нас, когда мы появились на своих местах, откуда никуда не уезжали. Так было всегда, и мир, построенный однажды, только ждет, когда ты вновь к нему вернешься. Твой мир, каким ты его видишь? Какой тебе приснилась твоя жизнь, как дали то, что ты имеешь. Как стал зависим от

всего, от людей и обстоятельств. Не важно, кем ты стал. Попробуй, может ты свой мир построишь сам. Совсем нелегкая дорога в мире человека, где по накатанной все катится. Но мир энергий, силы, он же рядом, возьми и обладай, используй всё на благо, хотя бы для себя. Энергий много, силы через край, но где она найдет дорожку, где человек мой дорогой, где, как не в твоём Сердце. Где рождается Легенда, где загорается святой Огонь. Есть Небо в Сердце человека, быть может только одна точка чистого Огня, способного зажечь все остальное существо и выйти раз и навсегда из замкнутого круга. А сколько, брат мой, ты намотал этих кругов по замкнутой спирали жизни. **ВЫХОД ЕСТЬ!**

В спокойствии и тишине мы обрели реальность, что покинули не так давно. Мы здесь свои, место нас приняло, и дарит свой настрой. Притихло ночью белой, и светится зарёю горизонт, не давит, не шумит, все спокойно. И мы спокойно ждем, а что же будет, что место нам теперь преподнесешь? Ведь мы то знаем, что еще не все уроки, не все раскрыты тайны. Конечно же, уроки есть, есть знания, есть мощь забытых культов. Надо понять простую вещь, что же ты хочешь получить. И правильно выстроить Намерение. В Ритме всеобщей взаимосвязи. **НЕ НАВРЕДИ.**

Закон простой, но осознать его не просто. Все связано всеобщей нитью. Как вырвать из нее хоть что-то?

Закон взаимосвязи. Все связано единой нитью. Все живое. Живое вечно. Нет начал, конца и смерти. Бесконечность. Смерти нет. Живое многогранно в проявлении. В бесчисленных мирах и измерениях все проявляется в Одном. Мы населяем многие миры, и параллельно существуем. Но знаем ли себя? Что помним, что осознаем? Нам все стирают, и не изменить законы мира человека. Но вспомнить надо все и осознать все жизни. Спросить себя хоть раз: кто я? И дальше отвечать всю жизнь. Ты не уйдешь отсюда никогда, не ответив. Кто я?

Наш приезд с Вороном не нарушил тишину и спокойствие вокруг. Как-то незаметно мы вошли в ритм нашего места, отдыхали после долгой дороги, приводили в порядок лагерь, готовились к приезду экспедиции. Весна дарила обновленные энергии, зверь совсем непуганый. Местные еще не выбирались в тайгу, грибов, ягод нет, рыба еще не подошла к берегам.

Место еще не дает тех знакомых нам энергий, как чистый лист бумаги, аномальная зона ждет своих героев. Повесть нового времени будет написана их делами. Мы еще не научились работать с местом так, как умеет это учитель. Мы в Ритме и как все вокруг в ожидании.

В день его приезда ситуация начала меняться. Весь день крутило облака, прошел небольшой дождь, встали две огромные радуги. И главное пошли потоки, место уже готовилось к встрече. Так бывает, аномальная зона действительно встречает своих друзей, мы уже давно перестали верить в простые совпадения. Так и сейчас, они приехали, и все заработало.

ВЕСЕННИЙ РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЕМ

Место Силы и присутствие учителя делали свое дело. Я начинал видеть и понимать увиденное, совершенно новые для меня вещи, часто только осознать их не представлялось возможным.

Как можно описать неопишуемое? Даже для самого себя разобраться в своей голове. Это знание не совместимо с образом мышления нормального современного человека. Но это знание есть.

Как понять путь Воина? Как обойти пороссячи восторги играющих в духовность повсеместно? Как совместить принцип «не убий», основоположный в этом мире и путь человека Силы, путь Воина. Само понятие Воин рождено для битвы. А путь людей, усиленный насилием. Даже тропа волка усеяна костями. Убитых, чтобы жить. Как это совместить? Основоположный принцип – «Не убий» - не причинение вреда живому. А живое все.

Все очень просто. Смерти нет. Живое вечно, нет убийств. Есть дорога через смерть к новой жизни. Убийца – проводник. Он совершенен. Над ним законы кармы. Он забирает все плохое на себя. Освобождает душу и забирает силу, он остается здесь. Для нового убийства.

Волк – хищник или Воин – человек, они совершенны и чисты. Они способны дать дорогу.

Но смерть это не всегда хороший путь. Это как раз – то редкость. Путь избранных, готовых, достойных Волка. Есть смерть пустая, есть обрыв существования, есть небытие. Разборка живой матрицы. Формирование новой. Есть просто архивирование жизненной программы. На миллионы, миллиарды лет, хоть времени там нет. Есть момент для активации закрытой программы. Для заселения планет, для войн уничтожения. Для эволюции, для нового развития.

Для большинства – небытие. Это фон. Они не осознают даже этот мир. Они пусты. Вот почему бессмысленная бойня. Мировые войны, бедствия, ядерное оружие. Для уничтожения толпы. Для них и вера подобающая – атеизм. Вас нет сейчас, не будет вас и после.

Но все же у многих есть душа, она должна найти свой путь. Путь есть.

Древние знания никуда не исчезали. Они вечны, как и все живое. И передаются из поколения в поколение так, что никто этого не замечает. Незачем Человеку Знания деньги и власть. Он к этому не стремится, у него есть Путь. Он хранит его в себе. Это точка выхода способна зажечь все его существо. Для жизни или для смерти, для Мига Осознанного Перехода. Он вечен, он об этом знает. Он знает себя всего, в разных жизнях. Он не только видит их, он живет там. Как может умереть он здесь? Смерть для него только переход и только в одной грани реальности

Он близок к своим параллельным существам. Он обладает с ними связью, учится у них, берет их опыт, учит их, дает им свой. Он близок к ним, как близок сам к себе. Он есть.

Он не боится самого себя, не отрекается от себя, не наносит сам себе вреда. Не учит сам себя под видом Бога или черта. Он просто есть.

- Я часто вижу самого себя в другой реальности, в другом мире. Я вижу воина всесильного. Внушающего ужас. Я точно знаю, что он не победим. В нем столько силы, что, соединяясь с ним, я могу черпать ее без меры. Но он, точнее я, внушает ужас мне же самому. – Это не вопрос к учителю, скорее выражение накопленных сомнений.

- Мы все боимся сами себя. Но это - ты же он и есть, ты видел. Как ты закроешься сам от себя, как сам себя пошлешь куда подальше. Жизнь твоего воина, а точнее воина тебя, совсем не легкая в агрессивной реальности. Вот и он такой. Ты получил его, а точнее свое осознание там. Ты получил новую степень свободы. Нет для нас смерти, мы прошли точку не возврата.

Мы вечны. Нет для нас ада и рая. Для нас - Свобода там, где бы ни находился – это и есть Путь Воина. Воин свободен на том уровне, где находится, в любой реальности. Так, как может быть свободен там, где есть он, как Воин. Такой, какой он есть и там, и здесь. Везде.

Есть ключевые состояния. Единый ритм, доверие, спокойствие. Все очень просто. Ритм, доверие, спокойствие. Единый ритм, закон взаимосвязи ты видел. На своем уровне, как смог, увидел. Все связано единой нитью, все живое, все вечно. Теперь урок доверия. На первый взгляд это еще проще: доверяй тому, что с тобой происходит и все. Своей жизни, судьбе. Доверяй. Но подчас, так трудно это сделать. Шаг на шаткий мостик, лечь на землю и слиться с нитью этой жизни. В магии все очень просто и невыполнимо для многих. Вот почему я спокойно отдаю знания. Я знаю, что они далеко не для всех. Не каждый сможет переступить через себя, а это нужно делать постоянно и дальше больше. До тех пор, пока не останется ничего, через что переступить.

ПОЕЗД (КАРТИНА МИРА)

Однажды перед молодым человеком явился Демон. Сам Сатана, всесильный в мире человека. Человек же в жизни никак не определился, но чистой обладал душой и был избран темной силой. Меж ними состоялся разговор.

- Ты можешь получить все, что захочешь. Можешь жизнь прожить свою так, как считаешь нужным. Получить все абсолютно. Ни в чем не будет тебе отказа.

- Согласен, но что я буду должен.

- После смерти душа твоя уйдет в мое Царство навеки.

- Нет, мне это не подходит. Мне этот мир по душе.

- Полностью с тобой согласен. Мне, в общем, это тоже ни к чему. Таких, как ты сейчас у меня выше крыши. Найди здесь в этом мире свое счастье. Свой вкус к Вечной жизни. Останови время. И вечно живи здесь. И наслаждайся. Учи счастьем других. Вечной свободе в своем мире.

- Вот, это мне по душе. И что же, мне позволено будет все?

- Все без ограничений. Любые проявления. Только найди свое счастье, свою Вечную Жизнь. И будь свободен, так как Я.

- Но как же я смогу остановить время?

- Теперь ты можешь все. А время остановишь вот этими часами. – Демон достал карманные часы и передал их молодому человеку. – Когда настанет момент, и ты поймешь свою свободу, просто выдерни часовой механизм, останови стрелки часов, и твое время остановится. Ты будешь пребывать в Вечности, в том Раю, который сам для себя построил.

- Построить Рай – задача не из легких.

- Сомнения не помощник, а Путь к Свободе, он один, как я тебе сказал. Он в твоём мире, как и в любом другом. Прощай, надеюсь, больше не увидимся. И помни про часы.

Демон исчез в цепочке перевоплощений своего Пути. А человек остался человеком. И наслаждался жизнью выше всякой меры. Ведь все позволено, богатство, власть, все, абсолютно. Но Вечности своей он так и не нашел. Все пресыщало и надоедало. А годы все летели, как крутились стрелки все быстрее на циферблате серебряных часов. Без подзаводки, сами по себе. Человек не вечен, и настало время. Час расплаты за не пройденный урок.

Реальность изменилась, и перед человеком появились рельсы. По ним примчался Поезд, идущий в Ад. Не грешниками он полон, а горе-учениками. Сам Сатана в локомотиве в форме машиниста дает гудок к отправке.

- Все, мистер, ваше время истекло. Вы смертны, вы не поняли урок. Вы видно захотели видеть меня вновь. Теперь это навсегда. Добро пожаловать к моей Вечной Жизни.

Делать нечего, человек вошел в поезд. Поезд тронулся и помчался дальше. Вот миг осознания, вот миг ужаса, миг падения. Он достал часы и остановил их волшебный механизм. Теперь Поезд будет идти в Ад вечно.

Человек, как много в тебе от Бога. Готов ценой своей свободы поймать в ловушку мира Сатану. Но почему не можешь ты найти Свободу, Любовь и Радость в своем мире? Сатана же осознал свой промах, недооценил он Человека и на том попался. Что ж делать нечего. Отныне едем вместе в никуда и вечно. Вот тебе кондуктора фуражка. Иди, продавай билеты и смотри за порядком. У нас будет много пассажиров...

Шум вечности отныне - стук колес и рев адского локомотива. Куда летим по рельсам, что появляются пред нами сами. Свет от вагонных окон желтой полосой, вот отблески пустого мира. Этот поезд не остановится никогда. И прыгать из вагона бесполезно, лишь расшибешься о безжизненные камни в черной пустоте. Свободу, Знание и Силу обманом не получишь и не украдешь. В душе своей найдешь, открыв Любовь.

- Это русская сказка? – спросил я учителя.

- Почему ты так решил?

- Да в русской сказке мужик всегда черта обманет. Как в вечерах на хуторе.

- Русская не русская, какая разница. Время слушать сказки прошло. Ты должен сам начать работать. Войти в ритм. Построить свою реальность здесь. У тебя для этого есть абсолютно все. Хватит мне тебя учить. Показывать, рассказывать. Используй свою Силу, свои Знания. Да, и еще, жить ты должен отдельно от лагеря.

- Понимаю, а где? – спросил я.

- Да хотя бы на скале, на моем месте, где ты ночевал осенью.

Я вспомнил обстоятельства той осенней ночи. Накаты совершенно непонятной для меня силы, внутреннюю борьбу с Сущностями, чья природа до сих пор остается загадкой для меня. Неожиданное спокойствие и мир внутри, сменившие волны произвольного страха. Тихий осенний дождь, невнятный гогот улетающих гусей и чистое сновидение. А еще слова Петрова, что каждая ночь, проведенная на этой скале, дарует человеку новое рождение. Скала манила меня и отталкивала, просыпался страх, остаться наедине самим собой, а главное с той загадочной Силой, что так легко управляема учителем, но совершенно неподвластна мне. Да, придется еще раз перевероршить все внутри себя, отпустить старое, пережить новое рождение, чтобы быть на равных с единым ритмом мироздания. Чтобы опять выйти в чистый свет, добиться того уровня осознанности, когда все силы единого начала будут вместе с тобой. Когда ты поймешь их природу и свою заодно, тогда они перестанут испытывать тебя и откроют Путь. Выйти в свет, остаться и пребывать перед новым погружением во тьму, бездну мироздания.

- Хорошо, завтра же переселяюсь туда.

- Давай, там тебе и работать никто мешать не будет.- На прощание учитель проводил меня одной из своих загадочных улыбок, что дарят некую надежду и повергают в шок одновременно.

На утро следующего дня я перенес палатку и кое-какие личные вещи на скалу к месту своего старого костра. Не оставляло ощущение того, что нечто давно меня здесь дожидается, как впрочем и другое ощущение, что я вообще отсюда никуда не уходил. Такая она, эта скала, одно из основных мест аномальной зоны. Дарит восходящие потоки, жаром раскрывает грудь и поднимает вверх. Да и встречает прямо-таки домашним теплом своих вернувшихся друзей. Нет смысла противиться этой чистоте, я сел на свое место и закрыл глаза. Поднимающие потоки просто вымели из меня все сомнения и какие-то мелкие эмоции, я чист перед собой и перед

Духами этого места, но их нет рядом, тишина и покой. Я открыл глаза, наверху в небе чистый круг из облаков в сиянии солнца, отличный знак и первая просьба издалека – Костер.

Я быстро развел огонь, благо, что вокруг лежали кучи дров. Как специально приготовленные. Давно здесь была делянка, порубили лес в этом благословенном месте, а сучья лежат до сих пор, и горят неплохо.

Пока я выкладывал камни вокруг костра, пламя с треском взметнулось вверх. Игра энергий огня началась, так всегда бывает когда разжигаешь костер, он беснуется как непослушный ребенок, успокаивается лишь потом, набрав жара, и подчинившись воле человека. Но на этот раз спектакль огня и дыма был поинтересней. Действительно сильная точка по поднимающим потокам, нигде еще я такой не видел. Пламя беспорядочно билось, как дикий зверь, запертый в клетку, а дым лег на землю, хотя ветра не было никакого. Я понял в этот миг, что я костром не управляю, идет настройка. Дым стелился по самой земле, крутился против часовой стрелки, прошел мимо меня и поднялся вверх. Тотчас же успокоилось и пламя, огонь ровно и спокойно пошел вверх, и треск прошел.

Все вокруг было пронизано белой тончайшей вибрацией, я чувствовал ее на грани своих способностей к восприятию энергий. В ушах отдавался тончайший свист, напоминающий ультразвук. Поток нисходящий и очень мощный, идущий из самых заоблачных высот, из того чистого неба в круге облаков, прямо надо мной. Абсолютная матрица, основа энергий, пронизывающая все.

Настройка шла довольно долго. Я сидел в одном положении, боясь пошевелиться в одном ритме с огнем и со всем вокруг. Мне стала понятна и странная тишина вокруг, и отсутствие других сил. Все здесь, как и я, ждало этого момента. Нисхождение абсолютных энергий.

Довольно долго я сидел во внутренней тишине, пока спонтанно не начался контакт с Силой, что находится за пределами любого понимания. С Силой создателя мира, что есть в легенде любого народа. К ней с надеждой поднимали глаза все люди на этой Земле и умирали с именем ее на устах. В Карелии – это имя УККО.

Я вскочил на ноги, чего-то явно не хватало для начала. Я окинул взглядом поляну и наткнулся на свой блокнот с ручкой. Так, есть, что еще? Два больших пня, принесенных Медведем сюда еще в прошлом году и неизвестно зачем. Понятно, зачем, один из них прекрасно мог служить письменным столом, а другой стулом.

Едва ручка коснулась бумаги, я начал писать не думая - то, что есть. Это диалог и монолог, без вопросов и ответов. Только информация приходящая и рождающаяся внутри, достойная моего Пути. Станный ритм, на грани понимания, из роя не проявленного идет только самое ценное, что тут же ложится на бумагу и дает путь следующему. Принцип подобия высшему, и разобраться в такой ситуации, кто Бог поистине не представляется возможным.

УРОК ДОВЕРИЯ АБСОЛЮТУ

Абсолютный ритм, абсолютное доверие, абсолютное спокойствие. УККО.

УККО. Я автор. Я такой же, как Ты. Я готов работать на грани возможности мозга.

УККО. Я разговор Бога и Сатаны, Неба и Земли. Я такой же, как ты. Я хочу просто жить.

УККО. Нет другой жизни кроме этой свободы. Я знаю.

Вода отпускает, Земля создает, Огонь все сжигает, а Воздух ведет. Великий огонь. УККО.

УККО. Твоя Высота. Спокойная, легкая. Золотая.

УККО. Доверие воина на острие клинка или в спокойствие при встрече с Волком. Во мне есть твоя сила. Я готов. Я такой же, как ты.

Ты не то, что есть. Ты дитя Бога. Просто. Счастье. УККО.

Вид в прошлое. Побег от самого себя. Спокойно. Ворон вернет обратно. Память, она рядом. Сожги спокойно все. Огонь сжигает все. Огонь горит, меня нет. Это свобода, он забрал мою память.

Остановка, меня зацепила моя же память, старые долги, эмоции. Это чересчур мощное препятствие, непонимание своих же последних слов. Груз прошлого, я отгоняю ожившие навязчивые образы, ищу выход. Внезапное озарение. Я, сам не зная зачем, привез с собой свои старые фотографии, детские, школьные, фотографии многих старых знакомых. Они здесь, рядом, в рюкзаке.

Память, она рядом. Сожги спокойно все. Огонь сжигает все.

Вот и ответ на свое же пророчество. Минуту спустя фотографии одна за другой уходили в оживившийся огонь. Так же уходило и отпускало меня мое прошлое, я вновь готов для нового.

Тело – хранитель. Кольчуга энергий. Учись у Ворона, если не знаешь сам. Работай, не ленись...

Огонь все сожжет. Воздух проводит. Смерть, как вода, все наполнит. Земля воссоздаст. И огонь все сожжет. Великий огонь. Великий дух. УККО.

Круги нарезаешь. Сомнениям нет места. УККО.

На Юге - Огонь. На Север – твое решение. Жезлы покажут дорогу Солнца. С Юга Медведь догоняет. На Севере стоит Волк. Восток и Запад – крылья движения. Орел тебя поведет. Ворон вернет обратно. УККО.

УККО. Медведь все сжигает. Орел ведет. Волк отпускает. Ворон создает.

Весна, что рождает. Лето теряет. Осень отдаст все зиме. И зимой все умрет.

УККО. Великий. Способный любить и способный убивать, создавать и разрушать. УККО. Великий.

УККО. Великий. Способный любить и способный убивать, создавать и разрушать. УККО. Великий.

Волк бежит по тундре, одиночка, старый. Чтобы Ворона встретить и разбудить Медведя. УККО.

Встретит он и тебя. Будешь жить в Городе Солнца. УККО.

Энергия – Вода. Земля – Возрождение. Огонь – Любовь. Дух Воздух – движение. И снова Вода – нисхождение энергий. Вода начинает, и она все закончит. УККО.

Странная и недвижимая тишина вокруг. Все во власти Абсолюта. Все по одному замыслу. Сколько еще надо подтверждений. Но я сам весь во власти этой Великой Силы и потому спокоен. Опустошен и наполнен одновременно. Непонятная пока алхимия странных пророчеств, но ключи к пониманию есть внутри. Главное, что я попал в этот ритм, который не сходит с моих мыслей.

Помня о том, что вода отпускает, сижу и провожаю закат этого чудесного дня на озере. Много сил уходит на сомнения и поиск. Но и зерно внутренней уверенности есть в человеке, способность иметь Путь.

Доверие Воина на острие клинка или в спокойствии при встрече с Волком. Спокойствие внутри. Незыблемость. Тело – хранитель. Кольчуга энергий. Бой же не драка. Ритм внешний, живая единая нить, спокойствие внутрь. Доверие – связь. На острие. На грани. На тонкой нити через пропасть Бытия. Пройти по ней твоя задача.

Бой же не драка. Драка – жизнь толпы. За ней уйдешь в небытие. В тоннели - Царство Мертвых, откуда нет возврата. Если ты не Воин, если ты не в доверии, и тогда Ворон вновь вернет обратно.

Жизнь Воина в доверии всему. Букашке на тропе, травинке, морю, небу, скалам. В слиянии с Ритмом – жизнь. Спокойно, все умрем, в свой миг – свой шанс к свободе. Вечной. Урок же самый главный – доверие Абсолюту. Извне, в едином ритме и в спокойствии внутри. В доверии УККО с ним связь.

Доверие Воина на острие клинка. Во взаимосвязи. И встретив на пути ратника с мечом, не думай, что он твой Враг. Ведь он же, как и ты, идет по этой жизни. Но если выбор пал на битву, их связь на острие клинков уходит в Бесконечность. В доверии УККО – жизнь каждого из них.

И встретив Волка на лесной тропе, спокойно посмотри ему в глаза, вы в Едином Ритме. Ты не кинешь в него камень, а он не бросится на тебя. Вы одно. Волк – нисхождение энергий для любви.

Жди Ворона, он вернет тебя на землю к первородному Огню энергий. Там греется Медведь, погрейся с ним. Когда Огонь зажжет твой Дух, твой проводник придет – Орел. Он поведет твой Дух на встречу УККО. В Бесконечность. Отдай. Жди Волка в нисхождении энергий. Вода накроет всех, и все начнет сначала. На Земле, где Ворон Зодчий построит чудесный Город Солнца. Где в очаге Огонь священный сохранит Медведь. Где Вождь Орел ведет Дух своего народа. Взгляд Волка отражается в твоих озерах. Здесь он всегда рядом. КАРЕЛИЯ. Земля.

Утро, новый костер. Котелок воды для чая стоит на огне. Странны и удивительны мелочи здесь, на все обращаешь внимание. Вода в котелке крутится сама по себе, по спирали, против часовой, на восхождение. Как и клубы дыма закручиваются в тугую косу. Шевелятся и оживают скрученные листочки китайского чая в котелке. Вкус и действие этого необыкновенного напитка превращается в легенду.

ЧАЙ

Свой чай небесный сварил я на скале. В благословение УККО. Где огонь священный. Воды набрал я в медленной реке, где покоится лик Волка. В доверии чай-землю отдал я Огню. Чтобы вознес чай-дух. Все раскрутил для восхождения к звездам. Все мироздание в котелке. Кто Бог?

Чай выпей, получи урок, чайники не забудь вернуть на землю. Водой помоешь котелок-хранитель. Чтоб чистым был до следующего раза. Поддерживай Огонь. Получай урок. Посидишь, согласишься и увидишь.

И чашку Чистой Меры вымой. Знай ее, следи, чтоб не разбилась твоя Мера, чтоб не разлилась твоя Вера, как вода из речки, чтоб не застыла в озере, не замерзла льдом, и не затухла в луже. Чтоб не ушла туманом вечера или утра твоя жизнь. До срока УККО.

Пусть течет река. Спокойно пей живую воду. Не ставь плотину, мельницу не строй. Вода выход найдет. Не останавливай ее. Пей жизнь. УККО.

А Жезл Намерений доверь Хранителю. В святом огне его три раза обожги. Жезл в чистоте и без излишеств.

Урок не останавливался ни на миг, я в ключе понимания, и объяснение подчас приносит любая мелочь. Любое действие превращается в осознанный ритуал, имеющий алхимическое значение. Без этого не обходится ничего - ни приготовление пищи или чая, даже все привезенные с собой предметы обрели особый смысл и находят здесь на небольшой полянке вокруг костра свое место. Некоторые вещи – обычное походное снаряжение, некоторые – особые, привезенные с неким до конца непонятым смыслом. Но смысл обретается здесь, и все вещи – колокольчики и зеркала, амулеты и предметы Силы, привезенные мной из путешествий, нож и топор, ведро с водой и котелок - все находило здесь свой смысл и свое место. Что-то, объясняя мне, формировало пространство вокруг.

Постепенно это небольшое пространство становилось защищенным, обретало новый смысл. Это уже не просто небольшая ровная площадка вокруг очага с огнем, с крупными валунами и старыми пнями. Это закрытый круг энергий, стягивающий на себя все новые потоки, силовые линии пространства. Это Храм.

Я начинал понимать язык стихий – первоэлементов мироздания. Вода, Земля, Огонь, Воздух. Первичный физический смысл стихий достаточно понятен всем, вторичный – алхимический проявляется на тонких взаимодействиях. Но этот язык понимания тонкой сути явлений существовал во всех древних культурах, дошел он и до нас – но подчас в искаженном виде, или привязанный к далекой геоинформационной системе с незнакомыми тотемами, что начисто лишает возможности понимания. Да и о каком понимании может идти речь без видения энергетической подоплеки явлений, без спонтанного ритма постижения.

Знание рядом, простое или сложное, так как мы захотим понять или объяснить себе. Путь каждого индивидуален, но часто мы проходим одни и те же точки, пользуемся знанием учителей, тех, кто рядом, или тех, кто ушел давно, оставив частицу своего Пути последователям. Мы появляемся и живем в той ситуации, где все уже есть, путь открыт и только ждет нас, достаточно иметь внутреннее намерение этого пути. Но это самая большая проблема. Закрывать глаза на то, что внутри тебя, на то, что рядом. Счастье, это везение, или что еще, но мне в своем поиске достаточно было наблюдать и постигать происходящее в этом, на первый взгляд, обычном уголке Карелии.

Язык стихий элементов мироздания здесь отображен в культах шаманских тотемов. Так могучая безликая стихия обретала свой образ в свободе зверя, духе шамана – человека Знания. Волк, Ворон, Медведь, Орел. Ключевые положения четырех сторон света, четырех времен года и суток, четырех основных стихий. Четыре силы обретали свою власть надо мной и моим миром и то, что было понятно мне, для читателя требует разъяснений.

Волк. Свобода и смерть, Знание Абсолюта. Хаос небытия и предшествование рождению. Стихия Вода. Направление – Север. Время зима и ночь. Пик энергий в зимнее солнцестояние, рождение нового года. Первичный хаос предшествует жизни и определяет саму ее возможность. Как реки, взявшие энергию Земли, умирают в океане, так люди, прошедшие свой путь, идут в небытие.

Ворон. Возрождение и созидание. Символ нисходящих потоков. Останки прежней жизни питают землю и дают возможность новой. Стихия Земля. Запад. Время осень и вечер. Движение от костей, останков смерти к возрождению и новой жизни.

Медведь. Огонь Любви и средоточие тепла. Южный полюс Абсолюта. Пик энергий жизни. Стихия Огонь. Направление Юг. Время лето и день.

Орел. Великий Дух, Путь в Абсолют. Символ восходящих потоков. Стихия Воздух. Восток. Утро, весна. Стихия движения, знания Пути и лидерства.

Сила тотемов нашла свое отражение в четырех шаманах. Они были призваны этим местом, здесь они нашли свое знание. Появление их на Месте Силы всегда вызывало мощный резонанс, а уж когда они находились здесь вместе, начинали происходить настоящие чудеса. Место открывало свои сокровенные тайны и буквально взрывалось потоками энергии.

Сила шаманов – сила Абсолюта, но сплетается все в одном. И этот пятый элемент – не менее важный, чем остальные четыре. Пока он представлял для меня загадку.

В полдень летний Мишка ко мне на чай придет. Мед и малину может быть принесет. Да мне и не надо, пусть лучше любовь к этой жизни отдаст. Весенним восходом Орел прокричит, он силу подарит и путь в небеса. А в зимнюю полночь Волк песнь пропоет. Свободу он знает. Знание – ночь. И осенью, вечер, так краски горят. Душа тихо плачет, с ней Ворон поет. Отпустит ль на волю или в лето вернет? Решение твое, круг новых энергий придет.

Так было и будет. За Любовью Зов Силы, Путь Знания. Выход. Запомни: Любовь, Сила, Знание, Смерть. Лето, весна, зима, осень. День, утро, ночь, вечер, закат.

Так год за годом развернется спираль. Назад и вперед к твоему Истоку.

Кто ты, идущий против мироздания, против течения жизни?

Ребенок спешащий из школы домой. Твой сын УККО. Твое возвращение – мое возрождение.

ВИКИНГ

Любовь. Юг. Викинг дерзкий не знает отказов. Жизнь Воина Сердца проявит не сразу.

Орел-Викинг в поиске забрел на Восток.

На Север Викинг-Волк дорогу найдет. Здесь знание – смерть.

Запад. Викинг жив и Ворон поет. Снова строит ладью.

УККО. Я верю. Солнце встает. Новый день придет за свистом черного крыла. Я верю.

Ты смотришь на Север, Волк бежит впереди. Слева сила Орла, твое тело – стрела. Справа Ворон. Добро и тепло. Руки движения крыльев. Левая сила удара – толчка. Когти Орла – смерть большинства. Правая, все воссоздаст для движения с нуля. Сердце горит как Вселенский Огонь. Сзади Медведь догоняет. В твоём Сердце – Огонь.

УККО. Я верю. Солнце встает. Новый день придет.

Жди возрождения, а не конца. Не бойся идти в ледяную высь. Ворон придет и вернет тебя вниз. Осенью выход. Знак на дороге, гадюка в клубке по небесной спирали. Спит.

УККО. Я верю. Запад придет, и Ворон мне вновь свою песнь пропоет.

В дом свой вернешься, что сейчас пустой. Там, где твой Ворон кружит над Сосной. Твой выбор строить новую ладью. Путь за море – на Запад. Помни круг созидания.

УККО. Я верю. Твое возвращение – мое возрождение. Правильный круг энергий вновь соберешь.

На Запад к индейцам хранителям Золотых Ворот. На Юг к океану Туземцев. У них зима – лето. На восток – в царство Тигра. С правильным кругом придешь вновь на Север. Здесь Сила Волка. Здесь знание смерть. УККО.

Отныне закон твоей жизни простой. День - ночь, утро – вечер, ночь – день, вечер – утро. Лето – зима, весна – осень, зима – лето, осень – весна. Так мироздание раскрутишь к истоку в себе. Это ключ.

Зима – лето Севера. Знание. Потом осень-весна. Добро, воссоздание. Лето-зима на Юге в далекой стране. Любовь. Весна-осень, восход, возвращение на Север. Знания Дух здесь вновь обретешь.

Всегда следуй навстречу Солнцу, четко лови переходы, с тобой буду везде. Так вся планета войдет в круг воссоздания. УККО.

УККО. Я понял. На Запад – Ворота Солнца. На Юг – могучий Вулкан. Восток – святость традиций. Север – начало начал. Ты – центр Вселенной. УККО.

Ключи к планетарному культу, все очень просто, но сколько раз в истории эта простота, усиленная верой, решала все. Поверь или проверь. Сомнений нет и быть не может, как и нет возможности выбора другого пути. Спираль времени, раскрученная в обратном порядке.

Зима, сила Волка, рождается поздней осенью, набирает силу и умирает весной. Весна умирает летом, лето осенью, а осень опять зимой. Цикл уничтожения. А если наоборот? Тогда энергии сезонов переходят друг в друга гармонично в точке их рождения. Цикл воссоздания.

В Городе Солнца - другой отсчет времени? Чем это может быть вызвано? Взаимосвязь с культурой южного полушария, или это единый планетарный ритм работы энергий воссоздания, связанный с забытым культом Солнца. Еще вопрос - прошлое или будущее? В открытом пространстве нашего линейного времени не существует, и реальность Города Солнца может существовать и в прошлом и в будущем. Приходящая информация всегда актуальна, а для человека будущее важнее прошлого, и история, сама по себе, несет смысл для нас лишь своими уроками будущего.

А что нас ждет в будущем? Передо мной череда картин. Вспомнился почему-то московский рекламный плакат: Москва 2012 – загляни в будущее. Третий високосный, третьего тысячелетия. Заглядывать страшновато, тяжело принять и понять груз тысячелетий человеческой истории, который сейчас тянет нас на дно. А небольшое водохранилище в Подмоскovie совершенно неудачно назвали Московским морем, оно будет гораздо больше. Многие становятся понятным здесь и сейчас. Реальные пророчества древних, завершение 2012 годом календарей майя и ацтеков, эпоха лжепророков. Апокалипсис сейчас, великие умы современности видят это просто по психологии современного человека. Катастрофические изменения климата, загадочное исчезновение земноводных, бесчисленные катаклизмы, резкое увеличение естественной частоты Земли. Знамена на небе, да разве видят их те, кто больше смотрят себе под ноги.

Москва 2012 – поверь в мечту. Это еще один рекламный плакат в современной Москве. Коллективное подсознание уже не кидает черных карт. Все понятно. Все стало на свои места.

В случае ожидаемой смены полюсов Земли, произойдет проворот земной коры на магме. Тогда эта точка переходит в южное полушарие. Вот почему идут обратные временные отсчеты, никак не вяжущиеся с нашим временем. В обозримом будущем здесь все будет совсем иначе. Вот только сможет хоть один живой человек нашей генерации ступить на эту землю?

Гей – это имя Земли было едино для всех древних народов, наследие всеобщего языка Земли. Эти люди знали больше нас, и предпочитали смерть - как осознанный переход самовырождению и старости. Они провидели вирус, болезнь Земли под названием - человек разумный. Они знали о конце эпохи, квантовом переходе.

День-ночь, утро-вечер, ночь-день, вечер-утро. В этих строчках планетарное намерение, осознание Земли как единого живого существа. Она одна наша мать, нет границ, государств, временных поясов и полушарий.

Лето-зима, весна-осень, зима-лето, осень-весна. Выйди за пределы линейного времени, ловушки человеческого мира. На Земле, осознанием ее уроков истинной жизни, ты найдешь свою целостность и свободу. Ты всегда движешься вслед за Солнцем, так обретая космическое намерение, вечность, то, что неизменно проявляется во всем. Ритм этой жизни есть, ворота космического намерения открыты. Не будь Homo sapiens!

Мир, живущий по законам самоуничтожения. Учитель не раз говорил, что представление о линейности времени – заблуждение, свойственное нашему мировосприятию. О возможности реального перемещения во времени в любом направлении, тогда я воспринимал это как миф. Об обратных потоках внутреннего времени, что не раз приводило к реальному омоложению его учеников. О возможности выхода через вход.

Современная цивилизация - антимир, живущий по своим законам. Послушай женщину и сделай наоборот, даже если она Мать-Земля, а ты ее любимый сын. У нас все перевернуто с ног на голову, все во власти тлена и самоуничтожения. Живое вечно. Как много законов Вселенной мы переиначили, чтобы создать свой мир. Как много путей восхождения человеческого Духа мы забыли, потонули в грязи. Но выход есть, я должен испытать данный мне ключ, чтобы понять хоть самую малость во Вселенной Абсолютного Разума.

Как ночь переходит в день, так и тьма рождает свет. Свет знания уходит корнями в тьму мироздания. В силу зверя-человека, в великую тайну его происхождения. Но день переходит в ночь, и свет вновь погружается во тьму небытия.

Сила стихий ужасна, опасна. Любой из четырех, вышедшей из-под контроля, достаточно чтоб уничтожить тонкий мир Разума. Но есть власть и человека-воина, пятого элемента, способного пройти все четыре основы мира, объединить их в себе как в мироздании. Такой он Богоподобный, его стихия - Металл. Его мощь в силе Тигра, его касания к миру мимолетны и нежны как крылья бабочки. Но бабочка взмахом своего крыла способна вызвать ураган, а пестрым красочным рисунком навсегда остановить твой разум. Так же как и ты, Великий, способный сделать что угодно, не делая, однако ничего.

КУЗНИЦА ЭНЕРГИЙ

В кузнице необычной свой срок отбываю, где бессмертный кузнец Илмаринен (Илмаринен – герой карельского эпоса «Калевала»). Бессмертный бог в образе человека – кузнеца. Ему отведена

великая ипостась УККО – роль творца) мехи раздувает. Сейчас я подобен клинку благородной стали.

Сталь для такого клинка готовится долго. Все начинается с железной руды, а ее много в Земле. Дальше Огонь из руды выплавляет Металл, плоть воина. Воздух клинок отпускает, дает ему прочность. Вода закаливает и остужает, сталь приобретает твердость. Потом заготовка на долгие годы хранится в Земле, ждет своего часа. Когда вновь попадет в руки умелого Кузнеца, он даст клинку форму, украсит эфес драгоценным металлом, он даст клинку имя. Меч обретет своего хозяина, достойного Пути.

Так ковали мечи великие мастера древности, никто не помнит имени мастера, но имя клинка прославлено в веках, бережно хранится. Такой Путь проходит воин. Из безликой массы людей плавится Небесным Огнем. Духом находит прочность, Знанием обретает свободу, истинный характер. Из царства Мертвых возвращается на Землю и, в ожидании часа своего, проводит годы долгие. Воин умеет ждать своего пути и своего господина. Огню Любви он дарит свой бессмертный Дух, ведущий к Знанию, проходит через смерть, и вновь на Землю к возрождению Огня Любви.

Но в Кузнице энергий можно запустить обратный ход энергий, на разрушение и смерть. И даже выкованная сталь потеряет свой характер. Из Огня в Землю, из Земли в Воду, из Воды на Воздух. Металл умрет.

Так год за годом прозябаем мы в ожидании бесславного конца, и год от года все слабее и слабее. Огонь Любви мы зарываем в Землю, а Знание для ослабевших оборачивается смертью. А Дух потерян от рождения. Год за годом, весна, лето, осень, зима. Одна из них будет последней...

Выбор - иллюзия жизни обычного человека, как и стоящие за любым выбором сомнения. В жизни воина сомнениям нет места, здесь крест не поможет. Когда крестишься, еще больше кажется. Если Путь не ясен, значит, его нет. Недаром для японских самураев ситуация или-или считалась конечной и служила причиной сепуко. Для воина потеря Пути страшней смерти.

Я уж тем более не доверял сомнениям своего рационального мозга, мне оставалось только жить и искать в открытом мне ритме. И просто доверять.

Волк, ты вечный, все знаешь, но Знание ты не получишь обманом, ты и так обойдешь все капканы. Добычу возьмешь – кости Ворону. Ростками добро – Медведю. Медведь, ты силен, но силой ты любовь не возьмешь, отдай ее сам. Огонь – Сердце Орлу, могучему стаи всей вожаку. Горящий Дух – Сердце ввысь возносит Орел, Волку все знание, в пустоту, в Небытие.

ВОДА

Время Волка

Ночь–день, зима–лето, время Волка настало, и серая мгла все с утра накрывала. Дул с Севера ветер, мглу–воду тянул за собой. Искрами, пламенем бесновался мой костер. Вот дождь полился в серой мгле облаков. Ночь–день, время Волка – слезы Богов.

Волк зверь могучий, свобода Воды, неподвластный контролю, хозяин миров. Напором мощным мой легкий дом всколыхнул, я вышел навстречу. Хозяин пришел.

Урок доверия Волку. Я спокойно стою к его Ветру лицом. Этот ветер меня наполняет Водой. Пусть дарит мне Знание. Все запреты долой. Пусть учит Свободе, ведет воем домой.

Уроки Волка воспринять не просто, Орел улетел, Ворон сидит на костях. Ждет время свое, оно следом идет. Медведь же пожаром кипит. Он силу Волка сейчас признать не желает. Пусть же придет равновесие стихий. Урок времени Волка, он для всех не простой.

Я встал, отдышался, урок Волка принял. Руки трясутся, в сердце пожар. Голову ломит страшный удар, поясница гудит, перед глазами круги. Все тело полно от белой воды.

Но я в порядке, держу стихии удар. Я сам так просил, урок – это Дар. Был в логове волчьем, взял там поток. Теперь в Чуме Волка Шамана жгу свой костерок. Сплетение линий, идет дым-дух Огня. Спасибо, Брат Волк, за урок для меня.

Вот Ворон проснулся и со мной говорит, а я его спрашиваю, когда время твое наступит, старик? Когда вечер-утро, осень-весна? Не весел Брат Ворон, он за Волком еще, лишь белые кости собирает с тропы его.

Твое время наступит, будет осень-весна. И мы споем вместе, мягкие Ворона песни в эпоху Любви и Добра.

Ну все, Брат, поехал, мне пора звать твое время. А то Волк совсем замочил нас дождями.

Удар стихии, но мы живем в этом круге энергий и способны выдержать. Хотя чаще выбираем возможность просто отгородиться от него. Поэтому прячемся всю жизнь в теплых домах и уютных квартирах. Вот и я отлеживаюсь в Чуме Волка, жгу костерок в каменном очаге, прислушиваюсь к неистовому ветру Севера, к падающим каплям. Здесь хорошо все понимать, недаром Волк шаманил, крутил поток в чуме. Вот и сейчас сырой дым идет клубами по спирали, рисует картины, и, уходя в просвет чума, питает нависший туман. Все хорошо, в ритме.

Нам тяжело понять и принять урок стихии. Стихия Воды все начинает и все заканчивает. Так было не раз в истории цивилизации и планеты вообще. Жизнь расцветала лишь в периоды от одной катастрофы до другой. Катастроф было много, немного дошло до нас их свидетельств. Метеоритный удар по древней Гондване (Гондвана – древний материк Земли), гибель Атлантиды. Память о последней катастрофе – ледниковом периоде - жива до сих пор, особенно здесь на Севере. В каждом камне и дереве, в бескрайних болотах и множестве озер. А ведь когда-то здесь все было по-другому. Пастбища цветущих трав, полные реликтовых животных. Мамонты и носороги, исполинские олени, саблезубые тигры и пещерные медведи. Были здесь племена первобытных людей, в борьбе за жизнь медленно оттачивался дух человека. Но были и те, кто называли себя – дети Солнца. Была сверхразумная человеческая цивилизация. Как в нашей памяти они остались – Беловодье, Гиперборея, или как еще, совершенно не важно. Мы только учимся понимать их. Здесь была столица древней цивилизации - Город Солнца, с храмами и садами, капищами и лабиринтами. Но могущество детей Солнца было не в силе, а в Силе. Римский историк Тацит писал об их наследниках: Беспечны по отношению к людям, беспечны по отношению к божествам, достигшие возможности не испытывать нужды ни в чем, даже в желаниях.

Город Солнца был и будет планетарной столицей. То могущество, которое безуспешно стяжали завоеватели и диктаторы нашей эпохи, было беспечно достигнуто древними. Не за счет войн, а за счет Знания. Они знали все секреты Земли, могли мгновенно перемещаться в пространстве и менять облик. Они могли диктовать свою волю и намерение через информационно активные точки Земли. Знали, как их разбудить, в какой последовательности, и на что настроить. Они безупречные проводники космического намерения, не имеющие права на ошибку. Для всего этого им было достаточно просто находиться в точке планетарного значения, где и был Город Солнца. Их знания не ушли бесследно. Загадочные и непонятные нам культы Солнца существовали практически во всех уголках Земли. Некоторые культы переняли планетарный и

космический масштаб. Теотихуакан, Тула, Монте Альбан в Мексике, Долина Царей в Египте, Мачу Пикчу, долина Наска в Перу, остров Пасхи в Тихом океане, британский Стоунхендж, города зороастрийцев. И бесчисленные осколки древнего знания, разбросанные по всей планете. Знания единого для всей планеты, без разделения, в равновесии стихий, в согласии Абсолюта.

Эпоха разделения и самоуничтожения шла на смену, вслед за ледником, вместе с проснувшейся силой диких людей. Знание нашей эпохи никогда не принимало на планете того масштаба, а главное той ясности понимания. Будь то Рим, Македония и Афины, Иудея, Мекка, Индия, Древний Китай, Япония или Тибет. Современное знание, доступное нам – это лишь отголоски, бегство в никуда, как бегство иудеев из Египта.

Уничтожение Города Солнца в ледниковый период – следствие глобальной перемены космических эпох и выхода из равновесия. Причина – разделение единого космического намерения, формирование геоспецифичных культов, то есть привязанных к определенной земной ситуации. Поиск лидерства и могущества, конец единого планетарного культа Солнца. Цель – новое развитие на новом витке. Когда сотрутся все различия между нациями, вероисповеданием, тогда и появится новая единая сверхразумная раса, чтобы начать все сначала.

Город Солнца никуда не исчез, эта реальность существует, но доступна, из ныне живущих, единицам. Тем, кто был там и вернулся, чтобы все вернуть. Мы не найдем останков небожителей, но камни – стихия Абсолюта и поныне хранят память о них. Память просыпается в каждом из нас, кто пришел на эти места по неведомому зову. Кто вспомнил себя.

Эта память проснулась и во мне. Я видел храмы и строения, видел себя там. Видел незримые потоки и просто запускал то, что работало когда-то. Я видел этот Великий Город, прошлый и будущий, и вопроса веры для меня нет, как и сомнений.

Она начинается с простых вещей, наша память вечности. Как проснувшийся ребенок постигает новый мир, мы вспоминаем свой, вечный. Вещи простые и не вызывающие вопросов у пятилетнего мальчика, выросшего в племени индейцев, у взрослых городских дяденек и тетенок, вызывают оторопь, изумление, краткосрочное затмение умственной деятельности.

На Гору Любви я поднялся под утро. Восток заалел, знак хороший. Все, на горе я начинаю, УККО Великий, открой Небо. Я помню, как прощался восходом Восток в мою руку, время Орла уходило.

УККО. Открой Чистое Небо. Сердце зажглось в сплетении старых корней, теперь все в Огонь. Костер вышел на камень. Гори же, гори, пусть откроется Солнце, но Север ярится, бьет ветром вперед.

Сейчас мой костер – во власти стихии Волка, он жжет руки и греет жестко. Я сижу и жду, что-то будет точно. Недаром Небо с Востока расходится чистым светом, да еще против ветра. Внезапно под костром раздался громкий треск. Валун начал лопаться, сходить пластинами под ярим волчьим костром. Я угли убрал и освободил белый камень. Вот он белый камень, гигантский кристалл – это Сердце Земли. Долой убираю все старые мхи, теперь ты свободен. Все Небо зажги!

Тем временем Солнце сияло вокруг. Рассвет Любви времени Волка, на небе четкий голубой круг.

Я сердцем питался от горячего камня. Все, культ окончен, пойду до поры. Когда я спускался, Ворон тревожно кричал, как вышел из зоны и вновь тучи зашли. Опять время Волка накрыло все мглой. Но так надо, здесь путь мой простой. Всему свое время, и мгла Волка нужна, землю Севера щедро питает она. Сердца людей побуждает, и верить, и ждать. И новый день Ворона с радостью встречать.

Борьба со стихией – путь идиота. Лишь в равновесии стихий ключ к царству УККО.

Как понять страсть древних к самоуничтожению, их жертвенность. Способность отдать жрецу свое сердце на ладони. Они знали о Космосе все, что дано было знать. Они не закрывались от знания, как и от необходимой жертвы. Законы Космоса, агрессивной Вселенной, радость и свобода только в Силе, в твоей Силе. И если настало время гибели, то оно настало. Потонули в крови и катастрофах культа древности. Но просветленные ушли, и цикл знания на планете завершился. Откроется ли новый? Хотим ли мы их понимания? Ведь участь наших современников куда ужасней, они не ведают.

Волк просыпался много раз в эпоху разделения и раздора. Не раз поднимал кочевые племена Монголии. Сильные своим Небом черные тумены (тумен – единица монгольского войска, десять тысяч всадников) сметали все на своем Пути.

Воплощение мудрости и свободы, Великой Силы Космоса и Знания. Волк безжалостен к людям, хотя и способен их одарить редкой силой. Немногих способных понять и принять. Хотите уничтожать друг друга, уничтожайте, получите для этого все. Хотите любить – любите.

Медленно растет осознание человека, быстро мы забываем места битв и катастроф, не видим ничего впереди. Лишили себя ясных глаз. Хоть каждый – воплощенный центр Вселенной. Вместе – это стадо, достойное набирающей обороты космической бойни.

Непонимание стихии Волка. И я еще один, и я туда же. В ней все, нисхождение энергий, знаний. В стихии Волка все это есть, но надо сохранить Любовь всем Сердцем. И Ворон по любви тебя найдет и вернет на новый круг познаний. Ни каркнет он, ни разу, а тихо пропоет песню твоей новой жизни.

Волк тоже страдает. Он долго ждет, он знание людям спокойно дает. Всем, кто захочет, столько, сколько сможешь взять. Для чего? Для власти, богатства – остынь в Царстве Мертвых, для Любви – вставай, иди дальше.

Волк любит как Волк, и песню Свободы он тоже поет. Зима минус тридцать. Студеная мгла. Волк кашляет. На небе тихо всходит Луна. Вся стая сидит на безлесном пригорке. Как люди в театре, тихо кашляют волки. Все время настало и песне пора. Все ждет ее! Это Песнь Вожака!

Зима минус тридцать. В краю Волка нет любви. И Ворон на костях уж замерз от тоски. Но песнь все ж несется по бескрайним просторам. В чуме Волка-Шамана дымит костерок. Шаман смотрит вдаль на искрящийся снег. Пьет горькую воду и ждет...

Время Волка. Царство Волка в эпоху Волка. Не хватит ли знаний, люди? Для созидания, для Сердца Любви. Раздвинется мгла, снова осень придет. Ворон проснется и запоет. Пора быть новому лету.

Время Волка с непогодой ушло. Вечером развиднелось, и пара воронов долго кружила над скалой. Они пели. Ворон – редкая птица, поет тихо и мягко, и песня его всегда хороший знак. Рваные черные облака – остатки туч, холодный осенний закат. Полная смена энергий и обновление всего. Как удивительно здесь все меняется, стоит только выйти Солнцу. Все это неспроста, холодная ясная ночь. А завтра? Завтра будет ясный и теплый день. Завтра приезжают основные участники экспедиции, и место готовится к встрече с ними.

Как все продумано, Великий! И смысла дергаться нет. Все, впереди вечность и ясность. Каждый, из приходящих сюда, далеко не случайный человек. Это Путь, единственный из всех возможных.

Здесь он открывается, пришедшему по зову этого необыкновенного места. Чтобы получить свое индивидуальное понимание, свое Знание, раскрыть то, что внутри. Здесь каждый получает Силу только для собственной реализации, для своего Пути. Здесь нет теорий, нет правил, нет ничего, что связывало или ограничивало человека. Племя живет по своим неписанным законам. Не нарушая того, что нельзя нарушать. Здесь территория внутренней свободы. И правила ее понятны: не навреди, будь в ритме. Просто люби все вокруг. Живи этим восторгом. Открыв в своей душе источник радости, ты непременно уйдешь отсюда обновленным, с новым пониманием.

ЗЕМЛЯ

Жизнь племени

Время Ворона

Храм Ворона

Жизнь племени

Наутро я проснулся от музыки внутри. Любое Место Силы имеет собственный звук, услышать который может абсолютно каждый. Здесь эти звуки более чем явственные. Но сейчас это не просто звук. Это настоящая небесная симфония. Я долго вслушивался в неземное звучание. Инструментов, партитур отдельных нет, все слитно и очень гармонично. Мгновениями я узнавал пассажи классики великих музыкантов - вот, кажется, орган Баха, вот скрипки соревнуются. Но нет, эта мелодия столь совершенна, и никогда не звучала в человеческих руках. Поймать ее нельзя.

День сегодняшний яркий и солнечный. Над Апостольским озером радужное свечение. Солнечный свет преломляется в плотном шарообразном объекте и переливается всеми цветами. Недолго думая, я собираюсь и иду туда. Идти недолго, и дорога отвлекает. Но, подходя к озеру, я вновь услышал звук. Остановился, закрыл глаза, и вновь музыка. Загадочной природы шар все висел в туманной дымке прямо над озером, и так же преломлял солнечный свет. А музыка звучала ниоткуда, но и везде одновременно. Как все вокруг излучало ее. Сказочный лес мощных сосен, пестрое всеми цветами болото, серебристая ягельная сопка.

Диссонанс – шум двигателей, лагерь недалеко и участники первой экспедиции этого года уже здесь.

Трудно описать чувства людей, попадающих сюда впервые. Конечно, у всех все идет по-своему. Но нельзя отрицать единства, какую-то внутреннюю волну, путь, пройденный каждым из участников задолго до приезда сюда. Ведь настройки на эти энергии, на эти знания приходят обычно после первого упоминания. Так начинает работать Зов. Сердце не обманешь, почувствовав возможность освобождения, тебя будет звать днем и ночью. Снами и знаками, видениями и картинками наяву. Так работает информационное поле Земли. Знакомый, не понаслышке, каждому космоэнергету канал взаимосвязи – частота Миди. Естественное чувство для всех, кто живет во взаимосвязи с Землей, и совершенно непонятная вещь для жителей больших городов. Они не понимают этого и не верят. Все считают случайными совпадениями. Но услышав раз, ты войдешь в этот поток, и дальше все зависит от твоей самоотдачи, способности верить самому себе. Ты будешь находить подтверждение своей внутренней истины на каждом шагу.

Путь, пройденный участниками экспедиции, совершенно разный, и в жизни и здесь на Месте Силы, но нечто общее, связавшее их с самого начала, проснулось здесь. В удивительном единстве и согласованности действий, во взаимопонимании. А ведь люди приехали совсем разные. Обеспеченные, успешные и сильные, полные жизненного опыта. И, наоборот, начинающие свой социальный путь, ищущие, молодые и в возрасте, вырастившие детей и еще не думавшие об этом. Всех объединило Знание и Сила этого места.

Они попали в мощный круг энергий на пике созидания, они сами были такие, воплотили это в себе. Конечно, было и преодоление себя и выход внутренней агрессии, несбывшиеся ожидания, но в этом ионе это было выражено не так сильно. Место звало их и ждало, чтобы отдать все самое лучшее, и это настроение долгожданной встречи надолго поселилось в лагере экспедиции.

Не передать всех чудес, что произошли с людьми. Как спала пелена, разъединяющая нас. Здесь в поле этих энергий мы одно. Дети одного племени, одной планеты. Пусть психологи говорят о коллективном подсознании, здесь это становится реальностью, как и необычная близость людей. Духовные связи сильнее родственных, настоящая семья здесь - в точке внутренней свободы каждого.

Здесь подлинный мир, и реальность каждого и всех вместе мгновенно отражается вокруг. Всё, и хорошая погода, и небесная музыка вокруг озера, и пение реки, журчащих переливов. И ворон пел в солнечной выси, кругами уходя на юг.

Насколько важен вопрос правильного входа, судите сами. Место Силы может изменить свое настроение мгновенно из-за какой-нибудь, на наш взгляд, мелочи. У нас другая логика, другое мышление. Да и как вообще трудно войти современному человеку в открытое пространство, в подлинный мир. Из привычной для нас иллюзорной реальности. Для мага любая иллюзия реальности не является препятствием, он знает, что сам формирует этот мир, поэтому спокойно проходит, чтобы уйти в следующий. А для человека? Ставшего частью этой иллюзии, одной из призрачных теней. Но все же, сохранившим шанс.

В реальном мире ты сразу видишь все и понимаешь цену иллюзорным реальностям. Но ты видишь и отражение себя во всем. Здесь каждая травинка и кустик стремятся тебя научить. Здесь имеет значение любая кажущаяся мелочь. Во всем ты можешь найти согласие с собственным Путем, его подтверждение. Здесь в каждом миге заложено столько выборов, столько решений, столько ситуаций. Лишь малую часть решает мозг, подсознание идет вперед, и действует твое тело. Оно вспоминает и многие вещи делает само, то чего ты в своей жизни никогда не делал. А за ошибку придется чем-то заплатить. Урок есть урок, может просто двойка в журнал, а может и похуже. А уроки для нереальных людей очень трудные, ведь мы привыкли к стабильной среде, к работе одной единственной программы. У них все движения записаны, и они день за днем, год за годом повторяют одно и то же. Поэтому отбирают и проверяют, тестируют внутреннее ядро и требуют максимум. Ты должен измениться и стать эффективным в любой мелочи.

Поэтому радостное удивление вызывало у меня быстрый вход в новую ситуацию участников экспедиции. Радостно видеть, как душа человека просыпается от долгого сна, и у него появляется простое счастье быть самим собой.

Первые дни всегда по своему интересны маленькими чудесами, за ними прячется нечто большее. А сколько значения несут эти чудеса для тех, кому они адресованы. Яркий пример, Арифа, приехавшая из Баку. Типичная психология женщины Востока, зависимой от мнения окружающих. Сколько в ней произошло внутренних изменений, пока однажды она не задала себе вопрос: Почему я должна бояться того, что обо мне подумают? Почему я должна от кого-то прятаться? А ведь она даже в реке искупаться не могла из-за стеснения. Место активизирует в нас настолько глубокие слои понимания, что у нас нет больше необходимости поддерживать ту слепую веру в самих себя, свои пустые маски.

Никогда у людей, приехавших сюда, не было столько созидания. В первую очередь это выразилось в благоустройстве лагеря. Мне понятен был дух созидания, дух этих энергий, это действительно было начало нового времени.

ВРЕМЯ ВОРОНА

Время Ворона манит щемящей тоской. Куда? Вдаль, на Запад за Солнцем, в тишь и покой. Нет смерти, есть жизнь. Есть свобода, любовь. Есть время начала, вечер-утро, осень-весна. Есть путь к Истоку от океана знаний через полную воду.

Вот и Ворон запел. Есть, точно, есть. Не знал бы, не пел. Нет пищи тебе на старых белых костях. Волк зверя не валит, его время – любовь. Орел ему пищу в клюве несет, он волчих костей никогда не берет. Мир в равновесии стихий. Волк забирает лишь тех, кто не понял главного. Доверие - Любовь.

Веди же Брат Ворон, по стихии Земли. К зрелым плодам своей осени-весны. Вечер. Багровый закат щедро льет Вино новой жизни. Твоей. Ты просто пей. И дальше все будет. Щемящая боль, осени плач. Пройдет. Все позади, впереди Время Свободы и новый сезон. Сладкий сон в летний полдень. Среди спелой малины кустов. Это время придет. Просто наступит Любовь.

Я ухожу в свой ритм постижения, оставив племя. Сейчас у меня свой путь, время сжимается, я чувствую, что к предстоящему солнцестоянию я должен собрать потоки еще четырех точек Места Силы. Сегодня и завтра – это пограничная точка зоны, мост через реку и развилка огибающих дорог. В прошлом году здесь был лагерь первой экспедиции, окрещенный тогда лагерем Живых. Это очень спокойное место по сравнению с другими. Здесь неплохая точка для начала и возвращения, с сильной энергией Земли. В дальнейшем учитель подметил еще одну особенность этого места, снятие кармического груза и кармическая чистка. Здесь не раз автоматически открывалась космическая частота Сутра Карма, при этом люди переживали глубокий трансцендентальный опыт. Это и видение прошлых жизней, воплощений, и решение тяжелых родовых проблем. Открывается видение необычной реальности, где проводниками человека становятся настоящие сказочные гномы.

Гора бьет людей с тяжелым грузом души, здесь же точка совершенно комфортная и спокойная, именно поэтому в прошлом году я совершенно неосознанно выбрал это место для лагеря. Но сейчас энергии сменились, и здесь стало слишком тихо. В моем понимании это место – храм энергий очищения и возрождения.

ХРАМ ВОРОНА

Старый Храм Ворона, оплот возвращения. Я вхожу в рабочей одежде с метлой. Здесь нужно убратся, сжечь все, что осталось от тех, кто искал здесь приют. Все подметаю, мусор в костер. Дым валит клубами, Огонь недоволен, но вдруг Дым стал чисто-синим. Все, это знак. Культ очищения пошел.

Работай, не думай, работай, не жди, все вымети, будет время новой Земли. Пусть все уйдет в синий Дым. В Дух Силы Ворона.

Глазунья из пяти яиц шипит в сковороде. На небе – чистый круг и Ворон – Шаман идет в гости ко мне.

- Привет, брат.

- Привет, я дожидаюсь тебя на обед.

- Сегодня мой день рождения.

- Подарок за мной. Это место. Работы здесь много, хватит на всех. Я начал, тебе продолжать и вести. Убрать сухостои, дорогу подправить и мост. Твой сад в запустении. Да и река твоя течет не в ту сторону. А вещи камни в земле.

Твое возвращение, Ворота на Запад. Движение за Солнцем в сторону лета. Есть место начала и туда мы придем. Слияние двух рек. Белой с Севера и Черной с Юга. Там точка начала подземной реки. Я слышу, как она поет твоя река. Вижу, как терраса ступенями уходит на Запад. Там твой чудесный сад. Это время придет, река выйдет из-под земли и сад оживет. А начинаем мы здесь в точке возврата.

Ворон появился неожиданно. Как только сменились энергии, место ожило и дало мощный подъем вверх. Облака раскрылись кругом, и мягко пропел его небесный брат. А уж то, что это оказался день его рождения, вообще чистое откровение. Мы пили чай и говорили ни о чем. Ворон мне нравился мягкостью и душевной теплотой, говорить с ним можно до бесконечности долго. Путь его труден, он работага, и силы своего тотема взял еще немного. Я иногда видел его иным, тем сильным и мудрым, каким он сможет стать, если не слетит с Пути. Не передать магическую силу отблеска глаз этой птицы, так же может светиться аура этого шамана.

Я и сам был дружен с силой воронов. Они любят тех, кто живет на земле и занимается простым созиданием, не требуя и не стяжая. Я наблюдал за их стаями, прислушивался к переговорам. Со временем я научился выделять в стае вожака, напуганного молодых. Да и молодые – понятие растяжимое, ведь живут они до трехсот лет. Научился копировать свист их крыльев, а вот песни выучить – задача не простая. Поет ворон, кружась в восходящем потоке. Тогда всё хорошо. А если пикирует вниз, да ещё каркает – предупреждает.

Птица эта воспринимает на сотни километров вокруг, связываясь с другими особями. Если, где павшая туша, так слетается туда их множество. Но иерархия на этом празднике жесткая. Одни чинно без драк едят, другие сидят на окрестных деревьях, третьи парят в воздухе и поют. Настоящий праздник, попасть на него редкая удача.

Очарование магического блеска ворона не передать, но покупает он раз и навсегда, потому что не прост, великая космическая сила нашла свое воплощение в этой неприметной птице, сторонящейся человека. Да и человек их не понимает. Но горе ждет того, кто нанесет вред этой птице, застрелит по забаве или разорит гнездо.

Вороны водили меня и здесь в Карелии, не раз предупреждали об опасностях и звали за собой. Да и будили когда надо. Незабываем тот осенний проход за поющей птицей. Ведь тогда я в первый раз увидел небесного всадника. Потом лик, воинский щит и белую розу. Потом появилась тропа в другой реальности, по которой я вышел к месту, которое сейчас называю Горой Любви. Точке очень светлых энергий. А ворон вел себя там как дома, у него там свой камень. Сидел рядом в десяти метрах и, как будто, объяснял. Пока я не понял, кто он, Небесный - Всадник Апокалипсиса. Теперь я знал его голос и его имя – УККО.

Вечер-утро. Ворона время. И Ворон-Шаман вернулся с Вождем. К чистому месту, точке начала. К костру Пяти Белых Жезлов.

Мы в ритме Вселенной. Пять сил – элементов. Мы ждем и не ждем, а чего? Сами не знаем, но ждем. Просто сидим хорошо, а Натали как колокольчик звенит несмолкаемым смехом.

Утро развиднелось с Севера ярко-малиновым светом. Полосы в небе – знаки-загадки. Здесь в точке возврата в день Троицы все раскрутилось. С нами, без нас. Все это случилось. Кольцо Силы замкнулось. Мир остановлен, и снова в точке начала. И Севера знание ярко-малиновым светом все вокруг накрывает.

Реальность уходит, другая приходит. На юге зажглась пирамида лучей. А небо малиновым режет глаза. Стоять невозможно, смотреть невозможно. Я, лежа в бруснике-ковре, смотрю как могу, как и мир остановлен.

А Ворон кричит беспокойно:

- Отдайте любовь свою Волку! Отдайте!

Да знаю я, но как? Сердцу не скажешь, ничего не прикажешь. Пока что мне просто лежать и смотреть. Знание Севера полыхает огнем, кто выдержит это? Племя?

Мы поднимаемся к себе на скалу. Все медленно гаснет, и в ритме ноги еле идут. Сто восемь ступеней-шагов к совершенству. Все краски ушли, но картины остались. На небе проход. Новый мир новой сказки. Сказки-мечты или сказки- тюрьмы. Кто знает, что за ступенями идущими вверх? В Бесконечность искрящейся дали. Кто скажет?

Бабочка пока только смотрит, но и готова уйти. Волк скажет не время, он знает, что время придет вместе с нужным потоком. Всех нас заберет.

Мир остановлен не просто. Движение его начинается с нового круга. Хоть долго еще быть инерции Краха, есть Путь к возрождению, есть Путь к восхождению. Нам рано идти по высоким ступеням, мы люди пока, отраженья Богов в Зеркалах. Мы кольцо Силы создали внутри. Мы Сила тотемов, стихий и земли. Богов позабытых, кто знает сколько? Людей же не видно. Настанет момент, мы сойдем со своих отражений-зеркал. Навстречу. С любовью...

Описать Культ Неба, время Знания древней горы невозможно. Это просто надо видеть. Цветы и переливы, открывающийся экран небесной голографии. Пронизывающие пространство лучи, опускающиеся вниз пирамиды или шатры из разноцветных лучей. Все это может увидеть любой человек своими глазами, без помощи каких-то не было препаратов. Единственное условие быть достойным этого видения, этого понимания, этой Великой Силы. И тогда увиденное обретет смысл, тогда поймешь свою связь со всем сущим, увидишь в небесных картинах свое отражение. Тогда и поймешь, что есть Путь, этот немислимый внутренний восторг, знание своей свободы. Тело примет все уроки, мощные нисходящие потоки энергий.

То утро было сильнее всего, что я видел раньше, этот день был решающим. Тогда на скале мы с Натали получили свое посвящение. Поток чистой космической энергии сверкающей неземными переливами. Теперь эта сила будет рядом всегда, она определяет наш путь.

Немыслимы события последних дней и бессонных ночей. Всю ночь я держал особый костер, выложенный по кругу пятью белыми жезлами. Крутил восходящий поток, выполнял старинный северный ритуал, который тут же и считал, лишь потом нашел его описание в книге. Да, это и не главное, что ты делаешь, главное, делаешь, то, что нужно. А понять, что нужно, можно только здесь, и только в этом ритме. Когда любое действие имеет смысл, а ритуал рождается по ходу, проявляя твою внутреннюю осознанность.

Культ, начавшийся ранним утром, жег и резал ярко малиновым светом. Я действительно не мог стоять на ногах, и на некоторое время вылетел из рассудочной деятельности в чистое восприятие.

Смотреть было на что. Уже потом на скале, когда краски погасли, видение стало более осмысленным, да и четко шла информация. Переваривать ее, не было ни времени, ни сил, организм требовал сна. Перед глазами стояла неопиcуемая величественная мощь Северного Неба. Это сила меняет раз и навсегда. От края до края небо в огне сгорает, И в нем исчезают все надежды и мечты.

Но ты засыпаешь, и Ангел к тебе слетает,
Смахнет твои слезы, и во сне смеешься ты.

Засыпай, на руках у меня засыпай,

Засыпай под пень дождя.

Далеко, там, где неба кончается край,

Ты найдешь потерянный рай.

Видение – это видение. Сильно отличается от тех однообразных картин, что мы привыкли воспринимать. Когда твои чувства обостряются до предела и сливаются воедино. Нет различий, звук, цвет, запах, всё едино. Тогда рождается особый настрой внутри, особое понимание, знание Пути. Ты не смотришь бессмысленное кино про свою жизнь, ты часть Целого. Ты бессмертен, и найдешь там далеко за горизонтом свой потерянный рай. Найдешь обязательно, потому что видишь его уже сейчас.

Новый день, и дела как всегда. Но в закрытых глазах свет зеленый. Сила – Любовь. Я почти не спал, а сил хоть отбавляй. Здоровье и бодрость дарит вода нового дня.

Окунувшись пять раз в светлой воде Апостольского озера, я смотрю в чистое небо. Ровно и далеко уходит дым костра белого ягеля.

Белый ягель Севера. Оживляешь камни и мертвые деревья. Рисуешь знаки-узоры на камнях. Прокладываешь белые тропы через чужой лес и неприступные скалы. Даришь силу Оленю. Эти поля белого ягеля навсегда.

Ягель сухой как порох. Белый дым ровно уходит вверх. Все есть. В сердце Любовь и Ясный путь. Что делать? Идти навстречу...

Понимание всей силы и значимости вчерашнего события только сейчас начало приходить ко мне. Я жег сухой ягель, ясное голубое пламя, густой дым клубами уходит в Небо. Слишком далеко восходит раскрученная спираль энергий. Что может значить такая вспышка энергий на точке древнего планетарного культа. Пробуждение Земли, смена энергий на планете, появление новой информационной расы. Я начинал понимать и бессонные ночи Петрова еще в Москве зимой, он уже тогда говорил о таких событиях.

Сейчас они стали реальностью, это самое начало, я знал, что нам предстоит еще много таких вспышек энергий. Мы вошли в новый этап, он начался с синхронизации галактических и земных временных и информационных ритмов. Сейчас на фазе финиша огромной эпохи развития, ритмы совпали. В 2012 году кончаются космические календари майя и ацтеков, эта дата описана в реальных пророчествах. Осталось меньше восьми лет, это единый временной цикл, и теперь значение играет все, как в жизни отдельных людей, так и всего общества в целом. Новый цикл космических энергий затронет жизнь каждого, в стороне не останется никого. Столетие Апокалипсиса было отпущено для самоуничтожения, до новой эпохи осталось всего восемь лет.

Я вспоминал слова Петрова о новой расе, немногих, кто переживет смену эпох, о возрождении Земли. Сценариев этого перехода становится меньше, это барьер энергий, изменение очертаний материков, смена полюсов. Кто прошел, тот прошел. Поэтому просыпается Земля, как гигантское

живое существо, активизирует свои галактические связи, избавления ищет от своей болезни по имени человек разумный.

Петров говорил, что с осени уже этого года в жизни каждого произойдут изменения, жизнь сама станет другой. Естественно, сразу это почувствуют не все, слишком стабильна и кристаллизована человеческая Матрица. Но развитие способностей, ясновидение усилится. Новые энергии, новые знания. Говорил учитель о новой расе немного. Живут по старым законам, неизвестным сейчас никому. О невероятных для нас физических способностях, пластичных телах, регенерации тканей, способности менять форму конечностей.

Я привык трезво оценивать любую приходящую информацию, зная, что мир всегда имеет множество путей выбора, воин же не выбирает ничего, просто следует своему сердцу. Слепая вера уничтожает все, очень мало нормальных я знаю среди ясновидящих и яснознающих нового времени. Причина – попались на крючок своего же знания, своего понимания. Очень тонкая граница между яснознанием и манипуляцией, подчинением сознания со стороны высших Существ. Дают простую информацию, она сходится, еще раз – тоже получается, человек начинает верить в свои способности, свое величие. А способности то не его, а он сам уже на крючке. Слишком много во Вселенной охотников за человеческим разумом, который так легко обмануть, на Я поймать, на жадность, на преклонении перед неизвестным. Было это и со мной, и корону во сне на голову надевали, и «ты великий» на ухо шептали. Довольствуйся своим пониманием, не требуя чужого. У нас мало друзей, а врагов более чем.

Белка (на сленге участников экспедиций Белка – это белая горячка или любое краткосрочное расстройство рассудочной деятельности) – самый опасный зверь в карельских лесах и не только. Не зови ее и никогда не слушай голоса. А если, не дай Бог, голоса пошли, просто остановись, поспи, поешь, успокойся, выключи голову вообще. Не владея собой, идти на Путь знания нельзя, голову потерять легко, а вернуть ясный рассудок куда сложнее.

Верь глазам своим, не ушам, слова обманут по любому, только глазам. Мир – это чудо, верить, что это так – наш долг. Не верить здесь ты не можешь, место просто выпихнет тебя или закроется. Здесь подлинный мир, человеку дается редкая возможность постигать Вселенную бесконечного выбора. Но информация – уже оружие, и обладание им подразумевает ответственность. Хорошо, если урок ответственности ты пройдешь до серьезных испытаний, плохо, если получишь все сразу, погоришь на слепой вере в иллюзию. Ты находишься в месте, где сплетаются вероятностные линии развития событий и судеб твоего мира. Здесь нет большого и малого, здесь имеет значение любая мелочь. Это положение в корне отличается от нашей социальной жизни, где любой выбор навязан изначально, все поглощает пустота небытия. Здесь ты – Маг, и ты решаешь, какую ниточку потянуть, чтобы не ошибиться, веришь только сам себе. В мире высшие откровения могут показаться просто бредом, но здесь все реально.

Множество человеческих реакций разбилось об абсолютный ноль внутри. Я бесстрастный наблюдатель. Новое знание внутри, и ждет своего часа. Воин верит, не веря. Я знал то малое, что предстоит сделать сейчас, завтра. Есть место для следующего шага, он не менее важен, чем все предыдущие и достоин исполнения. Это и есть путь.

ОГОНЬ

Время Медведя

Чудесный плов

Матрица Мага

All you need is love

ОГОНЬ. ВРЕМЯ МЕДВЕДЯ.

День-ночь, сияющий светом. Солнцем полуденным. Летом. Все в сладкой истоме. Вода манит прохладой, а легкие облачка позабытой усладой.

Лето оно и на севере лето. Полярный день—полдень во власти далекого Юга. И Солнца, кипящего золотом, все во власти. Все проснулось недавно и вновь погрузилось в истому летней жары. Бабочки на полянах в танце кружат, пестрые змейки на солнце лежат.

Хозяин – могучий Медведь сейчас не опасен. На лужайках лесных он нежится солнцем. И ягодой летнего полдня – малиной лесной – он сытый. Его время - Любовь. Его стихия – скрытый Огонь. Не буди!

Огонь Любви все сжигает дотла. И души людские насквозь прожигает. И в недрах глубоких Земли этот дремлет Огонь. Не буди!

Просто радуйся лету и живи в Ритме сладкой истомы. Огонь сердца храни внутри до нужного срока.

Новое время пришло, как водится, с новой погодой, солнечный день, тепло. Мы едем в точку новых энергий, на мой взгляд, самое комфортное место аномальной зоны. Я полюбил это место сразу, когда ворон прошлой осенью привел меня сюда. Место находится в особом пространстве, защищенном и от действия энергий самой горы. Это как средоточие другого полюса здесь. Маршруты в этом направлении начались с прошлого августа, когда ночью на скале был культ энергий на полной луне. Тогда было много знаков, особенно поразила немногих наблюдателей четкая по геометрии звезда Давида вокруг луны, постепенно прорисованная лучами. От нее лучи пошли на землю, указывая нужные точки. Один из лучей указал это направление - юг. Учитель направил на этот маршрут людей, они нашли скалу, по форме напоминающую гигантского осьминога, точка магнитной аномалии. Все пространство вокруг этой скалы совершенно разнородно по энергиям, поэтому маршрут протяженностью не более четырех километров очень информативен. Здесь разные энергии и, проходя через это насыщенное пространство, человек меняется не раз. Интересно, что место это, задолго до его открытия, нарисовала наш художник и фотограф Ольга.

Пешеходный маршрут начинается с болота, сразу за скалой. Болото само себе часто несет темные низовые энергии, связанные со своеобразными существами, которые могут принять вид и известной по сказкам Кикиморы. Женское существо, изгнанное жить на болотах. По верованиям древних УККО – Бог Небесный, и на земле его стихии камень и особые рощи деревьев. Примета этих рощ – красивые мощные деревья, могут быть причудливой формы, редкие из них могут быть обожжены молнией. Удар молнии очищает и меняет энергию места, защищает, изгоняет злых духов. Камень – вообще стабильный микрокосм, тысячелетиями хранит заложенную силу, недаром все культовые строения древности из камня, причем специально добытого. Определить такое место можно и по мощным восходящим потокам, по видению цветов, а найти только по зову. Такие места оберегают себя и от грибников, и от лесорубов.

Вода же – обитель злых духов, где прячутся они от гнева Небесного.

Вода стихия изменчивая, информацию хранит недолго. Какой бы силы не было воздействие, долго в воде оно не продержится. Но информация, воспринятая водой, лучше и быстрее всего считывается подсознанием человека. Иногда достаточно просто выпить эту воду, а иногда надо и окунуться в нее с головой. На этих свойствах воды основано множество ритуалов как христианских, так и языческих. В магии пространства эти свойства воды более чем важны, это и настройка на местность, и контакт с ним, и ключ к открытию. Пять глотков воды - небольшой

толчок подсознания, внутреннее раскрытие и внешнее проявление. Если в ритме идет информация пить воду, пить надо сразу из ближайшего источника, лужицы, не важно, только не из бутылки, принесенной с собой.

Силой воды нельзя пренебрегать, в плане информации это самая важная стихия для человека и вообще всего живого. В воде находятся проходы в нижние миры, целые реальности, водные миры. Она является обителью множества существ и духов, большинство из которых недоброжелательны к человеку, и их принято называть злыми. Неправильно, любой дух, любая сила нейтральна по своей сути, окраску придает им человек. На болотах, реках, озерах - местах Силы - нельзя допускать плохие мысли, негативные эмоции, именно это дает возможность доступа для духов Воды. А уж как заморочит кикимора или потянет русалка, держись. Первое болото на маршруте очень опасное, там и тела погибших партизан с войны лежат. Найти тело в болоте почти невозможно, много там черных трясин. Было и такое, идешь в плохом настроении, забылся, мысли разные пошли, и трясины все чаще и чаще, а спасительные кочки реже. Я иду, справиться с негативом не могу, все эмоции давят по поводу одного человека, не выходит из головы и все тут. Дошел до предела – впереди сплошная трясина, не пройти. Развернулся, а назад тоже дороги нет, все кочки по которым шел, наклонились и утонули. Еле вылез оттуда, весь мокрый, и хорошо, что вылез. Только перестал о плохом думать, и пошло, одна кочка за другой, все суше и суше. Здесь реальность формируется нашими представлениями, нашим внутренним Я. Осознаем мы это или нет. Представил – построил, захотел – получил. Маг творит мир по своему выбору.

За болотом – выход на Осьминога, здесь совсем другие энергии. Они напоминают дно давно высохшего моря, сам спрут жесткий по энергиям, как и все места с магнитными аномалиями, долго там не просидишь.

В тот незабываемый осенний день, отсюда с вершины спрута я увидел тропу в другой реальности, четкую, как проложенную дорогу. Тогда я впервые поднялся на Гору Любви. Место очень тихое, светлые поднимающие потоки делают его светлее, чем все вокруг, и теплее, земля греет. Здесь пламя костра горит мягко и нежно, совсем руки не жжет, хоть в самый огонь их засовывай. Тем, кто хранит свою любовь внутри, место будет радо, и подарит настоящее счастье, скинет всю тяжесть, вернет в благословенное состояние пятилетнего ребенка. Кто по любви связан с другими людьми, вспомнит их и ощутит грусть, это не его место, и не его время. Здесь можно скинуть тяжелый груз с души, связанный со старыми любовными связями, то, что сильнее всего вяжет человека. Здесь можно понять простую истину – Огонь любви он твой, храни его внутри. Пусть горит ровно и спокойно, как костер, не гаснет и не превращается в пожар. Отдашь это пламя и потеряешь для себя.

Тогда я еще не знал, что настоящая хозяйка этого места женщина, что место связано с древнейшими женскими культами Солнца, что раскрывается оно только в присутствии женщины, пришедшей по его зову.

В солнечный полдень мы выезжаем к воротам храма Любви. Здесь мелкий ласковый дождь нас встречает. Все правильно. Мы вовремя пришли. Ворота – два белых каменных хребта расколотых лесной дорогой.

Скалы как иссохшие тела двух Драконов. Я видел их огненные глаза на рассвете. И в небе Дракон летел на восток, словно ветер. Вот скалы хранители Духа его. Дракона Огня.

Белые скалы молчат. В них есть то, что было. В них скрыто, что скрыто. Белые скалы должны говорить, и щедро теплом одарять. Так что же здесь было?

На скалах двух поверженных Драконов. Хвосты уходят в мелкую речку. Головы отсечены дорогой. Но нить связующая есть. Машина осталась на этой границе. Переехать эту нить я не решаюсь пока.

Во мне вековая печаль этих белых камней. Но летний дождь идет веселей. Теплый дождь с солнцем дарящий и оживляющий.

Маленькая лужица воды дождевой в сердце Большого Дракона. Мы положили рядом скромные дары и чего-то ждем. Что же еще надо сделать? Пить, пить воду этого дождя из маленькой лужицы. Вот ключ! Я знал, я был прав! Дракон то живой! Все вокруг загорается зеленым светом. Любви - жизни Дракона.

Дракон не имеет стихии своей. Изменчив Дракон. В каждой стихии он свой. Он символ движенья стихий. Момент перерождения Змей переживает с трудом, и легко уязвим. Великий Дух Счастья. Пернатый Змей врагов не имеет в природе. Но человек - враг всему. И парочка эта из великой двадцатки Драконов. Сплетенные хвостами в начале начал. Они – мудрость Истока.

Эти же остались навеки на Воротах Любви. На пути к Духу. Стихии Орла. Решающему перерождению сбыться было не суждено. В далекие времена все остановилось здесь. И нисходящий Дух в спирали разрушения все уничтожил. Ледник на века. На Севере много Белого Льда.

Великий Дух Счастья. Хозяин южных морей. Ты любишь кров далеких островов. И принимаешь дружбу. Но здесь и сейчас, Ты – Любовь.

Дракон не враг, не хозяин, не стихии тотем. Он запряжен в Небесную Упряжь Воссоздающего Поток пяти стихий.

Скала Дракон – очень интересное место, прямо рядом с дорогой, пешеходный маршрут проходит в стороне. А если едешь сюда на машине, проехать мимо этого места не получается. Обязательно вылезешь и посидишь на белой скале. Это место – хранитель пространства, своеобразные ворота. Вот и не решаешься проехать, обязательно надо настроиться на этот поток, чтобы идти дальше.

Раньше я считал это место просто воротами, очень любил эту точку, за какую-то мальчишескую радость, которую тут обретаешь. Но подозревал и скрытую здесь угрозу. Любил просто лежать на прогретой солнцем скале в удобной выемке, как будто специально созданной для этого. Однажды, загорая вот так, я увидел физическое НЛО, белую сигару. Стоило потянуть руку за биноклем, как сигара мгновенно исчезла, вместе с надеждами на контакт, да и нужен я им. Стоит понять отношение к нам со стороны высших существ. Они просто не обращают на нас внимания, как мы не замечаем муравьев, ползающих у нас под ногами.

Дух Дракона пошел утром на следующий день после культа Неба. Я был измотан бессонными ночами, но сон не шел. Внезапно, на рассвете я почувствовал поддержку, мощный внешний поток зеленого света, мягкий и успокаивающий. Я вышел встречать восход, и в облаках четко видел огненный лик Дракона. Многие видели его и в лагере. Одного или двух, видели даже запряженным в упряжку, управляемую небожителем. Знаки достаточно четкие, чтобы найти свое отображение. То, что этот тотем был здесь, сомнений у меня не было. Великий Змей – древнее существо, сопровождавший человека везде, упоминания о нем есть в памяти всех народов. Взять хотя бы нашего Змея Горыныча. Это не ключевой тотем, воплощающий космическую стихию, это существо – мудрый советчик и учитель человека. Они похожи, человек и змей, тем, что не имеют своей стихии, а идут по пути перерождения, и в каждой стихии принимают свою форму. Так и дракон может быть водным, земляным, воздушным или огненным, как тот на рассвете.

Столь четкое указание здесь не может не найти своего подтверждения. В тот же день, подходя к знакомым воротам – белым скалам, я четко уловил очертания двух рядом лежащих драконов. Как я раньше этого не замечал – просто удивительно. Действительно, сходство потрясающее, тело, хребет, хвост, уходящий в мелкую речку с бобровыми плотинами. Головы, как два обломка этих скал, лежат в стороне, как будто отсеченные дорогой. Скала белая, имеет кварцевую природу, но самое интересное, что таких скал на поверхности здесь больше нет во всей округе.

А когда место заработало, красота стояла неопишная. Скала светилась плотным зеленым свечением, не меньше десяти метров высотой. Даже цвет самой скалы изменился с той поры и стал чуть зеленоватым. Я часто беру в руки небольшой камень – подарок этого места - чешуйку Дракона. Он быстро возвращает силы и успокаивает. Я снова и снова вспоминаю этот удивительный день, две сияющие радуги и особенную радость находится в едином ритме мироздания, когда становится возможным абсолютно все.

В зеленом свете все живое, и река зажурчала сладко. Сама взяла свои пять подарков. Две радуги осветили Путь на Восток. Наш же путь дальше на Юг, туда, где Любовь.

Вниз по журчащей речке Бобров. Вверх по мрачной скале Осьминог. Туда, где стоит Пирамида Энергий. Туда, где Изида жива.

Снова здесь, и теперь уж как дома. Место Храма небольшое, но четко себя закрывает. С трех сторон низины и болота, дальше два озера в солнце блистают. Одно – темное, питается уходящими энергиями, второе – светлое и чистое. Озеро Медведя. Где свет там и тьма.

Там Место Силы размыкается темным потоком. Сырая осина, ольха, низовое болото. Набравшись сил, мы закроем этот поток, пересечем трудный участок, уходя на северо-восток. Все это завтра. А сегодня - день долгожданной встречи. Вечер очень теплых энергий.

Я не хозяин, не жрец в этом Храме. Хоть знаки читаю и вижу его ритуалы. Здесь властвует Женщина, воплощенная Богиня Любви. И легкая поступь священна – Кошки. Сегодня я помогаю ей. Костер разжигаю на камне – Сердца Земли. Счищаю все старые мхи. Направление Любви – Дух. Направление Огня – на Восток.

...Любовь. Не понятная человеку стихия. Мы все горим в ее огне, как мотыльки в ночном костре. Мало кто помнит, что Любви нужен Дух. Путь прямой в небеса. Иначе сердце – рана, старость – зима. И память как нож вскрыет старую рану. И смерть – небытие.

Любовь земная, приходящая и уходящая. Любовь мимолетная. Ты мигом своим озаряешь и даришь мне вкус к Вечной Жизни. Для памяти Вечности, для рая и ада, для полной Свободы. В мире жестких энергий, в мире Воина, Любовь, ты священна, а не просто услада. Любовь, пред тобой опускались мечи и головы склонялись гордецов. Любовь, ты целила, материнской душой пленала и Воинов в далекий Путь навсегда провожала.

Любовь мимолетная, любовь земная. Вкус к Вечности. Время остановить стрелки часов...Любовь...

Женские магические культы присутствовали во всех древних учениях. Женское начало всегда было первично. Это знание принадлежало древним, осталось оно и у дошедшего до нас шаманского знания. Согласно воззрениям сибирских шаманов, женщина иницирована, духовно оплодотворена от самого рождения. Мужчина же на Пути Знания может быть оплодотворен только от женщины. Силу шаман-мужчина получает от женщины. Все начала Земли имеют женскую природу. Недаром Мать-Земля. Текучая и неподвластная контролю магия Воды. Это начало восприятия, в открытом пространстве нет деления на мужское и женское начало, нет

полов. На нашем уровне истинное знание переходит все границы условностей, естество пола. Мир текучий и постоянно меняется, многообразие форм можно пройти в шаманском путешествии, реальные перевоплощения с одной целью – постичь внутреннее неизменное ядро и опять стать человеком.

Я – человек, и не человек. Я – зверь, я – птица, я – рыба, я – трава. Я – мужчина и женщина. Я – шаман всех миров.

Текучесть форм – магия стихий. Она в непрестанном танце языков пламени, журчащих переливах реки, движении облаков. Даже земная твердь непостоянна, течет потоками. Неизменность всего сущего заключена в постоянном изменении, по этому закону живет всё живое, а живое действительно всё. Чтобы понять это, нужно самому стать текучим и неизменным, человек – лишь одна из многообразных форм энергии, и далеко не самая совершенная, как мы привыкли считать. Совершенство проявляется в свободе.

Женщине во все времена было легче понять это бесконечное движение, она сама такая. Тайны Земли, порталы других миров открывались перед её нетребовательным взором. Мужчины-шаманы часто пользовались этой особенностью, неслучайно, что шаманские костюмы у многих народов Севера были женские. Одежда полностью скрывала очертания шамана, он же в состоянии транса уже выходил за пределы любой самоидентификации.

Я – человек, и не человек... Я – мужчина и женщина. Я – шаман всех миров.

Такие костюмы были украшены специфическими орнаментами – свидетельства магической власти. Они несли обязательные защитные элементы – например медные пластины, защищающие чакры и миничакры. Настоящее шаманское путешествие всегда задействовало силу других реальностей, а их энергия всегда чужеродная для человека и дискомфортная.

Как много потеряли современные учения, отрицая магию женского начала. Молот Веды (Молот Веды – вестник инквизиции, призвавший к массовому преследованию женщин по малейшему подозрению в магии) нанес сокрушительный удар по человеческому духу. Женские культы были основой существования древних цивилизаций, это не матриархат. Путь и лидерство принадлежали мужчинам, но реализация невозможна без женского начала. Женские культы Солнца несли в древнее общество настоящую свободу, высекали то неизменное в нашей душе, что никогда не рождалось, и никогда не умрет.

ЧУДЕСНЫЙ ПЛОВ

Круг Огня замкнут. Камень горяч. Костер в очаге горит на Восток. Все замерло вечером, лишь тихо булькает на огне котелок.

В нем масло – подарок жаркого Юга. Рис Запада, чеснок, морковь и лук. С Севера – свежее мясо. Все смешано в котле, стоит на мягком Огне. Вкус специй блюду придаст Дух-Восток. Все смешано, но блюдо не будет готово. Надо Воды Чистых Знаний, объединяющих стихии. Столько сколько надо. Не больше и не меньше.

Все, плов подходит на теплых углях. На Севере Солнце садится сквозь плотный покров. Будет театр заходящего Солнца и Облаков. Плов готов.

Объединение четырех стихий-ветров. Смешано в Одном Мироздании. На Земле в маленьком котелке, и на Небе в Театре Облаков. Четыре силы сплелись, в центре круг. Точка движения, спираль воссоздания. На Север – облако темное – Лик Волка, на Запад – темное крыло Ворона. На Юг – облако голова Медведя. Восток – легкое перистое крыло Орла. Движение – перерождение Сил.

Театр небесный. Театр облаков. Мы зрителями бываем редко. Все больше смотрим под ноги себе. Но сейчас мы нечто большее. Нет, я не актер, не музыкант, не сценарист, не дублер. Сейчас я – режиссер, вызываю в небесном экране картины.

Вот Мишка развалился довольный, лапа под головой, весь залитый заходящим солнцем.

Лик Воина в белом. Я узнал, Тебя Всадник Небесный. Видел Тебя раньше на этом месте. Строгие, высеченные ветрами высот, черты лица. Холодные и пронизательные глаза. Длинные волосы, развивающийся плащ. Стоит, опершись на сверкающий клинок. Кто ты? УККО. Небесный ответ.

Следом кошачий тотем. Ослепительно белый Ягуар. Белый Дух черной Пантеры. Вдруг разом все потемнело. Старуха в черной накидке. Все, ясно. Достаточно.

Экран, что зажегся на фоне Медведя, исчез. И Мишка тихонько растаял. Да и я подустал. Опускаю взгляд в котелок, беру еще ложку плова. Вспоминаю южный шумный базар в Старом Городе. Где ты Брат, Волк?

Облачный Волк разом смёл остатки прежних картин. В лучах закатного солнца теперь он один. Голография Неба струится живая. Этот Волк говорит в твоём Сердце.

Но мне не до разговоров с Вестником Неба. Разом нахлынул груз старых эмоций. Отчаяния бывшего порывы, слезы-обиды, амбиций несовершенных. Осколки Эго ранят Душу до боли и плача. Но плач в этом месте несёт очищение сердца. Я выплеснуть Душу готов перед Ликом Небесным. Волк тих и печален, переливается всеми оттенками Неба.

- Учитель, прости, ты великодушен. Ты знание щедро давал. Все видел, все знал и ждал. Твой Дух и твой Путь до сих пор не понят людьми. Да и ладно, время дальше идти. Впереди Бесконечностью стелет дорога. Я благодарен за ключ, за двенадцать шагов совершенства, за вкус к Вечной Жизни, за Любовь. Нелегко совсем Знания груз. Хоть знаний моих – крупница перед океаном. Но пути назад нет. Я сильный, я выдержу, дальше пойду.

- Иди дальше.

В нужном потоке, когда ты попадаешь, получается абсолютно все, но тут уже нет ничего человеческого, ничего личного. Ты часть целого, на пике творения мира. Этот процесс никогда не начинался, никогда он не закончится. Все по Одному замыслу. Проявление Эго не даст ничего, это обособление, ты лишь вычеркнешь себя из этого потока. Нужно быть достойным. Так работает магическая матрица Петрова.

Ты часть целого, поэтому все происходящее, сакральное знание, что открывается перед тобой, твое видение имеет непосредственное отношение к тебе, твоей жизни, твоему Пути. По-другому не бывает. Ты видишь и строишь мир одновременно, включается твое подсознание, все, что есть реального, истинного в тебе.

Видение портала другого мира может открыться где угодно, в любом месте. Во сне это вообще обычное дело, только не замечаем и не придаем значения. Но когда портал открывается наяву, ты не сможешь отмахнуться. Вот он перед тобой, твой новый мир. Высшее существо может открыть портал в любом месте, но чаще это происходит в особых местах, там, где есть сила, там, где ты готов. Наше видение портала напоминает голографию, но в него будут внесены непосредственные элементы твоего мира. По-другому не получится, ты должен адекватно воспринять чужеродную энергию другого мира. Сознание должно получить отправные точки для восприятия новой реальности. Так идет переход в другую реальность человека Знания, человека

Силы. Его отличие от массы перерождающихся форм энергии – вечное сознание, он не разрывает поток восприятия. Иначе это будет просто очередным перерождением и обычной смертью на физическом плане. И все заново – новое сознание, поиск знаний, мучительная память вечности и новая попытка перехода. В этой муке умирали не раз великие мира, осознавая

безысходность. Ночь, улица, фонарь, аптека,

Бесмысленный и тусклый свет.

Живи еще хоть четверть века -

Все будет так. Исхода нет.

Умрешь - начнешь опять сначала

И повторится все, как встарь:

Ночь, ледяная рябь канала,

Аптека, улица, фонарь.

Мудрые понимали это и встарь, и поэтому, искали секрет вечной жизни. Переносили его на жизнь физического тела. В Китае жили по несколько столетий совершенно реальные исторические персонажи. Один из них даос Пен-цзы, проживший восемьсот лет, учитель нескольких императоров, автор известной книги «Секреты нефритовой спальни». Все эти пути магические, но ограниченные законом перерождения, они не несут полного освобождения. Жить восемьсот лет на Земле, обладая знанием, видением высших реальностей. Для этого надо очень сильно любить землю или нефритовую спальню. В магических культурах древности – эти люди жертвовали собой, ради тех, кто уйдет навсегда. Они несли знание, свободу избранным для этого пути, сами принимали то, что должно было остаться. В правильной понимании жертва и жрец, ее приносящий, меняются местами. Одно то неизменно, что они воины. Одни рождены для бесконечного путешествия, другие для вечной жизни на Земле.

Воин текучий, принимает любые формы, властен над любым законом мира, потому что обладает огромной внутренней свободой. Родившись на Земле, обретая знание, он начинает путешествие, которому нет конца.

Построение мира происходит за счет астральной проекции подсознания воина, так он строит свой мир. Строит и не строит, здесь в полной мере проявляется условие активизации магической матрицы – делай, не делая. Понять это обычным сознанием невозможно, ты можешь лишь поймать ключи этого состояния. Знаки того, что работа пошла.

Человек, как и любое существо, не творец в полной мере, он лишь элемент акта созидания. Высшее существо считывает элементы подсознательной матрицы воина и открывает портал. А уж что там можно увидеть, зависит и оттого, что было в подсознании, и от проявленного жизненного пути. Каждый видит свое, но есть и много общих элементов. В ход идут все реальные элементы его матрицы, но это не значит, что он живет в своем полностью придуманном мире. Мир реальный, он доступен тем, кто идет за воином, существам близким ему по энергии и восприятию – людям, животным, растениям. Так рождается множество миров, окружающих нашу реальность, в которых можно также жить и умереть, как в нашем мире.

На нашем Месте Силы учитель насчитал около пятидесяти реальностей. Некоторые порталы постоянные, некоторые открываются один раз. Именно поэтому это место было названо им – перекресток миров. Все эти реальности вплетены в наш мир, но часто искажают его пространственно-временные характеристики. Бывает, что в одну сторону идешь часов пять, а обратно час. Удивительные особенности Места Силы дают человеку новые возможности для перемещения в пространстве-времени нашего мира. Прямо как в чукотской сказке про шамана.

...Жил шаман не в яранге, а в горном ущелье, к которому могла привести любая дорога, но каждый раз разная...

Портал несет глубокие слои осознания видящего, поэтому и привлекателен для него. Это мир твоего желания, твоего намерения, выстроенный всей силой твоей жизни. Он зовет тебя

немыслимой свободой, и если ты не связан, ты можешь попасть туда прямо сейчас. Участники экспедиций видели разные миры. Мир прекрасных, зовущих амазонок, подземный мир гномов, водный - русалок, таинственный средневековый город, мир Дракона, Портал Черная Мельница, мир техногенных битв. И конечно небесный золотой город или Город Солнца.

Привлекательность другого мира опасна для человека, далеко не каждый, кто вошел, открыл другую реальность, почувствовал вечную свободу сознания, способен вернуться и опять стать человеком, сохранить ясность сознания. Человек, вернувшийся не полностью, может считаться святым, может обычным сумасшедшим. Тот, кто прошел другой мир, или несколько, полностью прошел круг перевоплощений и вновь избрал Путь Человека Силы, сохранил свободу осознания и ясность ума, тот - шаман и маг, может предпринять следующее путешествие.

Урок проекции подсознания в другую реальность, определенный этап обучения. Большинство участников получают его во время первой поездки, сказывается предварительная подготовка. Нужно быть готовым ко всему, к раскрытию своей истинной сущности, встрече с ней. Нельзя ничего бояться. Нужно быть ищущим и нейтральным.

Астральная проекция все выносит наружу, и на первых порах, конечно, ты не можешь не сопереживать. Так проходит ментально-эмоциональная чистка, со слезами и смехом, так надо, счастье не терпит условностей. Я не раз получал такие уроки, таким уроком стал разговор с Облачным Волком. Если ты вышел на уровень такого видения, следующий шаг – включение сознания и управление ситуацией. Ты – маг. Сознание лишь высокоточный инструмент магической матрицы, не более. Если ум начнет свою обычную диктовку, все остановится, ты вылетишь из потока, надолго или навсегда. Это поражение. Нужно четко понимать, что тебе надо и быть готовым ко всему.

Тем вечером я получил самое сильное раскрытие магической матрицы, потрясающее видение и очень глубокие переживания. Путь Знания никогда не был простым, но он единственный имеет смысл.

МАТРИЦА МАГА

Двенадцать ступеней-шагов. Уроки без слов Великого Мага. Просто возьми это Знание, если готов.

Матрица Мага, ключ к совершенству, ключ обладания. Глобального резонанса. Ритм – это главное. Все начинается с Ритма. Тысячи слов пусты, бесполезны. Наука, культура, религия – все теряет истинный смысл. Там, где нет Ритма. Никогда не оживут творения старины далекой. Там, где нет Ритма. Ритм начинает. Просто попасть в нужную точку. В нужное время. Телом узнать, рукой сделать движение. Движение – свершение. Несет проявление. Ты в резонансе Вселенной. На острие её проявлений. Великих чудес. Кто Творец?

Войди в этот Ритм, где нет предела совершенства. Где Знание простое – управление светом. Где оно доступно.

Двенадцать ступеней-шагов к Совершенству. Пройди!

Магическая матрица Петрова – уникальное знание, золотой ключ к миру энергий. Это формирование пространства, Места Силы, процесс свершения в любой точке, там, где находишься ты. Можно много говорить о происходящих чудесах, о раскрытых способностях. Все это мы делаем сами по себе, в процессе обычной повседневности. Маг делает, не делая ничего. Все решает осознание, понимание сути происходящих процессов, видение энергий. Другого знания нет, и быть не может.

Далеко не каждый найдет в себе силы пройти этот путь до конца, научиться творить свой Путь. Это мощный урок, который может быть передан только от учителя в процессе непосредственного общения. Эти знания существовали всегда, но принадлежали только избранным. Раньше для их освоения требовались десятилетия. Сейчас, в условиях сжимающегося времени, все значительно ускорилось. Учитель дает столько, сколько каждый может взять. Еще сильнее передача этих уроков и их усвоение происходит на Местах Силы. Здесь, в общем ритме, уроки осознания идут не останавливаясь.

Матрица Мага – знание избранных, и это знание требует самоотдачи. Нужно научиться переступить через себя. Побороть внутренний негатив и дурные мысли, в конце концов не желать никому ничего плохого. Научиться любить.

Золотое правило – внутренняя ментально-эмоциональная нейтраль и полное отсутствие страха. Именно тогда работают энергии в полную мощь. Именно это состояние абсолютной защищенности, когда любые внешние воздействия переходят в твою силу.

Солнце слепило лучистым закатом. Светом своим высекало дорогу к неведомым мирам. Существа Янтарного Света тоже рядом, цепочкой на горизонте. Солнце золотом заливало лапы Небесного Волка. Мгновенье и Волк огнем вспыхнул весь. Огненный Волк, время Любви, эпоха другая. Волк будет другим. Он дарит огонь, дарит свет очень яркий. Огненный взгляд его вниз на болото. Солнце блистает в лужах трясин. Но мое видение проявляет костры. Костры на болоте смыкаются в круг. Волк смотрит туда. Огнями смыкаются семь, нет уже восемь трясин. В центр этого круга лучше не ходить.

Спасибо за знак, не совсем мне понятный. Волк, твое Знание – Смерть, так было всегда. Но человек в Пути восхождения, в Пути перерождения стихий всегда найдет в себе силы встать и идти дальше. Его Сила – Любовь. Урок понимания закончился этой вечной Силой.

Видение – это всегда настройка на новые энергии, всегда новое знание. Это может быть новой космической частотой, может обманкой, сильным впечатлением. Понять это невозможно, пока не увидишь. Частоты всегда можно полноценно воссоздать потом, в любых условиях, ключом к открытию будет элемент видения или полученный словесный пароль, по вибрации подходящий к этой энергии. Дальше ключ приходит автоматически сам, или вызывается. Так развивается универсальная система восприятия мира энергий – космоэнергетика. На этом принципе построены реальные мистические ядра древних знаний. Если человек встал на путь самостоятельного изучения энергий, он должен полностью отдавать себе отчет в своих действиях. Что и зачем он делает. Нужно понимать, что на физическом плане не все энергии приносят пользу, некоторые опасны и даже смертельно, некоторые помогают в одном, а вредят в другом, некоторые искажают ситуационный план, приводят к потере адекватности.

Намерение космоэнергетики, как новейшей системы знаний, защищает человека на пути познания энергий. В течение лет, путем прямого эксперимента, были отобраны максимально действенные и, в то же время, самые безопасные частоты и техники использования. Как на пути целителя, так и в пути воина.

Энергия космической любви для обычного человека очень опасна. Это огонь, прожигающий насквозь. Даже капли ее, открытой в обыденной жизни через любовь к другому человеку, бывает достаточно, чтобы надолго или навсегда вывести сознание из строя.

All you need is love

Бог – это любовь, - скажет христианин. Любовь, любовь и еще раз любовь. Это слово везде, и каждый вкладывает в него частицу своего осознания, но правильно ли мы понимаем любовь? Или это вновь ложная программа, внедренная в нас враждебной средой.

Истинная любовь не мыслима без человеческого духа, без постижения высшего. Но этот процесс должен идти изнутри и гармонично, тогда человек раскрывается, как цветок, когда нет дисбаланса и пустых метаний. Любовь – это жизнь, ей пропитан весь мир и каждое существо в нем. Можно сказать, что жизнь – это любовь нашего духа к нашему телу, постоянное стремление к нему. Это вдох и выдох, этот акт любви не прекращается ни на миг, пока мы живы. Он начинается с вдоха новорожденного и заканчивается предсмертным выдохом. Дыхание пронизывает нас бесконечностью нашего любящего Духа, и мудрые во все времена знали это.

Это каждый удар нашего сердца, сжатие и расширение, Инь и Ян. Бесконечно переплетаясь, силы космоса создают живую палитру Бытия. Под силу ли нам оценить любовь к жизни каждого живого существа? Наполненность и гармонию. Для человека критерий любви один – непривязанность. Настоящая любовь ничего не требует взамен, она абстрактна и свободна, лишена каких бы то ни было рамок и обязательств. Она спонтанная, как сама жизнь.

Как ни печально, но любовь ушла от людей, оставив о себе лишь память в песнях и легендах. Но мы, не желая смириться с потерей, создаем любовь сами, подключаем свое сознание и инстинкты, и получаем самую мощную и разрушительную эгоконструкцию (чужеродные формы сознания, внедренные в человеческий мозг) неравновесной любви. Не одна слабая натура сломалась в этой битве со своим эго, вооруженным нереализованной сексуальностью и мощностью гормонов, нераскрытым желанием любить и жить. Сколько их, проигравших эту битву, сколько выбросилось из окон, залезло в петлю, наглоталось таблеток. Но еще больше тех, кто закрыл свою душу для этого мира, очерствел и загрубел, потерял способность любить, чья жизнь по большому счету уже ничего не стоит. Потеряв способность любить, эти «прожигатели жизни» не теряют способность к размножению.

Секс – это не любовь.

Секс – это модель смерти человека, ведь и там, и там происходит мощный выход осознания. Они очень похожи любовь и смерть, стонами и криками, оргазмическими судорогами. Животный секс моделирует смерть животного. Просветленный мастер уйдет другим путем – со смехом, спокойно выйдет вместе с духом. Способ жизни и умирания определит их дальнейший путь.

Любовь – это путь, магическое искусство, охота за силой. Здесь ценится утонченность, и умение подчиняться внешней силе, доверять и настраиваться. Только так сила войдет в тебя, наполнит до краев и восполнит Дух.

Для каждого она своя, здесь нет условностей и быть не может. Силу этого огня должен постичь каждый, иначе не пройти. Его можно видеть. Реальность Храма Любви Города Солнца. Увидеть золотой поток, животворящей энергии Солнца. Если достоин, увидишь и жрицу этого храма. Эта богиня приходит как красивая женщина в белых одеждах и изящных золотых украшениях. Увидишь и священных животных храма – Кошку, Змею и Ворона.

...Любовь... Две звезды - Её взгляд. Лишь снаружи она холодна и нежна, как вода. Ее глубина – Бесконечность Тепла. Ее не измерить и умом не понять... Женщина... Богиня... Любовь...

Я лишь снаружи горяч, пылкий и страстный. Внутри Бесконечности Холод, Вселенской Космической Ночи. Стихий противоположности стремятся быть вместе. В любви-войне. Слияние-битва... Просто Любовь...

ВОЗДУХ

Эпоха Орла

Время Орла

Работа с Огнем

№ 35

Проход

Циклон

Вечерний чай

ВОЗДУХ. ЭПОХА ОРЛА

Недолгая белая ночь. С Востока сияние – идет новый день. День новых Знаний. На камне, в направлении Востока мы Солнце встречаем костром. Завалы деревьев, сплетение старых корней расчищаю. Все в огонь. Все выше поднимается пламя. С ним растет Сила нашего дня – восхождения.

Дальше путь ясен. Пройти через темный поток, низовое болото. Выйти к чистому озеру Медведя. Соединить два благоприятных участка и закрыть утечку энергии из зоны. Пусть в единой спирали восхождения сливаются все энергии.

Мы вышли по ягельной тропе. Преодоление потока, пересекли низину. Потом игривый березняк. Здесь подъем энергий, легкость. Вот и озеро. Костер Воздуха на Юге. Дым ровно через воду – отражение облаков – уходит по кругу на северо-восток. Уходим и мы туда. Пестрая змейка нас провожает. Быстро ползет впереди, у машины колесо обвивает. Полежала, полежала под колесом, и сама уползла обратно. Она остается в точке летних энергий. Я знаю, так будет. Настанет момент и здесь остановится запущенный круг воссоздания.

День-ночь, отдых в белом сиянии. А вечером выход к костру ожидания Шамана-Орла.

Эпоха Орла. Гордый вызов стихии. Время Воина Духа. Время Песни и Битвы. Полет в Бесконечность, священный восторг. Еще ближе к Солнцу. Дух-Воздух прозрачный. Лети на Восток!

Орел – священная птица многих народов. Тотем – воплощение Космической Силы. Движение к восходящему Солнцу. В пронзительном крике – зов Знания давно ушедших народов. И Танец Великого Духа индейцев равнин. Кровавые праздники ацтеков и майя. Орел для них был один.

В потоке разрушения, против хода спирали Орел безжалостен, страшен. Нет спасения от твоих крепких когтей. Клюв, разрывающий плоть, вырывающий сердце.

Эпоха Орла. Поклонение Духу. Время воинов отрешенных от жизни. Ставка на Смерть. Проигрыша быть не может.

День Орла. Праздник Смерти на залитых кровью пирамидах. Пронзительный вой труб. Нескончаем поток белых людей, идущих сегодня на Смерть. Жрец, вырывающий сердце. Тело повержено вниз.

День Орла. Вознесение Духа. Орел, летящий навстречу, никого не пропустит к Свободе. Только Воин пройдет Священным Огнем. В сиянии одиннадцати тел. Бесследно. Навсегда.

Эпоха Орла. Восток. Святость самурайских традиций. Кодекс чести и доблесть. Путь искренности... Или Смерть. Встреча воинов на перекрестках судьбы. Долгий взгляд глаза в глаза все решает. Один пойдет дальше, один до поры останется здесь. Победивших нет, как и проигравших. Нет да, да нет. Ситуации или-или. Ясность приносит Смерть.

Европа. Собрание рыцарей за круглым столом. Застолье веселое. Завтра день честной битвы. Завтра гимны и гербы, клич и девиз. Строй обученных, в латах коней. Сегодня застолье, Любовь, честь Далекой Прекрасной Дамы.

Такая была эпоха Орла. На Рудниках Свободы – Земли. Поиск нужного металла. Плоть человека-воина. Для закалки в Кузнице Энергий. В потоке воссоздания.

Ушел временем Волка в неизвестность всеобщий народ Земли, ушла с катастрофой великая эпоха, время великих знаний, колыбельная цивилизация. Духом Ворона ростки древней цивилизации перешли непреодолимый рубеж. Прародители есть в мифах и легендах каждого народа. Ромул и Рем, вскормленные Волчицей, Великий Инка, вышедший из Воды Священного Озера, Ной выплывший на ковчеге из вод Всемирного потопа. Все они объединены духом Ворона, возрождения Земли, все они вышли из Воды, но стихия, уничтожившая их колыбель, дала им силу для воссоздания. Временем Созидателей все вернулось вновь, временем Любви появились новые народы. Временем Орла пришел Дух Воина, Путь к Восхождению.

Четыре шаманские культа Севера существовали на Земле вне времен, и вне катастроф. Отголоски тех знаний остались до сих пор, хотя великие шаманы ушли. Клан Ворона и клан Волка остались у индейцев Северной Америки и у сибирских шаманов. Вселенная Орла осталась на кровавых пирамидах Мексики, в кодексе чести самураев и рыцарей. Медведь правил на русских землях, в Сибири и Европе. Куда ушло время Абсолюта, когда все четыре силы мироздания были вместе? Где они теперь - великие воины той эпохи? Путешествуют по бесчисленным мирам? Помнят ли они о своей колыбели – Земле?

Человеческая эволюция никогда не выходила за рамки космических ритмов. Это жизнь нашей планеты, это жизнь великого открытого пространства. Люди, живущие на нашей планете, всякий раз разные, и современному человеку невозможно понять Путь Воина. Путь самоотречения. Способность в один момент пожертвовать всем во имя...? Так работает только наш мозг. Воин всегда рассматривал смерть как освобождение, потому что его новый мир был уже открыт им, и был перед глазами. Именно это понимание дарило ему спокойствие духа в момент смерти. Это миг осознанного перехода, величие всех его сил и вершина Пути. Это великий праздник. Никакая земная цель не может подарить такой Дух, воин уходит отсюда навсегда. Он просто отдает тело, на пирамиде или в поединке, в танце или сепуко, уже не так важно.

Не каждому дарована великая способность - перейти на физическом плане, но каждый способен отдать тело и спокойно уйти. Это путь всей жизни.

ВРЕМЯ ОРЛА

Утро-вечер. Восход на Восток. В сиянии безоблачном струящихся переливах просыпающейся Земли.

Весна-осень. Возрождение перед долгой зимой. Восхождение Духа к вершине перед Знанием Смерти. Перед Свободой Водой.

Восток умирает восходом пред долгим днем ночью. Прощается Солнце в левую руку. Уходит жизнь в царство Любви.

Неба пронзительная синева бывает только утром. На небе перистые облака – Дух Неба, Дух Орла. Ласточки кружат, и пронзительный Сокола крик.

Весна-осень проснуться, чтобы умереть. Утро-вечер. Время песни Воина раскатистой. Время доблестной битвы.

Вечер. Моросящий дождь. Мы поднялись на плато, вся панорама затянута тучами. Ветер с северо-востока. Знак хороший, надо начинать.

Место найдено совершенно случайно. От бывшего Храма на поверхности земли почти ничего не осталось. Лишь глыба многотонная с рукотворно-высеченным ликом. Подобные изваяния есть в разных точках земли. И даже здесь в Карелии. Глаза не обманут. Сколько же лет творению рук? И кто это сделал? Ясно, что культура давно ушедшая, и современным людям совсем не знакомая. Называть мы ее можем и Гипербореей, и Беловодьем, вообще как угодно. Это место – третий Храм, найденный в чудесном и давно забытом Городе Солнца. О чем мы слагаем легенды и свято верим. О чем тихая песня-молитва. Под небом голубым есть город золотой,

С прозрачными воротами и яркою звездой.

А в городе том сад, все травы да цветы;

Гуляют там животные невиданной красоты.

А в небе голубом горит одна звезда;

Она твоя, о ангел мой, она твоя всегда.

Кто любит, тот любим, кто светел, тот и свят;

Пускай ведет звезда тебя дорогой в дивный сад.

Тебя там встретит огнегривый лев,

И синий вол, исполненный очей;

С ними золотой орел небесный,

Чей так светел взор незабываемый.

Лик – центральная точка, от нее можно искать. Все становится видно, все ясно. Вот камень-валун с лестницей – точка правого крыла. Вот, симметрично, камень – точка левого крыла. Но лестницы с разных сторон. Да и сам Лик развернут на юго-восток. По спирали уничтожения.

Кто же потревожил древние изваяния? Я оглядел все вокруг. Старые пни, кучи валежника – порубленных сучьев. Делянщики здесь лес добывали. Не остановились и перед древними изваяниями. Но самые большие разрушения все-таки нанес ледник и движение земной коры в результате катастроф древности.

Лик Орла. Клюв – направление движения за Солнцем. Сегодня, накануне летнего солнцестояния, восход будет на юго-востоке. Солнце светит четко в левый глаз изваяния. Зимой, в день зимнего солнцестояния, Культ совершенно другой. В полярную ночь солнце лишь всходит на несколько часов, где-то впереди на юго-западе. Туда основное направление движения потока энергий с северо-востока. Храм находится на острие этого потока.

По ступеням, оставшимся сзади, я поднимаюсь на вершину изваяния Лика. Последняя точка Шамана-Орла. Впереди по ходу движения еловый лес на скалистых осыпях. Там уже смена энергий. Граница здесь видна четко. За спиной широкой расходящейся террасой прекрасный вид на северо-восток.

Вот она Карелия, дальше белый Север, бескрайние ягельные поля. Здесь место сбора этих энергий, и входа их в основное культовое место. Завтра мы пойдем по ходу этого движения энергий, объединенных духом Орла. Но сегодня, перед началом самого длинного дня, все должно работать здесь. И ветер с северо-востока – согласие.

Я спускаюсь вниз. На пересечение линий двух камней-крыльев и лика – центральная точка – Сердце Орла. Выход скальной породы, на них видны древние насечки – оперение. Развернутый Лик прямо передо мной. Краем глаза замечаю зрачок, Орел то - живой! Рядом бездумно навалены кучи сучьев, но и лесорубы ведомы этой Силой. Кучи лежат в форме восьмерки – священного числа Пророка. Когда-то здесь зажигали гигантский костер.

Огненную восьмерку мы наблюдаем в небе уже второй год. Конец июня – время этого знака. И сейчас ее энергии есть, хотя сама она скрыта облаками.

В Сердце Орла мы зажигаем особый костер. Костер-стрела. Пять отобранных бревен с разных сторон – наконечник стрелы. В острие – камень, Сердце Орла. Ветер поднялся сильнее и дождь перестал. Нам хорошо видно движение туч. Как на свинцовом небе закручивается правильный ход энергий вокруг Места Силы.

На северо-востоке первый просвет, в нем молодая Луна. Самая тонкая, первая полоска Месяца. Под ней в виде пяти облаков. Длань Небесного. Пальцы указывают на юго-запад – еще один отличный знак. Небесная Воля – рождение нового Вождя.

Костер пылает в направлении потока и разгоняет Небо. Все в взаимосвязи. Все в едином Ритме. Я ухожу к подножью Храма найти новые знаки. Для нового согласия.

Матрица Мага в моем проявлении позволяет мне это сделать. Я четко вижу, читаю знаки деревьев, камней, старых тропинок. Все вокруг – Знание. И все соглашается. Все в одном Ритме. Все связано одной Волей. Небесного.

...Понять. Остановиться. Что твоя Жизнь, Судьба и Смерть. Все в одной Воле. Просто подчинись! В доверии действуй! Как можно не понимать той Силы, что пронизывает все. Все наполняет жизнью. Каждое мельчайшее творение. Неужто, Человек, разум дан тебе для забвения?! Ты тоже в этой воле, в Ритме Мироздания. Страдать будешь до тех пор, покуда не поймешь... Движение муравья по лесной дороге. По Его Воле. Поймешь, когда увидишь. И не поверить ты не сможешь...

Мир абсолютных ценностей. Как часто мы не доверяем сами себе. Тому, что видим. Знание Абсолюта не терпит сомнений. Критерий истины только один – быть в Ритме, во взаимосвязи со всем сущим. Только тогда ты научишься видеть и постигать окружающую реальность, так как есть, без домыслов и искажений.

Ритм взаимосвязи, глобального резонанса – ключевое состояние к магическому постижению реальности, раскрытию глубин подсознания и построению миров. Любое сомнение, мельчайшая не состыковка, и ты уже не в Ритме, все надо начинать с начала.

Мой проход по склонам гигантского амфитеатра еще раз все расставил по своим местам. Все четко. Скопление культовых камней, знаки деревьев и трав. Все показывает ход энергий этого места, каким он был в древности. Камни до сих пор дают мощные восходящие потоки, здесь во времена древних культов были места служителей и учеников. Гигантский амфитеатр – самой природой созданное место сбора энергий бескрайних просторов Севера. Как и тогда все это внизу - зеленые леса, темные пятна болот, причудливой формы озера. Здесь рельеф местности не просто совпадение – он играет важное геоинформационное значение. Все потоки сходятся в одной точке, в Храме Орла. И дальше направление основного хода энергий тоже понятно. Впереди древняя гора.

РАБОТА С ОГНЕМ

Я вернулся к костру и погрузился в размышления. Время от времени поправлял дрова, как бы невзначай придавая костру форму стрелы. Да и пламя уже развернулось в нужном мне направлении.

Интересная вещь работа с огнем. Было время, когда я просто смотрел как ровно и спокойно горит пламя, подчиняясь воле человека. Из всех стихий огонь – стихия наиболее подвластная человеку. Попробуй, поживи в лесу, в чужеродных энергиях духов и существ без огня. Быстро потеряешь контроль и одичаешь. А с огнем все нормально, и ясность сохранишь, и останешься человеком. Не зря говорят, что огонь создал человека, и дело тут совсем не в тепле и горячей пищи, и не в защите от диких зверей. Огонь – первая и единственная стихия подвластная воле человека, именно человека, потому что магу подвластны все стихии. Глубинное сродство с энергией огня в свое время определило путь людей. Путь древних культов, путь высоких энергий. Человек не только обрел власть над стихией, над неподвластным, он сделал большой вклад в мир духов. В мир высокоразвитых существ, управляющих явлениями тонкого плана. Жертвенное пламя позволило древним вести с ними разговор на равных. Я такой же как ты, я тоже могу управлять. Я достоин знания и своего Пути.

Это простая формула и поныне произносится глубоко внутри каждого, разжигающего огонь в лесу. Причем не важно, какая мотивировка идет от головы, пусть даже шашлыки пожарить. Глубоко сидят в нас древние знания работы с огнем, например, обложить очаг камнями по кругу, чтобы закрыть круг энергий огня. Но и искажений в подсознании современного человека накопилось много. А ритм вещь тонкая, стихия же подчиняется воле, намерению Пути. Поэтому человек - не соответствующий - отсекается от работы с энергиями сразу. И уж не важно в чем его ошибка, будь то грубое обращение с пламенем, не правильный выбор времени и места, циничное отношение к окружающему. Если внутренней связи с миром нет, то ее нет, и найти очень не просто. И уж не так то легко искупить вину того, кто не прав от рождения. Только обрести Путь, а это уже Великий Дар, достойный далеко не многих.

Я часто вспоминал своих учителей около огня. Своего деда, который разговаривал с каждым растением на месте будущего костровища. Петрова, старательно выгребаящего золу из большого очага в лагере экспедиции. Его слова: огонь должен гореть всегда - это наша защита и наш дом здесь. Теперь я понимал, что огонь, с которым работал учитель, держал всю зону, предотвращал множество негативных явлений. Этот огонь помогал вернуться людям из тяжелых маршрутов. Даже свеча, зажженная от этого огня, обладала необыкновенной силой.

В свое время учитель давал мне урок работы с огнем. Тогда, эти попытки наладить контакт со стихией, казались мне самому, по меньшей мере, абсурдными, я не понимал, чего все-таки он от меня хочет. Хотя и замечал то, что нельзя было не заметить в нем, какую-то легкость и гибкость движения рук в едином ритме с пламенем. Теперь я улыбаюсь, вспоминая эти уроки, а ведь времени прошло всего пол года. Я научился видеть власть человека над огнем, глубокую взаимосвязь - ключевое состояние в работе со стихией.

Мы одно. Совсем как в детском мультике про Маугли, взявшего в руки Огненный Цветок. Мы с тобой одной крови. Постигание этого принципа дает многое для взаимодействия со стихиями. Действительно огонь перестает жечь. Можно погружать руки в самое пламя, можно научиться брать угли руками. Все что угодно. Любая степень доверия друг к другу. Ведь мы в одном Ритме. Мы одно.

Энергия Огня, космическая первозданность, огонь таится в центре Земли и в силе звезд, что в пустоте холодной ночи. Есть огонь и глубоко внутри каждого из нас. Я понял его природу, только забравшись глубоко внутрь себя, когда впервые жег свой костер осознанно.

Руки ходили сами собой в ритме пламени, совсем близко к его языкам, но они не жгли. На Месте Силы костер привлекает духов и существ, они тоже не прочь побаловаться с огнем и показать

себя, а в пламени их видно хорошо. В одно мгновение горящего огня проходит жизнь и смерть мириадом существ, но в нем и намерение моего пути. Язык моего сердца. Локальные ветерки, движения энергий, танцы существ и духов - все выстраивается в одно и запускает пламя. А ты творец и наблюдатель. Ты знаешь все, но это совсем не знание ума. Меньшее цепляет большее, и все выстраивается в твоём намерении. И вот за маленьким ветерком, что дул казалось из-за соседнего валуна, приходит ветер посильнее, и разгоняет пламя ярче. Смотришь дальше, и дым, уходящий ввысь, двинул за собой тучи. А в спящей точке, на поверхности земли проснулся могучий поднимающий поток энергий.

Вот твой костерок крутит уже все небо, до сих пор молчавшее нависшими тучами. Ещё немного дров, порывы ветра стали резче и сильнее, а руки в ритме резко вверх взметнулись. Смотри вперед, в открывшемся просвете горизонта открылось солнце заходящее. Вот единый ритм. Пылающего огнем небесного светила и маленького костра, что в нужный час на нужном месте. А главное тебя, ведь основной огонь внутри. Фантастика, сказка? Реальность в подлинном мире...

Я не удивляюсь ничему. И все, что есть готов принять с должным уважением и благодарностью. Как и сейчас мой костер-стрела горит в каменном очаге по форме наконечника стрелы. И разгоняет, то, что спит давным-давно. Всему свое время. Многие слова, услышанные мною от учителя, оживают во мне только сейчас, как и его знание. На восходе долгого летнего дня.

№ 35

Восход. Мир остановлен в точке созидания. Иероглиф стаи птиц летящей на рассвете. Я видел.

Восход дарован всем, кто видит, как знания свет дается всем, способным верить. Из Хаоса и Тьмы – рождение Света. Путь нескончаемых веков. Путь благодетельства древних. Путь ясности для силы.

Восход. Расти и процветай. Ты вслед идешь за Солнцем. Великой Силой способной одарять и принимать дары в ответ. Спокойствие внутри для Силы просветления. Путь света нескончаем, ведет вперед в доверии.

Свет идет из тьмы и вновь опять в нее вернется. И в мире Света так отчетливо ясны несовершенства мира. Свет вскрывает ясно потемки наших душ. Согласен видеть? Дни бесконечной муки. Рутину бытия. День создан для веры, вслед идти за солнцем. Смотри спокойно. Величие света достигает пика в полдень. Наступит вечер, ночь и снова новый день. Начнешь с восходом постижение света вновь. Путь ясности для Силы.

ПРОХОД

Настал день прохода. Решающее звено цепи, выстроенной за последние дни. Этот проход должен связать воедино запущенные потоки энергии и завершить виток спирали вокруг Места Силы.

Необходимо было пройти по найденному направлению, от последней точки сбора энергии. Увидеть, как идет этот поток дальше, по направлению к горе. По моим представлениям, на тот момент мы, так или иначе, должны были подняться на гору - самое сильное место здесь - включить ее потоки в общий круг энергий. Эмоциональное напряжение достигло своего пика. Новое восприятие ни на миг не останавливалось. Я не переставал радоваться новым открытиям, и это тоже стало проблемой.

Я предвидел сложный участок на пути. Что такое преодолеть подобный участок здесь? Часто расстояние каких-то пятисот метров забирает столько сил, что приходится останавливаться и делать большой привал. А как легко заблудиться, особенно на незнакомом маршруте, в местах сильных аномалий компас вообще не работает. Поэтому придерживаться нужного курса, руководствуясь лишь компасом, проблематично. Единственный способ правильно ходить здесь – интуиция и умение верно понять маршрут. Прочитать его знаки. В предстоящем проходе знаки

будут четкими, я не сомневался. Слишком мощные потоки с северо-запада шли в этом направлении, причем особенностями ландшафта они концентрировались в один узкий поток.

Но и лишняя подстраховка не помешает. Зажечь два костра, один на входе на маршрут, другой в точке предполагаемого выхода. Костер на входе, запущенный в нужном направлении, поможет дополнительно разогнать ход энергий и толкнет нас. Костер на выходе будет своеобразным маяком, будет тянуть к себе, давать правильное направление. Поэтому и нужна помощь нескольких человек.

Со всеми этими соображениями я поехал к учителю. Последнее время я отделился от жизни племени. У меня был другой ритм постижения, практически каждый день я менял места. Но то, что учитель был в курсе всех перемещений, я не сомневался. Петров поразил меня еще больше, когда мне не пришлось ему вообще ничего объяснять, он был в курсе. Впрочем, так было всегда. Стоило мне начать что-то объяснять, он всегда останавливал меня.

Атмосфера в лагере была напряженной. Группа ушедшая утром с Вороном еще не вернулась, и, судя по всему, у них было не все хорошо. Погода окончательно испортилась, нависли тяжелые тучи, то и дело срывался мелкий дождь. Такая непогода могла затянуться здесь надолго, что необычно в канун летнего солнцестояния. В этот день небо должно быть чистым.

Как бы то ни было, все складывалось, и ближе к вечеру, так и не дождавшись возвращения основной группы, мы сели в машину и выехали к точке выхода.

Помощниками вызвались надежные люди, которым я полностью доверял. Хусейн из Ингушетии и сибиряк Евгений. По маршруту мы пойдем втроем. Помимо меня и Натали пойдет Анатолий. Толик - интересный человек с более чем десятилетним опытом работы с энергиями. Много он знал, и о многом мог интересно рассказать. Особенно о контактах с космическими цивилизациями, имеющими интерес к нашей планете, о доступе к их знаниям.

Хусейн и Евгений – интересные люди со своим внутренним видением. Для них эта экспедиция буквально за несколько дней открыла глаза на многие вещи. Хусейн часто делился со мной наблюдением небесных знаков. Некоторые из них стали подсказкой для меня, некоторые – прямым подтверждением моего видения. Здесь это не маловажный факт. В ситуации, когда ты каждый день видишь нечто неопишное, очень просто потерять веру в себя. Мозг судорожно ищет причину, на что списать происходящие чудеса. Вроде не пьяный, наркотики не употреблял, вот и списывает на психическое расстройство. Иногда нашему сознанию проще объявить себя сумасшедшим, чем принять новое видение как реальность.

Тогда я мало задумывался о природе видения небесных картин. Ясно было только то, что они имели конкретный смысл, ждали понимания и расшифровки. Иногда это удавалось. В определенный момент я осознал глубокую внутреннюю взаимосвязь с видением такого рода. Действительно, картины создаются твоим подсознанием, для твоего же понимания. Это еще одна проекция реального внутреннего Я на окружающий мир. Картины оживают и слушаются тебя, принимают твой облик, говорят с тобой. Здесь легче, чем где бы то ни было, построить свой мир. Это проекция не стандартная и не навязанная. Она – то божественное, что есть в человеке, его видение реальности.

Многие участники экспедиции видели то же, что и я, но каждый все равно видел свое и по-своему. Помещали в одни и те же образы сами себя. Описывая это видение, они не замечали, как описывают сами себя. Уникальность ситуации в том, что все это можно видеть своими глазами без помощи препаратов, без каких бы то ни было построений и визуализаций. Прямое видение глазами требует правильной настройки. А это урок учителя, и спасибо ему за это.

Другой уровень постижения – это то, что не укладывается ни в какое внутреннее понимание. Реальность других разумных существ, существование других миров, полеты физических НЛО. Видение всего этого уже несет возможность контакта, но это следующий урок.

Мы оказались в последней точке около восьми вечера. Я разогнал костер-стрелу на юго-запад, все участники прохода встали за ним, усиливая поток. Небо обложено тучами, шел мелкий дождик. Но движение возникло, легкий ветерок в нужном направлении, да и костер горел как надо. Через какое-то время дождь перестал, поток энергии только усилился. Мощно шел вперед через костер, с характерным звуком разгоняя пламя. Все, теперь нам пора идти.

Мы вышли, оставив Хусейна и Евгения на костре. Им еще предстояло после нашего ухода ощутить всю мощь забытого культа. Сила вибраций, поднимающаяся от земли, вбирающая в себя потоки бескрайней равнины северо-запада.

Наши впечатления не заставили себя долго ждать. Первые два километра маршрута были насыщены для внутреннего восприятия. Гигантские сейды, причудливые нагромождения скал то и дело встречались на нашем пути, и буквально через каждые сто метров мы останавливались и вбирали в себя эти потоки. Кругом множество причудливых сосен – явный признак действия космических энергий. Тропа была ясной, как просека между деревьями, с гигантскими сейдами. Все они светились голубоватым светом. Другой признак тропы – ягель. Четкая просека, практически лишенная кустов и деревьев, была сплошь в ягеле. Но ягель здесь не простой, он сильно отсвечивал серебристо-голубым в одном спектре с сейдами. Ягель оживляет мертвые места, растет там, где не растет больше ничего. Если ты устал, стоит только присесть на ягельный круг, и силы быстро вернуться.

Из моей практики это был самый стремительный проход. Мы шли быстро и не плутали, лишь изредка я сверялся с компасом, впрочем, не сильно доверяя его показаниям. Местами стрелка крутилась, а иногда просто вставала в обратном направлении. Путь был ясен и так. Незримая сила как будто подталкивала нас сзади, а знаки-подтверждения были на каждом шагу. Погода расслабиться не давала, моросил мелкий дождик, видимость в густом тумане едва ли превышала сто метров. Все знакомые ориентиры скрылись в тумане, я плохо представлял, где мы находимся, доверял только ведущему потоку.

Через некоторое время мы вышли к озеру, за ним начиналась большая делянка. Здесь я понял, что ведущий нас поток не прямой, а идет по дуге, огибая аномальную зону с северо-запада. Удивительное подтверждение этого факта - цепочка валунов-указателей, как будто специально заостренных в нужном направлении. Скала посреди озера – как грозное изваяние, направленное прямо на нас.

Все мы подустали и остановились на привал в кроне огромной ели, разожгли маленький костерок. Немного отдохнув, пошли дальше. Ведущая нас четкая тропа сменилась густым ельником, сменились и энергии. Легкий поток стихии воздуха здесь переходил в другую силу. Переход был плавный, все это части одной системы. Так циркулируют и перерождаются энергии Места Силы, теперь к этой алхимии прикоснулись и мы. Идти стало тяжелее, мы вошли в зону плотных потоков, к тому же начался затяжной подъем. Это не могло быть не чем иным как подъем на гору.

Что такое восхождение на гору для человека уже имеющего знание. Это можно только пережить. Чем больше ты знаешь, тем тяжелее тебе идти, потому что каждый шаг этого пути насыщен внутренним пониманием. Когда слетают любые иллюзии собственного всемогущества или собственного бессилия. Идти за новым знанием всегда трудно, это всегда самоотречение.

Нас охватили текущие разноцветные потоки, я то и дело останавливался, сверялся с компасом, но понять направление было не возможно. Маршрут терял свою ясность, а туман, казалось, стал еще сильнее.

Мы вышли на ровное небольшое плато, усыпанное валунами. Несколько сосен причудливых форм буквально искорежено космическими потоками. Вереск низкорослый. Такие места здесь встречаются, но что-то было еще. Резкие порывы ветра как будто прогоняли нас отсюда. Место на самом деле не обычное. Точка схождения силовых линий пространства. Отсюда можно было идти в нескольких направлениях, наиболее четко угадывалось одно, западное.

Разбросанные валуны выстроились в определенный рисунок. Это древний каменный лабиринт, силовая точка, собирающая потоки пространства. Через некоторое время одно из возможных направлений дальнейшего движения стало явным. Мы сделали поворот на девяносто градусов и двинулись точно на запад, оставив гору в стороне. Идти стало легче, начался спуск, а компас указывал четкое направление на запад. Вскоре мы вышли в начало расходящейся вниз большой террасы и остановились меж двух крупных валунов. Направление - чистый запад. Это ворота Солнца, точка осеннего равноденствия. Небо расчистилось, впереди открылась панорама озер. Большая терраса, уходящая вниз – старая делянка.

Над нами появился первый солнечный просвет, но занимало меня другое. Я услышал тихий журчащий звук, хотя кругом нет ни источников, ни родников, ни речек. Внезапно меня озарило – это подземная река, текущая с горы и, судя по звуку, довольно большая. Я вспомнил рассказ Ольги об ее видении удивительного места. Это место раньше было здесь. Слияние двух рек - белой с севера и черной с юга. Дальше одна река течет на запад. Теперь это видение начало открываться у меня: терраса, сходящая вниз большими уступами, засажена прекрасными деревьями. В центре река двух вод, на ее берегу женщины в белых одеждах и золотых украшениях. Они ведут свой ритуал. Река уносит прочь цветы их волшебного сада, а наверху ярким светом горят золотые ворота Храма уходящего солнца.

Миф или реальность обычной лесной делянки, заросшей иван-чаем и заваленной полусгнившими бревнами. Но информация идет. Это точка возрождения Города Солнца. В один день подземная река выйдет наружу. Кто-то должен открыть этот поток. Вода этого источника обладает целительной силой и чудодейственна. Но главное в другом, выход реки – ключевое событие, та самая капля, которая переполняет колесо водяной мельницы и заставляет крутиться огромный механизм.

Миф или реальность? В свое время источник, открытый молитвами и постом Сергия Радонежского, изменил русский мир. Подарил веру и исцеление многим тысячам, вода из источника несет эту чудодейственную силу до сих пор. Малейшее изменение ландшафта, подвижка земной коры может многое изменить здесь, где все взаимосвязано, и не бывает ничего незначительным. Направление течения рек сейчас собирает воду в болота и озера, а если равновесие сдвинется, и реки развернутся. Все будет по-другому, болота высохнут, озера уменьшатся, почва станет плодородной, изменится климат и растительность. А дальше? Это место – копия нашей реальности, планетарная точка, где есть все. А изменение ключевой части структуры ведет к изменению целого.

Реальность Города Солнца в моих глазах. Увиденные мною люди необычны, они полны жизни и счастливы, их движения изящны и грациозны. В них нет страха или агрессии, но есть сила. Я вспоминал разговор с Петровым относительно видения Города Солнца.

- Этот город, это прошлое или будущее?

- Для них время не имеет жестких линейных характеристик, а для нас это ближайшее обозримое будущее. Я сам видел своих учеников в этом городе, но это уже совсем другие существа, не

поворачивается язык называть их людьми. Это своего рода высшая эволюционная форма человека. Управление физическим телом, пластичность, удивительные способности к регенерации и множество других знаний. То, чему мы только учимся сейчас, для них самое начало обучения.

- Это тоже техногенная цивилизация?

- И да, и нет. С одной стороны они предпочитают лошадей и собачьи упряжки, но есть и техника. Ведь техногенная эпоха тоже была не просто так, кое-что из новейших технологий они переняли. Сам город представляет собой кластерное заселение, там нет никакого подобия мегаполиса. Особое отношение к культовым местам и храмам.

- Неужели все это реально и возможно уже в нашем будущем?

- Видение – уже реальность. Человек, обладающий знанием, способен создать свой мир, и после смерти уйти туда. А новая раса, если суждено ей появиться на Земле, будет во всех планах необычной. Подобные люди жили на земле очень давно, до нас дошли только легенды, в которых мы не понимаем почти ничего. Осколков знания древних было достаточно, чтобы создать могущественное древнее государство. Будь то Египет, Мексика или Китай. И здесь, на севере древние племена саами имели прочную репутацию магов и колдунов. Это были могущественные племена. Знанием владели лишь немногие из них, но этого было достаточно, чтобы весь народ на долгий период не имел на этой территории серьезных противников. Их просто боялись.

- Насколько серьезными были эти знания?

- Более чем, движение и остановка света, перемещение физического тела в пространстве, перевоплощение. Весь северный шаманизм несет в себе черты культуры саами. Но шаманизм – это начальная ступень, с которой начинается следующее постижение.

- Я считал, что шаманизм уже самодостаточен сам по себе. Ведь это знание неизменно на протяжении тысяч лет. И с небольшими внешними отличиями одинаково для всех народов земли. Будь то Эвенкия или Французская Полинезия. Очень много общего, не зря антропологи голову ломают.

- Это так. Работа выстроена на ближних взаимодействиях. Энергия земли, стихии, тотемы, взаимодействие с существами, ритуальная магия, взаимодействие с нижним миром - определило сходство шаманских культов в разных уголках земли. Есть шаманы верхних миров, но и там идут похожие тотемы, похожие техники. Шаманизм – это практическое знание, оно реальное, и поэтому в правильном исполнении всегда имеет выходы на нечто большее. На другие миры, на абсолютную матрицу, построение пространства. А это уже эволюция.

Знание, не привязанное к конкретным запросам племени. Целительство, погода, ритуалы. Высшие знания совсем другие, они не имеют привязанности к нашим запросам. Своей логикой мы их понять не можем, но это эволюция. Они оказываются нужными в других мирах, после физической смерти, при переходе. В Вечности. Ведь мы вечны, и это понимание дает совсем другую логику.

Работу Мага никогда не понять простым смертным, но это не значит, что ее нет. Маг может переместиться в другую реальность, вернуться сюда и опять жить здесь. И даже создать гармоничное общество, какие были в древности, какие могут быть в будущем. В нашем случае Город Солнца не утопия. Мы оказались на пике намерения тысяч просветленных людей, живших в разные времена, и живущих сейчас. Это не просто фантазия. Мы имеем знание и возможность для его реализации.

Но начинаем мы с простых и близких нам энергий, поэтому шаманизм нам понятен. Это знание приходит и моим ученикам.

Портал Золотого Города исчез. Перед нами опять старая делянка, поросшая молодняком, уходит далеко вниз. Контраст очень резкий, просто не верится, что все увиденное возможно именно здесь. Но звук подземной реки подтверждает. Возможно все, и вера не нужна. Вера - для лохов. Для нас – Знание.

Мы начали спускаться вниз, не отходя от звука реки. Переход по делянке изматывающий, мы часто отдыхаем и вновь продираемся через старые завалы и стеной стоящий молодняк. Сил много, маршрут прямой как стрела, и сомнений нет. Здесь нет никаких признаков тропы, никаких знаков и указателей, все разрушено и перевернуто делянщиками. Но стоит поднять голову, как я вижу белые вспышки света, уходящие вперед. Нас ведут. Да и просвет чистого неба, среди тяжелых, нависших туч, о многом говорит.

Делянка кончается, мы входим в старый осинник. Много застойных энергий воды, такие места могут быть опасны для человека. Шум подземной реки смолкает. Здесь подземная вода скапливается, питает болота и сырые осинники западной части горы. Такие осинники с низовыми болотами самые неприятные места на маршрутах, поэтому, когда мы пошли на подъем, я вздохнул с облегчением. Впереди открылось еще одно интересное место. Большая скала, обросшая ягелем, и концентрические ягельные круги вокруг. Это точка выхода. Вскоре мы выходим на дорогу.

Мы вышли буквально через час после выхода из зоны основной группы. В лагере я встретился с Вороном, таким усталым я его еще не видел. Тяжелейший выдался у них проход, что и говорить. Почти сутки на маршруте. И были они на самой горе в такую резкую по энергиям ночь. Впрочем, погода определяется чистотой и настроением группы.

Гора не отпускала их, один участник не рассчитал свои силы и не мог идти, его пришлось нести. Вдобавок, они попали в зону магнитной аномалии, перестали работать все компасы и спутниковый навигатор. Они начали плутать, ходить кругами. После третьего круга Ворон предложил исцеляющий вариант. Просить прощения друг у друга.

Вот, что позднее рассказал мне Вольдемар, участник того прохода:

Сидя вокруг костра, мы просили прощения у всех присутствующих. Этим мы уничтожили в себе те отрицательные эмоции, которые возникали у нас по отношению друг к другу. И в одной группе находились мы не зря. Это говорит о том, что нам всем вместе нужно было решить одну общую проблему. Мы поняли, что мы одно целое. Буквально сразу, после нашего дальнейшего продвижения по маршруту, погода наладилась, и мы вышли на дорогу. После этого случая, кого я воспринимал отрицательно, теперь мои друзья, и я скучаю по ним. Гора забрала у меня эти отрицательные эмоции, которые до сих пор я не ощущаю в себе, да и, наверное, уже больше не буду ощущать.

Есть такие места на Земле, которые объединяют людей. И тех, с кем вы побывали на горе, вы никогда уже не забудете. Вы слились с ними в одно целое. Вы будете всегда помнить тот костёр, который здесь никогда не гаснет. Теперь он не погаснет и в вас, прожигая насквозь и очищая от всего, что вам нормально мешает жить. И то духовное состояние, которое вы приобрели, находясь здесь, где дух Вселенной и Земли сливаются, давая проникнуть в их тайну, тайну объединения всего ими созданного.

ЦИКЛОН

Следующий день – отдых, а во сне вновь переживаешь увиденное. Да и сном это состояние не назовешь. Постоянно идет считывание информации, сознание переносит тебя в разные места. В таком состоянии я чаще всего притягивался на вершину горы. Вот и сейчас я вышел из глубокого сна и переместился туда. Гора была разбужена, из-под земли шел сильный гул, как будто там работал гигантский подземный завод. Попасть сейчас сюда на физическом плане опасно.

Я полностью отошел от сна и вышел из палатки. С северо-запада, с направления горы заходил мощный циклон. Подземный гул остался на физическом восприятии и явно слышался даже здесь, в десяти километрах от горы. Порывы ветра все усиливались, циклон шел с Северного моря, ветер нес его запах, который не спутаешь ни с чем.

Прямо над моей головой тревожно прокричали чайки, так они предупреждают на море о надвигающемся шторме. Обычно чайки в это время прячутся на берегу или в защищенных бухтах, но эти две меня сильно удивили. Тем, что они вообще здесь оказались вдали от больших водоемов. Сделав над костром ровный круг, они точно очертили мое пространство, и ушли прямо в надвигающуюся бурю. Я мысленно окрестил их Джонатанами, вспомнив одну не безызвестную чайку.

Я находился на открытом месте, и ветер бушевал здесь во всю мощь. Пришлось посильнее укрепить колышки палатки, поднять костер, спрятав пламя в больших бревнах, и надеяться, что бушующая стихия не выкинет нас отсюда.

Странно, но сегодня 22 июня. В один из самых важных для нас дней разыгралась такая непогода. Невольно зародились сомнения. Неужели мы что-то сделали не так? Потрясающий коллектив, действия людей ведомых силой. Я прогнал эти мысли. Тем временем циклон накрыл вершину горы, поднял и кинул на нас ее великую силу. Началась битва стихий.

Как передать великий танец стихии, ее невообразимую мощь. Всматриваясь в темные облака, несущиеся на большой скорости прямо на тебя, теряешь все ощущение пространства. Неистовый восторг слияния со стихией. Ты одно целое с ней, и это потрясающее ощущение. Встреча с силой Неба и силой Земли. Их битва и соединение. Гул горы усиливался непрерывно, как усиливался и свист ветра. Тебя же отрывает от земли, обычных картин уже нет перед глазами, ты начинаешь видеть другое. Понимать силу стихии как она есть, понимать и свою силу.

Это настроение не только мое. Многие люди в ту ночь сидели у костра, пили чай и вновь открывались стихии. Другая реальность в облаках, проявленная сила Неба. Сдвинулось восприятие и здесь, возле костра. Я новыми глазами оглядывал участников экспедиции. Они стали другими людьми. Это большое чудо увидеть, как меняется человек. То, что практически несбыточно в реальности городской жизни. Там лишь иллюзии изменений. Подавленная внутренняя агрессия только и ждет повод проснуться. Там изменения внешние. Не меняясь внутри, люди подстраиваются под однотипные ситуации социума. Здесь же человек меняется всем своим существом, в гармонии и взаимосвязи с живым пространством. Здесь, в первые дни вскрывается внутреннее ядро каждого, и мы понимаем, кто есть кто. И принимаем друг друга такими, какие есть. Здесь люди связаны духом команды, это сильнее родственных связей.

Допив свой чай, я оставил гостей у костра и ушел в палатку. Слишком много внутренних открытий и переживаний в этот вечер. Стоит закрыть глаза, возникают радужные, переливающиеся живыми узорами, проходы. Они подобны, только что увиденным в небе, но сейчас ярко раскрашенные, сверкают переливами всех цветов.

Ближе к утру я вновь вышел на астральный план. Увидел работу круга энергий вокруг всего места силы. Увидел, как место силы ограждает себя этим потоком, как расходящаяся спираль охватывает все пространство северо-запада. Место Силы выталкивает своим потоком океанский циклон в сторону. Он уходит и ослабевает.

Снаружи раздались два звучных удара шаманского бубна. Это Вождь. Он почти всю ночь провел на скале, стоя навстречу стихии. Человек его силы способен на это, часами находиться в состоянии нейтралитета, спокойствия ума, стоя навстречу мощному потоку. Бабочка тоже стояла рядом почти всю ночь и только сейчас вернулась в палатку.

- Ну что, как дела? – спросил я.

- Он ушел. Сказал, что завтра будет хорошая погода.

- Вождю стоит верить. – Ответил я, вспоминая свое видение.

Под утро я вновь вернулся к просмотру этой ситуации. Циклон тоже спиральный поток энергии, воронка, нисходящий поток. А место работало наоборот, как один восходящий поток, против часовой. Теперь циклон уходит на юго-восток, а гора? Энергии места силы сменились и усилились, как будто место почистилось после ночной битвы стихий. Я не видел гору такой, она дарила новую силу. Спиральный поток уходил в небо.

Наступил последний день первой экспедиции. Как и было обещано, он был солнечным, лишь небольшие морские облака в небе. Я был разбужен новыми друзьями. Чайки вернулись и вновь сделали круг над тлеющим костром, попрощавшись, улетели на ближайшее озеро.

Здесь все удивительно, и постепенно начинаешь привыкать к маленьким чудесам, происходящим каждый день. Это место – Ноев Ковчег уходящей цивилизации. Здесь уже каждой твари по паре. И строить ничего не надо, ни верить, ни молиться. Нужно просто увидеть все своими глазами.

Последний день всегда такой. Люди мысленно возвращаются к своим забытым делам, оставленным близким. Эти две недели они не забудут никогда. Здесь получены уроки, которые откроются не сразу. И будут потихоньку изнутри менять их. Так обретается Путь.

Большая часть изменений произойдет в течение ближайшего полугодия. Но на самом деле, проход через Место Силы – это то, что на всю жизнь. А уж какой она будет, решать им самим, теперь они хозяева своей судьбы, лишены каких бы то ни было иллюзий.

По внутреннему времени, по постижению новой информации эти две недели воспринимаются куда как более долгий период. Это прожитая жизнь в отдельной реальности, не похожая ни на что другое. Все это время шла незримая информационная загрузка, постоянные уроки и испытания. Так работает магическая матрица. Главное не мешать и оставаться самим собой. Матрица Мага начнет выравнивать ситуационный план. Тогда жизнь твоя изменится, ты выстроишь новый мир, все энергии будут работать на твою пользу, а ты будешь понимать это. Ведь когда сила приходит в твою жизнь как урок, значит ты не в ритме, только учишься. Когда сила приходит в твою жизнь только как поддержка, как наполнение твоего Пути, значит, ты уже встал на ноги, значит прошел. Это согласованная жизнь. Это самое главное, что приходит потом, ты в ритме со своим местом, с Землей, с Вселенной.

Великое искусство – научиться отдавать. Научиться жить не только ради себя, не только удовлетворять потребности физического тела. Энергия, полученная сила должна иметь реальный путь в человеке, это самое важное, что требуется от ученика. Самое важное условие сохранения и реализации полученных знаний. Кому нужен диплом, лежащий на полке? С годами знания уйдут. На Месте Силы Матрица Мага запущена учителем и проявлена в пути каждого участника экспедиции. Но проявить это, поистине великое знание, в своей жизни сможешь только ты сам.

ВЕЧЕРНИЙ ЧАЙ

Отличным выдался последний день. Место прощалось с нами удивительно тихой и спокойной погодой. Это очень хороший знак для всех. Достаточно хотя бы одному человеку на выходе не быть в нужном настрое, погода была бы другой. Сила цепи измеряется силой самого слабого звена.

Остатки туч бушевавшей бури собрались на северо-западе в точке заката. День прощания кончался, и Солнце неумолимо двигалось к разорванным тучам, приближался вечер. Будет театр облаков. Надо собирать зрителей. Я спустился в лагерь и пригласил всех наверх, на скалу, на вечернюю чайную церемонию.

Мы расселись по кругу, четко очерчивая пространство, наработанное костром. Скала в этом году была очень сильной, одно из ключевых мест окружающего пространства. И сейчас, вечером это место будет не только наблюдательным пунктом. Будет последняя настройка на энергии Места Силы. Для всех вместе и для каждого в отдельности. Все участники, за время своего Пути здесь, набрали достаточно Силы, достаточно реального намерения. Стоит только собраться всем вместе, в нужное время и в нужном месте, и всё будет.

Разлили чай по кружкам, тихо и недвижимо все вокруг, в едином потоке абсолютных энергий. Всё вокруг и внутри каждого, такие моменты единения не повторяются. Солнце коснулось кромки горизонта и озарило все тучи, открывая небесный экран. Теперь видели все, но каждый все равно свое. Небесные картины последних дней открылись в одном ключе.

Я не успевал запоминать увиденное. Мой экран открылся узорчатыми крыльями Бабочки. Великая космическая сила принадлежит ей, бабочка – символизирует высшее утонченное Знание. Которое мимолетно в жизни человека, как и мгновение жизни этого прекрасного насекомого. Её крылья – открытый Путь к неизведанным человеческим Духом мирам, стоит увидеть, чтобы понять. Как узор ее крыльев переходит в картины этих миров. Прекрасные гаммы, живые цвета, там нет ничего человеческого, ничего, за что бы смог зацепиться мозг. Ещё многое предстоит оставить здесь, чтобы пройти. Видением ты уже прокладываешь свой путь туда, это видение вернется во сне и наяву еще не раз. Позовет за собой.

Пока ты человек, тебе нужна Сила другая, и она приходит вслед. Чудесным образом Бабочка превращается в Тигра. Великая сила. Совершенство проявляется в свободе. А кто на Земле свободней и сильнее Тигра. Его дух рядом.

Облако обрело вид головы Дракона, и вот уже весь Дракон перешел на голографию экрана, за ним упряжка. В ней человек, на одно мгновение, он оборачивается к нам. Но не узнать его невозможно. Это он - Небесный, пронзает взором, уходит вдаль к неведомым мирам, оставляя частичку знания в каждом из нас, как и глубокий восторг видения. Где мы, где он?! Все это время он был рядом, буквально опекая каждого из нас, теперь уходит, так же, как уходим мы. Прощаний-встреч нет в Бесконечности. Сила всегда рядом, придет, когда попросишь, когда на самом деле будет надо.

Мы не прощаемся ни с кем.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Уроки августа

Рассказ Учителя

Черная река времени

Рассказ Сергея Волкова

Валгалла

Игры существ. От исчезнувшего дерьма к сотворению мира

Другие гости

Выход

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Священная гора многое дарила нам - счастье открытий, возможность побыть самим собой, возможность измениться. В этом - поиск, настоящее творчество Духа. Но время неопитства, восторженных открытий проходит, как проходит прекрасное наше детство. Всегда наступает этап внутреннего преодоления, время самостоятельной жизни. Путь Знания ни в коей мере не легче любого другого, ты способен сам управлять событиями своей жизни, но кто сказал, что это легко. Полностью побороть себя, инерцию краха, глубоко сидящую в подсознании каждого, настоящая заслуга, и примеров я знаю не много. Далеко не все выбираются из этой ямы, но шанс имеют все.

Магический мир особенный, где бы ты ни пребывал, в нем нет ничего похожего на мир человека. Как и в реку, в мир сказки нельзя войти дважды. Он постоянно меняется и течет, чтобы воспринимать эту скорость изменения, ты должен стать по настоящему свободен. Вне времени, не привязан к прошлому. Это условие человеческого счастья, и это условие прохода. Это мир чистого восприятия, в нем нет, и не может быть ничего повторяющегося, ничего механического. Космосу не нужны роботы, космосу нужны творцы.

Поэтому каждая экспедиция в эти места – особенная, и полностью отличается от предыдущих. Хотя на первый взгляд ничего не меняется, но все идет совершенно по-другому, и все зависит от приезжающих людей. Аномальная зона, как зеркало, отражает внутреннюю суть своих гостей. Это проявляется во всем - и в погоде, и в энергиях, в проявлении, в контактах. Если мы не видим, это не значит, что в чужом доме можно вести себя как угодно. Здесь мир множества реальностей и они заселены. Представьте себе слепоглухонемого в вашей квартире, который не видит хозяев, живет по своим диким правилам, да еще не понятно, зачем здесь оказался. При всей вашей терпимости и снисходительности, скорей всего вы захотите избавиться от такого гостя, но это сделать не просто, как объяснишь ему, что пора уходить.

Местным здесь гораздо проще, их мысли и намерения просты. За грибами – так за грибами, за рыбой, за дровами, за ягодами. Ничего не вижу, ничего не слышу. Но когда человек ищет сам, не зная чего, его положение здесь опасно. Мы выживаем в мире лишь благодаря стандартным социальным программам, а здесь они не работают. Тот, кто не ищет ничего, ищет смерть. Это древнее правило, и оно касается в первую очередь мест силы. Современный эзотерический туризм напоминает мне прогулку по минному полю с завязанными глазами. Если ты слеп и глух – тебе нужен проводник. Учитель многое объяснит пространству вместо тебя, и даст возможность правильно воспринимать реальность. Но всегда методом проб и ошибок, опыт обретается только так.

В постоянно меняющемся мире есть две неизменные вещи – это тупость ученика и великодушие учителя. И хорошо, что так, наверное, он и сам когда-то был таким. Слишком долг и труден этот Путь.

Тем летом многие вещи я пытался понять, все еще руководствуясь обычной логикой. Например, загадки нашего последнего прохода. Весь маршрут записан на диктофон, все знаки и ориентиры,

но на местности ничего не увязывается. Так и осталось загадкой наше перемещение тогда между двумя точками. А найденные места оказались совсем не теми, как мы их видели тогда. Четыре дня я восстанавливал маршрут, пока до конца не понял, что объяснить все, происходящее здесь, человеческой логикой невозможно. Все, о чем говорил учитель, существует, мы действительно пересекли в ту ночь несколько реальностей на физическом плане. Это то, что он называет ноль-переход. Мгновенное перемещение из одной точки нашего пространства в другую, за счет полного перехода в другую реальность. Эта способность позволяет шаману неожиданно исчезать и появляться в другом месте. Но научиться управлять этим свойством многомерного мира – великое Знание. Для начала надо понять саму возможность этого перехода, через осознание и видение. Познать реальность для перехода, а главное иметь чистое и четкое намерение. Попасть туда, куда нужно, даже если ты там никогда не был.

Понять, что ты строишь этот мир своим восприятием не просто, но еще сложнее следующий шаг – воспользоваться этим знанием. Человеческий опыт ничтожен, когда он бежит по знакомым ему местам, не уходя и не возвращаясь. Нарезает замкнутые круги. Чтобы попасть туда, где ты не был никогда, нужно иметь отвагу окончательного перехода, непривязанность. Ты не идешь туда, где тебе все известно, ты строишь и видишь новое, и неожиданно попадаешь туда, хотя просто идешь по знакомой дороге. Хочешь вернуться, нет проблем, настраиваешься на знакомое место, и ты уже там. Это универсальные правила путешествия по мирам, они просты. И для бесчисленного множества разумных существ Вселенной они очевидны, но для человека эта простота практически недоступна.

Причина даже не в убогости мышления, а в том, что большинство наших современников – пустые тени, отражения реальных существ. Брошенные здесь своими хозяевами. Размножившиеся без числа. Забывшие всё и вся. Встретить ядро реального существа в человеке – большая редкость. Но иногда Он обращает взор на свое забытое детище, и жизнь его преображается. Он дает немного реальной памяти, немного способностей. Ты вспоминаешь сам себя, везде, где был, во всех мирах, и начинаешь выбираться из трясины бытия, так начинается Путь.

Пойми, жизнь может быть другой.

УРОКИ АВГУСТА

Экспедиция августа, как и все остальные, началась на вокзале города Петрозаводска. Встреча участников. Потом долгий путь по лесным карельским грунтовкам на стареньком автобусе. Эта дорога примечательна сама по себе. Место обладает достаточной силой и действует уже на большом расстоянии. Особенно в активном состоянии, в котором оно находится последние годы. Его влияние сказывается на всем Северо-западе и большей части Карелии. Местные знают это, и не каждый шофер согласится ехать в эпицентр событий.

По сути, говоря, Карелия вся является Местом Силы. Бесчисленные озера, ламбушки, реки. Все это единая информационная сеть, имеющая выход в Мировой океан. Эта земля непосредственно связана с активными космическими потоками. Здесь же места падения крупных космических тел. Одно из них древняя планета Фаэтон. Именно с ней связывают единственное в мире шунгитовое месторождение в Заонежье. Таких форм существования углерода больше нет нигде в мире. Шунгит – уникальный камень, он лучше любых других минералов вбирает и передает информацию. Это его свойство используется в целительстве. Шунгит – живой минерал, несет информацию о неизвестных формах жизни открытого пространства. Свидетель истории Космоса. Основные месторождения шунгита – водные, на дне Онеги, через воду и карельскую гидросеть эта информация оказывается везде. Считывается подсознанием, дает особую силу. Недаром, люди хоть раз побывавшие здесь, никогда не забудут очарования этих мест, и обязательно захотят вернуться.

Карелия сильно пострадала в эпоху последней катастрофы Земли. Полностью поменялись ее ландшафты и пейзажи, но все равно остались прекрасны. Северный Рай, прародина человечества,

Гиперборея. Все это осталось здесь навсегда. Попытки найти эти святые земли предпринимались не раз. Находили остатки древней цивилизации, сейды и менгиры, скульптуры застывшего камня, лабиринты. Всё, что удалось найти, лишь подтверждает, сколь мощная волна разрушений прокатилась в древности по этим землям. Предупреждает тех, кто еще способен внимать предупреждениям. В остатках былого могущества северных людей, черпали свою силу шаманы саами последующей эпохи, есть сила и для нас – людей современных. Но здесь и сейчас открывается нечто принципиально новое. Современная Карелия становится Меккой для людей Знания.

Основных Мест Силы в Карелии шесть, они располагаются в виде звезды Давида. В одно из них мы едем сейчас, там где есть свидетельства старого и возможность нового. Предстоящая экспедиция уже пятая по счету, но это не говорит ни о чем, все равно она будет особенная, и ни на что не похожа.

Место начинает воздействовать уже по дороге. Ты пересекаешь несколько границ, после которых энергии уплотняются. Но понять это воздействие, можно лишь обладая минимальными навыками работы с энергией. Участники экспедиций все имеют подобный опыт, но и они не всегда готовы к градиенту усиления потоков, пересечению незримых границ. Первое, что происходит в такой ситуации – работа на очищение. Каким бы ты не был, после города, социальной жизни, ты несешь то, отчего должен избавиться. И хорошо, если тебе удастся сделать это сразу. Уже потом, после удачного прохода, когда место полностью примет тебя, ты будешь возвращаться с радостью. А пока чистка необходима. А какая она будет, физическая или ментальная, зависит от самого человека.

Вот и сейчас работа началась прямо в пути, кто-то помрачнел по непонятным причинам, а кто-то уже просит остановить автобус. За этими остановками дорога растягивается, а в последней точке перехода ломается автобус, мы выходим и ждем, пока шофер заменит тормозной шланг. Полностью сделать автобус не получилось, дальше мы едем медленно и без тормозов. Такое начало говорит о многом, это первая характеристика группы, выданная зоной, впереди уроки преодоления. Не оставив старого, не получишь новое.

Тяжелая дорога позади, место встретило нас тихой и спокойной погодой, все недвижимо. Здесь такая тишина обманчива, за ней скрываются предстоящие испытания. Какой будет новая экспедиция, все решается здесь и сейчас. Мельчайшими проявлениями своей сути каждый пишет свой сценарий прохода. Кто-то уже не вписывается никак, я вижу, что впереди – жесточайшая ломка, или выход из игры. До этого выход человека из зоны раньше окончания экспедиции был всего один раз. И тогда, только благодаря стечению обстоятельств и неожиданно правильному пониманию уроков, ничего плохого не случилось. Стоит понять, что приезд сюда любого человека за Знанием запускает великие силы, пусть незримые. Ситуационный план начинает выстраиваться и меняться соответственно новому пути. Здесь возможно решается судьба человека. Запущенные механизмы изменений остановить невозможно, никто и никогда не сможет отменить данное здесь.

Первый вечер около костра. Настроения, мысли, дела, мечты, ожидания. У всех они разные, но сейчас выплеснуты в один круг. Люди знакомятся, и эмоции плещут. Но круг замкнут, и все горит в костре. Он, как живой, реагирует на все, и самый яркий собеседник. Но почему его никто не замечает? Все кругом меркнет в самолюбовании человеческого Я.

Костер, костер, поговори уж лучше ты со мной...

Немного дров, вверх пламя, в кругу опять почище, но снова нагнетают. Зовут те силы мира, к которым привыкли, зовут их за собой сюда, а здесь не место. Другой мир, он не принимает. Мгновение, я сам не свой, и меч горит в руке. Ударь и будет тишина. Но вовремя остановился.

Всему свое время, надо ждать учителя, он придет, и все расставит по своим местам. А пока разговоры, кто есть кто, кто чего достиг на своем пути. Место еще не показало ничего своего. Костер стреляет искрами, и меч горит в руке...УККО.

Учитель приехал только вечером следующего дня вместе с Орлом. В тот вечер все также сидели около костра, также говорили ни о чем. С ходу они сделали мощный сеанс – сонастройку. Сильно пошли энергии Места Силы, как будто все вокруг только и ждало этого мига. Я сидел в круге участников, все видел и чувствовал также как они. Место проснулось гулом, от земли через низ начинает наполняться. Включаются в работу нижние чакры. Начинают работать в немыслимом резонансе. Потом наполнение груди, энергетической емкости физического тела. Идут тяжелые энергии, они чистят и раскрывают грудь. Эти энергии наполняют настолько, что начинаешь ощущать себя таким воздушным шариком. Теряешь связь с Землей и вообще с пространством. Можешь пройти точку восприятия, где нет ничего, полная пустота.

Переключить тяжелые потоки в легкие, поднять вверх, должен уже ты сам, если сможешь. Тогда пойдет видение. Белый поток или цветное поле. В особых случаях идет информационное видение в виде образов, других реальностей. Так можно выйти на контакт со своим параллельным существом, являющимся твоим проявлением в другом мире. Оно может дать совет, разрешить неразрешимую ситуацию, помочь своей силой. Через обретение своих параллельных существ, разбросанных теней, обретается одна целостность, одного существа. Только так можно стать другим. И тот другой – воин, путешественник по неизведанным мирам, обладающий сознанием вечности, делами и возможностями соответствующими.

Все видение имеет важное информационное значение, но чаще только для самого видевшего, это язык его подсознания, и только он сам сможет дать ответ на него. Нам не загадывают неразрешимых загадок. Ответ получить можно, только попроси. Стучите, и откроется.

Всё увиденное – реальность. Прошлая, будущая, параллельная. Время – чистая условность, даже в нашем мире – часовые пояса везде свои, что уж говорить о других мирах. Если вы видите, значит, это было с вами, происходит сейчас, или будет происходить. Но в любом случае видение несет актуальный урок. В свое время я увидел свой первый образ из другого мира, это видение потрясло меня сильно, это существо необычно своей силой и могуществом, и имеет сильную связь со мной. Хотя между нами нет ничего общего. Оно не человек, никогда им не было, и не стремится им быть. Я нечасто прибегаю к его помощи. В мире человека его сила также огромна, но управлять здесь ей могу только я. А для этого нужен опыт. Но эта реальность всегда открыта, всегда рядом, учит и помогает, это уже в меньшей мере зависит от моего сознания, от желания. Это Его намерение целостности. Так появилась новая защита, новое самосознание, новый путь в повседневности.

Тяжелая гудящая пустота. Ты весь наполнен. Вокруг нет ничего, кроме этой Силы. Но вот первый проблеск света, и ты уже там. Начинается новый мир. Проводник – это юноша в сверкающих золотом рыцарских доспехах. Образ знакомый каждому, кто всерьез работал с энергиями. Это бог Митра, исполнитель сокровенных желаний.

Интересно, почему я вижу именно его. Ведь я ничего не просил. Митра в космоэнергетике – одна из частот эгрегорного зороастризма, выполняет желания. Я редко прибегал к этой стороне нашего знания. По разным причинам. Во-первых, путь не оставляет желаний, все что тебе нужно ты получаешь и так. Нет нужды желать большего. Во-вторых, за все надо платить, это не закон Космоса, это закон нашего уровня. Поднявшись выше, ты столкнешься с немыслимым для человека – отсутствием платы. А на пути все взаимосвязано, и пожелав чего-то, ты отдашь другое, необходимое тебе на самом деле. Мы не знаем реальных ценностей. Человеческие желания просты настолько, что некто более совершенный может с легкостью выполнять их, забирая то, чему мы не придаем значения.

Тем не менее, с эгрегором зороастризма я был знаком, и некоторые мои просьбы были выполнены. Но сейчас происходило нечто иное, Митра стоял передо мной в сверкающем белом свете, а поток стягивался к нему в направленный проход. Иду к нему, в потоке прохожу дальше и оказываюсь в сияющей пустоте. Когда оглядываюсь назад, его уже нет, проводник исчезает, и я остаюсь один. Все кругом меркнет, я опускаюсь вниз, я лечу над незнакомым миром. Безжизненные и мрачные горы. Никакого сияния нет и в помине, небо темное и низкое. Впереди строение похожее на средневековый замок. Каменные башни, ров, подъемные ворота опущены. Я спускаюсь вниз и прохожу по воротам, перед входом в замок, два стражника в рыцарских доспехах. Но это не люди. Они невысокого роста, плотного телосложения, полностью закованы в металл, все детали облика скрыты. Вооружены короткими копьями и мечами, которые не больше нашего кинжала. Кто они? Информация идет, что они дикие существа этого мира, прирученные спустившимися сюда людьми. Они вооружили их и научили сражаться.

Карлики меня не видят, я спокойно прохожу мимо. В таком состоянии можно перемещаться мгновенно, тело управляется мыслью. Здесь я высшее существо. Зов оформился внутри четко, я настроился на него и переместился. Оказался в подземелье этого замка, в темнице. Передо мной он – зовущий, исхудавший человек в белой одежде, прикованный к каменной стене. Он не простой пленник, это понятно, иначе так далеко не упрятали. Но мне нет большого интереса к истории этого мира. Больше волнуют его глаза. Он меня не видит, хотя смотрит прямо на меня, в его глазах я узнаю себя. Прошлого, будущего. Образ или реальность. Вопросов всегда больше, чем ответов. Это параллельное существо, и оно такое же живое, как и я. Я сейчас, в этот миг живу эту жизнь, и благодаря осознанию смог увидеть и осознать себя со стороны.

Не завидная участь, как же ты попал в эту историю? В таком состоянии вопрос всегда ответ, потому что идет изнутри, от истинного существа. Я провалился в череду образов. Мало что понятно, но все-таки. Обилие батальных сцен.

Две армии, одна состояла из людей в рыцарских доспехах, вторая тоже из людей и разных незнакомых мне существ, закованных в латы, похожих на тех двух карликов на входе. Впереди армии людей выступал тот, кто сейчас сидел на цепи. Там, на поле боя он был похож на крестonosца, сверкающие серебром белые доспехи, красные тамплиерские кресты, развивающийся плащ. Он поднимает копьё со стягом, раздается рев боевых труб, и рыцарская конница переходит в атаку, сметая все на своем пути. Армия неприятеля явно не готова к такому развитию событий. Карлики не могут пробить своими маленькими копьями даже латы на рыцарских конях. Первый строй сметен, впереди люди, но они как будто и не собираются сражаться, а смотрят назад, в сторону холма. Там их предводитель, крылатое демоническое существо. Он расправил крылья и понесся навстречу рыцарям, в его руках огромный черный меч, направленный прямо на предводителя. Теперь две армии смотрят на эту схватку. Выбито из рук копьё. Схватка на мечах, в конце концов, крылатый демон изворачивается и бросает на шею рыцаря некое подобие аркана, и поднимает его вверх. Следующая картина - опять здесь в темнице.

Такая вот история пленения, что хотел, то и узнал. Меня больше волнует, почему я здесь. Я понимаю, что это один из миров моего выбора, все его герои имеют ко мне непосредственное отношение, а тот, что сидит на цепи, и вовсе я сам. Я никогда не стану свободен, пока не свободен он. Этот образ темницы должен быть разрушен.

Звенья цепи пленника начинают накаляться докрасна и растекаться по полу. Пленник вскакивает, не понимая, что происходит. Дверь темницы открывается. А за поворотом он найдет меч. Иди, ты свободен. Свобода стоит битвы, я такой же, как ты...

Сеанс окончен, я прихожу в себя, собирая то, что существует независимо от нашего выбора. Наш мир – он прекрасен, как северная звездная ночь, как понимание того, что ты не один, как понимание необходимости Пути. Ты можешь увидеть, что угодно. Можешь понять, что твой собственный мир безграничен, как Вселенная. Это не так трудно, как вынести уроки этого понимания.

Митра – знакомая сила, вошедшая в мой мир благодаря космоэнергетике. Это универсальный язык понимания мира энергий и образов. Бог Митра. Он выполняет желания, и в этот раз тоже. Но это желание шло не от моего сознания, оно выстроено сознанием единого со мной существа, потерявшегося в многомерном мире. Как потерян в нем любой из нас. Это желание мое и не мое, это внутреннее намерение. Это целый мир образов, пройти который правильно – значит обрести свободу в целостности. Не пройдешь, когда-нибудь на той цепи проснешься сам.

Наутро настроение, как будто, в самом деле, вышел из темницы, все не выходит никак из головы глаза того пленника - себя. Такое переживание не слабое, и всегда оставляет за собой тайну. И страстное желание вновь с ней соприкоснуться.

Видение часто становится более реальным, чем обычные картины мира. Оно идет изнутри, оно глубже. Многое из того, что увидишь в состоянии измененного сознания, останется с тобой навсегда. Эти моменты определяют путь, это его вехи. Оно переходит в твой мир автоматических поступков, не дает заснуть еще глубже, чем спишь на самом деле. Белый рыцарь в том необычном мире, вот картина, которая не забудется. Глаза пленника. Особое состояние его духа, приходящее при воспоминании о нем. Его путь и мой тоже. Еще неизвестно, кто кому помог больше.

Реальность твоих параллельных существ выходит за пределы понимания. Это то, что есть и то, чего быть не может. Это ты и не ты. Это чистый Дзен.

Лагерь поднимался на ноги с трудом, оно и понятно, вчера вечером люди первый раз почувствовали на себе силу места, впечатлений у всех масса. Рассказы, как наутро после хорошей гулянки, кто, где и как оказался, что делал, что видел. И удивление непривычным состояниям чистоты и наполненности. Что и говорить, действительно удивительно, мозг отказывается верить. Не на что списать происходящие чудеса. Не привыкли мы, что сила может работать так. Хотя все не новички в работе с энергиями, кто целительством занимался, кто парапсихологией, кто гипнозом, кто еще не весть чем. Много верований, толкований, учителей разных развелось в наше время. На то и есть эпоха лжепророков. А настоящая сила, она от Земли, а настоящее знание настолько просто, что и в книге о нем писать нечего. Святая простота без обманов, а для изощренного мозга – ловушка, она для тех, кто сам чист.

Много вечером происходило интересного, я сам не припомню такой мощной работы учителя, все в ритме, все согласовано. Реальная частота выхода, давящая пустота и свет. И люди, конечно, в восторге, хотя крутило и чистило вчера многих. Но Светлана, моя знакомая, рассказывает интересные вещи:

- Ты представляешь, я вечером до палатки дойти не могла.

- Чего, потерялась? – спрашиваю её.

- Да, другое вижу и все. Куда идти непонятно. Я же помню, как идти, смотрю, а впереди местность незнакомая, аллея какая-то, в два ряда фонари горят, клумбы с цветами. А палаток не видно.

- Ну, это ты точно загнула, здесь лес кругом, откуда же здесь фонари. – Отвечаю, а сам немного понимаю ее состояние. Что такое увидеть другую реальность на физическом плане. Это открытый портал, чтобы уйти, достаточно пойти вперед. Что дальше будет, не скажет никто. Может,

выйдешь здесь, в нашем мире, но уже в другом пространстве-времени, а может, уйдешь навсегда.
– Так чего дальше-то было?

- Я идти боюсь. Оборачиваюсь назад, там все нормально, костер горит, люди сидят. Смотрю туда, и опять все не понятно. Аллея с фонарями, как в пионерлагере. Я опять назад, смотрю, Саныч стоит. Он смотрит мне в глаза, все понимает. Говорит мужикам, ее надо в реку. Ополоснуть водичкой, и в палатку спать. Глаз не спускать. Мужики подскочили, меня под руки и к реке. А там вообще интересно. Там домик и русалка рядом. Поворачивает голову ко мне, говорить что-то начинает. Красивая такая, не передать, и прямо манит меня за собой. Ну, слава богу, меня умыли, и спать отвели. Спала, как убитая. А сейчас сил столько. Жалко на гору меня не пускают.

- Да ничего, попадешь в другой раз, сегодня на гору идут одни мужики.- Отвечаю, но сам думаю о другом. Интересно, две реальности увидела, и полное отсутствие контроля, а что было бы, если учитель не выловил ее. На то он и маг, контролирует все, не контролируя ничего. Никогда не ошибался, и никого не потерял здесь.

Видение всегда оставалось тайной, одним открывается, другим нет. Сильное желание познать, увидеть, навсегда закрывает для тебя дорогу к сказочным мирам. Они боятся грубого, агрессивного внимания человека. В тонком мире мы гоблины страшные. Посмотри на мир глазами ребенка, нетребовательно, и откроются тебе его тайны. Светлана не первая видела здесь другую реальность. Это видение – особое состояние человека и пространства. Высшее существо может выстроить целую реальность образов, чтобы привлечь нужного человека. Причем элементы этой реальности будут взяты из подсознательной матрицы видящего. Зачем? Это акт творения. Так идет обучение, но возможен и полный переход.

Из раздумий меня вывели воспоминания о вчерашнем вечере Сергея Волкова, не оставившие равнодушным никого. Да, похоже, я действительно много потерял, пропустив вечернее шоу.

- Подумать только, какие-то сорок минут, - Сергей говорил о вчерашнем сеансе, – и уважающие себя люди, целители, дипломированные специалисты полезли по кустам. Я сам себя не помню таким, голова просто отключилась. Причем, внешне я нормальный, я это понимаю. Но говорю вещи, каких не говорил уже лет восемь. Я же матом вообще не ругаюсь, а тут пошли анекдоты, один другого круче. Откуда только они в голове моей взялись. Не понимаю. А народ по кустам ползает, всех чистит, все блюют. Вывернет наизнанку, они к костру возвращаются. А тут Саныч, уже ждет всех с чайком горяченьким. Они чай пьют. А он им: «Попили чай? А ну пошли блевать!» И народ опять по кустам. Я потом встаю, дай, думаю, пройдусь. И не могу ровно идти, круги выписываю, ни с чего вообще. Не пили ведь ничего! И тут я понял, что на четвереньках мне будет удобнее. Так и пополз до палатки. Ползу, вижу, кто-то большой стоит, присматриваюсь – Толик. Подползаю ближе, слышу храп. Он спит стоя, а потом раз, и пошел куда-то, да так же и храпит на ходу. Где еще такой цирк увидишь?

- Толика, спящего на ходу, ребята потом еле выловили, – вспомнил Саныч, - догнали, разбудили, а он и говорит: «Пустите меня обратно». Они ему, куда обратно? В оболочку. В какую оболочку? Дальше не рассказал, а ведь учился чему-то. Такая вот аномалка.

Веселая беседа сопровождалась стонами Алика с Кавказа. Он решил приложиться к алкоголю накануне, и теперь ему было не до смеха. Чего здесь никак делать нельзя, так это пить. Зона не приемлет.

Саныч повернулся к нему:

- Говорил тебе, не пей. А ты не слушал, вот и мучайся теперь.

Уроки Места Силы начались, каждый находится в своем ритме, но увлекает всех и полностью. Место хитрое, всегда может подловить неосторожного. Правило постижения – научись все хранить в себе. Бывает, подарит утром тебе прекрасное настроение, подъем сил. Ты начинаешь день на этом подъеме, не замечаешь, как твое настроение, твоя энергия уходит. Место скачало тебя. Здесь есть существа, которые питаются человеческим позитивом, есть те, кто - негативом - скачивают ментально-эмоциональный план. Соответственно своему настроению или настроению группы притянет место прохода или ситуацию, или погоду или контакт.

Сломал ветку, следующая ударит тебя по лицу. Бездумно потревожил особый камень – подвернешь ногу на другом камне или попадешь в расщелину. Ты сразу можешь понять, что, откуда и за что, чтобы впредь не ошибаться. Надо помнить, здесь не бывает мелочей. Это уроки детские, ударить может гораздо серьезней. Двух участников экспедиции августа ударило силой очень светлого места. Скала Дракон способна дарить детскую радость, но она и охранник своей зоны.

Это был их первый маршрут. Две женщины допустили внутреннее неприятие ситуации, оно выразилось в несогласии и пустых спорах с проводником. В непонятных выступлениях на болоте, какая грязная вода, здесь можно утонуть, и все такое. Если ты не можешь видеть красоту природы, это твоя большая проблема, но здесь место цельное, оно может закрыться и защитить себя.

Поэтому, когда они вышли на первое сильное место, открывающее зону, Дракон их ударил. Одна упала со скалы в воду, ударившись головой об камень. Другая упала со скалы на землю, повредив колено. Место наказало мягко, травмы небольшие, последствий для здоровья – нет. Но закрыло для них дальнейшее постижение своего мира. Ушиб ноги прошел только к концу экспедиции, все это время женщина была привязана к постели. А другая и вовсе пожелала уехать.

Интересным является тот факт, что они, наказанные здесь, в миру являются учителями, авторитетными людьми, руководителями школ, целительских центров, обладателями дипломов и наград. На этом месте окажутся большинство новоявленных гуру современности, создатели туманных учений, забивающие мозг людям. Те, кто превратил путь знания в бизнес. Обычно зона ограждает себя от таких людей, и они, по тем или иным причинам, не едут. Здесь нужно быть простым и чистым, готовым для принятия уроков. Все, нажитое в социальной среде, здесь оказывается ненужной накипью, чем быстрее ты от этого избавишься, тем сильнее урок ты получишь. Нужно понимать одну простую вещь, не повторять ошибки нашего тупикового общества. Не поняв природу смерти, человек не имеет права обучать чему-либо других. Не имеет права заниматься наукой, политикой, и даже продолжать род.

Как бы то ни было, отрицательный результат – тоже результат. Здесь другие законы. Здесь все учит тебя простому правилу реального мира. Все построено твоими представлениями, ты получаешь то, чего достоин. Нет счастья, нет несчастья, радости или горя, хорошего или плохого. Есть нейтраль, это особое состояние прохода, срединный путь. В таком состоянии ты получишь настоящие уроки, и останешься. Несчастье побуждает искать, счастье надо охранять. Ты чист, наполнен и спокоен. Это главное.

Тяжело без надежд возвращаться. Зона мудрая, видела взлеты и падения, и умеет ждать настоящих героев. Всегда поучительны в этом плане истории наших первых проходов, когда формировалась единая команда, появлялись те люди, для которых этот путь навсегда. Уходили те, кто не мог переступить через себя, кто нашел в жизни нечто более важное, чем знание. Остаются единицы. Учитель редко вспоминает события прошлого года. Он редко рассказывает, и рассказывает далеко не всё и не всем. Но когда костер горит хорошо, есть понимание слушателей, и нет лишних ушей, разговор идет легко.

- Ведь ты же не знаешь, что было со мной во время первого прохода, – сказал Саньч.

- Не знаю, конечно. Все хочу услышать. - Я вспомнил события прошлого года, первой экспедиции. Первый проход – он первый, это не забывается. Это был действительно значимый для всех день. Каждый постигал свое. Я вспомнил силу Туонелы, ее слова внутри. Вспомнил и тот момент, когда неожиданно наша группа распалась, и каждый пошел своим путем. Конечно, мне было интересно знать, что тогда видел и переживал учитель.

РАССКАЗ УЧИТЕЛЯ

Когда вы с Орлом ушли, остался я, Медведь и Химик. У Химика крышу понесло напрочь. Медведь-штун то отвалит куда-нибудь, то появится. Крыша же у всех едет. Химик ушел, но я знал, что он на гору не попадет, вернется. Через какое-то время появился Медведь, мы с ним немножко прошли вместе. Я сказал ему: «Ты давай иди, смотри дорогу». Дорогу-то мы потеряли. Медведь снова пропал.

Я немного прошел, смотрю большой камень метра полтора в высоту. Метров семь-восемь от камня, когда я обратил внимание, из-за него встают медведица и медвежонок. Когда я увидел медвежонка, страха не было вообще. Страх зверя нет. Я просто головой осознаю, что она с медвежонком. За медвежонка испугается и порвет. Она не ягоду там искала, там ягоды нет, и валежника какого-то особого. Она встала и на меня смотрит, а я на нее. Нет времени, нет страха. Какое-то время мы смотрим друг на друга. Она легла на камень лапами. Всё на меня смотрит, я на нее. И опять времени нет. Я не понимаю, сколько времени мы смотрим друг на друга, но чувствую, что уже достаточно, и говорю ей: «Ну ладно, подруга, мне вон туда».

И она ушла с медвежонком. И я пошел. Это была реальная медведица с настоящим медвежонком. Страх нет. Култ идет по всей зоне, война миров, зверь тоже знает, особенно медведь.

Восьмерка крутится огненная. Мне казалось, что эту восьмерку видят все. Вот когда мы спуск начинали, я долго стоял и смотрел на нее, и все смотрели в ту сторону. И я еще говорил вам: «Не знаю, может быть, это опасно».

Самое интересное, что не видеть ее было не возможно. Ее видят все абсолютно, проезжающий мимо человек ее бы увидел. Вот настолько у вас было внимание сконцентрировано на другом, отвлечено. Вы не обращали на нее внимание. А это реальная огненная восьмерка с огненными щупальцами, они вращаются, эти щупальца, и как будто что-то хватают. Идеально симметрично все. Она огненного красного цвета.

Потом я осознаю, что вы уже на горе. Ноги у вас быстрые, и все у вас нормально. Но вы под восьмеркой, под потоком, и теперь что будет, то будет.

А я лег. Нагрузка тяжелая, все навалилось на меня, Федоров, еще пару козлов. Их настроение наваливается на меня. И получается, это я же вывез людей, и вся зона сконцентрировалась на мне. Хорошо, что два лагеря было тогда, мы растянули действие зоны. Она не концентрировалась на подавление. Зона все равно подавляет такие вещи, рано или поздно. Поэтому и наши правила жесткие.

Медведя нет. Я встал, идет такая тропа, как лестница. И я пошел довольно легко вверх. Подъем градусов на тридцать. И я по этой тропинке, выхожу - площадка. Я прошел по ней метров сто. И начался опять спуск небольшой. Я иду, обзора нет большого, и когда деревья кончаются, вижу широкую тропу метров семь-восемь, и выхожу на площадку. Вижу два солнца сразу – опять та же восьмерка, только восьмерка, наложенная друг на друга – вот, две монетки наложи. Два солнца и они пульсируют. И я вижу весь балтийский разлом целиком, но не водную часть. Я не знаю или это

то, что будет, или это чистая паралелка. Вот представь, что ты видишь великий американский каньон сверху. На площадке стоишь и видишь этот каньон.

Но здесь не каньон, а разрез горы, скалы. И я вижу участки леса, все это каменный разрез. И я его вижу дальше, а земной же шар круглый. Но я его вижу эту округлость довольно далеко. И все-таки перспектива есть, и он все равно сужается. Я вижу огромный разлом на площадке с двумя пульсирующими солнцами.

- А почему именно балтийский? – спросил я Саныча.

- А потому что идет такая информация, что это великий балтийский разлом. Идет название и два солнца. Но эти два солнца не дают опасной радиации. Я не ощущаю опасности. Обычно красно-оранжевый цвет все равно опасность. Но опасности нет. Это было состояние транса, и я опять теряюсь во времени в этом разломе, на этой площадке.

Я понимаю, что время уходит, начинаю спускаться назад. Лег в траву. Тут появился Медведь. А я уже никакой, полный спад энергетика. Попал в паралелку, естественно энергетика на спад. Медведь меня еще своей лапой придавил, давай тебе плечики помну, мануалку сделаю. Послал его.

Ну, пошли, а идти тяжело. И вот пошли мы с ним плутать. Плутали, плутали. Дошли до болотца, а чем дальше, тем больше топь. Не проваливаемся пока, трава. Я говорю Медведю: «Давай обойдем, а то провалимся». Вернулись правильно, где заходили в болотце. И тут видим, что лежат деревья: самое малое в диаметре метр, а так и до полутора доходит. И что характерно, что они лежат так, как можно краном деревья сложить. Завал, но лежат ровно. Я соображаю, что деревья отпилены. Это какую же пилу нужно, чтобы метровые деревья ровно так отпилить. Я вижу толстый слой коры, потом толстый слой дерева, а внутри, как будто все уже сгнило. Сгнило, и там пустота. Я знаю, что там пустота, но это просто черное – пелена темной энергии. Медведь говорит: «О! Сейчас мы по этим бревнышкам и поднимемся наверх, через болото».

Я говорю ему: «Но как? Я чувствую от них исходящую опасность. Вон смотри, они же гнилые».

Он говорит: «Да нет, они же целые». А он эту черную пелену воспринимает за целое дерево.

Я говорю: «Смотри, когда полезем, они будут держать. А потом как рухнем. Энергетика здесь бешеная, темная. Можем не выбраться. И так ходим по порталам. Восьмерка крутится». А завал высокий, и энергетика как в фильме «Кладбище домашних животных». И Медведя я отговорил. Отправил его дорогу искать.

Медведь ушел. Я прошел какое-то время, там опять подъем. И я нахожу шест – легкий-легкий, прочный-прочный. Я знаю, что эту палку оставил Орел. Он ее воткнул на тропе специально для меня. Я понимаю, что надо выходить. По моему времени прошло суток двое. И я понимаю, почему все течет, и вся нагрузка сконцентрирована на мне. Я привез людей. Я понимаю, что практически у меня инфаркт. Что вот эту нагрузку не реально выдержать человеческому существу. Инфаркт и все. С инфарктом люди умирают, не шевелятся. Но я живу, и все нормально. Я знаю, что меня ищут уже. На подсознании слышу, что машина сигналист. Время уже много прошло.

Что еще было, я не хочу описывать. Не потому что не хочу, а потому что людям это еще не надо. Я разговаривать с зоной начинаю. Понимаю, что зона от меня хочет. Все будет нормально. Зверь человека здесь не тронет. Все будет чудесно.

Я не выдержал бы такой нагрузки, да никто бы не выдержал. И сердце же болит. У кого был инфаркт, тот знает, что такое жжение в груди, рука, нога отнимается. Внутренний диалог с зоной. И я знаю, что она мне сейчас поможет. Я выхожу, площадочка, ельничек такой редкий и камень.

На нем лед. Понятное дело, что в июне никакого льда быть не может. Но здесь все возможно, это помощь зоны. Я на камень ложусь, ощущения – чистый лед. Ложусь сердцем, и пока лед не растаял. И лед растаял, в это время Орел сигналит, все кричат. Я понимаю, что я вышел, что, не известно каким образом, зона вынесла меня к людям, что они рядом.

- На самом деле, там была только одна ночь, – сказал я, вспоминая подробности тех событий.

- Да, но у меня прошло около двух суток. Я не за кого не волновался. За Химику только – крышу рванет, может что-нибудь натворить. Медведь вышел раньше, он уже искал меня.

Видишь, зона реагирует на плохих людей очень характерно. Как с Федоровым получилось. Первую экспедицию он никуда не выходил, боялся. Ходил, баламутил всех. Тогда мне было не до него, да и вообще не до того лагеря. Разобраться надо было.

Во вторую экспедицию я сказал ему: «Не бери жену с собой. Она тебе гадит, она не дает жить тебе». Они двести метров от лагеря по дорожке отойдут и шу-шу-шу. На этой почве его колбасит. Он просто трус. Он элементарно трус по жизни. И от него же энергия идет отрицательная. Он с людьми же еще там работал. Я говорю ему, объясни вот это, вот это. Идет полное отрицание.

Теперь проход. Медведь уперся, говорит: «Нет, я пойду один по гряде, против часовой стрелки и все равно выйду». С Вороном пошли несколько нормальных ребят, и с ними должен был идти Федоров. На маршрут их всех повез Орел, до кратера. Отвез, и Медведь ушел сразу, один. Ворон и еще пару ребят пошли в указанном направлении, а Федорову он показал самое легкое направление. Он его одного отправил, так как надо было посмотреть, что за человек, в конце концов: «Вот так, напрямую. Солнышко светит, ночи нет. Иди».

Вернулся Орел в лагерь, не прошло и двадцати минут подбегает к нему жена и говорит: «Ну что, ребята, не пора людей посылать искать, спасать».

А от чего спасать-то идти? Вот почему зона вышвырнула Федорова, говорили, бабу не бери с собой.

Через сорок-пятьдесят минут появился Федоров. С синими губами, весь трясется, глаза на выкате:

- Саныч, я все видел. Я видел сейды, эманации, я видел свечения.

- Как сейды-то выглядят? - Он же их ни разу не видел, ни сейдов, ни камней, ни кругов, ни пирамид. Он же никуда не ходил.

- Ну, знаешь, сейды это вот такое свечение. Я все видел, все нашел.

- Здесь, по пересеченной местности в одну сторону пятнадцать километров и пятнадцать в другую. Как ты за сорок минут смог пройти тридцать километров?

- Нет, я все нашел. Куда ты посылал, там я и был.

- Я посылал пятнадцать километров отсюда. Сейчас время десять часов утра. Дай бог, если ребята вернуться часам к двенадцати ночи.

Так и получилось - Медведь вернулся к одиннадцати, а ребята на два часа позже. А он злой на всех, и на своем настаивает. Ну, в общем, замкнул он на своем страхе. После этого вообще вышел из команды, но продолжает кого-то чему-то учить. Зона всё покажет, и все расставит по местам.

Август – для нас особенное время. Ты в прошлом году не был, не видел, что здесь творилось. Лунный культ саами. Пока это самое важное, что мы вообще здесь видели.

Орел тогда уехал наверх, на амфитеатр, откуда Финляндию в хорошую погоду видно. Я на амфитеатре ни разу не был. Он нашел туда дорогу и ушел с Татьяной. Он переночевал ночь на амфитеатре. Все хорошо, все красоты. А там от амфитеатра около километра такое место силы – огромный каменный овраг, как будто ты в каньон попал. И река там. И что удивительно, река течет по верху амфитеатра, по горе. Откуда, куда течет, мы еще не смотрели, но она через гору течет. Сутки он там пробыл, днем спустился. Но сегодня мне нужна была скала. Зачем она мне нужна, я еще не знаю. Вот идет путь прямого знания – тебе нужна скала. Я понимаю, что она нужна. И, когда информация идет путем прямого знания, отказываться просто глупо. Еще и получишь за это.

Ворон спрашивает:

- Где будешь ставить палатку на скале?

- Ты, Саш, поднимись, пошамань, там и место само себя подскажет.

Ворон ушел, быстро там натаскал много дров. Спустился. Я говорю ему:

- Ну что, поставил палатку. Там где пенечки, камень. У камня костер. Правильно, Саш. Все-таки мины, война, а тут камень. – Я еще не был там на этом месте. А этот камень и имел культовое назначение – костер.

Я с народом, я никуда от народа не деваюсь, не ухожу. И пока не поднимаюсь наверх, на скалу. Не потому что еще рано, а потому что меня не тянет туда. Это еще было днем, когда Орел приезжал. Я знаю, когда появляются два белых медведя из облаков – медведица и медвежонок. УККО. Значит, энергия зоны готова к тому, чтобы что-то предпринять.

Мы выходим на скалу. Облака, они и днем были перистыми, к вечеру выстраиваются в круг. Только они не по границе зоны прошли, а ближе к нам. Не идеальный круг, а круг разрывается, то есть идет полоса облаков по часовой стрелке. Прошла. Час прошел, эти облака по кругу прошли, и опять подходят. Те же самые крутятся. Но днем они были перистыми. А ночью они выглядели, как из симметричных завитушек, то есть получается узор. И мало того, узор проходит один слой перистых облаков, и еще один слой, и еще. Через них все видно, понимаешь. Даже если бы мы наложили десять слоев таких перистых облаков, через них все видно. Вот какая энергетика зоны, что она делает. И вот они кусочками идут, и луна, я не скажу фазу луны и число. Никто не знает. Я теперь знаю, как вычислять эти числа. Тогда было семнадцатое, просто никто не вычислит, оно не бывает в одно и тоже число. А мы у костра – я, Ольга, Медведь. Все внизу, а мы на скале. Естественно, вечером ко мне никто не пойдет, тем более без разрешения. Сидим, разговариваем. Меня заинтересовала луна. У меня напряг идет, спать не хочу, ничего не хочу. Не просто так. Я жду, просто жду, что будет. Луна идет старая, но еще не совсем старая. И вот, где луны не хватает куска, все это светится синим огнем – нереальным, ярко синим. Я сажусь на пенек, он сгорел потом, и сажу, меня снизу начинает подталкивать пенек. Бам - удар, опять удар. И опять путь прямого знания. Все уже сделано, мы уже запустили культ путем прямого знания. Мы нашли место, все соблюдено, только осталось сделать большой костер. А Ольга шла, как жертвоприношение. Но мы то Кюльта не ждали вообще. И мы начинаем разводить костер, правда, потанцевали еще кое-какие шаманские танцы. И начинается Культ.

Луна. Над луной появляется яркая точка, и идеально симметричные лучи из точки – треугольник, потом опять точка, лучи, треугольник, и все это на фоне перистых облаков. Но лучи настолько яркие, лазерное шоу отдыхает. Четко всё, яркие бело-желтые линии, как раскаленное золото. Потом появляется трапеция и космознаки. Много космознаков, и наши там космознаки были, и кресты были, и еще много чего. И это шоу почти на три часа. Ольга попыталась сфотографировать, но не готовы были к ночной съемке. Бежать вниз за чем-то, уже никто был не в состоянии. Я

кричал: «Господи ты есть». Эти повскакивали там внизу, кто не спал. Тогда со скалы было слышно все.

Зачем этот Культ, я знаю. Осталось два. Я знаю, зачем восьмерка, знаю, зачем вот это. Конец Культа. Опять появилась звезда Давида, и пошли лучи по зоне. Так я нашел осьминога и прочие места. Практически, из двенадцати мест я запомнил пять хорошо. То есть лучи показали культовые места, где мы будем замыкать кольцо силы в свое время.

Есть зона материализации. Там можно материализовывать определенные вещи и дематериализовывать. Но туда нужно идти в последнюю очередь. А первый луч как раз опустился на осьминога, а пирамида - портал. Пока мы еще два Культа не найдем, мы не готовы пройти эти порталы до конца. Мы можем ходить только смотреть. Ты ходишь, смотришь, собираешь информацию. Пока не соберешь, не сможешь открыть четыре саамских Культа. Кстати это не саамские Культи. Саамам они тоже были переданы.

В этом году тоже был Культ. Но, когда Культ не открывается, видят только звезду Давида не продолжительное время. В этом году Толик кое-чего видел. Когда Культ закончился и рассвет. Такой, как взрыв ядерный на солнце. Натуральный такой ядерный гриб в виде солнца. И сияние редкое такое – линия изгибающаяся.

Все-таки получил я инфаркт в первой зоне. Но интересно что, во-первых, я приехал в Москву, из Москвы полетел в Ташкент, из Ташкента улетел в Астану, из Астаны прилетел в Москву. Ни один инфарктник такого не выдержит. Единственное, что я хотел, это вернуться в зону, потому что знал, там за счет нагрузки я это получил, и там все восстановится. Все так и получилось.

Мы зону не испохабим. Если туда сотни, миллионы туристов кинутся, зона будет защищаться именно от этой толпы. Защищаться будет так, что там потом никто не появится. Люди начнут умирать пачками. К болотцу подошел, удар по башке, через две недели вернулся в Петрозаводск - рак лимфы крови.

Вспомни про художницу. Рисовала гору две недели, приехала, перестала рисовать вообще картины. Стала делать кукол дивиков, теперь музей в Петрозаводске. Умерла в течении двух лет. Две недели побыла на горе, не зная, зачем и для чего. Не подготовленным людям там делать нечего. Без человека, который может с зоной общаться. Поэтому я не волнуюсь, что будет с этим местом, если узнают и поедут. Реальное Место Силы может само себя защитить.

- А война миров что значит? – спросил я, вспоминая рассказ про первый проход.

- Здесь и внешнее поле, и то, что называют силами добра и зла, темного и светлого, плюса и минуса. В определенные космические даты идет смешение этих энергий. Вот и появляется огненная восьмерка, которая качает энергию внутрь, в Планету. Это не с нас скачивают, а нам качают энергию. Это портал – энергетическое соединение. Мы получаем жизненную энергию для планеты. Для всей планеты, для существования. Откуда появляется нефть. Ну, нет месторождения, выкачали. Два года прошло, возвращаются, нефть есть. Такая волна по миру сейчас катится. Как так? Откуда она взялась? Миллионы лет пройти должны. Нигде не убавляется, и это восполнено. Давай вспомним древних, которые говорили, что газ, который мы сейчас добываем - метан, бутан, пропан – это легкие планеты. У человека есть легкие, а у планеты свой обмен газовый. Нефть – это печень планеты, а печень - единственный орган у человека, где максимально восстанавливаются клетки. Но чем больше мы качаем, тем больше мы убиваем планету.

Сейчас наука полностью пошла не тем путем – чисто техногенным. И все понимают, что это полный тупик. Каждый день вымирают определенные виды животных, мы идем к катастрофе. Отобрать сейчас у кого-нибудь машину и сказать, ездите на лошадке, убирайте за ней, кормите ее, невозможно.

Самое страшное - это оттянуть людей от ящика – телевизора. Психотронное оружие это полная ерунда, Дима. Если какое-то государство тратит на разработку психотронного оружия деньги, то они идут кошке под хвост. А кошке под хвостом ни доллары, ни евро не нужны, ей все равно, куда в туалет ходить. Взять сейчас крутых магов и совместить это с приборами, что бы все это работало, частоты там генерировали – это вполне реально. Жесткий гипноз и человек пойдет на самоубийство.

Деньги нужно вкладывать в носитель. Вот возьми наш первый спутник в космосе - у нас есть носитель, который донесет нашу боеголовку куда угодно. Вот он носитель – телевизор. Уже выдумывать ничего не надо. Этот носитель все, что угодно, в башку вложит без затрат.

То же и мировая компьютерная сеть. Информация не может быть мертвой. И когда-нибудь ее соберется в сети столько, что она станет разумной. Информация вечная и живая. Что было раньше, Дима, курица или яйцо?

- Яйцо.

- Сначала была информация. Не было ничего. Была великая пустота. И великий напряг. Сначала была информация напряженного поля. Как только она свою критическую массу превысила, мы получили сверхвзрыв. Как только критическая масса в сети превысит определенный предел, информация станет живой. Она станет разумной, и не будет подчиняться человеку.

Два года назад я много сидел за компьютером. Чем больше я общался с компьютером, тем лучше он работал. Так с кем ты разговариваешь? С железкой? Ты разговариваешь со всей сетью. Она уже разумна. Можно ничего не знать, он тебе сам все скажет. Информация уже живая, но еще не настолько разумна, чтобы нагадить нам. Не будет она никогда служить в пользу. Там дьявол спрятан. И в книжках.

Ученые к 2010-2012 году собираются два атома золота взять, разогнать выше скорости света и столкнуть – получить антиматерию – новое вещество. А если пойдет реакция, в антимир же будем переходить. Это что, такой квантовый переход? Это рванет так, что никого не останется. Появится всепоглощающая черная дыра. Мир существует, пока существуют черные дыры.

В понятии космоэнергетики черная дыра – это реликтовое излучение, это даже не антиматерия, это то, что было до большого взрыва. Это куски поля, которое не задел взрыв. Но черная дыра стремится к восстановлению информации, вот она и поглощает все, что рядом. Вернуться в первоначальное состояние. Чем больше она ест, тем больше она растет. У нее тоже есть критическая масса, когда она уже не сможет держать свою гравитацию – она захлопнется. Черных дыр становится меньше. И будет становиться меньше. Как только вся информация станет цельной, то есть, как только критическая масса информации будет достигнута – будет еще один переход, либо к великому напряжению, либо к пустоте. Или есть еще предположение о кристаллизации Вселенной. Черные дыры растут и захлопываются, при их захлопывании обязательно будет либо сверхновая - это огромная новая Галактика, или Черная дыра может стать карликом. Напряг поля такой. Все рождается, и все пожирает друг друга.

Также и другие миры, они живут по этому принципу, поэтому и война миров. Толтекский мир грибов. Его основное питание это цвет, узоры, краски. Но он же тоже питается, поглощая электромагнитную волну света. Все пожирает друг друга. Бактерия жрет, травка жрет, мы травку жрем и так далее.

А в этом году кусочек Культа уже прошел, но мы все равно останемся, будем ждать. Хотя и погода портится, не очень хороший знак. Дорога была тяжелой, и в поезде и на автобусе.

- Восемь часов ехали на автобусе. Люди блют. Такая грязь. – Вспомнил я нашу дорогу.

- А почему так ехали, потому что попались два не хороших человека.

- Три.

- Два с половиной, можно сказать. Поэтому и погода такая. Которые ребята более менее нормальные уйдут и увидят то, что нужно.

Погода действительно испортилась после начала первых маршрутов, на следующий день после группового сеанса. Август в Карелии – обычно самое лучшее время. Тепло и солнечно, ягод полно, грибов. Да и ночи еще не такие холодные и темные, как осенью, лето все-таки. Но в этом году погода была прямо-таки осенней. Небо затянуло тяжелыми тучами, не переставая, моросил холодный дождик. Притянули, ничего не скажешь.

Вчера я повел группу мужчин на гору. Интересный проход получился, хоть и ошибку я допустил по неопытности серьезную. День начинался тепло и солнечно, облака в небе рисовали узоры, как это часто бывает здесь. Маршрут нам предстоял не близкий: километра четыре по грунтовке, до старого кратера, и дальше - все пятнадцать по пересеченке, по направлению, на интуиции выйти на гору.

Настроение мое и людей подстать солнечному дню. Мы расслабились и радовались, шли не торопясь, но уверенно, не плутая. Гора тянула нас очень мощно, даже новички, ни разу здесь не бывшие, без ошибки чувствовали направление. Мы останавливались на скоплениях сейдов, отдыхали, брали потоки, кто-то даже успевал выйти в быстрый информационный сон. И опять повышенный эмоциональный фон, шутки, смех. А нужна нейтраль. Только потом я понял, как нас скачали, а запасов такой энергии не у всех достаточно. Вот и получилось, что когда мы вышли на вершину, люди оказались в минусе. У многих опять начались чистки, погода стремительно испортилась.

Как бы то ни было, гора поделилась с нами своей огромной силой. Как всегда, каждому объяснила и показала свое. Участники прохода опять вернулись в хорошее расположение духа.

А небольшое существо решило немного поиграть. Информация, разжечь костер, пошла Анатолию из Казани. Толик – человек с разносторонним жизненным опытом, как и большинство здесь. В последнее время он добился значительных успехов в целительстве, в своем городе он уже помог сотням людей. Уверенность и лидерство исходили от него, а это ключевые состояния для работы с энергией. Таким он стал и здесь, в аномалке.

Он разжег костер, к нему подошло еще несколько человек. Внезапно пламя поднялось на высоту больше метра, что было явно не нормально, для небольшого количества дров. Костер загудел, разгоняя энергии, и все увидели прямо на огне голубой шар. Существо решило показать себя, поиграть с людьми, и кто знает, может чего-то подарить нам. Исчезло оно так же внезапно, как и появилось, а пламя резко упало. Это был прямой контакт, огромная удача и доверие.

В том состоянии, в каком мы находились на горе, такие вещи воспринимаются правильно. Стоит раз побывать там, чтобы понять, что это такое. Состояние транса, в ушах стоит гул, реальность идет туманными слоями, проходят и краски. Так идет чужеродная для нашего восприятия энергия другого мира. А этот портал наработан тысячелетиями культа саами и их предшественников.

Чем большими знаниями и потенциалом обладает человек, тем сильнее его транс, тем дальше он уходит в другой мир. Тем сильнее и жестче его будет учить. Но и новичкам достается тоже

немало. Пройти сто метров по ровной каменной гряде удастся с трудом. Хочешь ты или не хочешь, но что-то ты оставишь здесь навсегда. Взамен на то, что подарит тебе гора.

Все взяли свои уроки, как всегда кому-то пришлось многовато, но гонок не было. Мы спустились вниз и в расчетное время были в лагере.

На следующий день погода испортилась окончательно и бесповоротно. Я же устал от лагерной жизни, от энергетического давления на основной лагерь. Я предчувствовал новый урок, и меня тянуло на скалу.

Собрав свои вещи, я перенес туда маленькую палатку, и быстро восстановил свой июньский лагерь. Здесь все, как дома: запущенные потоки молотят, не переставая, а с горой вообще прямой контакт. Гора после вчерашнего прохода гудела во всю. Этот звук становится тише или громче, но слышат его все. Похож он на работу огромного подземного механизма. Днем к нему привыкаешь, а ночью становится не по себе. Особенно осенней ночью, а ситуация, которую мы вместе создали, похожа на осень. Ночью – дождь и ветер, да еще не перестает этот гул. Палатку мою не тревожили, наработанный круг держал пространство, но и костер, конечно, делал свое дело. Я держал его всю ночь.

Присутствие большого существа я почувствовал под утро, когда задремал. Большая сила была рядом, и я мгновенно проснулся. Давление и мощь, шевелится, и вылезать я не стал, тихо лежал и смотрел на свечение сквозь тент палатки. Длилось это не долго. Большой шар голубого света сместился от входа в палатку в сторону, потом вытянулся в линию. Напряжение его силового поля стало еще сильнее, до меня доносился характерный треск, с каким иногда горит электропроводка, в стороны отлетали маленькие искорки. Я никогда не видел такое крупное существо и так близко. Никогда не думал, что оно может нести такое количество энергии. Полоса рядом с тентом была ярко-голубого цвета, около пяти метров длиной. Больше всего это было похоже на, мгновение застывшую, молнию. Казалось, протяни руку, коснись и тебя сожжет в один момент.

Но и само видение длилось какие-то мгновения, превратившись в линию, существо сконцентрировало свою силу и мгновенно исчезло. Остаток ночи прошел без всяких происшествий, и я спокойно уснул.

Той ночью произошло преддверие контакта. Меня не оставляло ощущение, что со мной хотят познакомиться, и в очередной раз проверяют. Стоит подробнее рассказать о природе существ аномальной зоны.

Видение существ идет сравнительно легко. Объясняется это достаточно плотной, оформленной структурой. Существа обладают ядром или телом – сгустком энергии, и аурой. Аура существ более плотная, чем человеческая, и всегда абсолютно целая, для них это залог существования на нашем плане.

Такие существа могут жить без изменений десятки и сотни тысяч лет, но есть у них и подобие смерти, для них это перерождение. Они бесполоы, но способны в нашем восприятии принять мужское или женское описание. Они текучи, легко трансформируются, способны к мгновенному перемещению. Разумны все формы энергии, но ряд существ являются носителями более совершенной информации, чем допустим у нас. Соответственно они более высокоразвиты, но при правильном стечении обстоятельств, они способны к контакту, к передаче своих знаний. Информация может идти на запрос, с последующей расшифровкой, визуально прямо на ауре и ядре существа. Можно увидеть и космознаки, и иероглифы, и клинопись. Идет информация и в ликах на ядре, тогда можно увидеть формы перерождения этого существа, как оно существовало раньше или существует в других мирах.

Конечно, вся эта информация идет с акцентом человеческого восприятия, мы можем увидеть лишь то, что можем увидеть. То, что есть в базе данных наших визуальных образов, а она очень скудна. Вот и видим ангелов, демонов, животных, мифические персонажи и еще неведь что. Но это видение не информативно, оно лишь подчеркивает несостоятельность для реального восприятия, нашего визуального ряда. Самая большая проблема выйти на один уровень понимания с существом. Многие из них никогда не были людьми, и понять им нашу логику практически невозможно. Как невозможно и нам что-то донести до них. Существа абсолютно не агрессивны, в отличие от человека, страхи относительно их надуманы. А все случаи негативных проявлений с их стороны инициированы нашим отношением. Они отражают наш ментально-эмоциональный план и могут проявить в нас то сокровенное, что скрыто и не понятно нам самим. Они есть такие, какие есть, могут и нам объяснить, кто мы, но условие с нашей стороны – абсолютная нейтраль. Любая деятельность мозга создает помехи в передаче.

Удивительное достижение учителя – это взаимодействие с этими существами наяву, в нашей системе отсчета, а не во сне, как было описано у Монро. Физическое тело полностью вовлечено, закачка информации идет на всех планах. Могут они и поиграть с нашим телом.

Одно из высших существ, с кем установлен постоянный контакт – огромная медуза, достигающая на нашем плане нескольких десятков метров. Это не значит, что она такая большая всегда, в своем мире она может уплотниться до размеров букашки. Это существо не раз появлялось над крупными городами, о нем не раз писали уфологи. Энергия ее мира смертельна для человека, пройти за ней, в ее реальность, на физике невозможно. Но и предложения умереть, чтобы перейти, стать более эволюционно развитым и получить знания, мы не рассматриваем. Пока. Действительно, для них нет таких понятий смерти, как у нас. И когда они находят возможность переродиться на новом витке эволюции, они делают это. Эволюция – цель и путь их существования, в отличие от людей. Поэтому для них вполне естественно предложить это и нам. Стоит ли принять такое предложение, человек решает сам. При этом стоит помнить, что иммиграция от туризма существенно отличается.

Различие в восприятии, запредельный для тела барьер энергий вовсе не означают невозможность контакта. Если у человека есть зов, намерение получить знание, существо такого уровня может выставить защитный фильтр энергий и закачать человека более безопасным потоком. Пройти такое удавалось некоторым из нас. А если зова нет, человек не увидит существо, хотя и будет смотреть на него в упор.

Стоит понять высочайший, по отношению к нашему, уровень развития многих существ Космоса, находящихся на нашей планете. К ним можно отнести и физические НЛО. Войны с ними - бред фантастов, никто никогда не будет с нами воевать, столь низко развитая раса просто никому не нужна. Но уничтожить жизнь на Земле они могут быстро и сразу, но только в случае реальной внешней угрозы с нашей стороны. Современный человек агрессивный, вооружен технологиями, не понимая ничего, с непонятными намерениями вторгается в колыбельные пространства давно ушедших цивилизаций. А как еще можно понять проекты заселения Марса и других планет? При условии, что своя планета еле дышит. Человечество – это чума, и вопрос его жизни в современном варианте уже решен, осталось только оптимизировать сценарий.

«Хотя бы на один час остановить войну на планете, – говорил Петров. – Этого будет достаточно, чтобы, при рассмотрении ситуации в пространстве вне времени, у нас появился шанс». Но мы то хорошо знаем, что это не возможно. Тигр не убивает себе подобных, волк не убивает, а человек убивал всегда. Наличие разума и абстрактного мышления само по себе не делает человека высокоразвитым. Животные оказываются куда более совершенными.

Такая ситуация хорошо понятна всем высшим существам, понятна она и осознанным людям. Но вернуть утраченное доверие к человеческой расе не так-то просто, даже к отдельным ее

представителям. Это требует времени и серьезной самоотдачи от ученика, достижение внутренней нейтралити, реализация принципа подобия высшему. Здесь роль учителя более чем важна. Если учитель, уже прошедший этот путь, доверяет тебе, то и они возможно поверят. Но все равно уйдет время, они никуда не торопятся, потому что находятся вне времени и не обязаны нас учить.

Так или иначе, но большинство участников прохода коснулись неземной энергии других разумных существ. Каждый в своей степени, так было всегда. Путь индивидуален, и каждый из нас достоин тех знаний, каких достоин. Постичь физическую природу субстанции света для нас невысказано, барьер восприятия. Но уроки есть и такие, это уже высшие знания. Матрица живой природы, реального мира то и дело выводит ищущего в этом направлении.

Зов – это главное, что должен иметь человек для выхода на уровень контакта с высшими существами. Внутреннее намерение этого Пути. Оно идет от реликтового мозга подсознания, от сердца. Такой язык понятен им, но нужно еще и быть достойным этого Пути. Готовым больше отдавать, чем брать.

Понять свой зов головой не сможешь, может, увидишь какие-нибудь образы, может нет. Главное внутри, знание придет к тебе само. А вот если не смог остановить рассудочную деятельность, находясь в энергии портала – жди шизофрению. Для этого уровня нужно уметь полностью останавливать любые мысли.

Здесь существа горы всегда рядом, они ведают пути людей и животных, управляют погодой, создают особые моменты – культы. Огромная медуза обладает запредельным для человека информационным излучением, но через фильтры это действие сглаживается. Первый раз, осознанно, я попал в поле этого существа в июне этого года. Тогда был день приезда Орла. Он приехал вечером, а утро началось свечением с северо-востока. Мы встречали восход на скале. Все небо было в ярко-красных и оранжевых тонах. Цепочкой на горизонте висели золотые облака, такие картины бывают только здесь. Потом я понял, что работа такого существа сопровождается особыми явлениями, да, и еще ты начинаешь видеть.

Стоило на мгновение сместить восприятие, и я перестал видеть скалу, какой она есть, вместо этого я увидел саму медузу лилового цвета. Мы все находились в ее поле. Она была действительно очень большой и покрывала все вокруг.

Для контакта на нашем уровне самое главное – увидеть цвет энергии. Красный и оранжевый - опасность, желтый - переходный, зеленый – контакт успешный. В общем, все просто, и ни чем не отличается от городского светофора. Высшие цвета – лиловый и фиолетовый, высокая информационная ценность. Стоит понять, что цвета – это особенность нашего восприятия, но этим языком контакта пользуются и другие существа. В открытом пространстве цвет как свет, он один, и он белый. Переход в белый человеческой ауры говорит о высшей духовности, это Абсолют.

Легче всего увидеть существ, относящихся к солярной матрице. Шаманы многих народов верят, что часть нашей души бессмертна, неизменна, и принадлежит Солнцу. Солнце – созидательная жизненная сила, поэтому многие обряды и ритуалы были предназначены, чтобы понять, распознать ту неизменную часть души, которая принадлежит Солнцу. Информационная матрица Солнца огромна, потрясает воображение. Увидеть ее возможно, обладая необходимыми настройками. Но смотреть можно только на восходящее или заходящее солнце. Видение часто начинается с остановки лучей. Лучи становятся отчетливо видны, и тянутся прямо до солнца. На этих остановившихся лучах или рядом с ними можно сразу увидеть и солярных существ, чаще всего они мелкие, переливающиеся всеми цветами, но бывают и крупные, янтарного цвета, эти близко к человеку не подходят, их часто можно увидеть на линии горизонта. Затем можно увидеть саму информационную ауру солнца. Она огромна, но зависит от активности светила. Чаще она

идет янтарным цветом, но может переходить и в лиловый. Красота этого зрелища вкупе с облаками потрясающая.

В городе, наблюдая закаты со своего балкона, я часто настраивался на матрицу Солнца. Такая настройка позволяет видеть и другие энергии, например энергии города. Чаще всего это структуры черного цвета, ярко контрастирующие с матрицей Солнца. Самое удивительное, что в процессе такой настройки любым видением можно управлять. Перемещать эти структуры, убирать их. Силу для работы, как и видение, дает солнце. Владимир Александрович Петров, обучая учеников видению, часто советует использовать внешние источники света. Мозг через сетчатку глаза глубоко воспринимает яркий свет и начинает проявлять невидимые при обычном зрении структуры.

Когда солнечный свет чистый, как здесь в Карелии, не перебивается другими потоками, можно пойти в видении дальше. Тогда открываются информационные структуры самой матрицы Солнца, идут солярные знаки, открывается реальность янтарного света, населенная существами. Янтарные существа редко идут на контакт, но при должной степени доверия их можно вызвать. В свое время учитель продемонстрировал, как это делается. Это было здесь же на скале. Он позвал существо, и через некоторое время оно отделилось от информационных нитей своего мира, изменило окраску кокона, стало зеленовато-голубым. Это цвет более комфортный для человеческого плана, он означает возможность взаимодействия. Тогда нам хотелось его сфотографировать, что мы и сделали, удалось даже записать его движение на видео.

Настройка на матрицу Солнца дает сильный эффект памяти сетчатки. Если после правильно выполненной настройки закрыть глаза, солярные знаки и структуры долго продолжают считываться мозгом, можно получить индивидуальную информацию или урок от матрицы Солнца.

Мне не забыть свой первый опыт подобного урока, произошедшего в свое время на горе. Солнце тогда стало большим и заслонило собой все. Все исчезло в предзакатном свете. Я сидел на уступе скалы, а Солнце было рядом. Потом я увидел нити, исходящие во всех направлениях, бесконечно переплетаясь. Часть нитей шла ко мне. Я видел Солнце и внутри себя. Видение перешло внутрь вслед за шаром, отделившись от солнечного света. Шар полностью накрыл меня. Нестерпимый жар, меня бросало в пот, и вновь экстаз. Кругом сверкающие нити, сияние Солнца на все Небо, и больше ничего.

Такой урок может получить практически любой. Некоторые люди более склонны к визуальному восприятию, тогда их уроки проходят в виде образов. Так идет раскрытие подсознательной матрицы, эти образы ни в коей мере не являются придуманными. Уроки в виде образов часто принимают четкую направленность, и более конкретизированы для сознания. Мир образов может быть чрезвычайно захватывающим, но имеет отношение только к подсознательной матрице самого видящего, и информация актуальна для него эффектом своего понимания, внутреннего озарения и просветления. Если такого видения нет, если идут просто цвета или только ощущения, это не значит, что работы нет. Основная задача в раскрытии видения - не видеть свои образы, а увидеть реальный мир, где нет ничего человеческого, нет наших визуальных стереотипов. Увидеть настоящие энергии, перейти границы цвета, понять, что цветовые потоки одна из граней восприятия. Любая энергия – самосознающая, и у нее нет одного цвета, она состоит из всех цветов одновременно, и лишь наше восприятие выбирает цвет и строит форму. Выходя на видение внешнего поля, люди продолжают строить и там свою реальность, воспринимать обычный мир в сочетании с новыми структурами. Но так работает защита нашего сознания при выходах в чистое восприятие.

Солярные настройки принесли много нового мне и в дальнейшем. Тот первый урок солнечной матрицы был совсем другим. Сейчас все идет гораздо тоньше. Я научился видеть информационные линии солнечной матрицы, пронизывающей все пространство не только днем, как обычные лучи, но и ночью. Это постоянно действующие каналы взаимосвязи, объединяющие

Солнечную Систему в единый информационный план. А то, что вся Солнечная Система живая, для меня уже не вопрос. Как и то, что можно осознать свою целостность на этом уровне, почувствовать свою общность со всеми планетами и конечно с самим Солнцем. С информационным планом Солнца и планет можно работать, решать непосредственные практические задачи. Получать информацию, выходить на новые контакты.

Я увидел пространство, пронизанным тонкими невидимыми лучами. С ними связаны свои существа, одни яркие, переливающиеся, шарообразные, с ядром в виде глазка, другие, светящиеся белым, сигарообразные зонды, нанизанные на эти лучи и мгновенно перемещающиеся по ним в любую точку. Находясь в глубокой медитации, я открыл глаза и увидел свое тело, соединенное с этими нитями. Зонды спустились по нитям и вошли внутрь меня. Ощущения очень тонкие и непередаваемые, приятное тепло в суставах и внутренних органах.

Так уж устроен человек, что хочет все понять и сразу как-то новое знание применить. А ведь высшие знания раскрываются не сразу, стоит еще не раз испытать себя, чтобы стать их достойным. Но торопиться некуда, мы вечны, и полученное, рано или поздно, обретет свой смысл. На нашем пути самые сильные эффекты – первые, когда чистится тело, когда застоявшаяся в подсознании информационная мощь обретает свой выход. Дальше знание, как заточка клинка, все тоньше и филиграней. Поймать проявление высшей матрицы сложнее, увидеть ее – большая удача.

ЧЕРНАЯ РЕКА ВРЕМЕНИ

Понять логику других существ для нас очень трудно. У них нет насущной необходимости выживать и размножаться, как у людей. У них нет законов, потому что нет тех, кто стал бы их нарушать. У них нет власти и денег, и соответственно нет государств и социума. У них все по-другому. У них нет линейного времени, и нет ограниченного пространства. Они по настоящему свободны. Они играют, и человеческая жизнь для них не больше, чем новая интересная игра. Но они откликаются на зов, выполняют сокровенные просьбы, учат людей, помогают осуществить эволюционный переход. Иметь такого друга и помощника стоит, но от многого придется отказаться, чтобы стать с ними на один эволюционный уровень. Участники экспедиций не раз оказывались вовлечены в игры духов, далеко не все расскажут подробности таких приключений. Не была исключением и экспедиция августа.

После возвращения с горы обучение продолжилось. Интересный опыт удалось пережить Сергею Волкову, подмосковному целителю. С того момента его жизнь полностью изменилась. После похода на гору он подошел к определенному критическому этапу, накопленные энергии подпирали, крыша держалась буквально на двух болтах, необходим был качественный переход. Настоящий урок.

Сергей – человек одаренный, обладатель спортивных званий и нескольких профессий, положительный со всех сторон, оказался в критической ситуации. Нет гармонии, нет правильных отношений с женщиной, закрыта сердечная область, и ко всему плюс – съезжающая крыша.

Орел дал ему сложное задание, пройти пятнадцать километров по дороге и переночевать одному в лесу, в указанном месте. В этой ситуации он имел право отказаться, но не отказался, и правильно сделал. Место – Черная река, пространство, имеющее временные аномалии. Там снимается действие линейного времени, одной из неотъемлемых характеристик мира человека. В этот момент может произойти что угодно.

Черная Река Времени приняла его. Он дошел, сидел у переливов ее черной воды, похожей на текущую нефть. В свое время я поразился этому месту. Оно дает понимание вечности, ничтожности мира человека и особое смирение перед неизбежным. Здесь суммируются все ошибки нашего пути от самого рождения, не важно наши они или навязанные. Здесь

освобождаются и приходят к тебе для преодоления все твои страхи. И лекарство предлагают достойное - опыт переживания смерти. Это понимание самое важное здесь, этот урок для каждого свой, как и сама Смерть для каждого...

Эта черная вода тогда навеяла строки одной рок-поэмы: Устами ребенка глаголет яма
Устами ребенка глаголет пуля

РАССКАЗ СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

Путь. Если знаешь куда идешь, на дорогу не смотришь. Если нет, то она полна знаков, притяжений, цветов и звуков, жизни. Ритм твоих шагов сливается с дыханием, стук сердца с шелестом листьев, журчанием ручья. Ты перестаешь идти и начинаешь жить дорогой, становишься ей, а она - тобой. Идти - самое естественное состояние человека, оно не утомляет, как не утомляет дыхание или биение сердца.

Я шел никуда не торопясь, а поскольку я знал нужное мне место только по описанию, я обращал внимание на все. Точное время возвращения не определено, от всех дел в лагере и людей я как-то сразу освободился. Орел сказал мне: «Иди, и когда будет нужно, вернешься обратно». Я и пошел, ничего с собой не взял, зажигалка, сигареты и посох. Знаю, где-то впереди Черная речка, куда надо попасть, и иду. По дороге два раза останавливался. Первый раз увидел очень интересные следы на дороге, как будто двое детей шли. Песок, следы четкие, отпечатки обуви, а размер детский, одни побольше, другие поменьше. Других следов нет, откуда здесь детям взяться, до деревни километров сорок. Я пошел по следам, через два километра они уходят в сторону на болото и там теряются. Я туда, и через какое-то время выхожу на скальный выход. Очень интересный, красный гранит и белый кварцит вместе. Там камень, на камне – четкий рисунок, похожий на карту России. Постоял, посмотрел, чего делать, дальше пошел.

Еще немного прошел, мне дорогу ворон перелетает и в сторону уходит. Садится, зовет. Я туда к нему через лес. Подхожу, вижу другой камень, весь заросший мхом, а энергетика очень интересная, и холодом от него веет. На меня трудотерапия нашла, я весь камень ото мха вычистил, как будто это надо было сделать. Стою, меня тянет дальше в сторону. Пошел дальше, выхожу на полянку, скала такая приличная, по форме кита напоминает, и тоже вся мхом заросшая. А от нее наоборот тепло идет. Опять начал работать, очищать ее ото мха. Потому что понимаю, надо сделать так. Почистил, постоял, пошел обратно к камню, и нашел между ними границу. Стоишь там, руки в стороны, и одной руке тепло, а другой холодно. Постоял, вернулся на дорогу и пошел дальше.

Дошел до большого озера, сижу, отдыхаю, энергия там потрясающая. Там кругом рыбацкие стоянки. Мусор оставили всякий. Я пока курил, все это дело в костер. Дальше пошел, а там до речки буквально метров сто осталось. Я увидел ее, остановился, и тут на другой стороне большое сухое дерево с треском падает в воду. И я понял, что пришел.

Место. Когда придешь, ты поймешь. Увидишь, услышишь, почувствуешь. Найди свое место, найди его. Ты можешь искать час или минуту, не важно, найди его. Стань им или сделай его своим, на время или навсегда, дай ему что-нибудь или возьми, настройся, ты поймешь как, а если нет - иди обратно. Если сможешь - оно не причинит вреда, оно будет жить в тебе, а ты в нем, сколько захочешь, даже когда уйдешь в другое место.

Сначала я к реке близко не подходил, как будто не надо было. Но все равно, как было сказано, открыл частоту Миди, стал настраиваться на поле Земли. Река начала разговаривать со мной. Журчащие переливы – пение и голоса, я все отпустил и остался в этом потоке. Стал видеть реку другой. Понять, что река единое живое существо, умом невозможно, но когда увидишь, поймешь, что это так на самом деле.

Река. Вода ее темна. Поговори с ней, попей, умойся. Поговори не с рекой - с водой. Не спи у реки.

Меня потянуло на мостик через реку. Интересно, что именно в этом месте старая грунтовка обрывается. Мост разрушен, остались лишь три бревна от него. Не пускает река дальше машины, а пешком, пожалуйста, проходи. Я сел на бревно, потом лег. Подо мной течет черная вода, надо мной в ту же сторону бегут по небу облака. Между землей и водой все течет, ход времени, ты его ощущаешь, это точно. Но здесь он совсем другой. Потому что по внутреннему времени прошло не меньше часа, когда лежал там, а по часам всего пятнадцать минут. Здесь эти временные аномалии сплошь и рядом, но привыкнуть к ним все равно не сможешь. Поэтому и ритм твоей жизни другой. Я начинаю видеть и понимать, что в сторону от меня, вверх по реке времени, все совсем по-другому. Там другая реальность.

Время, время, а оно и там и здесь, и везде свое. Дело к ночи, и без костра нельзя. Да к тому же местные рыбаки здесь все дрова пожгли, а взамен оставили мусор какой-то, коробки, шалашики свои. На меня опять приступ трудотерапии находит, потому что надо. Я все место вокруг от мусора очищаю. Дров натаскал прилично, так чтобы на всю ночь. И место для костра сразу определилось, чуть в стороне от реки. Пока все эти дела переделал, начало темнеть.

Огонь. Позаботься о нем потому, что придет время, и он позаботится о тебе. Огонь это ты. Это твой брат, отец и мать, это твоя жизнь и твой разум. Это единственное, что удержит тебя в реальности, защитит, обогреет и спасет от всего, даже от тебя самого. Слушай огонь, говори с ним, стань им. Пока горит огонь, ты - это ты. Огонь не умеет врать.

Как стемнело, всё началось. Опять голоса реки и леса пошли. Эффект присутствия, даже давления. Я понимаю, что основной урок только начинается, я еще не свой здесь. Меня уже начинает подколбашивать, страх начинает идти. Такой дремучий, из самой глубины, какой не просыпался, наверное, с самого детства. А я ведь один, кругом ни души на много километров, кричи, беги. Страх еще сильнее будет. И тут, на реке, звуки совершенно явственные, как камень в воду падает с бульканьем, только очень громко. Неестественно громко. Я знаю, что мне надо встать и подойти туда, посмотреть. Я знаю, что нельзя ничего бояться, что страх убить может. Но ничего поделать с собой не могу. Меня аж тошнит, выворачивает от страха, тело отказывается идти. В результате я пополз туда, к речке, потому что понимаю, надо. Сейчас или никогда. Полз, полз, не дополз. Вроде отпустило. Тут костер пошел, я понял, что надо возвращаться к огню.

Страх. Познай себя, рассмотри со всех сторон, изнутри и снаружи. Не ври себе. Кто хозяин в доме твоём? Чего ты боишься? Сейчас ты узнаешь. Убей себя, и ты узнаешь. Оставь все, как есть, и не узнаешь ничего. Устрой себе похороны или брось так, не важно, главное - умри, наконец. После своей смерти ты хозяин себе, и не боишься ничего, ничего вообще.

Огонь показал мне все в ту ночь. Я сидел и смотрел на него, долго смотрел, пока все не ушло. Остался я и огонь. Дальше я начинаю видеть прямо в огне. Вижу мост через реку, то место, до которого я только что не дополз. Огонь мне все показывает. Справа от моста открывается портал, я вижу другую реальность. Реальность в общем похожа на наш мир, небо синее, трава зеленая, холм с лесом прямо передо мной. Ничего там такого удивительного, чтобы сразу поразило, нет. Но, все равно, там не так. Как это описать. Там трава зеленее, небо голубее, холм холмистее. Ну и так далее. Настоящий мир, яркий, как в детстве видишь. И времени там нет, наверное, поэтому так ярко все воспринимаешь.

Я туда иду, но не один, чувствую, что кого-то за руку волоку за собой. Оборачиваюсь, смотрю, а это я. Умом я понимаю, что я на самом деле сижу и смотрю в огонь. Другой идет в том мире на холм. Уверенно так идет, с лопатой в руке. А третий волочится за ним по земле. Чего тут скажешь? Шизофрения полная, про раздвоение личности все слышали, а про «растроение». Я ведь четко осознаю каждое из своих тел, каждое из них я, но каждое разное при этом. Это не подселения, не

сущности во мне, это все я. Тот, который сидит, вообще не при делах, тот же, кто пошел, идет так решительно на холм. Я понимаю, что остановить его не удастся. Кому остановить, кого?

Он идет, тащит меня за собой, поднимается на вершину холма, останавливается, берет лопату, начинает копать яму. Я понимаю, что он, а точнее я, сейчас меня и закопает там. Того, что притащил туда. Я знаю, что так надо, это тело точно надо закопать, потому что оно уже достало. Вместе с ним уйдет все старое, ненужное, пустое. Уйдет и тот страх, который давил меня. И я спокойно смотрю на собственные похороны, которые я же и провожу. Выкопал яму, опустил тело туда и присыпал его землей. Постоял, посмотрел на то небо, подышал тем воздухом и простился. Вернулся обратно к себе. Портал исчез, а я опять один, сижу и смотрю в огонь. Но все вокруг совсем по-другому. Я понимаю. Что я здесь полностью свой. Что это непростое место приняло меня. Что сюда я буду не раз возвращаться, даже на астрале, чтобы силы почерпнуть или побыть самим собой. Там, рядом со своей могилой, и здесь, рядом со своей рекой.

Страх ушел полностью, и опять время. В том мире я пробыл по внутреннему времени не меньше трех часов, здесь прошло двадцать минут. Угораздило же часы взять с собой. Но там времени нет вообще. Я сходил к реке, умылся и спокойно лег спать, не думая ни о чем уже. Только что, от страха трясло, а теперь я спокойно лежу около костра. Я уже стал другим.

Время. Побудь между водой и небом на мосту. Побудь подольше. Над мостом - вход. Войди. Время здесь - перекресток, пройди по нему туда и обратно, спустись и поднимись, главное - поднимись, здесь это легко. Запомни как. Захочешь выйти - ищи свой костер.

Проснулся уже утром. И ощутил простую радость. Детскую. Радость возвращения в свой мир обновленным, другим человеком. Понимаю, что урок Черной реки для меня закончен, и надо уходить. Убрал все за собой, попрощался с рекой и пошел. Отошел немного, оборачиваюсь, вижу, над лесом физическое НЛО висит. Красивое такое. Золотой шар с серебристым свечением по диаметру. Смотрю и думаю. Ну, НЛО, и чего? Я им не нужен, они мне тоже. Я уже своё получил. Развернулся и пошел в лагерь.

Возвращение. Ты поймешь, когда пора возвращаться. Не забудь попрощаться. От тебя здесь должен остаться только пепел. Ты пришел сюда одним, а уходишь другим. Целым. Прошло много времени, друзья не узнают тебя, но ты узнаешь их. Дай им то, что они просят.

Сергей действительно вернулся другим человеком. Отсутствие страха, детская радость, оставленные условности. Совершенство проявляется в свободе. Хочешь, не хочешь, а опыт вне ума полностью меняет человека. В лагере про Сергея не забыли, конечно, и волновались, когда узнали, что он ночует один за пятнадцать километров. Поэтому радость встречи не была наигранной. Но он принес другие энергии, и пока тут все плавали в собственных переживаниях, он уже прошел и стал другим. Его возвращение дало новый толчок всей группе, начался этап постижений и самостоятельных маршрутов участников.

А встреча действительно оказалась интересной. Светлана подбежала к нему, начала причитать, жалеть, да как он там без еды больше суток, один в лесу. Он от нее в сторону отодвигается, она за ним. Он ей говорит, что все хорошо, а она опять за свое. Села напротив, на пеньке, и давай доставать. Кончилось дело тем, что Сергей издал громкий, не поддающийся повторению звук, куда вложил часть новой энергии. Она как сидела, так вместе с пеньком в сторону и отлетела. Кто видел, удивился сильно, как поменялся человек. Отсутствие страха – действительно свобода, не делать то, что хочешь, а проводить нужное. Часто величие человека проявляется в мелочах.

Сергей попал и в другую конфликтную ситуацию, несколькими днями позже, прямо перед отъездом. Ему пришлось спорить с тремя товарищами, один из которых майор ВДВ, другой инструктор по рукопашному бою, а третий просто выше на голову. Он в этой ситуации был прав,

но как отстоять правоту. Помахивая кочергой, случайно оказавшейся в его руке, он увел своих товарищей от неправильного понимания, а на утро к своей чести вернул их хорошее расположение к себе. Когда человек проходит здесь, он проходит везде.

ВАЛГАЛЛА

Его рассказ затронул во мне глубокое переживания другого мира, оно было и раньше, забыть эти вещи нельзя. Я вспомнил историю про остановленные часы, рассказанную учителем еще во время первой экспедиции этого года. Вспомнил и еще раз пережил свой опыт с остановленным временем. Движение времени действительно человеческая иллюзия, цепляющая его за этот мир. В нашем мире время остановилось в точке краха, бессмысленного полета в бездну. Но ведь были и те, кто прошел, и часы свои остановил правильно.

В один из таких миров я прошел однажды. Я назвал его про себя Валгаллой, рай воинов Земли. Викинги, индейцы, охотники, маги и шаманы. Людей там немного, они избраны. Сказать, что этот мир чудесен, значит не сказать ничего. Он как будто состоит из отборных моментов земной жизни, живущих там воинов и магов. А самих их нет. Это мгновения смысла их великой наполненной жизни, энергия их перехода, вершины пути. Эти моменты великого единения со всем Сущим, с каждым кустиком, с небом, со звездами. Немыслимый твой внутренний восторг, и восторг всего окружающего. В жизни человека такие моменты единичны, в жизни воина чаще, а там это всегда. И время остановлено в этих точках всеобщего блаженства. Там столько силы вокруг, что тебе не надо ничего больше, ничего, все приходит само собой. Даже ходить не надо, достаточно лишь набрать побольше воздуха, и ты уже летишь над этим простором.

Это рай, но он создается человеком, его любовью к мирозданию, ко всему сущему. Этой особой любовью все пропитано. Но обычному человеку там станет не по себе, там нет того, что наполняет его повседневность, поэтому туда они и не попадают. Там есть особые животные и их друзья шаманы, там знают о смерти все и не кидаются в пустые страсти. Туда ушли целые народы.

Путь человека проявляется в знании своего перехода. Это дает особую силу в жизни. В свое время на энергию этого мира меня вывели два проводника. Один был похож на индейского вождя, другой на белого охотника. Они поделились со мной кое-какими секретами своего мира, например, научили летать. Я был с ними там несколько раз и всегда ночью. Светила полная луна, восторг потрясающий, но увидеть и рассмотреть детали не удавалось. Потом я понял, что там нет такого восприятия, как у нас, реальность многослойная, и раскручивается по внутреннему намерению. Но основа Валгаллы – мир очень похожий на дикий мир Земли. То, что мы потеряли здесь, возродилось там.

Индейские вожди знали свой путь туда, поэтому спокойно смотрели в глаза смерти, говорили обезумевшим от жажды наживы белым, все, что считали нужным, да еще и смеялись над неразумными. Они знали, что там, в обители Великого Духа, уже зажгли костры их народа, знали и видели свое место. Поэтому ничего, кроме усмешки, не вызывали у них проходимцы, потерявшие свою Землю.

Мои проводники встречали меня около огня, в просторном вигваме. Несколько раз мы вылетали через открытый дымоход и путешествовали по их несравненному раю. Провожали меня и в другие слои их реальности. Однажды вывели в строй индейских воинов. Потом я понял, что так меня учат. Я стоял плечом к плечу с молодыми индейскими воинами, на нас надвигался точно такой же строй. Я понял, что так идет инициация воинов. В стороне стоял шаман клана Волка, он наблюдал за схваткой. Такой шаман был в каждом племени, он носил волчью шкуру с выделанной головой. Они ведали войной и большой охотой.

Они все свои, оружия нет, но в рукопашную схватка будет очень серьезная. Противники разбились по парам, не отрываясь, смотрели в глаза друг другу, начали сближаться. Моим противником оказался неслабый, коренастый индеец, но я не имел внутреннего настроя на схватку. Тогда он превратился в моего проводника и в достаточно жестком тоне высказал мне: «Ты должен уметь принимать битву». После этого мы закрыли эту реальность, и я вернулся.

Я посчитал себя, не сдавшим определенный экзамен, но в следующий раз меня кинули в более серьезное пекло. Я вновь оказался в той реальности, и теперь все было по-другому. Атмосфера страха и ужаса зависла над всем этим миром. Мимо пробежали звери леса, порывы ветра шумели в деревьях. Где-то, вдалеке, раздавался отрывистый грохот, похожий на шаги гигантского существа. Из леса вышел шаман Волк и обратился ко мне: «Молодые индейцы разбудили грозного духа, теперь нам всем конец. Битву мы не выстояли. Ты должен стать его другом и убедить сохранить наш мир. Ты единственный, кто может это сделать».

Страха не было на его суровом лице, он был спокоен, развернулся и ушел за убегающим оленем. Я посмотрел ему вслед, потом вновь развернулся вперед. Остатки индейского строя воинов со свистом и улюлюканьем бежали мимо, стреляя из лука в Неведомое. Шаги стали громче, земля вокруг сотрясалась. Мгновение, и я увидел Его самого. Он был огромный, по форме похож на гигантского тиранозавра, но состоял не из кожи и плоти, а из множества светящихся сфер. Вокруг, на сотни метров, яркое красное и оранжевое свечение. Его настроение не предвещало ничего хорошего. Но страха во мне не было. И хотя расстояние между нами стремительно сокращалось, а двигался он с приличной скоростью, я просто стоял и смотрел. Когда он был совсем рядом, меня выкинуло оттуда автоматически.

Я не придавал происшедшему большого значения, тогда были переживания посерьезней. Но долгое время я не был в той реальности, и не встречался с проводниками. Было несколько спонтанных выходов в Валгаллу, но эти прогулки на фоне московской серости вызывали серьезную депрессию. Я потерял своего двойника там, он оставался в том мире, гулял, и ему было хорошо. А ты лежишь тут, и тебя колбасит понемногу, тоже хочешь туда, но физическое тело отменить нельзя. И двойника заманить в нашу говенную жизнь не так просто. Вот и ходим, он там, а я здесь, и не понимаю, жив ли я вообще, или мне про все это сны снятся. Как включишь телевизор, так и думаешь, а кто, собственно, идиот? Как по городу пойдешь, так еще хуже.

Карелия вылечила меня от шаманской болезни и дала новую силу. Стоило ломать себя два года из-за одной ночи. Когда я услышал зов двойника, и он сам появился в ультрамариновом потоке. Он совершенный, он Бог. Он взял столько силы и знаний там, и теперь идет сюда, в эту жизнь. Да и жизнь к тому времени полностью поменялась. Я был готов к встрече. А он сказал мне самое главное – имя.

Я вновь начал путешествовать по Валгалле, но уже без всяких опасений потеряться, я начал включать эти энергии здесь, и они работали потрясающе. Я понял, что вся инсценировка с «грозным духом» - непростой экзамен подсознания. Тогда я его завалил и потерял свою частицу в Бесконечности. Спасибо месту силы и учителю, за то, что сделали мою жизнь достойной Его возвращения.

Валгалла – мир бесконечного постижения, вершина пути тысяч воинов и магов, все эти тайны открыты ищущему. Нужно быть достойным, нужно знать Любовь, нужно уметь остановить стрелки часов. Тогда жизнь твоя станет как пущенная в Небо огненная стрела. Тогда наступит миг Великого Перехода.

... Великий Дух, Воин идёт к тебе, чтобы занять достойное место у огня нашего народа. Посмотри на меня, потому что все они уже там, и только я один здесь. Я знаю, что придет мой час, и я готов ждать его вечно...

Вечность пахнет нефтью

Вечность пахнет нефтью

Он сидел и прислушивался к многоголосью воды и леса. Эти звуки всегда оживают, когда остаешься один в лесу и не торопишься никуда, особенно если торопиться тебе некуда.

ИГРЫ СУЩЕСТВ

События в лагере раскручивались своим чередом. Пик внутреннего поиска и чисток прошел, вместе с новыми маршрутами пришли новые энергии. Группа ходила на особое место, где снимается кармический и родовый груз. Но особый интерес вызвала энергия и настроение, принесенное Сергеем с Черной реки. На следующий день туда отправилось четыре участника самостоятельно.

В тот день шел проливной дождь, и достаточно резко похолодало. На Севере летом все бывает, но такая погода в августе редкость. Полярный циклон затянул все капитально, и надежд на ближайшее прояснение не было. Сценарий прохода, как и его условия, выбирают сами участники. Потому что учитель может сделать, только то, что может сделать. Открыть пространство и дать каждому возможность раскрывать свой путь здесь. Что было сделано с самого начала.

Не всегда существа дают серьезные уроки, духовность определяется только нашим внутренним миром, в открытом пространстве понимаешь цену своим же дешевым трюкам, и сам от себя не спрячешься. Вот тогда и они принимают показуху, как должное, и начинают игру. Но их игра может нести урок не менее значимый, дарить веру и понимание. Игра существ с человеком – особая тема, сплошь пронизанная тонким искусным юмором. Она вскрывает все язвы сознания и заставляет серьезно призадуматься на тему: Кто я? Она бьет по навязанным условностям и стереотипам поведения, вскрывает истинное ядро, срывает наигранные маски. Она смешная и божественная.

За время нашего присутствия здесь, мы насмотрелись всякого, но этот август еще раз удивил. Насколько выше они и разумнее, как тонко пользуются человеческим недоразумением, преклонением перед неизвестным. Выставить лохом они могут кого угодно, так будет до тех пор, пока не поймешь, кто ты. А когда понял, увидел, осознал, к тебе больше нет вопросов, ты готов к большему, к реальному переходу.

Было разное и действительно удивительное. Пропадали разные предметы, как правило, ненужные по их мнению. Например, инсулиновый шприц диабетика или очки у одной женщины оказались действительно не нужными. И за все время экспедиции он не вспоминал об инсулине, а женщина неплохо подтянула зрение.

За нос водили людей на маршрутах, подстерегали в палатках ночью. Ляжет понравившийся им человек в палатку, а они его гладят, дышат рядом, щекочут нежно. Если страха нет, то могут и удовольствие подарить. Прямым воздействием на соответствующий центр мозга. Те, кто такое пережил, не сильно будут распространяться, особенно женщины.

Ситуация доходила до абсурда. Раньше в лагере не было туалета. И они подлавливали людей на этом. Это для нас момент «сверхинтимный», а для них – забава. Сел человек, свои дела сделал, потом смотрит, а там ничего нет. Крыша начинает ехать сразу.

Любят они сексуальные энергии человека, могут его возбуждать эротическими видениями, могут напрямую вызвать оргазм, а могут организовать роман, свести двух людей. Но эти отношения дальше зоны обычно не идут.

Поход группы на Черную реку удивил всех, хотя до самой реки они даже не дошли. Они остановились на озере, шел проливной дождь. Естественно, что после пятнадцати километров под дождем, одежда вся вымокла до нитки. Они же хотели оставаться здесь на ночь, а в группе помимо двух мужчин были и две женщины. Информация им пошла четко: вы должны построить дом для себя. Кругом были разбросаны шпалы от старой узкоколейки, они вполне годились для этого. Дом, так дом, они начали таскать шпалы и укладывать их одну на другую, с опорой на стволы деревьев. Несколько часов тяжелой работы, и стены домика подняли с трех сторон на высоту человеческого роста, с четвертой стороны развели большой костер. Крышу соорудили из веток и накрыли собственными плащами. В общем, домик для такой ситуации удался на славу. Они развели огонь побольше, чтобы одежду высушить, устроились внутри поудобнее, и только собрались передохнуть, как в домик влетел приличных размеров белый светящийся шар. Влетел и завис над пламенем огня. Ситуация похожая на появление в твоём доме шаровой молнии, естественно все напряглись. И дальше больше, костер пошел искрами, людям стало не по себе, и пошла четкая информация, уходить отсюда надо, прямо сейчас, и чем быстрее, тем лучше. Хорошо, народ у нас в энергиях не глупый, и тягаться с высшим существом не стали. Спокойно собрали вещи и ушли, оставив ему построенное жилище. А ему только этого и надо было. Вселился, и разрешил сфотографировать этот момент.

Он еще одну картину показал, как вода на озере стеной встает. Похожее явление видели ребята в июне. Это прямая угроза, хотя не агрессивны они и не кровожадны. Но если есть, что использовать на контакте, они возьмут. А человеку урок и особое понимание, в долгу они не останутся. Существа могут решать высший ситуационный план, в том числе и для человека, и не только здесь, в аномальной зоне, и не только в пределах жизни физического тела.

Такой вот аномальный лохотрон, но любой контакт – большая удача для ученика, особенно прямой, когда существо полностью проявило себя. Они и сами поняли, как им повезло, и остались довольны тем, что все удачно закончилось. А мне эта история напомнила старинную китайскую притчу про отшельника.

Отшельник решил полностью уйти от мира и посвятить себя медитации. Для этого он отправился к подножью священной горы, и в течение долгого времени высекал в скале особую нишу для себя, чтобы было, где медитировать. Только закончил, как появляется старый монах и говорит:

- Жить мне осталось недолго, хочу остаток дней провести в медитации на этой горе. Сил, чтобы сделать укрытие, у меня не осталось. Позволь мне воспользоваться твоим, и будет тебе благословение.

Ну, делать нечего, отшельник ушел прорубать в скале другую нишу. Только закончил, история повторяется. Опять монах, опять просит. Он идет дальше, и продолжалось это девяносто девять раз, пока не нашел он свое просветление, делая последнее укрытие.

Если ты сам способен служить, то со временем найдется Сила, которая будет служить тебе. Так было всегда. Быть самим собой, делать, что ты делаешь и быть достойным. Вот условия контакта, обретения другой силы. Существа услышат тебя и появятся, чтобы дать очередной урок или сыграть очередную шутку.

Следующая ночь была очень беспокойной, на скале это ощущаешь явно. Здесь сила горы действует даже на расстоянии. И подземный гул, и особое давление, реагируешь на это четко. Трое гостей было у меня в тот вечер на скале. Мы сели по разные стороны костра, лишь одна из сторон осталась открытой горе. Я сидел справа, разливал гостям чай, Светлана сидела слева, а Сергей с Лилей вместе были напротив открытой стороны. Оттуда шел на нас мощный поток, не переставая несколько часов. Каждый добавил в огонь своей энергии, и костер стал стеной. Я

такого раньше не видел, как и не видел двух костров, похожих друг на друга. Но здесь четко понимаешь, смысл огня и работы с ним, даже если, на первый взгляд, ничего не делаешь.

Костер стал нашей защитой, мы же ее и держали. Пламя растянулось по длине горящих поленьев, а с открытой стороны, как будто, упиралось в невидимую стену. Так и горел несколько часов, пока мы его держали. В проблесках огня видение совсем не веселые, накат серьезный. Не сравнить со смешными рожицами духов огня, что были летом.

Удивительным было и другое. За два дня дождей старые сучья на скале, которые я жег, размокли сильно, но в этом огне они горели очень хорошо, пока мы сидели. Потом гости ушли, я проводил их до каменной лестницы, а когда вернулся, костер поднять уже не смог. А гул еще сильнее стал, и давить стало сильнее. Информация: готов или не готов? А к чему? Не скажут.

Остаток ночи я провел в палатке, расставил по углам свечи и не спал всю ночь. Дождь шел, не переставая, и весь следующий день. Промокло все. Но настроение большинства людей было на уровне. Непогода, как будто, разогревала и подстегивала их. Они постигали аномальную зону, такую, какая она есть. Не смотря на непогоду.

Я же ждал ночи, выспался под равномерный стук капель. Что-то должно произойти. Дождь не прекращался, но становился все мельче и мельче, все вокруг заволочло густым туманом, он шел прямо со стороны горы. Туман не простой здесь, большую силу несет, особенно такой плотный весь, наполненный мельчайшими каплями.

Увидеть, что такое туман на месте силы, удастся ночью в лучах света, фонарика или фар машины, не важно. Светишь фонарем, смотришь на луч, и начинаешь видеть. Луч становится плотным и тяжелым, свет - материей. Потом из тумана луч света пронизывают множество мельчайших щупалец, живые радужные нити. Они переплетаются, рисуют узоры и светятся всеми цветами радуги. Этот туман – информационная структура, он наполнен особыми существами и мелкими сущностями. В таком тумане идут мощные настройки.

В следующий вечер у меня опять были гости. Пришли Сергей Волков с Толиком. Сидели, пили, чай, разговаривали. Обычное для вечера времяпрепровождение, но по энергиям эта ночь не сравнится с предыдущей, гораздо тише и спокойней. От тумана очень здорово наполняет, и костер горит совершенно необычным пламенем, лиловым и даже фиолетовым. Потихоньку восприятие смещалось, фиксировался не только наш слой, я начинал видеть и чувствовать присутствие других сил. Этот переход всегда незаметен. Мгновение, и ты уже видишь другое. Сила была рядом, но проявлять себя не спешила, момент еще не настал.

Подошли еще трое с шестами. Они шли работать с поднимающими потоками, засиделись в лагере, а ночью эти энергии идут сильнее. Техника простая, но требует полного отключения сознания, тогда происходит частичная левитация. Надо перенести точку опоры на шест, опершись руками, и одновременно поймать поток. Я объяснил им, где это сделать проще. Некоторые места на скале толкают вверх очень сильно, чувствуешь как физическое воздействие.

Учитель не раз говорил, что левитация при помощи космических частот – это вопрос времени и тренировок. Есть в космоэнергетике такая частота Бонн - частота летающих йогов. В целительстве она поднимает лежачих больных, особенно инфарктников, буквально за один сеанс. При долгой наработке полностью или частично отрывает от земли тело. Вот только смысла в этой практике не нашли, показывать фокусы – не наш метод. А если потребуется – так сам полетишь. Занимаясь энергиями, я полностью потерял страх высоты, который был у меня с рождения и понял, что тело может в совершенстве управляться энергиями. Если и упадешь на гололеде, то впечатление такое, что у самой земли тебя невидимые руки подхватывают и бережно так на землю опускают. Потом пришла четкая уверенность, что высота – не такая пугающая вещь. В сновидении я начал прыгать с

балконов и крыш на землю, совершенно не обращая внимание на высоту. Сон конечно, просто сон, но эта уверенность перешла и в дневной мир.

Однажды я гостил у своих друзей в Смоленске. А там, в старом Кремле, есть очень интересное место с поднимающимися энергиями – башня Орел. Башня самая безбашенная из всех, кровля деревянная на ней никогда не удерживалась долго. То ураганом сорвет, то снегом провалит. Так и стоит она не накрытая, похожа на гигантскую шахматную ладью. Поток вверх идет очень мощный, крутится против часовой, стаи ворон часто кружат над ней в этом потоке. Наверху башни положено три рельса, шириной буквально сантиметров десять. Вот местные и ходят по ним на высоте больше двадцати метров, когда хотят испытать себя. Люди такие.

Меня подорвало ранним утром, часов в шесть, встань и иди туда. Крутился, вертелся, уснуть не могу. Понял, надо, не успокоюсь. Делать нечего, пошел и прошел. Хотя высоты тогда действительно сильно боялся, затрясло меня прямо на середине рельса, и пока весь страх не вышел. А потом спокойно прошел до конца.

Опыты с высотой конечно, как и карнавальный костюм Бэтмана, возможности полета не дают. Но побороть этот страх надо, если он есть. То, что спонтанная левитация возможна – многие убедились именно здесь, на скале. Мало можно найти мест с таким подъемом энергий. Поэтому нас ни сколько не удивило появление в столь поздний час троих людей с шестами. Они шли наработать восходящий поток. Удивились мы потом, когда после часа разговоров вовсе забыли о них, да к тому же присутствие силы позволяет забыть обо всем вообще. Но дрова кончились, мы встали все вместе, и пошли к ближайшей куче сучьев в полной темноте, подсвечивая дорогу фонариком. Там я высветил их из темноты и очень сильно удивился. Ночь, темень, дождь хлещет, а тут такое. Стоят трое мужиков с шестами, летать учатся.

ДРУГИЕ ГОСТИ

Мы вернулись к костру все вместе, попили еще чаю, и гости разошлись. Прошло еще немного времени, и я понял, почему они так быстро разошлись. Пошла смена энергий, сырой туман ушел, дождь полностью перестал, стало очень тихо. Но пространство наполнено незримым присутствием и закрыто для посторонних. Только я один, и эта Сила.

За время жизни на скале я привык к гостям, они приходили попить чаю, поговорить о своих переживаниях, что-то спросить. Люди меня не раздражали, здесь все расписано и идет по особому замыслу, это знаешь. Например, ты знаешь, кто к тебе придет и когда, чувствуешь присутствие человека как минимум минут за двадцать до его прихода. Потом ты понимаешь, что когда не надо никто и не придет.

Вот и сейчас, не прошло и двадцати минут после ухода людей, как тут появились другие гости, а я уже заранее это чувствовал. Сергей и Толик, когда сидели у костра, поставили пеньки так, что мы втроем равномерно окружили огонь, и держали его вместе. Они ушли, пеньки остались, а на них появились два существа. Расстояние до них чуть больше метра, но они как будто проекция, не поймешь далеко или близко. Я в упор на них не смотрю, так перестаешь видеть, и они могут уйти, я смотрю, как будто в сторону, но на самом деле, боковым зрением изучаю своих новых гостей.

Эти действительно красивые, свечение размером с человека, ровный овал, идет переливами – зеленый, ультрамарин, голубой. Очень комфортный цвет, очень мягкая и теплая энергия. Костер не искрит, наоборот горит очень спокойно, существа никак не проявляют себя. Время как будто остановилось, я не знаю, сколько мы сидим, но ничего не меняется, ровно и спокойно горит огонь, хотя я его не поправляю и не подбрасываю дрова. Мне очень тепло, они наполняют меня своей силой. Это любовь.

Я, все также, не меняя положения, сижу в пол-оборота к ним, поглядывая боковым зрением, и думаю о том, как мало все-таки у нас сфер взаимодействия. Даже если бы они понимали смысл слов, они бы не поняли то, что я им сказал. Потому что сказать по большому счету мне нечего, как и любому человеку на моем месте. О чем им рассказать, о бессмысленности человеческой жизни, о любви, которая у нас несчастная, о своей работе или о чем еще. Познакомиться, назвать свое имя, которое совсем не твое имя. В присутствии разума Открытого Пространства, ты понимаешь насколько твой мир не настоящий, насколько он придуман и навязан. Какие люди – пустые персонажи. Потому что ты видишь истинное. Как хорошо, что им не нужен твой язык, твои мысли, твои слова, твои благодарности, твое участие. Ты понимаешь, что в этой ситуации ты ничего не скроешь внутри и ничего не выставишь напоказ, ты просто останешься таким, какой ты есть. И таким тебя примут, уже приняли, потому что они рядом. Единственный язык, который они могут понять, это язык сердца, и если сердце человека спит, он в такой ситуации не окажется.

Сердце ведет, зов знания, привлекающий существ, идет только от подсознания, реликтового мозга. Ум человека – это всего лишь инструмент, и он должен быть подвластен. Умом ты можешь лишь частично осознать свой внутренний зов, увидеть его в виде яркой картины, или просто почувствовать. Ты знаешь, что ты знаешь, а чего ты знаешь, ты не знаешь. Годы уходят на понимание бессилия человеческого сознания перед природой Бесконечности. Но мы, все равно, делаем это, так идет эволюция сознания, так Бесконечность, отражаясь в нашем понимании, пытается постичь сама себя.

Общение с иным разумом не просто возможно, это практическая сфера деятельности людей Знания, так было всегда. Шаман племени жил отдельно и жертвовал всем, что составляет человеческую жизнь ради духов. Духи поглощают всю жизнь человека без остатка, но это действительно стоит того. Никто никогда не сможет научить человека так, как это делают они, и жизнь, на самом деле, полностью меняется после обретения духа-помощника. Это реальная магия, а не ритуалы и книги. Спонтанный ритм постижения на полном контакте.

Постепенно ситуация начала меняться. Я перестал видеть существ там, где они были до этого, но контакт не разорвался, теперь сила пошла с другой стороны. Прямо напротив меня образовался портал, незримая граница другой реальности. Я не видел там ничего, кроме отдельных вспышек голубого и зеленого, исчезли и привычные картины. Пустота. Я еще глубже ушел в измененное состояние. Из пустоты передо мной по одной стали выплывать сгустки световой энергии. Они были разных цветов, но чаще голубовато-зеленые, иногда красные и оранжевые. В виде небольших шариков, около пяти сантиметров в диаметре или неправильной формы. Некоторые были похожи на руны или знаки. Мне пришла мысль, что это своеобразные зонды, и я стал их так называть. Зонды медленно, как будто в потоке, двигались прямо ко мне. Я сидел на земле, опершись на камень, костер был сбоку. Первый зонд коснулся правой стопы и вошел внутрь. Я почувствовал приятное тепло, расслабление по всему телу, ощущение, как взрыв этого маленького сгустка энергии. Как только первое ощущение начало утихать, появился второй зонд и вошел в область коленного сустава, опять те же ощущения. Дальше они шли, не останавливаясь, по областям чакр и миничакр, и наполняли совершенно необычной энергией, так до тех пор, пока ощущения не достигли максимума. Я начал видеть происходящее. Все мое тело оказалось окутано бесчисленными нитями, именно по ним шел поток энергии. Ощущение ни с чем не сравнимое. Мгновение, и я понял, что должно произойти. Что-то отделилось от меня из области груди, это пошел ответ.

Зов пошел, как картина полета над местом силы. Эта картина была у меня и раньше, она звала и тянула на Место Силы, похожая на далекую мечту. Но сейчас она стала более реальная. Каждой клеточкой я чувствовал огромную силу, и зов начал ее раскручивать, давать направление. Сила переполнила меня, сознание отключилось, что было дальше, я не помню.

Вернулся я метрах в двадцати, в стороне от костра. Вспышки света, толчки и удары, вот все, что удалось запомнить. И одежда вся мокрая. От непривычных ощущений я сильно устал и физически,

и эмоционально. Но в душе я был счастлив. Действительно, при помощи существа-помощника можно переносить физическое тело. Это настоящий урок, никак не опишешь радость обретения могущественного помощника. Много информации, много его силы осталось во мне, пройдет немало времени, пока я смогу прочесть внутри все, что он хотел сказать. Мне есть куда приезжать, и есть чему учиться. Есть Путь. Вот это настоящая радость. И главное, что не было ни капли страха. Былые уроки дали свое, за что и благодарен учителям.

ДРУГИЕ ГОСТИ

Мы вернулись к костру все вместе, попили еще чаю, и гости разошлись. Прошло еще немного времени, и я понял, почему они так быстро разошлись. Пошла смена энергий, сырой туман ушел, дождь полностью перестал, стало очень тихо. Но пространство наполнено незримым присутствием и закрыто для посторонних. Только я один, и эта Сила.

За время жизни на скале я привык к гостям, они приходили попить чаю, поговорить о своих переживаниях, что-то спросить. Люди меня не раздражали, здесь все расписано и идет по особому замыслу, это знаешь. Например, ты знаешь, кто к тебе придет и когда, чувствуешь присутствие человека как минимум минут за двадцать до его прихода. Потом ты понимаешь, что когда не надо никто и не придет.

Вот и сейчас, не прошло и двадцати минут после ухода людей, как тут появились другие гости, а я уже заранее это чувствовал. Сергей и Толик, когда сидели у костра, поставили пеньки так, что мы втроем равномерно окружили огонь, и держали его вместе. Они ушли, пеньки остались, а на них появились два существа. Расстояние до них чуть больше метра, но они как будто проекция, не поймешь далеко или близко. Я в упор на них не смотрю, так перестаешь видеть, и они могут уйти, я смотрю, как будто в сторону, но на самом деле, боковым зрением изучаю своих новых гостей.

Эти действительно красивые, свечение размером с человека, ровный овал, идет переливами – зеленый, ультрамарин, голубой. Очень комфортный цвет, очень мягкая и теплая энергия. Костер не искрит, наоборот горит очень спокойно, существа никак не проявляют себя. Время как будто остановилось, я не знаю, сколько мы сидим, но ничего не меняется, ровно и спокойно горит огонь, хотя я его не поправляю и не подбрасываю дрова. Мне очень тепло, они наполняют меня своей силой. Это любовь.

Я, все также, не меняя положения, сижу в пол-оборота к ним, поглядывая боковым зрением, и думаю о том, как мало все-таки у нас сфер взаимодействия. Даже если бы они понимали смысл слов, они бы не поняли то, что я им сказал. Потому что сказать по большому счету мне нечего, как и любому человеку на моем месте. О чем им рассказать, о бессмысленности человеческой жизни, о любви, которая у нас несчастная, о своей работе или о чем еще. Познакомиться, назвать свое имя, которое совсем не твое имя. В присутствии разума Открытого Пространства, ты понимаешь насколько твой мир не настоящий, насколько он придуман и навязан. Какие люди – пустые персонажи. Потому что ты видишь истинное. Как хорошо, что им не нужен твой язык, твои мысли, твои слова, твои благодарности, твое участие. Ты понимаешь, что в этой ситуации ты ничего не скроешь внутри и ничего не выставишь напоказ, ты просто останешься таким, какой ты есть. И таким тебя примут, уже приняли, потому что они рядом. Единственный язык, который они могут понять, это язык сердца, и если сердце человека спит, он в такой ситуации не окажется.

Сердце ведет, зов знания, привлекающий существ, идет только от подсознания, реликтового мозга. Ум человека – это всего лишь инструмент, и он должен быть подвластен. Умом ты можешь лишь частично осознать свой внутренний зов, увидеть его в виде яркой картины, или просто почувствовать. Ты знаешь, что ты знаешь, а чего ты знаешь, ты не знаешь. Годы уходят на понимание бессилия человеческого сознания перед природой Бесконечности. Но мы, все равно,

делаем это, так идет эволюция сознания, так Бесконечность, отражаясь в нашем понимании, пытается постичь сама себя.

Общение с иным разумом не просто возможно, это практическая сфера деятельности людей Знания, так было всегда. Шаман племени жил отдельно и жертвовал всем, что составляет человеческую жизнь ради духов. Духи поглощают всю жизнь человека без остатка, но это действительно стоит того. Никто никогда не сможет научить человека так, как это делают они, и жизнь, на самом деле, полностью меняется после обретения духа-помощника. Это реальная магия, а не ритуалы и книги. Спонтанный ритм постижения на полном контакте.

Постепенно ситуация начала меняться. Я перестал видеть существ там, где они были до этого, но контакт не разорвался, теперь сила пошла с другой стороны. Прямо напротив меня образовался портал, незримая граница другой реальности. Я не видел там ничего, кроме отдельных вспышек голубого и зеленого, исчезли и привычные картины. Пустота. Я еще глубже ушел в измененное состояние. Из пустоты передо мной по одной стали выплывать сгустки световой энергии. Они были разных цветов, но чаще голубовато-зеленые, иногда красные и оранжевые. В виде небольших шариков, около пяти сантиметров в диаметре или неправильной формы. Некоторые были похожи на руны или знаки. Мне пришла мысль, что это своеобразные зонды, и я стал их так называть. Зонды медленно, как будто в потоке, двигались прямо ко мне. Я сидел на земле, опершись на камень, костер был сбоку. Первый зонд коснулся правой стопы и вошел внутрь. Я почувствовал приятное тепло, расслабление по всему телу, ощущение, как взрыв этого маленького сгустка энергии. Как только первое ощущение начало утихать, появился второй зонд и вошел в область коленного сустава, опять те же ощущения. Дальше они шли, не останавливаясь, по областям чакр и миничакр, и наполняли совершенно необычной энергией, так до тех пор, пока ощущения не достигли максимума. Я начал видеть происходящее. Все мое тело оказалось окутано бесчисленными нитями, именно по ним шел поток энергии. Ощущение ни с чем не сравнимое. Мгновение, и я понял, что должно произойти. Что-то отделилось от меня из области груди, это пошел ответ.

Зов пошел, как картина полета над местом силы. Эта картина была у меня и раньше, она звала и тянула на Место Силы, похожая на далекую мечту. Но сейчас она стала более реальная. Каждой клеточкой я чувствовал огромную силу, и зов начал ее раскручивать, давать направление. Сила переполнила меня, сознание отключилось, что было дальше, я не помню.

Вернулся я метрах в двадцати, в стороне от костра. Вспышки света, толчки и удары, вот все, что удалось запомнить. И одежда вся мокрая. От непривычных ощущений я сильно устал и физически, и эмоционально. Но в душе я был счастлив. Действительно, при помощи существа-помощника можно переносить физическое тело. Это настоящий урок, никак не опишешь радость обретения могущественного помощника. Много информации, много его силы осталось во мне, пройдет немало времени, пока я смогу прочитать внутри все, что он хотел сказать. Мне есть куда приезжать, и есть чему учиться. Есть Путь. Вот это настоящая радость. И главное, что не было ни капли страха. Былые уроки дали свое, за что и благодарен учителям.

ВЫХОД

На следующий день, наконец-то, погода пошла на лад. Тучи поднялись, а после обеда ветер с севера погнал первые просветы. Но и время нашего пребывания здесь подходит, видно кто-то из нас сильно не понравился этому месту. Так и должно быть, одной команды не сформировалось, скандалы были, кто-то боялся, а кто-то хотел поскорей отсюда уехать. Не всем уроки прямого знания приходятся по душе, кому-то человеческая маска куда приятнее.

Воин находит положительное в любой ситуации. Зона все равно сделала свой подарок, и эта тяжелая по энергиям экспедиция дала всем участникам уроки преодоления. Кто понял, тот понял.

В июне нам показали рай, но, увидев рай, тяжело потом жить в аду. Пространство здесь всегда отражает внутренний мир людей. А уж, что вынесет человек отсюда, зависит только от него самого. Внутренний и внешний дискомфорт, вот условия для преодоления, потому что рядом были те, кто проходит всегда. Поэтому светлый выход.

Ближе к вечеру небо стало расчищаться, в большом просвете особые облака рисовали узоры, нужен был большой костер, прямо здесь, на скале, и прямо сейчас. Я обежал все вокруг, но нигде не смог найти нормальных дров. После нескольких дней дождя промокло буквально все. Пришлось наломать лапника с нижних веток окрестных елок. Получилась приличная куча. Я с трудом развел огонь, сырой лапник не хотел гореть, наконец, синее пламя поднялось, и я бросил всю кучу в огонь. Дым повалил такой густой, что ничего не было видно вокруг. Он стелился по самой земле, сливался с поднимающимся туманом, как будто собирал все, что здесь есть. Потом дым начал закручиваться в спираль и подниматься вверх. Огонь, дым, туман, земля, облака, небо. Все объединилось. Дыма было столько много, что он шел все выше и выше, постепенно скручиваясь в тугую косу. Уходил вверх навстречу расширяющемуся просвету. Через мгновение столб дыма, абсолютно ровный, вошел в этот просвет, и весь озарился радужным сиянием, появилось долгожданное Солнце. А сзади уже зажглись две большие и яркие радуги, такие, какие бывают только здесь. Всё, Небо приняло наш подарок, глаз не оторвать от этой сверкающей красоты. Дым большого костра, как мостик, связал Небо и Землю, объединил все стихии в Одно. Разноцветное радужное сияние спустилось по столбу до самой земли, как только поток коснулся земли, всё погасло. Наступили сумерки и последняя ночь.

Карелия, Карелия. Сила твоих просторов навеки поселилась в нас, когда-нибудь мы придем сюда, чтобы уйти навсегда. А пока мы приезжаем и не приезжаем, уезжаем и не уезжаем, мы всегда здесь. Когда сила внутри, Место Силы там, где ты, и жизнь становится совсем другой. Человек столь же всемогущ, сколь и ничтожен. Вот только ничтожество духа все освоили, а могущество единицы. Управлять погодой – нет проблем, надо тебе и нужная погода будет, только делай все правильно. Исцелить больного, подарить новый смысл жизни ищущему, открыть глаза на реальность открытого пространства. Это и многое другое – будничная жизнь нормального космоэнергетика. Они практичные люди, и не верят в чудеса только потому, что чудо стало их работой, а Знание – оружием. Они простые городские волшебники, не морочат людям мозг тайными знаниями и ритуалами, отворотами-приворотами, гаданием и салонной магией. Они просто делают то, что должны делать, помогают тем, кому должны помочь, решают безвыходные ситуации, которых не бывает, отменяют смертные приговоры врачей. Чудеса – не цель работы, но они всегда там, где работа идет, как надо.

Любой, кто соприкоснулся с тайной вечной Матрицы Мага, понимает, что ничего просто так не бывает. И жизнь меняется раз и навсегда, не важно, идет ли человек путем Знания, или он считает, что нет. Есть неизменное, есть истинное, есть то, что невозможно отменить, что сильнее любой силы. Это сила может принадлежать любому человеку. Не надо быть святым, гением, особенным, надо быть минимально порядочным человеком, до конца искренним с собой и со всеми. Быть самим собой.

Космоэнергетика – это не бегство из нашего мира, это путь обычной повседневности. Она не имеет никакого отношения к религиям, нет нужды лезть на высокие горы, прятаться от себя в монастырях, распевать мантры в желтом балахоне. Нет нужды бегать от самого себя - не убежишь, все равно, когда-то, придется умереть и спросить у себя за всё. Это реальная магия – повседневная жизнь, это великое таинство быть Человеком.

Увидев рай, в аду не весело. Это – большое искусство, возвращаться, уметь хранить в себе все уроки. Магическая матрица работает везде, открыть реальное пространство можно, где угодно. Уже два года это происходит в Москве, в Петрозаводске, в других городах, где обосновались участники экспедиций. Маленькое чудо каждый день, происходит именно то, что нужно тебе.

Потому что ты не требуешь, ты просто достоин происходящего. Можно вылечить любое заболевание, исполнить любое желание, большое всегда складывалось из малого, прирастало к тому, что есть.

Природа человеческих желаний, как и мир бесчисленных соблазнов – убийственны. Но воюет человек всегда сам с собой, оставляя не у дел богов. Обучение в аномальной зоне, раскрытие внутреннего ядра знания позволяет раз и навсегда выйти из этой ловушки. Не нужно убивать свои желания, нужно быть благодарным и достойным. Тогда то, что должно произойти – произойдет, то, что нужно обязательно раскроется. Ты творец большого и малого.

Учитель рассказал удивительную притчу о природе человеческих желаний. В ней – секрет, принцип исполнения, проявление достойного. Так работает магическая матрица. А дело было в древнем Египте.

Молодой фараон чувствовал недомогание. Его заболевание было смертельным. Лучшие жрецы и целители Египта не знали, как ему помочь. Пока им не пришел ответ.

- Ты будешь править и жить еще долго. Но для этого ты должен выпивать по кубку в день крови невинных младенцев. Тогда твоей жизни ничего не угрожает.

- Пить кровь детей моего народа, детей Египта?! Этот вариант для меня не подходит. Вы бессильны мне помочь? Моя смерть – это и ваш позор. – Таков был ответ фараона, и жрецы вновь оказались перед неразрешимой ситуацией.

Так продолжалось до тех пор, пока при дворе не появился старый мудрый халдей. Никто не знал, кто он и откуда, но он вызвался помочь в безвыходной ситуации. Его допустили к умирающему фараону.

Он поставил перед ним черный обсидиановый шар. На нем появилась маленькая точка белого света, начала расширяться. Фараон смотрел, вошел в транс и начал видеть.

Он увидел мир глазами великого Ра, увидел мысли и желания людей, обращенные к всемогущему. Молитвы, как стрелы, летели в небо, но, не доходя до ушей Бога, эти стрелы сталкивались и падали вниз.

Рыбаки просили, чтобы Нил стал полноводным, как в былые годы, и рыбы стало больше. А земледельцы просили, чтобы вода ушла из поймы, и для них появились новые надель плодородной земли. Их просьбы, как стрелы, столкнулись в небе, и ни одна просьба не дошла до великого Ра.

Торговец просил о защите своих караванов, разбойники просили, чтобы нападение было удачным. Богатые просят сохранить и приумножить богатство, бедные просят хоть немного на одежду и пропитание. Так был устроен весь мир, солдаты неприятельских армий молили о смерти врага. Ни одна из просьб и молитв не доходила до своей цели, всегда находился тот, кто просил об обратном. Жизнь человека, ценой жизни другого, и даже жизнь фараона, ценой жизни младенцев? Великий Ра в печали, как вести пути мира людей, когда, дав одним, заберешь у других.

И тогда фараон увидел, как одна молитва, все-таки дошла до Бога. Это был маленький мальчик из небогатой семьи, но он ни о чем не просил. Весь день он играл, и теперь, повернувшись к заходящему Солнцу, он благодарил Великого Ра, за прожитый день, за родителей, за то, что есть пища, за то, что он просто есть. Его тихий голос не столкнулся ни с чьей просьбой, его молитва оказалась истинной, и она достигла ушей Господа. Он получил благословение.

Фараон просветлел в тот миг. Никто не знает о дальнейшей его судьбе, но Знающий достоин править...

Знания, дарованные нам, дают возможность влиять на судьбы окружающих, причем не только живых, но и умерших. С возвращением все становится по-другому, видение никчемности и пустоты жизни большинства у одних рождает апатию и безразличие, у нас – необходимость помочь тем, кто просит и достоин. Для этого и давались знания и видение, мы лишь проводники намерения Великого Пространства.

Просят вылечить, помочь разобраться с неудачами, семейными и финансовыми, понять, что же делать в этой жизни. Помочь можно всем, кто действительно хочет жить, и готов с благодарностью воспринимать саму возможность жизни. Но таких людей в наше нелегкое время становится все меньше, особенно в крупных мегаполисах. Достаточно посмотреть в глаза такому человеку, понять, чем живет его сердце, и становится немного не по себе. А оно ничем не живет. Он мертв духовно, и просит лишь физического избавления. Устал жить, изможден болезнями, заберите отсюда. Таким нельзя работать с энергиями, ничего хорошего не будет, пока не вернется душа, радость жизни, Любовь. Но и таким помогала космоэнергетика.

Вся человеческая деятельность, медицина, социальные институты, все служит, чтобы продлить сроки заключения в физическом теле, немощном, больном – не важно. Современная цивилизация отрицает смерть, боится ее, не знает ее. Больницы, аппараты сохранения жизни, лишенные разума калеки, судебные иски по эвтаназии. А смерть сплошь и рядом, но неправильная, неосознанная. Мытари, фантомы умерших перегружают и без того черное, тяжелое поле мегаполисов. Привязываются к близким и друзьям, вызывают тяжелые кармические и родовые болезни, например, диабет и астму. Раньше проводам умершего отводилось особое значение в любой традиции. Нужно было достойно проводить человека, дать ему новый путь после смерти. Шаманы и знахари, священники, ламы – все они видели в этом самую важную часть своей работы. Целые цивилизации существовали долгое время, только благодаря открытой реальности другого пути, возможности перехода. Смерть была настоящим вторым рождением.

Великая благодать заслужить право на осознанную смерть. Раньше на это уходили годы, сейчас благодаря космическим энергиям, энергиям мест Силы, человек может пережить опыт неосознанной смерти, а это уже шаг вперед. Пройдешь это сам, сможешь помочь пройти другим. Сможешь отпустить тех, чьи голоса о помощи не слышны обычным людям, но открываются видящему. Те, кто прошел, начинают работать по-настоящему, и видят гораздо дальше обычных врачей. Много можно привести примеров, но самый яркий рассказ участницы второй экспедиции Халиды из Уфы. Халида удивила всех своим исцелением и помощью своим соотечественникам, погибшим в Карелии еще в годы великой отечественной войны. Она смогла сделать главное, избавиться от страха. Ее рассказ.

...Спать разошлись поздно. Была темная, безлунная ночь. Я уже засыпала, когда услышала тяжелые шаги возле палатки. Подумала, что это кто-то из ребят, но почему возле нашей палатки? А шаги не прекращались, кто-то грузный медленно ходил вокруг нашего ночлега. Предательски начал наползать страх. Я уже понимала, что это не человек. А существо остановилось как раз напротив меня! Я с ужасом ждала, как огромный медведь, да это медведь! бросится на палатку, раздерет ее и меня заодно. Я окаменела от страха и не могла не то, что бы закричать, а уже и дышать! И вот на фоне этого трагического пика ужаса у меня внутри вдруг раздается смех, типа: - Ну и чего же ты напугалась? Смерти что ли? Ты же давно не боишься смерти! Или твои утверждения чистый блеф?

- Нет, нет, конечно, я не боюсь смерти, заметалось мое сознание. Просто я не могу оставить своего сына-подростка одного в этом мире, ведь он еще беззащитный и несамостоятельный!

- Вот, может быть, ему и пришла пора стать самостоятельным, а ты мешаешь своей излишней опекой. Ведь неизвестно, что благо, в конечном счете. Существует ни мало примеров хорошей самореализации мужчин, лишенных излишней материнской любви и опеки.

- Да, согласна. Но в какое неудобное положение я поставлю Владимира Александровича, да и всю группу своей гибелью - оправдывало свой страх мое сознание. Внутренний голос снова расхохотался. Уж он то человек - экстремал, управляющий этим миром, как игрушкой, наверное, ко всему готов, и не надо о нем беспокоиться.

- Да, это так. Так чего же я боюсь? Боли! Я боюсь умирать медленно и больно!

- А кто тебе собирается делать больно, медведь что ли? Ты же смогла соединиться с природой! А медведь - это часть природы, как он может причинить тебе вред! К тому же у тебя есть частоты защиты, и твоя способность к визуализации, с помощью которой, ты можешь создать любое оружие для защиты, в случае, если это виртуальный зверь из параллельного мира.

- Действительно! Ну и глупые же страхи преследуют иногда людей. Вот такой диалог сознания с подсознанием или двух моих я, состоялся у меня. Так и хочется сказать, что одно из них представляло человеческое антиполе, а другое - смешливое, ироничное и мудрое – Внешнее поле. На смену страху пришло состояние покоя и уверенности.

Но не успела я полностью расслабиться и заснуть, как пришло еще одно испытание. Раздался странный шелест и ощущение, что в сторону нашей палатки надвигаются какие-то легкие необычные существа, вот они подошли вплотную, вот трогают мою голову, она холодеет, волосы покрываются инеем! Я начинаю бороться с ужасом. Пытаюсь вспомнить, что говорил Владимир Александрович о технике безопасности в параллельных мирах. Так: ни с кем не контактировать, не обнаруживать себя. Ага, не обнаруживать, а они уже трогают мою голову и, видимо, снимают информацию. Так, а если это какие-то духи, или это Зона интересуется. И я увидела их. Они выглядели, как светящиеся силуэты, немного похожие на людей. Ну, что же, раз они заинтересовались, я помогу им понять меня. Я сказала, что пришла сюда с любовью, и что мне нравится этот мир, что я приветствую их и хочу получить знания и силу. Сразу же меня отпустило, в голову хлынула теплая волна, а на улице засвистел, закрутился воронкой ветер. Я думала, сорвет палатку, но вот он взмыл над деревьями, унесся вдаль и исчез. А меня переполнило невероятное чувство восторга. Вот, таким образом, закончились мои страхи. И с тех пор я, как будто бы начисто, лишилась чувства страха. Меня уже не пугает ничего. И видимо, поэтому у меня произошли, и происходят колоссальные изменения в моей жизни. К тому же Шива, танцуя, разрушает все, что было деструктивного в моей жизни – страхи, комплексы, ложные ограничения, рефлексии. И дарует мне свободу духа...

...Последняя ночь. Стала засыпать, и вдруг толчком вылетела (в астральном теле) вверх. Полетела довольно низко, над деревьями, некоторое время шел обзор карельских пейзажей, затем появилось нечто в виде подземных катакомб. Оно выглядело, как лабиринт, с узкими и длинными помещениями, но без крыши. Я увидела, что в этих узких помещениях находились изможденные, почти высохшие люди, они едва шевелились, с трудом поднимая голову, они протягивали ко мне руки, казалось, что они хотят, что-то сказать. В конце лабиринта я увидела своего любимого старшего брата, умершего 12 лет назад от сердечного заболевания. Он не был изможден, выглядел здоровым, и как только увидел меня, протягивая ко мне руки, стал подпрыгивать, пытаюсь достать до меня, и радостно кричать: - Халида, Халида, возьми меня с собой! Я сказала: - Рада была повидаться, но ты сейчас в другом мире, и я не могу взять тебя с собой! И тут я поняла, что эти изможденные люди, видимо давно погибшие на войне, которые по каким-то причинам не смогли ни вознестись, ни уйти, куда им положено, а попали в какую-то ловушку. Я вспомнила рассказ про военные действия здесь, что в жестоких сражениях участвовали и погибали и татары и башкиры. Я поняла это, как просьбу то ли их самих, а скорей всего Зоны, помочь освободить их души из плена.

Забегая вперед, скажу, когда вернулась домой, я постаралась, как можно скорей, посетить мечеть. Я поднялась на второй этаж мечети. Там сидел молодой служитель. Я внесла хаир и попросила прочитать молитвы для моих давно умерших отца, брата, сестры, а затем отдельно для всех погибших в карело-финской войне на высотке №... Он как-то вяло исполнил обряд, по-моему, не очень поняв смысла моей просьбы. Спускаясь на первый этаж, я вспомнила, что забыла про покойную маму. На первом этаже сидел очень колоритный мулла с бородой. Я обратилась к нему с просьбой исполнить обряд для мамы, сказала что забыла. Он начал читать молитву: в определенном месте спросил имя мамы. Затем попросил назвать всех, для кого я пришла сюда, я назвала еще раз отца, брата, сестру и сказала, что пришла сюда, чтобы помочь душам погибших в карело-финской войне солдат на высотке №... в Карелии, что не знаю их имен, а просто буду представлять их, так как их увидела. В это время в мечеть неожиданно пошел поток людей, мулла их останавливал и спрашивал имена их умерших родственников, они называли, он их повторял и спрашивал еще, и еще. А я уже вижу, как души, погибших в Карелии солдат, один за другим покидают свой плен. Когда небольшой холл был почти полон, он закончил этот ритуал. Вот теперь я была довольна. Я летела как на крыльях. В этот день все мне благоприятствовало.

Халида удивила не только нас. В ее городе Уфе собрался консилиум врачей для анализа ее случая. Находясь в Карелии, испытывая сильные нагрузки, ее больной сустав на ноге стал еще хуже. Она поняла, что восстановить его работу только при помощи энергий она не сможет, поэтому согласилась на операцию по замене сустава. После операции она сразу отказалась от костылей, танцевала перед удивленными врачами. Такого раньше никто не видел. После такой операции человек не меньше месяца привязан к кровати и костылям.

Так начало закладываться новое направление в космоэнергетике – жизнеобеспечение в экстремальных условиях. Примерами успеха были обычные люди – участники экспедиций. Не все они обладали хорошим здоровьем. Наоборот, многие подсознательно чувствовали здесь возможность исцеления, второго дыхания в жизни.

Эльдар, инсулинозависимый диабетик, возраст 65 лет. Зона забрала у него шприцы буквально на второй день. Хотя они лежали в надежном месте. Что такое остаться без уколов для такого больного? Там, в тех энергиях, это оказалось возможным. Учитель успокоил его, отправил на скалу, настроиться на необходимые энергии. И скала сделала чудо. Он пролежал сутки, встал и включился в жизнь экспедиции. Прошел самый сложный маршрут, протяженностью не меньше пятидесяти километров по пересеченной местности.

Сам учитель перенес тяжелый инфаркт на ногах, зона вылечила его, он увидел лед, лег на него грудью, и боль ушла. Стоит понять, что энергии работают, и для настоящих людей они делают чудеса. Что вся слабость, обусловленность физического тела, все это только в нашем сознании.

Я вспоминал и свой опыт, когда впервые понял, что физическое тело может в совершенстве управляться и поддерживать себя потоками энергий. Вот только энергии должны быть правильными. И тогда действительно, силы берутся ниоткуда. Многие участники экспедиций убедились в этом на себе, когда выходили из тяжелых маршрутов. Ни слабости, ни усталости, нужно только пройти определенное состояние, чтобы переключились энергии. Физическое тело переходит с внутренних резервов энергии на использование внешних источников. Это не второе дыхание, сходные состояния открываются только после долгой голодовки, да и то энергии не те. Что-то неуловимое меняется внутри, идет мощный белый поток, усталость исчезает, перестают болеть натертые ноги и комариные укусы. И самое главное, достигнув этого внутреннего состояния, ты выходишь, это и есть урок. Теперь ты знаешь, что это поддержит тебя в любой экстремальной ситуации, и перестанешь бояться. На место страха приходит уверенность. Ты часть Великого мироздания, живешь в согласии с его ритмом, чего тебе бояться.

Сколь велика ценность таких уроков, судите сами, физические тела всех работающих с энергиями становятся другими. Это новая раса людей, только начинающая свой путь в непростое время глобальных катастроф. Есть чему учиться, и есть для чего.

Человека знания невозможно отравить ядом, вспомните Распутина. Радиация, недостаток кислорода, или полное его отсутствие, уже не говоря про пищу и воду. Все это не главное, это лишь побочные эффекты. Главное быть в Ритме, знать что будет, знать куда уйти, и что делать. Такая информация важнее всего, ее не объявят по радио, она будет только внутри.

Земля не убивает своих истинных сыновей. Они уходят сами, навстречу бесконечному пространству, неизведанным мирам. Они уйдут, оставив ей свою любовь и благодарность, а она будет помнить о них вечно. Как помнят любовь Великих Шаманов карельские сейды. Как вспоминаем мы о них в особых местах их Духа.

Мы можем изменить лишь то, что можем изменить. Маг-профессионал, что-либо обещающий сделать на заказ – в лучшем случае просто жулик, в худшем, как и все, не ведающий, что творит. Это явление нашего времени, эпоха лжепророков предшествует Апокалипсису. Она закрывает истинный свет туманом. Множество «духовных» знаний и их носителей, избравших такой удобный способ жить. Как легко ошибиться в выборе, когда сердце спит. Но тот, кто не умеет слышать себя, достоин быть обманут, чтобы понять.

Матрица Мага – спонтанна в своих проявлениях, она часть Великого ритма мироздания. Ты можешь знать, что будет, а может и нет, ты находишься в этой воле и доверяешь. Нельзя сделать из магии шоу, нельзя подчинить себе проявление Великого. Ты можешь стать его частью. Есть время идти по воде, есть время идти на крест. Доверие – основа, все проблемы людей начинаются, когда они перестают верить Богу, пытаются решить свои проблемы другим путем. Человек может познать собственное ничтожество перед безграничным пространством и собственное всемогущество, став частью единого целого. Человек – самый сильный Маг.

Ритмы городской жизни, серая вереница будней, все подвластно, когда работа идет по настоящему. Мы доказали свою состоятельность. Семинар «Матрица Мага», проведенный учителем 22 февраля 2004 года в Москве, открыл новый цикл в нашей работе. Тогда Открытое Пространство было в самом центре Москвы. Было все, и все видели это своими глазами, даже случайные прохожие, дети, играющие на улице. Как посреди дня, ни с чего, небо начало меняться, пошла многослойная информационная структура на облаках, совсем как в Карелии. Небесная голография проявилась в виде Белого Волка, легенды Севера. Одновременно появилось несколько существ, четко материализованных и видимых обычным глазом. Они были в виде голубовато-зеленых шаров, иногда переходили в фиолетовый, быстро перемещались в разные стороны и возвращались обратно. Так работает матрица учителя, она неотъемлемая часть великого Целого.

Потоки шли и в помещении, все, кто был там, получили свой урок, и смогли изменить жизнь. Путь Воина самый трудный из всех человеческих, много внутренних препятствий надо преодолеть, пучину переживаний и депрессий, чтобы достигнуть того порога, за которым начинается Свет. Так было всегда, просветление не товар продажи, и лишь избранным оно даровано от рождения. Самое главное уже есть - понимание, что ты способен жить настоящей жизнью, и не переставать удивляться чудесам познания.

Мы дети этой Земли, уйдем отсюда в безграничное пространство, оно уже позвало нас, но никто из тех, кто видел, не забудет ту неприметную карельскую сопку, где им было даровано Знание. Место Силы – оно внутри, и там где ты.

Великое Пространство. Свет приходящий, изначально чист. И этим светом светел Человек. Беспечно обеспечен всем, что нужно. Чтобы пройти спокойно через мир агонии и страсти, и не иметь нужды в мечтах. Он Человек, сын Неба и Земли, брат Огня, Воды.

Он видит все насквозь, и исцеляет взглядом. Заблудших души он зовет волшебным словом. Он создает пространство, в согласии, в едином ритме. Блага земные, почести и славы – нет, а имя - в шепоте листвы, в журчании ручейка, в ударе грома, свисте урагана. Огонь всегда горит внутри.

Миров бесчисленная вереница, дороги жизни после смерти есть. Бесконечность ждет, а Путь дается постижением. УККО.

...Волк, бегущий с севера. Орел, летящий с востока. Медведь, приходящий с юга. Ворон, летящий с Запада. Великое пространство, я открываю... УККО.
